

2016 №3 [8]

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

Владивосток
2016

ISSN 2073-3984

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Т.В. Терентьева* – *председатель совета*, доктор экономических наук, профессор, ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)
- Г.И. Лазарев* – доктор экономических наук, профессор, президент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)
- Nguyen An Ha* – associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Do Huong Lan* – PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета Международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- W.L. Clayton* – профессор Международной экономики университета Джонса Хопкинса, Школа передовых международных исследований (САИС) (Балтимор, США)
- С.Ю. Алимов* – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Российско-таджикского (славянского) университета (Душанбе, Таджикистан)
- П.Я. Бакланов* – доктор географических наук, академик РАН (Владивосток, Россия)
- Т.М. Бойцова* – доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Ю.Г. Евтушенко* – доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- В.В. Желтов* – доктор философских наук, профессор (Кемерово, Россия)
- Н.А. Смирнова* – доктор технических наук, профессор Костромского государственного технического университета, председатель КРО ООО «Союз дизайнеров России» (Кострома, Россия)
- Г.П. Старкова* – *заместитель председателя совета*, доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- О.Ю. Ворожбит* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Л.И. Кирсанова* – *главный редактор*, доктор философских наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Н.А. Коноплева* – доктор культурологии, профессор (Владивосток, Россия)
- В.В. Крюков* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- А.П. Латкин* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Л.С. Мазелис* – доктор экономических наук (Владивосток, Россия)
- Л.М. Медведева* – доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- В.П. Смагин* – доктор физико-математических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- К.С. Солодухин* – доктор экономических наук, доцент (Владивосток, Россия)

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

2016 № 3 [8]

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Published since 2009

Vladivostok
2016

ISSN 2073-3984

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentyeva – *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Science, Economics, President Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev – Doctor of Science, Economics, Professor, Chancellor Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha – Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Vietnam, Hanoi)
- Do Huong Lan – PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Vietnam, Hanoi)
- W.L. Clayton – Professor of International Economics, Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (Baltimore, SAIS)
- S.Y. Alimov – Doctor of Law (Jurisprudence Sciences), Professor, Head of Department of State and legal disciplines, Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, Tajikistan)
- P.Y. Baklanov – Doctor of Geographical Sciences, member of the Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)
- T.M. Boytsova – Doctor of Engineering Science, Professor (Vladivostok, Russia)
- Y.G. Evtushenko – Doctor of Physico-Mathematical Sciences, member of the Academy of Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- V.V. Zheltov – Doctor of Philosophy Sciences, Academician of the Academy of Political Science, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- N.A. Smirnova – Doctor of Technical Sciences, Professor cathedra design, technology, materials and examination of consumer goods Kostroma State Technical University (Kostroma, Russia)
- G.P. Starkova – *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Engineering Science, Professor, (Vladivostok, Russia)

EDITORS

- L.I. Kirsanova – *Head Editor*, Doctor of Philosophy, Professor (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva – Doctor of Culturology, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)
- A.P. Latkin – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva – Doctor of Historical Sciences, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.P. Smagin – Doctor of Physics and Mathematics, Professor (Vladivostok, Russia)
- K.S. Solodukhin – Doctor of Economic, assistant professor (Vladivostok, Russia)
- O.Y. Vorozhbit – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)

The editorial Board is guided by the provisions of Chapter 70 “Copyright” of the Civil code of the Russian Federation and recommendations of the International Committee on publication ethics (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Published materials, opinions and conclusions may not coincide with the point of view of the publisher. The authors are responsible for the originality of the publication, selection and accuracy of facts, quotes, statistics, personal names, geographical names and other information, as well as the use of data that is not intended for the press.

Copying or quoting the publications needs a direct link to the journal.

Содержание

Региональная экономика

Латкин А.П.

Иностраный туризм как перспективный вектор развития рынка туристских услуг регионов Дальнего Востока

Даниловских Т.Е., Кузьмичева И.А., Флик Е.Г., Кузьмичев Д.И.

Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией

Лаврентьев А.В.

Российско-китайские транспортные коммуникации на дальневосточных рубежах в начале XXI века: обзор основных тенденций и перспектив

Уксуменко А.А., Мацыга Ф.А.

Бюджетное планирование как инструмент реализации социально-экономической политики региона

Холкина А.О., Корнева Е.В.

Формы и методы информирования и привлечения налогоплательщиков к сдаче отчетности в электронном виде

Юридические науки

Мамычев А.Ю., Филиппова М.К.

Политико-правовые технологии обеспечения социально-политической целостности (на примере молодежной политики России)

Горян Э.В.

Механизмы обеспечения прав домашних работников-мигрантов: международные тенденции и опыт Канады

Мамочка Е.А.

Типы личности преступника-инсайдера

Любецкий П.М.

Особенности и место деловой репутации юридических лиц среди нематериальных благ

Современное образование

Ожиганова М.В.

Организационно-правовые элементы взаимодействия высшего образования и бизнеса

Голобоков А.С.

О роли независимой оценки в формировании многофакторного национального рейтинга высших учебных заведений

Технические науки

Сёмкин С.В., Смагин В.П.

Модель Поттса на решетке Бете во внешнем поле

Contents

Regional Economy

Latkin A.P.

7 International tourism as a perspective vector of travel services market development in the russian Far East

Danilovskikh T.E., Kuzmicheva I.A., Flick E.G., Kuzmichev D.I.

16 Stages of development and forms of cross-border trade between China and Russia

Lavrentyev A.V.

23 Russian-Chinese transport communications in the Far Eastern borders at the beginning of the XXI century: an overview of the main trends and prospects

Uksumenko A.A., Matsyga F.A.

33 Budget planning as an instrument of socio-economic policy in the region

Kholkina A.O., Korneva E.V.

41 Forms and methods of instruction and participation of taxpayers to report delivery in electronic form

Law Science

Mamychev A.Yu., Filippova M.K.

48 Political and legal technologies for socio-political integrity (for example, Russian youth policy)

Goryan E.V.

56 Mechanisms for ensuring the rights of migrant domestic workers: international trends and experience of Canada

Mamochka E.A.

70 Types of the identity of the criminal insider

Lubetsky P.M.

79 The features and place of the entities' business reputation among nonmaterial values

Modern education

Ozhiganova M.V.

87 Organizational and law elements of cooperation of higher education and business

Golobokov A.S.

94 Concerning the role of independent evaluation in higher education institutions' multifactor national ranking formation

Technical Science

Semkin S.V., Smagin V.P.

103 Potts model on a Bethe lattice in the external field

Гриняк В.М., Иваненко Ю.С.

О разрешимости задачи наблюдения воздушных объектов двухкоординатными измерителями

Халаев Н.Л., Лебедь А.В., Ляхов Д.Ю.

Моделирование кодирования сигнала синхронизации модульных узлов АФАР с помощью инструментов NI Elvis II и Emona FOTEX

Белоус И.А.

Моделирование схем импульсных устройств электропитания в пакете NI Multisim

Гуманитарные науки

Масилова М.Г., Бурцева Ю.В.

Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры

Исаев А.А.

Прогнозирование конкурентоспособности предприятия: психологический подход

Кочеткова И.С., Кривилина Е.В.

Развитие инфраструктуры города Владивостока (на примере водоснабжения)

Калачинская Е.В.

Языковая игра в русских и китайских анекдотах

Пилыгина Н.Ю.

Результаты эксперимента по исследованию гендерных особенностей ассоциативных полей «мужчина» и «женщина» в русском и китайском языке

Правила публикации статей

Grinyak V.M., Ivanenko Yu.S.

109 On observability of airborne target by two-coordinate radar

Khalaev N.L., Lebed A.V., Lyakhov D.Yu.

119 Modeling the encoding of the synchronization signal unit nodes using AAPA the instrument NI ELVIS II Emona FOTEX

Belous I.A.

129 Modeling of schemes of pulse devices of power supply in a NI Multisim package

Humanitarian Science

Masilova M.G., Burtseva Yu.V.

137 The involvement of staff as a characteristic of organizational culture

Isaev A.A.

146 Prediction of the competitiveness of the enterprise: the psychological approach

Kochetkova I.S., Krivilina E.V.

153 The organization of water supply in Vladivostok

Kalachinskaya E.V.

158 Language game in the Russian and Chinese jokes

Pilyugina N.Yu.

167 The results of the experiment on the study of gender peculiarities of associative fields «man» and «woman» in Russian and Chinese language

Rules of Publishing

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338

А.П. Латкин

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Иностранный туризм как перспективный вектор развития рынка туристских услуг регионов Дальнего Востока

В статье рассматриваются тенденции развития иностранного въездного туризма на Дальнем Востоке, отмечаются положительные результаты осуществляемых в последние годы институциональных и инфраструктурных проектов. Обосновывается перспективность Приморского и Камчатского краев для создания эколого-познавательного туристического продукта. Предлагается комплекс необходимых нормативно-законодательных, организационно-экономических и маркетинговых мероприятий.

Ключевые слова и словосочетания: Дальний Восток, тенденции проблемы, иностранный въездной туризм, организационно-экономические меры.

A.P. Latkin

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

International tourism as a perspective vector of travel services market development in the russian Far East

This article presents the trends of the international inbound tourism in the Russian Far East, examines positive improvements of the institutional and infrastructure projects in recent years, and rationalizes the investments prospects of Primorsky Krai and Kamchatsky Krai to create a new ecological and informative tourist product. In this regard, the author propose a range of necessary legislative, business and marketing activities.

Keywords: the Far East, trend, challenge, international inbound tourism, economics.

Российский Дальний Восток в последние годы можно с полным основанием отнести к регионам самых смелых государственных инициатив и экспериментов. Их стратегическое содержание определяется, с одной стороны, необходимостью поворота вектора развития России в АТР, а с другой – допущенным в ходе осуществления рыночных реформ снижением производственного, научно-технического и демографического потенциалов этого региона, на создание которых в социалистический период были затрачены огромные национальные ресурсы.

Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС; e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru.

Геополитически и стратегически оправданным следует признать решение правительства России о проведении в 2012 г. очередного саммита АТЭС в г. Владивостоке, в процессе подготовки к которому были значительно улучшены транспортная инфраструктура и условия для въездного иностранного туризма в Приморском крае.

Особое место при этом занимает модернизация аэропорта Владивостока. Как известно, государство вложило в этот проект 12 млрд рублей, что в установленный срок обеспечило реконструкцию аэродромного комплекса и создание новой взлетно-посадочной полосы. Почти в 6 млрд рублей обошлось АО «Международный аэропорт Шереметьево» строительство пассажирского терминала, порядка 8 млрд рублей инвестированы в создание железнодорожного аэроэкспресса ОАО «Российские железные дороги».

Очень важно добавить, что к началу работы саммита АТЭС и уже после его проведения были сданы в эксплуатацию автострады «Владивосток–Аэропорт», «Владивосток–Уссурийск», «Уссурийск–Пограничный», начата и сейчас осуществляется реконструкция автострады «Владивосток–Находка–Восточный порт».

Вне всяких сомнений, этот грандиозный инфраструктурный проект обеспечил Владивостоку самый высокий на востоке страны потенциал как внутрirosсийских, так и зарубежных авиаперевозок, одновременно создав самые благоприятные предпосылки для роста инвестиционной и туристской привлекательности практически всех административных центров Дальнего Востока.

Наряду с этим уже после саммита АТЭС в 2016 г. сдана в эксплуатацию новая взлетно-посадочная полоса в г. Петропавловске-Камчатском, начата модернизация аэропортового комплекса, морского вокзала, а также подготовлен проект модернизации аэропорта г. Хабаровска.

В совокупности эти инфраструктурные проекты, осуществляемые при поддержке российского правительства, позволили коренным образом изменить конъюнктуру дальневосточного рынка туристских услуг при формировании высокой динамики спроса в странах АТР на создаваемые здесь туристские продукты, прежде всего эколого-познавательной направленности.

Анализ актуализированных к настоящему времени стратегий социально-экономического развития регионов Дальнего Востока на период до 2025 года позволяет сделать вывод о сравнительно высоком потенциале въездного иностранного туризма в Приморском и Камчатском краях.

В частности, в Приморском крае за годы, прошедшие после саммита АТЭС, количество ежегодно въезжающих иностранных туристов возросло почти в 4 раза и, по прогнозу, достигнет в 2016 г. 360 тыс. человек. Важно подчеркнуть, что в этом количестве доля туристов из КНР составит лишь 8% (в 2011 г. – 34%), из Республики Корея – 9,4% (в 2011 г. – 17%) при существенном увеличении этого показателя по другим странам АТР, прежде всего Японии и Вьетнама. За этот же период в 1,8 раза возросло количество иностранных туристов в Камчатском крае (рис. 1).

К сожалению, даже такая динамика далека от необходимого уровня реализации существующих в этих регионах уникальных природно-географических возмож-

ностей развития внутреннего и, особенно, въездного туризма, прежде всего, из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. С этой точки зрения может показаться оправданным регулярное проведение международных форумов по проблемам и перспективам привлечения инвестиций и повышения предпринимательской активности, в том числе в туристской индустрии.

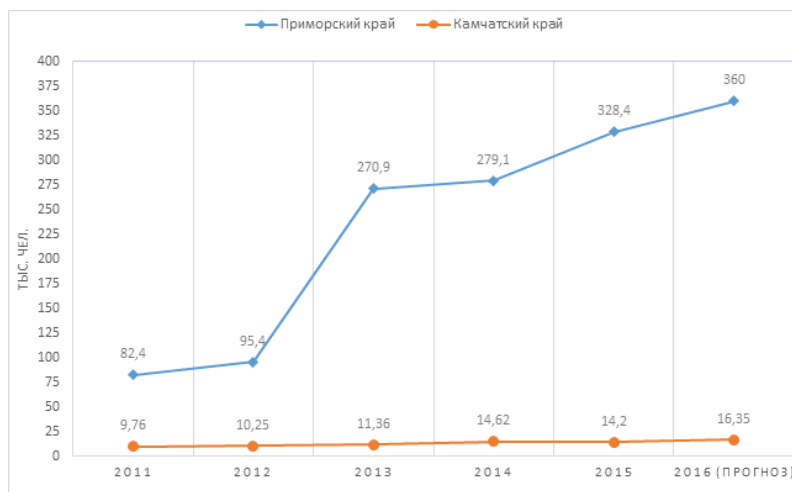

Рис. 1. Динамика въезда иностранных туристов в Приморский и Камчатский края (2011–2016)

Следует откровенно признать, что в условиях теперь уже трехлетнего кризиса в экономике России при сохранении высокого уровня инфляции и достижении в 2016 г. критической, более чем 3% от ВВП, отметки дефицита федерального бюджета вся система национального управления остро нуждается в незамедлительном переходе к политике более ответственной оценки необходимости и результативности государственных расходов. Только через глубокое осознание этого требования во всех органах управления возможно преодоление затянувшегося кризиса и достижение нового качества политического и социально-экономического развития.

В последние годы именно этим обоснована политика государства на секвестирование многих инвестиционных проектов и программ на Дальнем Востоке при адекватном ухудшении показателей достигнутого ранее роста. Так, в Приморском крае при всех огромных бюджетных вложениях в инфраструктурные и промышленные объекты в предыдущий период статистика демонстрирует сокращение инвестиций в основной капитал к предыдущему году на 10,4% в 2015 г. и на 4,5% в I полугодии 2016 г., удельный вес убыточных предприятий в крупном и среднем бизнесе составил 30 и 27,4% соответственно, количество выехавших в I полугодии 2016 г. достигло 17,3 тыс. человек [7].

Имеющаяся, к сожалению, далеко не полная статистика развития туристской отрасли Дальнего Востока, рассматриваемого всем мировым сообществом в качестве уникальной по эколого-познавательному потенциалу контактной территории России между Европой и Азией, показывает низкую эффективность его использования для улучшения социально-экономического положения дальневосточных регионов.

В подтверждение этого вывода стоит отметить, что самым крупным и быстрорастущим в мире является в последние годы рынок въездного туризма из стран АТР, где ежегодный объем морского круизного туризма достигает 3 млн человек, и только из КНР ежегодно выезжают около 120 млн человек. Вклад индустрии туризма в мировой ВВП составляет порядка 10%, что в 2 раза больше, чем в России, и примерно в 4 раза, чем в дальневосточных регионах [6].

Справедливости ради следует признать, что представляемые в различных научных публикациях и официальных отчетах статистические данные, особенно по иностранному въездному туризму, носят весьма условный характер из-за отсутствия надлежащего информационно-методического обеспечения отчетности туристских предпринимательских структур, о чем было заявлено заместителем министра культуры РФ А.Ю. Маниловой на заседании Координационного совета по совершенствованию статистического учета в туризме (г. Калуга, 18–20 апреля 2016 г.) [4]. В настоящее время динамика въезда в регионы Дальнего Востока иностранных туристов базируется на данных пограничной службы, которая формируется по факту пересечения российской границы при весьма субъективной оценке цели посещения нашей страны, включающей туризм, деловой или частный визит. Понятно, что при таком организационно-методическом несовершенстве системы статистического учета весьма сложно определять истинную траекторию развития как въездного, так и выездного иностранного туризма, а, следовательно, достигаемый при этом эффект.

Нельзя согласиться и с весьма односторонним использованием чисто количественных показателей туристской деятельности: вклад в ВРП, доходную часть бюджета, трудовую занятость и т.п., особенно с учетом процветающего в российской социально-экономической системе так называемого неформального предпринимательства. Представляется куда более важной оценка таких составляющих интегрального эффекта туризма, как его влияние на устойчивый рост человеческого капитала – здоровье и интеллектуальный потенциал.

Вполне очевидно, что именно эти проблемы должны составлять главный предмет исследований и дискуссий на всех проводимых на Дальнем Востоке, да и в стране в целом форумах с участием науки, власти и бизнеса при обязательной оценке реально сделанного по решениям, принятым на предыдущих форумах.

Что касается возможности эффективного использования эколого-познавательного потенциала Дальнего Востока, то здесь безальтернативно можно рассматривать вариант создания благоприятных нормативно-законодательных, инфраструктурных, организационно-экономических и маркетинговых условий для иностранного туризма. Доказательной базой для такого вывода являются реально существующие и прогнозируемые предпосылки на региональном и международном рынке туристских услуг.

Прежде всего это нарастающий спрос на уникальные экологические природные ресурсы среди потенциальных туристов Европы, Азии и Америки, интересы которых связаны с познанием новых тенденций развития Тихоокеанской России, арктического Севера, уникального растительного и животного мира этих территорий.

Сейчас уже сложилось мировое распределение этих интересов. Европа выбирает себе Гренландию, Исландию и Норвегию. Америка – Аляску и Северную Канаду. Для Азиатско-Тихоокеанского региона, включая наших ближайших соседей – Китай, Республику Корея, Японию – весьма притягательным является быстро формирующийся рынок туристских продуктов Дальнего Востока, прежде всего Приморского и Камчатского краев (рис. 2).

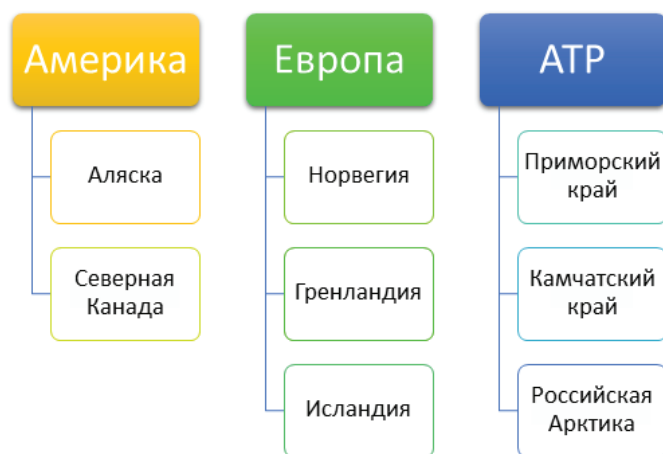

Рис. 2. Перспективные направления формирования мирового рынка эколого-познавательного туризма

Выбор указанных регионов в качестве своеобразного «локомотива» развития туристской привлекательности представляется оправданным в силу созданных здесь следующих конкурентных преимуществ.

Благодаря проведенному в 2012 г. АТЭС достигнутый уровень развития транспортной инфраструктуры в Приморском крае с имеющейся высокой вероятностью превращения уже в ближайшем будущем международного аэропорта Владивостока в дальневосточный хаб.

Значительное и устойчивое расширение транспортной сети авиакомпании «Аврора» с открытием как перспективных международных авиалиний, так и внутрирегиональных воздушных перевозок в города Благовещенск, Хабаровск, Южно-Сахалинск, Магадан и Петропавловск-Камчатский с удобной для туристов состыковкой зарубежных и региональных авиарейсов (рис. 3).

Наличие в Приморском крае необходимых инфраструктурных, культурно-развлекательных, рекреационных условий для удовлетворения интересов значительного количества иностранных туристов с возможностью продолжения их экскурсионных туров на Камчатке.

К числу таковых следует отнести филиалы Мариинского театра оперы и балета и Санкт-Петербургского Эрмитажа, Интегрированную курортно-развлекательную зону «Приморье», Приморский океанариум, Дальневосточный федеральный университет и Международный медицинский центр, институты Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Рис. 3. Планируемая транспортная сеть компании «Аврора» к 2020 г.

Уникальные экологические объекты Камчатского края, где 29 действующих, 300 потухших и разрушенных вулканов. Шесть природных территорий, объединенных под общим названием «Вулканы Камчатки», включены ЮНЕСКО в список Всемирного культурного и природного наследия: Кроноцкий заповедник, Южно-Камчатский федеральный заказник, Быстринский, Налычевский, Ключевской и Южно-Камчатский природные парки. Четыре территории Камчатского края: Остров Карагинский, Мыс Утхолк, Река Морошечная и Парапольский Дол – по решению российского правительства внесены в «Список находящихся на территории Российской Федерации водноболотных угодий, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц».

Нетронутая цивилизацией дикая природа, а также всемирно известные природные объекты, такие, как Долина гейзеров, кальдера вулкана Узон, природный парк «Вулканы Камчатки», Командорские острова, представляют собой не имеющие аналогов рекреационные ресурсы и создают неисчерпаемые возможности для развития экологического, экстремального и горнолыжного туризма, альпинизма, спортивной рыбалки и охоты, организации морских круизов, наблюдений за дикими животными в естественной среде обитания [1].

Имеются благоприятные условия для интеграции создаваемых в Приморском и Камчатском краях при поддержке российского правительства туристско-рекреационных кластеров на принципах взаимодополняемости туристских продуктов и реализации единой авиатранспортной схемы обслуживания иностранных туристов при использовании возможностей авиакомпания «Аврора» и зарубежных авиакомпаний. Перспективность осуществления данного проекта подтверждается положительной динамикой авиапассажиропотока между аэропортами Владивостока и Петропавловска-Камчатского при отрицательной динамике численности населения в этих регионах.

Рис. 4. Динамика авиапассажиропотока через аэропорт Владивостока в Петропавловск-Камчатский (тыс. чел.)

Перечисленные конкурентные преимущества могут и должны быть усилены в предстоящие годы. С целью определения приоритетных направлений этой работы автором настоящей статьи было проведено интервьюирование целого ряда своих коллег из научно-образовательной среды КНР, Республики Корея, Вьетнама и Японии, что позволяет сделать следующие выводы.

Ключевой проблемой коренного улучшения туристской привлекательности Дальнего Востока, особенно для иностранных авиакомпаний и граждан, является доведение региональной аэропортовой инфраструктуры до уровня международных стандартов, что возможно только при реализации адекватной предстоящему масштабу работы государственной политики. С учетом состояния российской экономики для этого понадобится не краткосрочный период, но другого пути нет. Речь идет о поэтапной реализации комплекса как инвестиционных проектов, так и нормативно-законодательных и организационных мероприятий.

Самой первоочередной задачей для Камчатского края является создание современного пассажирского терминала и перронного комплекса с высококвалифицированным персоналом, где смогут быстро обслуживаться как авиалайнеры российских и зарубежных компаний, так и многочисленные пассажиры.

Улучшение транспортной доступности Камчатки для потенциальных потоков иностранных туристов из АТР наряду с использованием аэропорта Владивостока со всей очевидностью предполагает открытие уже в ближайшее время прямых авиалиний с регулярностью 2 раза в неделю из крупных авиахабов Сеул, Токио, Пекин, Гонконг, с возможностью привлечения зарубежных авиакомпаний.

При этом было бы неправильно отрицать возможности авиакомпании «Аврора», которая сейчас успешно осуществляет на Дальнем Востоке состыкованные рейсы из обозначенных выше авиахабов на Камчатку через аэропорты Владивостока и Хабаровска. Руководством данной авиакомпании разработана и апробирована в Приморском крае модель развития внутрирегиональных воздушных перевозок, что особенно важно для условий Камчатки, где для доставки от главного аэропорта

до размещения экотуристских объектов нужен комфортный авиатранспорт, может быть, зарубежные вертолеты.

Уместно отметить, что с учетом относительно коротких по сравнению с Россией отпусков иностранные туристы из Японии, Республики Корея, КНР и других стран готовы потратить на свои зарубежные поездки не более рабочей недели при приемлемых финансовых затратах. Соблюдение данного критерия должно стать главным принципом обоснования и реализации маршрутов иностранного туризма в Приморский край и далее на Камчатку.

Достижение новых масштабов въездного иностранного туризма в регионы Дальнего Востока наряду с безупречным состоянием инфраструктуры объектов посещения и обеспечением безопасности используемых транспортных схем возможно при новом качестве обслуживания зарубежных гостей в гостиницах, медицинских центрах, местах общественного питания и массового отдыха. Совершенно очевидно, что здесь должны обеспечиваться информационно-справочные условия и культура обслуживания не хуже, а лучше, чем в любом курорте южного Китая, Таиланда, Индонезии и других стран АТР, которые все чаще посещают дальневосточники.

Для обеспечения устойчивых потоков иностранных туристов на Камчатку, где в ближайшее время будет действовать режим «свободный порт Дальний Восток», необходима нормативно-законодательная база «упрощенного визового оформления». К сожалению, в пилотном проекте Минвостокразвития «Свободный порт Владивосток», со времени легализации которого федеральным законом прошло уже больше года, данная процедура пока не используется.

Отметим, что безвизовый режим, действующий несколько лет между Россией и Республикой Корея, не вызвал никаких проблем при значительном увеличении пассажиропотока из Сеула на Владивосток.

Интересы развития туристского предпринимательства в регионах Дальнего Востока требуют наведения порядка и установления внятных правил ведения бизнеса, о чем в последнее время неоднократно делаются заявления в российском правительстве. Если рассматривать проект организации устойчивого потока иностранных туристов на Камчатку в качестве перспективного вектора развития туристской привлекательности Дальнего Востока, необходимо вводить в практику систему государственных гарантий под возможные риски реализации частным бизнесом своих инновационных проектов, вплоть до гарантий возврата до 50% вложенного капитала в случае форс-мажорных обстоятельств или незапланированного изменения условий внутренней или внешней среды.

Переход к новой модели развития иностранного туризма требует и нового качества маркетинга. Речь идет о глубоких и всесторонних исследованиях тенденций изменения рынка туристских услуг в АТР, особенно в Японии, КНР, Республике Корея, Вьетнаме, с установлением возможного спроса на туристские продукты Дальнего Востока, разработкой приемлемой ассортиментной и ценовой политики, с организацией показа на телевидении этих стран рекламных роликов дальневосточных туроператоров.

Таким образом по мере осуществления правительственных мер по развитию Дальнего Востока возникают благоприятные предпосылки для всё большей включенности этого уникального по природно-географическому потенциалу региона в рынок туристских услуг Северо-Восточной Азии.

1. Кулакова, Л.И. Проблемы и перспективы формирования экономического кластера в сфере туризма / Л.И. Кулакова // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №8. – С. 340–348.
2. Латкин, А.П. Российский Дальний Восток: предпосылки и условия привлечения иностранных инвестиций / А.П. Латкин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – №4(31). – С. 57–61.
3. Латкин, А.П. Статистические и социологические исследования проблем и тенденций развития въездного туризма в Приморском крае / А.П. Латкин – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – С. 240.
4. О ходе XXII заседания Координационного совета по культуре при Министерстве культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mkrf.ru/ministerstvo/sovet/?SECTION_ID=112731 (дата обращения 26.08.2016).
5. Стратегия Социально-экономического развития Камчатского края до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.kamgov.ru/minesop> (дата обращения 25.08.2016).
6. Тайгибова, Т.Т. Анализ состояния и перспективы развития въездного туризма в современной России / Т.Т. Тайгибова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. научной конференции (г. Москва, апрель 2011). – М.: РИОР, 2011. Т. II. – С. 218–223.
7. Итоги 1 полугодия 2016 г. [Электронный ресурс] – Прим край стат. Режим доступа: <http://primstat.gks.ru/>

© Латкин, А.П., 2016

Для цитирования: Латкин, А.П. Иностраный туризм как перспективный вектор развития рынка туристских услуг регионов Дальнего Востока / А.П. Латкин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 7–15.

For citation: Latkin A.P. International tourism as a perspective vector of travel services market development in the russian Far East / A.P. Latkin // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 7–15.

Дата поступления: 28.09.2016.

Т.Е. Даниловских¹
И.А. Кузьмичева²
Е.Г. Флик³
Д.И. Кузьмичев⁴

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией

Внешнеэкономическая деятельность, в том числе приграничная торговля, один из приоритетов экономического развития в разрезе как внешней, так и внутренней политики Российской Федерации и КНР. Приграничная торговля между КНР и РФ – это один из видов малого и среднего предпринимательства, стимулирующий развитие экономики, создающий предпосылки для расширения и совершенствования во всех сферах деятельности. Активное развитие приграничной торговли дает толчок для развития прилегающих территорий сопредельных государств, служит основой для развития экономики как КНР, так и РФ. Кроме того, проявляется такой фактор, как приток молодого и трудоспособного населения, что в свою очередь благоприятно для решения вопросов заселения территорий Дальнего Востока России. Развитие инфраструктуры со стороны России, по аналогии с Китаем, позволит не только улучшить имидж нашей страны, но и увеличить ВРП приграничных регионов РФ.

Ключевые слова и словосочетания: внешнеторговая деятельность, приграничная торговля, правовое регулирование, приграничное сотрудничество.

T.E. Danilovskikh
I.A. Kuzmicheva
E.G. Flick
D.I. Kuzmichev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Stages of development and forms of cross-border trade between China and Russia

Foreign trade activities, including cross-border trade – one of the priorities of economic development in the context of both external and internal policy of the Russian Federation and China. Cross-

¹ Даниловских Татьяна Евгеньевна – канд. экон. наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: tatyana.danilovskikh@vvsu.ru.

² Кузьмичева Ирина Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: irina.kuzmicheva@vvsu.ru.

³ Флик Евгения Глебовна – ст. преподаватель кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: evgeniya.flik@vvsu.ru.

⁴ Кузьмичев Данил Игоревич – магистрант группы МЭУ-16-МЭ.

border trade between China and Russia – this is one species of small and medium businesses, stimulating economic development and creating conditions for the expansion and improvement in all areas. Active development of cross-border trade gives impetus to the development of the adjacent territories of neighboring countries, is the basis for economic development as the PRC, and the Russian Federation, moreover, manifested such factors as the inflow of young and able-bodied population, which in turn is favorable for addressing the settlement areas of the Far East of Russia. The development of infrastructure on the part of Russia, by analogy with China, will not only improve the image of our country, but also to increase GRP border regions of Russia.

Keywords: foreign trade activities, cross-border trade, legal regulation, cross-border cooperation.

Одним из приоритетов развития внешней политики Российской Федерации является внешнеэкономическая деятельность, в том числе приграничная торговля. Китайская Народная Республика, являясь ближайшим соседом и партнером, наращивает внешнеторговый оборот, его доля в 2015 г. составила 12,1% (по итогам 2008 г. – 7,6%). При этом Россия находится на шестнадцатом месте в рейтинге партнеров КНР. Базой российско-китайских отношений служит Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 г., определивший их как «всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие» [1]. Раз в четыре года принимаются планы действий по ревизии положений данного документа. Между нашими странами действуют более 300 межправительственных договоров и соглашений, направленных на расширение сотрудничества в различных областях, по которым предоставляются взаимные преференции, способные создать наиболее выгодные условия хозяйствования.

В соответствии с действующим законодательством РФ приграничная торговля представляет собой один из особых режимов внешнеторговой деятельности с сопредельным иностранным государством [2], при этом ее сущность сводится к удовлетворению местных потребностей в товарах и услугах при региональном сотрудничестве приграничных областей [3]. Развитие сложившихся исторически партнерских связей, решение отдельных вопросов, касающихся межгосударственных отношений, призвано укрепить межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Китая.

Географическая близость России и Китая позволяет создать единую логистическую цепочку продвижения и реализации всех видов товаров и услуг, производимых по обе стороны границы, а постоянный спрос на отдельные виды товаров (например, сельхозпродукцию КНР или ресурсы (газ, электроэнергия) со стороны РФ) делает такое сотрудничество взаимовыгодным. Исторически сложившаяся обстановка в отношении развития внешнеэкономической деятельности позволяет постоянно наращивать объем взаимной торговли, ее развитие имеет положительную динамику. Показателен и тот факт, что объем торговли в 1995 г. составил 4,9 млрд долл., а, например, в 2010 г. – 56,8 млрд долл. Поскольку до 2011 г. Китай и Россия постепенно выходят из финансового кризиса 2008–2009 гг., факт быстрого развития торговли в 2011 г. неоспорим: результат двусторонней торговли между Китаем и Россией составил 792,7 млрд долларов, увеличившись на 42,7%. При этом экспорт Китая по отношению к России равен 389,1 млрд долларов, увеличившись на

31,4 %. По отношению к российскому импорту китайский товарооборот составил 40,7 млрд долларов, в годовом исчислении рост 55,7% [3].

В то же время, по данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, товарооборот России с Китаем в 2015 г. составил 68 065,15 млн долл. (-28,6%), в т.ч. экспорт России в КНР – 33 263,76 млн долл. (-20,0%), импорт из КНР – 34 801,39 млн долл. (-35,2%).

Отрицательное сальдо торгового баланса за указанный период уменьшилось на 87,3% до 1537,63 млн долл. (2,26% от совокупного товарооборота) против 12 070,83 млн долл. в январе-декабре 2014 г.

По оценкам российских и китайских экономистов, ухудшение динамики показателей по взаимной торговле в 2015 г. было вызвано целым набором объективных факторов, начавших свой отсчет в 2014 г., эффект от которых полностью проявился в 2015 г.:

1. Общая геополитическая напряженность, вызванная в том числе и ситуацией в Украине, действием экономических санкций западных стран в отношении России, ухудшение общемировых внешнеторговых условий, снижение спроса на зарубежных товарных рынках, волатильность индексов, рейтингов, цен на глобальном финансовом рынке, экономические сложности, возникающие в мировой экономике вследствие роста внешнего и внутреннего долга как США, так и стран еврозоны.

2. Замедление темпов экономического роста, вплоть до стагнации и даже деградации, как в России и Китае, так и во всем мире.

3. Падение мировых цен на сырьевую группу товаров (в том числе на энергоносители, нефть, газ), которые составляют более 70% российского экспорта в Китай.

4. Падение покупательской способности российских потребителей китайской продукции из-за изменения курса рубля к основным мировым валютам, в том числе к китайскому юаню.

5. Усиливающееся давление начавшегося в 2014 г. нисходящего тренда во внешней торговле Китая. Так, согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2015 г. сократился на 8,0% до 3 958,64 млрд долл., в том числе экспорт – на 2,8% до 2 276,57 млрд долл., импорт – на 14,1% до 1 682,09 млрд долл. Отрицательная динамика отмечается не только в торговле с Россией, но и с основными внешнеторговыми партнерами Китая. В частности, товарооборот с ЕС сократился на 8,2% до 564,85 млрд долл., с АСЕАН – на 1,7% до 472,16 млрд долл., с Японией – на 10,8% до 278,64 млрд долл. Незначительный рост (+0,6%) отмечен в торговле с США (558,38 млрд долл.) [4].

В последнее время огромную роль играет приграничная торговля, за счет нее обеспечивается около 80 % товарооборота. Инвестиционное сотрудничество с Китаем также возрастает, причем оно проявляется в росте интереса к поставке из России высокотехнологичного, комплектного оборудования для модернизации ранее построенных и строительства новых промышленных объектов [5].

Приграничная торговля между нашими двумя странами – это один из видов малого и среднего предпринимательства, стимулирующий развитие экономики, создающий предпосылки для расширения и совершенствования экономики.

В Китайской Народной Республике приграничная торговля прошла несколько этапов развития – от самоорганизации до развития в преференциальных условиях. Можно классифицировать и выделить:

1. Начальный этап. В 1949 г. при создании «нового» Китая в целях адаптации населения, проживающего в приграничных районах, к нормальной жизни обе стороны начали развивать приграничную торговлю между Китаем и Россией. С 1950 г. Синьцзян открыл в Хоргос пункт пропуска наземного и водного транспорта, были установлены режим торговли в рублях и единица учета для оценки бартерной торговли. Основой экспорта для Китая послужили товары сельскохозяйственной и животноводческой продукции, импорт шел в отношении материалов и оборудования.

В 1957 г. в провинции Хэйлунцзян и на Советском Дальнем Востоке началось постепенное становление розничной торговли, объем импорта и экспорта в 1957 г. составил 6 млн рублей, в 1959 г. достиг 442,8 млн рублей, при этом для осуществления бартерной торговли разработаны правила, стали возможны расчеты в рублях. Наибольший удельный вес экспортных товаров КНР составили сельскохозяйственные продукты: пшеница, кукуруза, различные овощи, мясо, в меньшей степени предметы быта, в том числе товары первой необходимости. В 1960 г. объем импорта и экспорта КНР достиг 75,8 млн рублей. Россия стала поставщиком оборудования, необходимого для получения нефтепродуктов.

2. Период застоя продлился семь лет (1962–1969), в течение которых пограничный пункт Синьцзян был закрыт, в связи с этим и торговые отношения были прерваны.

3. Этап восстановления пришелся на начало 1980-х годов, в частности, в апреле 1982 года советско-китайские дипломатические ведомства провели официальный обмен письмами в Синьцзяне, провинции Хэйлунцзян, что способствовало постепенному восстановлению приграничной торговли. В 1983 г. правительства обеих стран договорились возобновить использование городов Благовещенск, Хэйхэ и Судан в качестве двух провинций для организации переходов товара через порт во Внутренней Монголии, что привело к восстановлению объема продаж. В 1986 г. правительство КНР приняло решение об открытии четырех пограничных пунктов между Китаем и Россией.

4. Стадия быстрого развития наступила в 90-х годах, после принятия Россией решения об открытии границы с Китаем, что предоставило новые возможности для развития приграничной торговли. В 1992 г. правительствами Китая и России подписаны соглашения о развитии экономики, торговли, науки, техники, о сотрудничестве в сфере труда, что привело к увеличению объема торговли между двумя странами до 58,62 млрд рублей в год. В 1993 г. объем двусторонней торговли между двумя странами возрос на 31% по сравнению с 1992 годом. Период характеризуется стремительным развитием приграничной торговли, основанной на бартере, увеличением доли денежных потоков при практически неизменной структуре.

5. Стадия перестройки. В 1994 г. в связи с постоянно изменяющейся экономической ситуацией в России, последствиями финансового кризиса в Азии приграничная торговля переживает депрессию [6].

6. Этап устойчивого развития. В новом тысячелетии политическая ситуация в России достигла стабилизации. Усилия правительства России привели к экономической стабильности, наблюдается развитие приграничной торговли, кроме того, китайская экономика сейчас находится на пике своего развития, в том числе за счет увеличения инвестиций в инфраструктуру пограничных пунктов со стороны КНР. В 2000 г. объем приграничной торговли составил 31,7 млрд долларов, положительная тенденция проявляется несмотря на то, что в 2008 г. страны АТР испытывают сложности от последствий международного финансового кризиса, однако китайско-российская торговля по-прежнему показывает результат в 500 млрд долл. США. На этом этапе китайская сторона обеспечивает импорт России по товарам: одежда, обувь, бытовая техника, звуковое оборудование, электрические машины и оборудование, продовольствие, питание и т.д. В Китай идет импорт товаров из России: машин и оборудования переработки нефти, древесины, цветных металлов, химических удобрений, рыба, целлюлозы, пластика и т.д. [7].

В условиях ускоряющихся процессов регионализации и интеграции особую актуальность приобретает такое сравнительно новое явление, как трансграничное сотрудничество, которое способствует интенсификации политических, экономических и социокультурных связей между регионами государств [8].

Существуют различные формы трансграничного сотрудничества:

- зоны приграничной торговли;
- зоны туристические;
- торговые;
- трансграничные промышленные зоны.

Одной из распространённых практик приграничного сотрудничества Китая с сопредельными странами являются ЗПЭС – зоны приграничного экономического сотрудничества.

Китай приступил к формированию ЗПЭС в 1992 г.: являясь инициатором учреждения таких зон, КНР основной целью ставит развитие своих приграничных регионов, создание условий для экспорта продукции китайского производства, продвижение своей экономической политики на приграничные территории сопредельных стран. В ЗПЭС расположены предприятия переработки и производства продукции для экспорта, которые пользуются налоговыми преференциями [9].

К настоящему времени действуют 15 ЗПЭС: в СУАР (Синьцзяне), на границе со странами Центральной Азии: Хоргос, Инин, Болэ, Тачэн; в южных провинциях на границе со странами Юго-Восточной Азии: Жюйли, Пинсян, Ваньдин, Хэкоу, Дунсин; на границе с Монголией – Эрлянь–Хото; на границе с КНДР – Даньдун и на границе с Россией – Маньчжурия, Суйфэньхэ, Хунчунь, Хэйхэ.

Инициатором российско-китайского сотрудничества в приграничных регионах является Китай, его активная позиция основывается на документах, принятых Госсоветом КНР, в частности: «Уведомление Госсовета КНР по вопросам пригра-

ничной торговли» № 2 от 3 января 1996 г.; «Положение о торговле с пересечением границы для жителей приграничных регионов» № 42-1996 г.; «Дополнительные положения о дальнейшем развитии приграничной торговли» №844–1998 г. и договоры с властями приграничных территорий сопредельных стран. В России также активно создается и расширяется законодательная база, в частности, в соответствии с законом «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической торговой деятельности», принятым 8 декабря 2003 г., в приграничных районах устанавливаются особые механизмы экономического сотрудничества. Вопросы развития приграничного сотрудничества с Китаем решаются местными властями.

Из 15 ныне действующих зон приграничного экономического сотрудничества в КНР четыре ориентированы на бизнес с Россией: Маньчжурия, Суйфэньхэ, Хунчунь, Хэйхэ.

Таким образом, активное развитие приграничной торговли дает толчок для развития прилегающих территорий сопредельных государств, служит основной для развития экономики как КНР, так и РФ, кроме того, побочным эффектом проявляется такой фактор, как приток молодого и трудоспособного населения, что в свою очередь благоприятно для решения вопросов заселения территорий Дальнего Востока России. Положительным является пример развития приграничных территорий со стороны Китая на резком контрасте с нашими городами и поселками, такими, как Пограничный, Благовещенск, Амурзет, Покровка и т.д. Создание инфраструктуры со стороны России позволит не только улучшить имидж нашей страны, но и привлечь инвестиции и увеличить приток трудовых ресурсов на данные территории [10].

-
1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Российская газета. – 17 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html>
 2. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) .
 3. Международные отношения и мировая политика: Азиатско-Тихоокеанский регионализм: сб. науч. ст./ науч. ред. Л.Н. Гарусова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 244 с.
 4. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году / Министерство экономического развития Российской Федерации // Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/
 5. Гаранина, О.Н. Современные проблемы развития малого и среднего бизнеса / О.Н. Гаранина, Т.Е. Даниловских // Научный поиск в современном мире: материалы 7-й междунар. науч.-практ. конф. – 2014. – С. 40–43.
 6. Рыжова, Н.П. Приграничная торговля Китая как предпосылка для валютных интеграционных процессов в АТР и СВА / Н.П. Рыжова // Новая экономическая ассоциация. – 2014. – № 3. – С. 78–84.

7. Карпович, О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения: монография / О.Г. Карпович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 503 с.
8. Верхоланцева, К.В. Развитие современного трансграничного сотрудничества России и стран Европы: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук. 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-sovremennogo-transgranichnogo-sotrudnichestva-rossii-i-stran-evropy-sravnitelnyi-an#ixzz4LhzJJP19> <http://www.dissercat.com/content/razvitie-sovremennogo-transgranichnogo-sotrudnichestva-rossii-i-stran-evropy-sravnitelnyi-an#ixzz4LfODPo00>
9. Василенко, М.Е. Информационные технологии как механизм формирования эффективной модели воспроизводства основных фондов / М.Е. Василенко, Е.Г. Флик. – Владивосток, 2010. – 223 с.
10. Брутян, М.М. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: монография / М.М. Брутян, Е.Э. Головчанская, Т.Е. Даниловских и др. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. – 164 с.

© Даниловских, Т.Е., 2016

© Кузьмичева, И.А., 2016

© Флик, Е.Г., 2016

© Кузьмичев, Д.И., 2016

Для цитирования: Даниловских, Т.Е. Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией / Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Е.Г. Флик, Д.И. Кузьмичев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №3. – С. 16–22.

For citation: Danilovskikh, T.E. Stages of development and forms of cross-border trade between China and Russia / T.E. Danilovskikh, I.A. Kuzmicheva, E.G. Flick, D.I. Kuzmichev // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 16–22.

Дата поступления: 30.09.2016.

А.В. Лаврентьев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Российско-китайские транспортные коммуникации на дальневосточных рубежах в начале XXI века: обзор основных тенденций и перспектив

Исследуются условия и характер развития российско-китайских транспортных сообщений на Дальнем Востоке России. Проанализированы планы и мероприятия по их общей интенсификации, созданию современной инфраструктуры для эффективного осуществления международных коммуникаций.

Ключевые слова и словосочетания: транспорт, Дальний Восток, международные отношения.

A.V. Lavrentyev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Russian-Chinese transport communications in the Far Eastern borders at the beginning of the XXI century: an overview of the main trends and prospects

The conditions and nature of the development of Russian-Chinese transport communications in the Far East of Russia. Analyzed the plans and activities of their overall intensification, creation of a modern infrastructure for the effective implementation of international communications.

Keywords: transport, the Far East, international relations.

Протяженная и разнообразная по своему характеру российско-китайская граница в разное время становилась объектом не только территориальных споров, но и неизбежного экономического сотрудничества. Амплитуда и плодотворность связей зависела от различных исторических обстоятельств, внутренней и внешней политики обеих стран. «Перестройка» народного хозяйства, объявленная в СССР во второй половине 1980-х годов, и начатые несколько раньше руководством КНР мероприятия по модернизации страны способствовали снижению существовавшей напряженности после пограничного конфликта конца 1960-х годов, привели к постепенной нормализации отношений.

Лаврентьев Александр Валентинович – канд. ист. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Института права; e-mail: lavrist@list.ru.

Одной из ведущих основ возобновившегося сотрудничества стало развитие транспортных контактов. В 1990-е годы были заключены важные договоренности о пограничных пунктах пропусках. Кроме восстановления и расширения железнодорожных и водных маршрутов, появился новый вид – автомобильные коммуникации. Однако их формирование и использование сдерживалось как внутренней нестабильностью и противоречивым курсом российского правительства, так и формально-правовыми недостатками нового этапа отношений с зарубежными странами. Стратегические планы развития сообщений находились под влиянием во многом хаотичных антикризисных мероприятий. Отдельные совместные перспективные проекты (строительство мостовых переходов, прокладка участков железнодорожных путей и т.д.) сворачивались ввиду слабости российского бюджета и неблагоприятного инвестиционного климата.

Следствием неустоявшихся способов регулирования внешнеэкономических процессов становились колебания в масштабах приграничных транспортных контактов с Китаем. Усложнившиеся с 1993–1994 гг. правила посещения китайских территорий, повышение тарифов на импорт резко отразились на «челночном» туристическом бизнесе дальневосточников и общих объемах перевозок. В частности, железнодорожный импорт из КНР в 1994 г. снизился по сравнению с 1989 г. на 172 т. [6. С. 106]. Резкий спад произошел и в период российского дефолта 1998 г. Курс рубля по отношению к юаню сократился примерно в три раза, вследствие чего отсутствовал всякий смысл для малых предпринимателей пересекать границу с целью приобретения китайских товаров.

Некоторые дипломатические шаги по вопросам приграничного размежевания сформировали потенциальные угрозы национальной безопасности России, ограничивали реализацию ее транспортных возможностей. В частности, проведение демаркации в постсоветский период породило массу затруднений для судоходства по пограничным рекам.

Вместе с тем, транспортные связи с КНР при всех сопутствующих недостатках сыграли важную роль на этапе становления международных отношений в новейшей российской истории. Помимо функции снабжения населения в условиях кризиса они открыли возможности свободного туристического и делового перемещения, содействовали установлению контактов в различных сферах.

К началу XXI в., несмотря на происходивший количественный и отчасти однообразный рост коммуникаций Дальнего Востока с провинциями соседней страны, сохранялось множество препятствий для их расширения и совершенствования. Для преодоления сложившейся ситуации актуальным становился переход на другой, более качественный уровень российского политического и экономического присутствия в АТР. В ходе относительной стабилизации и замедления темпов хозяйственной стагнации в очередной раз предпринимаются меры по усилению внешнеэкономической направленности государственной политики. Более пристальное внимание начинает уделяться региональным аспектам международных связей.

С учетом предполагаемой интенсификации международных контактов вносились корректировки в продлеваемую по срокам дальневосточную федеральную целевую программу (сначала до 2010, а затем и до 2013 г.). Однако предполагаемые изменения основывались на признании того, что в ближайшее время Россия не сможет на равных конкурировать со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в высокотехнологичных сферах. Поэтому основное внимание намечалось уделять добыче и переработке природных ресурсов на обновленных условиях государственно-частного партнерства.

Разработки месторождений инициировали проекты сооружения трубопроводов, портов и железнодорожных путей, ориентированных на внешние рынки. Как следствие, одним из государственных приоритетов наряду с освоением природных богатств выдвигалось всестороннее использование транспортных возможностей региона. Они предусматривали как развитие двухсторонних сообщений, так и полноценную реализацию дальневосточного транзитного потенциала.

Состоялся пуск первой очереди нефтепровода «Восточная Сибирь–Тихий Океан» (ВСТО) с веткой на Китай и годовой мощностью в 30 млн тонн. В рамках проекта был выстроен нефтеналивной терминал Козьмино в Приморском крае. С учетом предполагаемой интенсификации международных контактов расширялся диалог с представителями транспортных структур КНР о необходимости совместного развития объектов приграничной инфраструктуры. Она была прежде всего ориентирована на транспортировку в китайские провинции сырья и его последующий реэкспорт в дальневосточные районы. Ряд мер предусматривал создание оптимального доступа к китайским курортным зонам российских туристов. Возобновлялись переговоры с представителями профильных ведомств КНР о необходимости строительства автомобильных и железнодорожных мостовых переходов через реки Гранитная, Уссури, Амур в пограничных пунктах пропуска Полтавка–Дунин; Покровка–Жаохэ; на участках российско-китайской границы в районе населенных пунктов Нижнеленинское–Тунцзян; Благовещенск–Хэйхэ.

На дальневосточных территориях планировалось совершенствование евроазиатского транспортного коридора «Транссиб» и развитие устойчивых транзитных линий для перевозки китайского экспорта, условно названных «Приморье-1» (Харбин–Суйфэньхэ–Гродеково–Владивосток, Находка, Восточный–страны АТР) и «Приморье-2» (Чаньчунь–Хуньчунь–Камышовая–Посъет–Зарубино–страны АТР). Все эти направления, несмотря на разницу в их протяженности, при формировании привлекательного имиджа для предпринимательского сектора стран АТР предполагали успешное дополнение друг друга и в перспективе формирование единого межрегионального коммуникационного пространства.

Наметилась поступательная динамика роста объемов российско-китайских автотранспортных перевозок. Не повлек за собой длительного спада в этом сегменте сотрудничества мировой экономической кризис. Так, общий объем перемещенных

автомобильным транспортом грузов между Россией и Китаем в 2010 г. по сравнению с 2009 г. увеличился на 8,4%. За 5 месяцев 2011 г. перевозки увеличились по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. уже на 33% [7. С. 24].

В августе 2013 г. возобновил работу пограничный пункт пропуска Махалино–Хуньчунь, который долгое время не функционировал из-за имущественных споров между ОАО «РЖД» и частной компанией «Золотое звено». В 2014 г. через него стали осуществляться перевозки каменного угля и минеральной воды. Объем перевозок через основной железнодорожный переход Гродеково–Суйфэньхэ в 2015 г. достиг 7,8 млн тонн, превысив почти на 5% показатели предыдущего года [8].

Особое место в структуре масштабных совместных проектов в последнее время занимает китайская концепция «Один пояс и один путь», которая была инициирована в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином и вызвала интерес у руководства России. В настоящее время происходит поиск наиболее оптимальной сопряженности проектов Евразийского экономического союза и «шелкового пути», где ведущую роль должна сыграть транспортная инфраструктура.

Появились возможности подключения дальневосточных тихоокеанских территорий, которые граничат с северо-восточными китайскими провинциями, к масштабному азиатскому транспортному коридору, ранее не предполагавшему даже их косвенного участия. В официальном документе, утвержденном Госсоветом КНР в марте 2015 г., наряду с планами активного продвижения Евразийского высокоскоростного транспортного коридора «Москва–Пекин», говорится о необходимости «улучшить железнодорожное сообщение Хэйлуцзяна с Россией, а также сотрудничество Хэйлуцзяна, Цзилина, Ляонина с Дальним Востоком РФ в области комбинированной сухопутной и морской транспортировки» [10. С. 267].

В декабре 2015 г. в Пекине был подписан Меморандум о взаимопонимании по укреплению российско-китайского регионального, производственного и инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке между Минвостокразвития России и Государственным комитетом по развитию и реформе КНР. Достигнута договоренность о координации усилий по развитию международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» и о создании совместной межправительственной рабочей группы [11].

В контексте этой политики партнерства предполагается открытие нового международного транспортного коридора «Приморье-3» (Владивосток–Песчаный–Барабаш–Фэньшуйлин–Хуньчунь). Составной его частью должна стать Владивостокская кольцевая автодорога, возведение которой весьма актуально и для повышения экономической привлекательности транспортно-логистического узла в связи с принятием закона о режиме «порто-франко» на территории Приморья. На основе партнерства с Китаем ведется строительство трансграничного железнодорожного мостового перехода через реку Амур «Нижнеленинское–Тунцзян». Заключены очередные соглашения о реализации аналогичного объекта в районе российско-китайского соприкосновения «Благовещенск–Хэйхэ».

Большой интерес Китай проявляет к использованию восточного участка Северного морского пути, возрождаемого Россией. Существуют предварительные договоренности о создании совместного российско-китайского предприятия для перевозки коммерческих грузов. Восточный коридор вследствие менее сложной ледовой обстановки имеет преимущества по сравнению с западным, пролегающим по водам Канады и США. По данным официальных китайских источников, он сокращает расстояние, затрачиваемое в ходе использования нынешних транзитных схем на 25–55% из портов восточного побережья КНР в порты Западной Европы, Северного и Балтийского морей [13. С. 55].

Однако развитие перспективных направлений по-прежнему связано с рядом существенных геостратегических противоречий, административно-правовых и организационных препятствий. Многие из них оформились еще в период активизации российско-китайских двусторонних отношений в конце прошлого столетия.

По-прежнему из-за таможенного бюрократизма, несовершенной тарифной политики российские пограничные переходы остаются непривлекательными для предпринимателей. Использование механизмов государственно-частного партнерства в сфере организации и совершенствования международных коммуникаций замедляется из-за отсутствия четких правовых гарантий для потенциальных инвесторов. Соответствующие сборы, устанавливаемые за пересечение границы, не имеют ясных критериев взимания. Они не учитывают в полной мере конъюнктуру международных перевозок, продолжая к тому же уходить часто не по назначению.

Резкое снижение централизованных бюджетных возможностей в обстановке антироссийских санкций и общемировых экономических колебаний последних лет серьезно сдерживают пуск запланированных объектов, обеспечивающих оптимальные приграничные связи. Более того, по причинам финансовой несогласованности и бюрократических проволочек непаритетными оказываются темпы сооружения некоторых совместных взаимовыгодных транспортных объектов за счет прямых государственных средств. Ярким примером является создание мостового железнодорожного перехода через реку Амур в районе «Нижнеленинское–Тунцзян», где планируется формирование территории опережающего социально-экономического развития «Амуро-Хинганская». С китайской стороны возведены 17 опор, установлены 16 пролётов, в целом общая протяжённость объекта в настоящий момент составляет 1755 метров. Однако с российской стороны несколько лет проводятся только подготовительные работы, хотя ее часть включает в себя: 4 опоры и 3 пролёта, а длина моста составит около 310 метров [14].

В июне 2015 г. российские и китайские ученые решили провести на общественных началах первую международную экспедицию по оценке приграничного сотрудничества, в ходе которой специальным объектом изучения стали пограничные переходы. Была разработана единая шкала критериев анализа их состояния. Она применялась в ходе обследования пунктов пропуска с каждой стороны. Испол-

зовались методы скрининг-дискуссии, анкетирования, опроса с представителями региональных и муниципальных властей, таможенной службы, предпринимателями, туристами, непосредственно пересекающими границу.

В качестве предварительного итога исследований, завершившихся в январе 2016 г., можно привести краткое резюме руководителя российской группы профессора, доктора экономических наук А.П. Латкина. В интервью «Российской газете» он отметил, что большая часть имеющихся проблем «...происходит из-за путаницы с собственностью. В 1990-е годы часть инфраструктуры создавали за свои деньги предприниматели, но потом государство взяло объекты в аренду. Наводить порядок должны собственники, но они сетуют, что арендных платежей не хватает. В общем, у переходов нет хозяев, которые несли бы за них ответственность» [1].

Вместе с тем, по данным Минвостокразвития, при исключении административно-организационных рисков инфраструктура транспортных коридоров представляет серьезный инвестиционный интерес. Согласно нынешним расчетам минимальная рентабельность на вложенный капитал может составлять 10% годовых [12].

В начале 2016 г. в целях де бюрократизации и противодействия коррупции было принято решение о ликвидации специальной структуры «Росграница», созданной восемь лет назад для развития приграничной инфраструктуры. Хищения бюджетных средств, отпущенных на строительство дальневосточных пунктов пропуска, по данным компетентных органов по вине ряда представителей этого ведомства составили порядка 300 млн рублей [2]. В настоящее время функции упомянутой структуры перешли напрямую к Министерству транспорта РФ.

Неоднозначными для России являются перспективы осуществления «сопряженности» с китайскими планами по созданию разветвленного «шелкового пути». Во многом обоснованная изначальная осмотрительность по поводу участия в этом проекте при одновременно активном стремлении соседних держав (в том числе и российских партнеров по Евразийскому экономическому союзу) присоединиться к нему порождает для нашей страны риски неэффективной вовлеченности.

Оправданные, но отчасти запоздалые попытки России диктовать собственные транзитные интересы на евразийском пространстве помимо предложений партнерства заставляют амбициозный Китай демонстрировать потенциально альтернативные пути расширения своего транспортного присутствия в этом регионе. В частности, апробацию проходит т.н. транскаспийский маршрут в обход России через Казахстан, Азербайджан, Грузию и Турцию. Другим вариантом является трансиранская транзитная линия «Нового шелкового пути», также минующая российские территории. Учитывая напряженную ситуацию в отношениях России и Украины, КНР выражает официальную готовность задействовать украинские порты для своих грузопотоков, скорректировав тем самым транскаспийский маршрут.

Некоторая обеспокоенность высказывается аналитиками даже в случае полной реализации транспортного коридора «Москва – Пекин», который не затронет Дальний Восток. В этой ситуации, по мнению отдельных экспертов, возможна

существенная угроза окончательной утраты привлекательности восточной части Транссиба, мероприятия по возрождению которого осуществляются уже не первое десятилетие [5].

Наиболее осязаемые выгоды и потенциально быстрый эффект для Дальнего Востока России и китайских прилегающих территорий содержит организация т.н. малого субрегионального транзита. Однако грузопотоки северо-восточных провинций КНР, предназначенные для южных территорий страны, которые максимально удобно осуществлять через дальневосточные российские порты, не обрели устойчивого характера.

Для полноценной работы транспортного коридора «Приморье-2» необходимо строительство железнодорожной ветки, автодороги, а также портовой инфраструктуры, которые предполагают изыскание около 170 млрд рублей. Поэтому самый оптимистичный прогноз ввода в строй указанного коридора, озвученный Полномочным представителем Президента РФ по ДФО, это 2020 г. Несмотря на колоссальную заинтересованность в налаживании стабильного транзита через этот коридор, осторожные китайские партнеры на предложения о соучастии в его совершенствовании пока ограничиваются заключением декларативных актов. В частности, был подписан меморандум о намерении учредить совместное предприятие для создания транспортной инфраструктуры в рамках реализации проекта «Большой порт Зарубино» [3].

Помимо инфраструктурного несовершенства препятствием является система организации перевозок через российские дальневосточные порты. В настоящее время контейнер, отправленный из города Муданьцзян в Шанхай через китайский порт Далянь, проходит этот путь всего за 85 часов, стоимость транспортировки составляет 1185 долларов США. Транспортное плечо до порта Владивосток короче в три раза, чем до Даляня. Вместе с тем срок доставки растягивается минимум до 220 часов, а ее стоимость вырастает от 5 до 15 %. При этом основная задержка по времени происходит на таможне, где груз обычно находится не менее 100 часов [11].

На интенсификацию международных (в том числе и российско-китайских) сообщений нацелен ряд адресных правовых актов и стратегических документов, принятых в последнее время и запланированных для утверждения в самом ближайшем будущем. В частности, ускорителем работы транзитных коридоров в рамках реализации закона о свободном порте Владивосток должно стать введение с 1 октября 2016 г. круглосуточного режима работы пунктов пропуска, системы «одного окна» при прохождении контроля на границе, предварительного механизма электронного декларирования товаров, режима свободной таможенной зоны для резидентов и т.д. Кроме того, подготовлены поправки в вышеуказанный закон, в соответствии с которыми режим «порто-франко» предполагается распространить на другие порты Дальнего Востока.

Особенности статуса приграничной местности и перспективы их соответствующей коммуникационной обеспеченности нашли частичное отражение в «Концеп-

ции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа», утвержденной российским Правительством в октябре 2015 г. [9]. В ходе ее реализации планируется создание трансграничных объектов транспортной инфраструктуры в целях увеличения скорости и объемов транспортного сообщения с сопредельными государствами и развития транзитного потенциала дальневосточных приграничных территорий. Однако чтобы получить реальный экономический эффект от введения предполагаемых преференций, потребуются серьезные расчеты. Ослабление режимов налогообложения и таможи должно сопровождаться ускоренной технической модернизацией транспортной инфраструктуры и оптимизацией процесса управления перевозками.

Пробелы в международном законодательстве сдерживают организацию прямых маршрутов к крупным деловым и культурным центрам сопредельных провинций КНР. В договоренностях между Россией и Китаем изначально не раскрывалось понятие «приграничное сообщение». В связи с этим неопределенной остается глубина проезда для иностранного транспорта по территории КНР. По причине сформировавшейся зависимости от китайских товаров и необходимости сбыта сырья вышеуказанная проблема негативно сказывается на интересах дальневосточной предпринимательской среды и продолжает являться конкурентным преимуществом для китайцев. В связи с этим среди отдельных российских специалистов, занимающихся рынком международных перевозок, бытует мнение о поспешности создания некоторых непаритетных переходов на российско-китайской границе, неоправданности затрат на их содержание при постоянном дефиците средств и непрозрачности их распределения.

Долгое время транспортировка из КНР остается довольно хлопотным делом также по причине неучастия Китая в международной таможенной конвенции по автомобильным перевозкам (МДП), которая предусматривает единое документационное обеспечение процесса передвижения. Поэтому, несмотря на видимое преобладание в общей структуре приграничных сообщений отечественных перевозчиков, большую часть материально-организационных издержек и разного рода рисков несет российская сторона. Ограниченность проезда и длительные таможенные процедуры вынуждают привлекать два транспортных средства: одно доставляет товар или пассажиров к пограничной зоне, а другое (после очередной перегрузки) – уже на российский Дальний Восток. Китайская логистическая политика состоит в максимальном использовании своей территории, своего транспорта и складского хозяйства при перевозке грузов внешней торговли.

Вместе с тем, процесс приобщения КНР к упомянутой конвенции не стоит на месте. В марте 2016 г. были завершены все процедуры внутреннего согласования в Госсовете для последующего обращения в ООН с просьбой о присоединении страны к международному соглашению по перевозкам. В результате окончательного вхождения КНР и ряда других стран АТР в конвенцию МДП предполагается, что

в течение ближайших пяти лет произойдет сокращение расходов на транзит товаров государствами региона на сумму, равную примерно 35 млрд долл. США [4].

Позитивные изменения в российско-китайских транспортных взаимодействиях, кроме влияния общемировой и региональной политико-экономической конъюнктуры, в большей степени будут зависеть от нахождения разумного баланса интересов и формирования атмосферы взаимной ответственности сторон за принятые обязательства. Использование конкурентных географических преимуществ не может оставаться единственным аргументом российского Дальнего Востока в борьбе за паритетное участие в системе международных транспортных сообщений с КНР. Усиление эффективности двусторонних коммуникаций и полноценное включение России в транзитные схемы перемещений АТР возможны лишь путем диверсификации дальневосточной транспортной системы, сопровождаемой инновационными формами экономических отношений.

Кроме организационно-технического и правового усовершенствования работы транспортных пунктов должна изменяться устоявшаяся их товарно-сырьевая привязка, сформированная в пользу Китая. Меры, направленные на размещение новых и расширение деятельности прежних международных переходов, должны основываться на принципах целесообразности и перспективности их функционирования для российских дальневосточных территорий. Они должны быть тесно увязаны со стратегическими проектами, максимально ориентированными на экспорт готовой продукции и услуг.

-
1. Бондаренко, А. На рубеже / А. Бондаренко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2016/01/21/reg-dfo/granitsa.html> (дата обращения 30.01.2016).
 2. Гурдин, К. Последний рубеж воровства / К. Гурдин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://argumenti.ru/economics/n526/435272> (дата обращения 27.05.2016).
 3. Китай готов инвестировать в ж/д подходы к строящемуся порту Зарубино [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/25966562/?frommail=1> (дата обращения 03.06.2016).
 4. Китай присоединится к Конвенции МДП в ближайшее время [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ati.su/Media/PrintNews.aspx?ID=85803> (дата обращения 27.05.2016).
 5. Клименко, О. Порты Дальнего Востока сработали «в плюс» благодаря девальвации рубля и экспортным поставкам угля и нефтепродуктов / О. Клименко [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvkapital.ru/specialfeatures/dfo_19.02.2016_7910_porty-dalnego-vostoka-srabortali-v-pljus-blagodarja-devalvatsii-rublja-i-eksportnym-postavkam-uglja-i-nefteproduktov.html (дата обращения 20.03.2016).
 6. Лаврентьев, А.В. Развитие железнодорожных сообщений между российским Дальним Востоком и КНР (1986–2000 гг.) / А.В. Лаврентьев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2010. – №4. – С. 100–108.

7. Лаврентьев, А.В. Развитие российско-китайских автомобильных сообщений: исторический опыт и современные тенденции / А.В. Лаврентьев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – №4. – С. 22–27.
8. Объем перевозок между РФ и КНР через пункт «Гродеково–Суйфунхэ» вырос в 2015 году на 4,9% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ati.su/Media/News.aspx?HeadingID=13&ID=78926> (дата обращения 27.05.2016).
9. Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа: распоряжение Правительства РФ от 28.10.2015 № 2193-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 45. – Ст. 6287.
10. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути XXI века / Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции (издано с санкции Госсовета КНР) // Россия и АТР. – 2015. – №3. – С. 250–270.
11. Приморье проложит новый путь для Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru/2016/03/23/primore-prolozhit-novuj-put-dlia-kitaia.html> (дата обращения 03.05.2016).
12. Развитие транспортных коридоров в Приморье упирается в риски и ограничения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/25233610/?frommail=1> (дата обращения 03.05.2016).
13. Сазонов, С.Л. Транспортная составляющая проектов сопряжения Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» / С.Л. Сазонов, Е.С. Кудрявцев, У Цзы // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – №2. – С. 47–58.
14. Трутнев: лиц, затягивающих строительство моста в КНР, могут уволить [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20160212/1373389218.html#ixzz40s8vGnoU> (дата обращения 12.05.2016).

© Лаврентьев, А.В., 2016

Для цитирования: Лаврентьев, А.В. Российско-китайские транспортные коммуникации на дальневосточных рубежах в начале XXI века: обзор основных тенденций и перспектив / А.В. Лаврентьев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №3. – С. 23–32.

For citation: Lavrentyev, A.V. Russian-Chinese transport communications in the Far Eastern borders at the beginning of the XXI century: an overview of the main trends and prospects / A.V. Lavrentyev // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 23–32.

Дата поступления: 21.06.2016.

А.А. Уксуменко¹

Ф.А. Мацыга²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Бюджетное планирование как инструмент реализации социально-экономической политики региона

Рассматриваются общие вопросы программно-целевого метода планирования и его влияние на реализацию социально-экономической политики региона. Предметом исследования являются: механизмы финансирования государственных программ, метод управления их реализацией с позиции целевого и эффективного использования бюджетных ассигнований. В условиях продолжающейся реформы бюджетной системы Российской Федерации первоочередной задачей бюджетного планирования является поддержание сбалансированности и устойчивости бюджетной системы государства, что проявляется в повышении эффективности, результативности и оптимальности использования бюджетных расходов как на федеральном, так и субфедеральном уровнях. По итогам исследования выявлено, что в условиях реализации программно-целевых методов управления социально-экономическим развитием регионов модернизация бюджетного процесса превращает государственные программы в один из важнейших инструментов бюджетирования, ориентированных на результат.

Ключевые слова и словосочетания: программно-целевой метод, бюджетирование, регион, государственная программа, стратегия развития.

A.A. Uksumenko

F.A. Matsyga

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Budget planning as an instrument of socio-economic policy in the region

This article discusses general issues of program-target method of planning and its impact on the implementation of socio-economic policy in the region. The subject of the research are: mechanisms for financing government programs, management methods to implement them from a position of target and efficient use of budget appropriations. In the face of continued Russian Federation budget system reform a priority of budget planning is to maintain the balance and stability of the budget system of the state, which is manifested in increasing the effectiveness, efficiency and optimum use of budget spending at the federal and sub-national levels. The study revealed that in the conditions of implementation of the program and target methods of management of social and economic development of regions of the modernization of the budget process makes government programs in one of the most important instruments of budgeting, result-oriented.

Keywords: program-target method, budgeting, region, Government program, development strategy

¹ Уксуменко Алёна Анатольевна – канд. экон. наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: alena.uksumenko@vvsu.ru.

² Мацыга Филипп Александрович – заместитель начальника Управления экономики и развития предпринимательства администрации г. Владивостока.

Социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации зависит прежде всего от качества управления имеющимися финансовыми ресурсами, от активного и широкого внедрения в практику управления финансами современных методов бюджетного планирования. Здесь основным выступает инновационный метод, который направлен на эффективное использование в бюджетном планировании и прогнозировании программно-целевого метода.

Программно-целевой метод означает установление или отбор приоритетных целей и задач использования бюджетных средств государством и субъектами РФ, а также подразумевает разработку конкретных мероприятий по их достижению в четко установленные сроки для повышения эффективности расходования бюджетных ассигнований через внедрение системы программно-целевого бюджетирования.

Цель исследования – выявить основные характеристики программно-целевого метода планирования как инструмента реализации социально-экономической политики региона.

В статье использованы данные основных нормативно-правовых актов по теме исследования, методология и инструментарий экономической теории, финансов. Использовались общенаучные методы анализа и синтеза, экономико-статистические методы, методы абстрактно-логических суждений.

Выявлено, что в условиях реализации программно-целевых методов управления социально-экономическим развитием регионов модернизация бюджетного процесса превращает государственные программы в один из важнейших инструментов бюджетирования, ориентированного на результат.

В Бюджетном послании Федеральному Собранию 2012 г. Президентом РФ была поставлена задача о переходе к программно-целевому методу бюджетного планирования и прогнозирования, что нашло свое продолжение в Федеральном законе РФ № 104-ФЗ от 7 мая 2013 г. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» [2]. На этом основании с 1 января 2014 г. в процесс составления и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации был введен механизм реализации программно-целевого метода бюджетного планирования и прогнозирования.

Одним из важнейших документов, с помощью которого субъекты РФ смогут решить указанные задачи, является «Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» [6]. Данная программа предусматривает совершенствование бюджетного процесса через внедрение программно-целевых методов управления путём реализации государственных программ как одного из основных инструментов эффективного расходования бюджетных средств и совершенствования механизма государственного финансового контроля. Также основная цель программы определяет реализацию региональной политики сугубо в рамках соответствующих государственных программ, которые выступают программно-целевыми инструментами, в том числе бюджетного планирования.

Для эффективного социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и Забайкальского края в 1996 г. была принята государственная программа РФ

«Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», которая впоследствии неоднократно изменялась и дополнялась [8]. Современная редакция действует на основании Постановления Правительства РФ № 308 от 15 апреля 2014 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона”» [5].

Основными целями программы являются [5]:

- ускоренное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона;
- улучшение социально-демографической ситуации на территории Дальнего Востока и Байкальского региона.

В таблице 1 приведены сведения об объемах финансирования мероприятий, реализуемых в Приморском крае в рамках федеральной целевой программы (ФЦП) «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года».

Таблица 1

Объемы финансирования из ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» на реализацию мероприятий в Приморском крае в млн руб. (в ценах соответствующих лет)

Субъект Российской Федерации	Срок реализации	Объемы финансирования			
		всего	в том числе		
			за счет средств федерального бюджета	за счет средств консолидированных бюджетов субъектов РФ	за счет внебюджетных средств
Приморский край	2014-2017 годы	40217,37	10298,7	4018,5	25900,17
	в том числе:				
	2014 год	2502,07	1000	1134,5	367,57
	2015 год	12353,09	3919	700	7734,09
	2016 год	15925,68	2690,5	1735,3	11499,88
	2017 год	9436,53	2689,2	448,7	6298,63

Примечание: сост. по [5].

В Приморском крае в 2014 г. реализовывались 17 государственных программ Приморского края. На реализацию программ за счет всех источников привлечено 164 722 456,47 тыс. рублей, в том числе за счет средств:

федерального бюджета – 12 231 469,04 тыс. руб.;

краевого бюджета – 67 880 269,47 тыс. руб.;

местных бюджетов – 521 334,7 тыс. руб.;

государственных внебюджетных фондов РФ – 5255,5 тыс. руб.;

территориальных государственных внебюджетных фондов – 11 052 074,49 тыс. руб.;

внебюджетных источников – 73 032 053,26 тыс. руб.

Освоение средств составило 103,5%, в том числе средств краевого бюджета 94,33%. Степень освоения средств рассчитывается как отношение фактически затраченных средств на мероприятия государственной программы в 2014 году к запланированному уровню расходов, предусмотренных на реализацию государственной программы в 2014 г. Эффективность государственной программы рассчитывается исходя из степени достижения показателей государственной программы.

Рассмотрим степень достижения показателей на примере государственной программы Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2013–2017 годы (табл.2).

Таблица 2

Оценка выполнения расходов по ГП Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» в 2014 г.

Источники ресурсного обеспечения	Оценка расходов по состоянию на 01 января 2014 года, тыс. руб.	Оценка расходов по состоянию на 31 декабря 2014 года, тыс. руб.	Фактические расходы, тыс. руб.	Степень освоения средств, %
Всего	3 661 618,5	7 806 475,43	3 940 626,84	50,48
Федеральный бюджет	977 315,4	982 649,73	964 392,94	98,14
Краевой бюджет	3 713 869,8	3 536 592,82	2 926 156,48	82,74
Бюджет муниципальных образований	39 428,80	53 232,88	50 077,42	94,07
Иные внебюджетные источники	200 000,00	3 234 000,00	3 234 000,00	0,00

Из 38 мероприятий подпрограмм и отдельных мероприятий государственной программы, запланированных к выполнению в 2014 г., выполнены все мероприятия. Эффективность государственной программы составила 90,20%.

Из 52 показателей, отвечающих за реализацию государственной программы в 2014 году, 13 не достигли планового значения. Из 10 показателей, отвечающих за реализацию государственной программы в 2014 г. в целом, 5 не достигли планового значения (табл.3).

Таблица 3

Оценка исполнения показателей ГП Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» за 2014 г.

Наименование показателей государственной программы	Ед. изм.	Отчетный год		Обоснование отклонений значений показателя на конец отчетного года
		план	факт	
1	2	3	4	5
ВРП Приморского края, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	%	103,7 – 106,1	100,8	На замедление темпов роста повлияло снижение объемов строительства (81,5%), рыболовства (88,0%), транспорта (95,7%), услуг связи (96,7)

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Объем инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году в сопоставимых ценах	%	114,4	107,0	Отклонение значений показателя связано со снижением инвестиционной активности, обусловленное неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, высокой неопределенностью в инвестиционном секторе в связи с принятыми санкциями в отношении РФ и волатильностью бивалютной корзины
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)	млн. руб.	207 750	94 637,4	
Объем инвестиций по отношению к ВРП Приморского края	%	25	21,7	
Индекс производительности труда	%	106	103,9	Снижение индекса производительности труда связано с замедлением темпов роста ВРП

В связи с тем, что в государственных программах по состоянию на 31 декабря 2014 г. отсутствовала единая форма представления отчетности, за 2014 г. оценка эффективности реализации государственных программ Приморского края проводилась в соответствии с методиками оценки их эффективности, действовавшими по состоянию на 31 декабря 2014 г. Вышеуказанные оценки не имеют единого алгоритма подсчета, таким образом, провести сравнительный анализ реализации государственных программ довольно сложно.

20 октября 2008 г. Законодательным Собранием Приморского края был принят закон «О Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 г.» (далее – Стратегия), который определил приоритеты развития края в изменяющихся социально-экономических условиях и основные механизмы их реализации.

Данная Стратегия определяет миссию Приморского края как субъекта Российской Федерации: обеспечение взаимодействия Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона за счет более эффективного включения России в азиатские финансовые, товарные рынки; рынки рабочей силы и современных информационных технологий.

В Стратегии указаны основные задачи развития Приморского края [3]:

- 1) Владивосток должен стать крупным российским политическим, экономическим и культурным центром в Азиатско-Тихоокеанском регионе;
- 2) транспортная система Приморского края должна повысить свою конкурентоспособность в транспортной системе АТР;
- 3) повышение производственно-технологического статуса Приморского края и эффективное использование природных ресурсов для развития собственной экономики;
- 4) формирование устойчивых и мобильных коммуникаций с районами азиатского рынка Российской Федерации: зоны сырьевого освоения и индустриальные

регионы зоны Дальнего Востока и Сибири (модернизация Транссиба, координация развития Приморского края со стратегиями развития субъектов Российской Федерации);

5) развитие и капитализация культурных и образовательных ресурсов Приморского края.

«Акцент государственной политики поставлен на формирование транспортной системы и ликвидацию инфраструктурных барьеров, что способствует реализации крупномасштабных международных проектов и возникновению транспортно-логистических трансграничных кластеров» [4]. «В Приморском крае имеются необходимые предпосылки для развития процессов кластеризации в экономике» [7].

Ожидаемый объем инвестиций по основным приоритетным направлениям Стратегии представлен в табл. 4.

Таблица 4

Объем инвестиций по основным приоритетным направлениям Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 г., млн руб.

Приоритетные направления	Общий объем инвестиций	Источники финансирования		
		федеральный бюджет	краевой бюджет	внебюджетные средства и другие источники
Повышение конкурентоспособности базовых секторов экономики и формирование эффективных кластеров	3 023 287,0	309 976,6	17 521,3	2 695 789,1
В том числе:				
развитие транспортно-логистического кластера	62 320,2	23 571,2	5320,8	33 428,2
развитие перерабатывающих производств	2 571 930,8	177 604,1	879,5	2 393 447,2
развитие туристического кластера	165 722,5	101 000,0	10 321,0	54 401,5
формирование городской агломерации и повышение устойчивости системы расселения	136 250,0	13 625,0	4625,0	118 000,0
повышение капитализации человеческих ресурсов	150 317,4	147 472,6	2804,8	40,0
реализация программ инфраструктурного развития	100 870,0	60 057,6	18,0	40 870,0

Примечание: сост. по [3].

Из данных табл. 4 видим, что в числе приоритетных направлений развития Приморского края:

- повышение конкурентоспособности базовых секторов экономики и формирование эффективных кластеров;
- формирование городской агломерации и повышение устойчивости системы расселения;
- повышение капитализации человеческих ресурсов;
- реализация программ инфраструктурного развития.

«В настоящее время Правительством РФ созданы следующие институты развития: ОАО «Дальний Восток», Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта Дальнего Востока, Агентство по развитию человеческого капитала, ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона». Создание этих институтов, территории опережающего социально-экономического развития, реализация крупных экономически и социально значимых проектов, а также ... создание Свободного порта Владивосток не может не оказать благотворное влияние на реализацию остальных этапов стратегии» [1].

В современных условиях финансирование региональных расходов осуществляется посредством реализации государственных программ развития приоритетных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, где соответствующие государственные программы выступают программно-целевыми инструментами, в том числе бюджетного планирования.

-
1. Андреев, В.А. Трансграничная кластерная интеграция как фактор повышения конкурентоспособности Приморского края / В.А. Андреев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – № 1 (28). – С. 7–11.
 2. Закон РФ от 7 мая 2013 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса».
 3. Закон Приморского края от 20 октября 2008 года № 324-КЗ (в редакции Законов Приморского края от 03.10.2013 № 256-КЗ, от 23.06.2015 № 644-КЗ) «О Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года».
 4. Корнева, Е.В. Оценка реализации стратегии социально-экономического развития Дальневосточного региона / Е.В. Корнева, А.В. Корень, В.С. Авраменко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 799.
 5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (Ч. 1). – Ст. 2154.

6. Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 г. распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 2 (Ч. II). – Ст. 219.
7. Титова, Н.Ю. Оценка предпосылок кластеризации Приморского края / Н.Ю. Титова, О.Ю. Ворожбит // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 33. – С. 13–20.
8. Уксуменко, А.А. Регулирование регионального рынка труда: на примере Хабаровского края : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.А. Уксуменко. – Хабаровск, 2008. – 22 с.

© Уксуменко, А.А., 2016

© Мацыга, Ф.А., 2016

Для цитирования: Уксуменко, А.А. Бюджетное планирование как инструмент реализации социально-экономической политики региона / А.А. Уксуменко, Ф.А. Мацыга // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 33–40.

For citation: Uksumenko, A.A. Budget planning as an instrument of socio-economic policy in the region / A.A. Uksumenko, F.A. Matsyga // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 33–40.

Дата поступления: 19.09.2016.

А.О. Холкина¹
Е.В. Корнева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Формы и методы информирования и привлечения налогоплательщиков к сдаче отчетности в электронном виде

Статья посвящена вопросам взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. По результатам тестирования сотрудников налоговых органов были выявлены проблемы, возникающие при несовершенных формах и методах работы с налогоплательщиками, а именно при недостаточном информировании. В качестве одного из способов решения данной проблемы Управлением Федеральной налоговой службы (УФНС) России по Приморскому краю совместно с Центром волонтеров Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) был внедрен проект «Волонтеры Федеральной налоговой службы», основная цель которого – повышение информированности налогоплательщиков о сроках и порядке уплаты налогов, а также об электронных сервисах ФНС России путем совершенствования форм и методов информирования налогоплательщиков и привлечения их к сдаче отчетности в электронном виде.

Ключевые слова и словосочетания: информирование налогоплательщиков, налоговые органы, взаимодействие, совершенствование форм и методов информирования, Центр волонтеров, УФНС, ИФНС.

A.O. Kholkina
E.V. Korneva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Forms and methods of instruction and participation of taxpayers to report delivery in electronic form

This article focuses on the issues of cooperation of tax authorities and taxpayers. As a result of tax administrator testing, problems were identified that evolve with imperfect forms and methods of work with taxpayers, in particular their instruction. One way to solve these problems is “Volunteers of Federal Tax Service” project that was implemented by Department of the Federal Tax Service of Russia in Primorsky Territory in cooperation with Vladivostok State University of Economics and Service (VSUES) Volunteers’ Center. The project main purpose is improvement taxpayer instruction about time limits and producer for tax payment, and also about electronic tools of

¹ Холкина Анна Олеговна – студентка кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: Anna.Holkina27@vvsu.ru.

² Корнева Екатерина Владимировна – ассистент кафедры международного бизнеса и финансов; e-mail: Ekaterina.Korneva@vvsu.ru.

Federal Tax Service of Russia by improvement of forms and methods of instruction of taxpayers and participation report delivery in electronic form.

Keywords: instruction of taxpayers, tax authorities, cooperation, improvement of forms and methods of instruction, Volunteers' Center, Department of the Federal Tax Service of Russia.

В настоящее время опыт практически любой организации показывает, что ее репутация более чем на 90% зависит от сотрудников, непосредственно работающих с клиентами. Следовательно, сотрудники должны быть заинтересованы выполнять свои обязанности как можно лучше. Это, в свою очередь, касается и налоговых органов: взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов очень важно для обеспечения стабильности бизнеса и налоговых поступлений в бюджеты регионов.

Все большую актуальность приобретают вопросы регулирования налоговых отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, а также предложения по их улучшению, так как регулярно возникают проблемы, непосредственно связанные с несовершенными формами и методами работы с налогоплательщиками. Такая ситуация недопустима, ведь налоговые органы формируют не только свой образ, но в определенной степени и образ государства в целом. Именно поэтому эффективная система обслуживания – основа формирования взаимоотношений с налогоплательщиками. Государство в глазах налогоплательщиков обязано выглядеть компетентным и справедливым, поэтому работа с налогоплательщиками должна иметь приоритетное значение в деятельности налоговых органов [1].

Неотъемлемой частью в эффективной работе с налогоплательщиками является их информирование, так как получение полной и достоверной информации – основной интерес налогоплательщиков. Согласно налоговому законодательству налогоплательщики имеют право:

- получать от налоговых органов по месту учета бесплатную информацию о действующих налогах и сборах, законодательстве и об иных нормативных актах о налогах и сборах, а также о правах и обязанностях налогоплательщиков, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц;
- получать от налоговых органов письменные разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах.

Несмотря на то, что региональные налоговые инспекции все больше приобретают обслуживающий тип, предоставляя достаточно широкий спектр услуг и перерабатывая огромные объемы информации, при взаимодействии с налогоплательщиками возникает ряд проблем. Кроме того, недостаточное информирование налогоплательщиков непосредственно влияет на пополнение доходной части бюджета [2].

Стоит отметить, что информационный фактор непосредственно влияет на предпринимательскую среду и на конкурентоспособность предпринимательских структур [3, 4].

Для выявления таких проблем, их анализа, оценки и устранения был проведен опрос методом индивидуального анкетирования сотрудников местных налоговых органов. Анкета по своей структуре состояла из открытых и закрытых вопросов.

Было опрошено 40 сотрудников разных структурных подразделений налоговых органов. Состав респондентов в разрезе подразделений, занимаемой должности и стажа работы представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Состав респондентов в разрезе подразделений,
занимаемой должности и стажа работы**

Состав респондентов	Частота	Проценты
1. Подразделение		
Межрайонная ИФНС России №12 по Приморскому краю	12	30
ИФНС России по Фрунзенскому району	8	20
ИФНС России по Ленинскому району	8	20
ИФНС России по Первомайскому району	8	20
Управление ФНС России по Приморскому краю	4	10
ИТОГО	40	100
2. Должность		
Специалист	28	70
Консультант	8	20
Начальник отдела	4	10
ВСЕГО	40	100
3. Стаж работы		
Свыше 15 лет	4	10
От 10 до 15 лет	8	20
От 5 до 10 лет	8	20
От года до 3 лет	8	20
От 3 до 5 лет	12	30
ИТОГО	40	100

Примечание: составлено на основе результатов проведенного анкетирования

По результатам проведенного анкетирования, респондентами которого выступили начальники отделов, специалисты и консультанты разных структурных подразделений налоговых органов в г. Владивосток, стаж которых варьируется от 3 до 15 лет, а также свыше 15 лет, был выявлен ряд проблем, которые возникают во взаимодействии налоговых органов с налогоплательщиками. Рейтинг существующих проблем представлен на рисунке.

Рисунок. Рейтинг существующих проблем при взаимодействии налоговых органов с налогоплательщиками, %

На основании ответов сотрудников был построен рейтинг проблем, которые в настоящее время существуют в налоговых органах. Исходя из данных, можно

сделать вывод, что наиболее масштабной проблемой является возникновение вопросов у физических лиц, так считают 100% опрошенных работников, на втором месте стоит проблема использования бумажной формы подачи декларации налогоплательщиками (90%), на третьем месте – отсутствие личного консультирования налогоплательщиков (80%), четвертое место занимает частое возникновение ошибок (проблем) при подаче декларации (70%).

Все проблемы, выявленные методом опроса, так или иначе зависят от получаемой налогоплательщиками информации, то есть непосредственного их информирования. Налогоплательщики недостаточно осведомлены о многом, что касается налогообложения, в связи с чем часто возникают вопросы, в особенности у физических лиц, а также происходят ошибки и проблемы при подаче деклараций. Предпочтительной формой налогоплательщики выбирают бумажную, чем электронную. Отсутствие личного консультирования налогоплательщиков также является проблемой и вызывает ряд сложностей в отношениях между налоговыми органами и налогоплательщиками. Личное налоговое консультирование – это одна из форм и методов работы с налогоплательщиками, но эта функция не входит в обязанности сотрудников налоговых органов, и, в силу своей занятости, они физически не могут ее обеспечить и лично ответить каждому на ряд вопросов. Сотрудники могут лишь информировать о действующих налогах и сборах, а также предоставлять форму установленной отчетности (налоговой декларации, налоговых расчетов, отчетов), разъяснять порядок их заполнения, а также порядок исчисления и уплаты налогов и сборов (например, о сроках уплаты, о порядке перечисления сумм налогов и сборов, о применении правил о рассрочке или отсрочке по уплате налогов и сборов).

Федеральная налоговая служба (ФНС) стала фактическим лидером в части использования информационных технологий среди всех государственных структур. Существует ряд электронных онлайн-сервисов, которые позволяют налогоплательщикам общаться с налоговыми органами, не выходя из дома. Развитие системы представления отчетности в электронном виде является одним из наиболее перспективных направлений работы налоговой инспекции, но вновь возникает проблема: налогоплательщикам недостаточно осведомленности в предоставляемых для них сервисах и услугах.

С целью повышения информированности налогоплательщиков и общего уровня налоговой грамотности, формирования доброжелательного взаимоотношения с налогоплательщиками и содействия им в исполнении конституционной обязанности по уплате налогов Управлением Федеральной налоговой службы (УФНС) России по Приморскому краю совместно с Центром волонтеров Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) был реализован проект «Волонтеры Федеральной налоговой службы».

На протяжении нескольких лет УФНС России проводит Всероссийскую акцию «День открытых дверей для налогоплательщиков – физических лиц». Цель проведения акции – побуждение налогоплательщиков ежегодно и в срок подавать декларации о доходах, повышение мотивации горожан по уплате налогов. Данная акция проходит по всей России. В столице Приморского края, городе Владивостоке,

расположено четыре налоговых инспекции: Межрайонная ИФНС России №12 по Приморскому краю, ИФНС России по Фрунзенскому району, ИФНС России по Ленинскому району и ИФНС России по Первомайскому району. Каждый год на территории всех четырёх служб проводится данная акция, и в ней, кроме сотрудников, принимают непосредственное участие студенты городских вузов. Уже не первый год студенты-экономисты Владивостокского государственного университета экономики и сервиса выступают в роли администраторов операционных залов на «Днях открытых дверей» в налоговых службах города. Они информируют налогоплательщиков об электронных сервисах ФНС России, сроках уплаты налога и сроках подачи деклараций. Сотрудники налоговых органов дают положительные отзывы о совместной работе со студентами, так как статистика по многим показателям в «Дни открытых дверей» показывает хорошие результаты. В марте 2016 года УФНС России по Приморскому краю совместно с Центром волонтеров ВГУЭС был реализован проект «Волонтеры Федеральной налоговой службы», целью которого является повышение информированности налогоплательщиков о сроках и порядке уплаты налогов, об электронных сервисах ФНС России путем совершенствования форм и методов информирования налогоплательщиков и привлечения их к сдаче отчетности в электронном виде. Основная суть проекта заключается во взаимодействии сотрудников налоговых органов со студентами экономических кафедр ВГУЭС, а также добровольцами волонтерского центра университета.

В рамках Всероссийской акции на территории четырех налоговых служб города проходило информирование горожан о том, что они могут стать участниками «Дня открытых дверей для налогоплательщиков-физических лиц», добровольцы из Центра волонтеров ВГУЭС раздавали информационные листовки на территориях служб. Волонтеры не только проинформировали жителей города о проведении «Дней открытых дверей», но и напомнили им о сроках подачи налоговых деклараций, об особом режиме работы инспекций в период проведения декларационной кампании, а также призвали прийти в налоговый орган и уточнить свои налоговые обязательства. В ходе акции студентами было проинформировано около 400 горожан.

15 и 16 апреля 2016 года в дни акции добровольцы Центра волонтеров ВГУЭС совместно со студентами третьего курса экономических специальностей рассказывали жителям про электронные сервисы ФНС России и призывали их к сдаче отчетности в электронном виде, указывая на все преимущества такой формы подачи деклараций.

По мнению сотрудников налоговых органов, совместная работа со студентами-экономистами и добровольцами Центра волонтеров ВГУЭС дает следующие положительные результаты:

- сокращение количества ошибок, допускаемых налогоплательщиками;
- ускорение процесса обслуживания налогоплательщиков;
- повышение уровня финансовой (налоговой) грамотности;
- ценный опыт для студентов.

Для более наглядного представления улучшения качества работы налоговых органов в табл. 2 приведена статистика за 2014–2016 гг. по показателям количества

принятых деклараций по НДФЛ и количеству налогоплательщиков, подключившихся к сервису «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц» в Дни открытых дверей в г. Владивосток.

Таблица 2

**Итоги проведения Дней открытых дверей для налогоплательщиков
за 2014–2016 гг. в г. Владивостоке**

Показатель	Период		
	Апрель 2014	Апрель 2015	Апрель 2016
Количество принятых налоговых деклараций в ходе ДООД по НДФЛ (деклар.)	Около 800 (более 50% заполнены в эл. сервисе)	Порядка 900 (около 65% заполнены в эл. сервисе)	Более 1000 (более 70% заполнены в эл. сервисе)
Количество граждан, подключившихся к интернет-сервису «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц» (чел.)	Около 150	Порядка 160	Более 200

Примечание: составлено на основе данных из отчетов о проведении Дней открытых дверей в налоговых службах.

Исходя из данных таблицы, следует констатировать, что проведение «Дней открытых дверей для налогоплательщиков-физических лиц» актуально и необходимо, это способствует повышению уровня информированности населения. Успешному проведению «Дней открытых дверей» способствовала большая подготовительная работа. Сотрудники налоговых служб города утверждают, что на апрель приходится пик декларационной кампании, и реализация проекта «Волонтеры Федеральной налоговой службы», направленного на взаимодействие в работе со студентами, обеспечила высокую эффективность подачи налоговых деклараций, большая часть из которых была заполнена с помощью электронных сервисов. Полученные результаты положительно влияют на показатели деятельности налоговых органов, об этом свидетельствуют отзывы не только сотрудников, но и налогоплательщиков. В свою очередь, студентам участие в подобных мероприятиях дает ценный опыт и возможность применить полученные знания на практике.

Отметим, что повышение информированности налогоплательщиков является одним из действенных методов государственного регулирования предпринимательской деятельности и способно снизить риски налоговых неплатежей [5, 6].

1. Корнева, Е.В. Налог на имущество организаций. Проблемы и пути решения / Е.В. Корнева, Р.А. Мхитарян // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 2–1. – С. 138–141.
2. Корень, А.В. Основные направления реализации бюджетной политики Владивостокского городского округа в условиях финансовой нестабильности / А.В. Корень, Т.Н. Бондаренко, Е.В. Корнева, И.А. Самсонова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11–6. – С. 1201–1205.

3. Ворожбит, О.Ю. Предпринимательская среда как фактор взаимодействия предпринимательских структур / О.Ю. Ворожбит, Н.Ю. Титова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 134–139.
4. Ворожбит, О.Ю. Обеспечение конкурентоспособности рыбохозяйственных предпринимательских структур / О.Ю. Ворожбит, В.А. Осипов, И.А. Кузьмичева // Интернет-журнал «Науковедение». – 2012. – № 4 (13). – С. 13.
5. Смольянинова, Е.Н. Классификация рисков, возникающих у хозяйствующих субъектов в процессе их деятельности / Е.Н. Смольянинова, Т.Н. Бондаренко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – № 2. – С. 90–95.
6. Корниенко, К.А. Зарубежный опыт государственного регулирования предпринимательской деятельности и возможности его использования в России / К.А. Корниенко, И.А. Самсонова // Проблемы современной экономики (г.Новосибирск). – 2012. – № 8. – С. 75–81.

© Холкина, А.О., 2016

© Корнева, Е.В., 2016

Для цитирования: Холкина, А.О. Формы и методы информирования и привлечения налогоплательщиков к сдаче отчетности в электронном виде / А.О. Холкина, Е.В. Корнева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 41–47.

For citation: Kholkina, A.O. Forms and methods of instruction and participation of taxpayers to report delivery in electronic form / A.O. Kholkina, E.V. Korneva // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 41–47.

Дата поступления: 27.05.2016.

УДК 32.019.5

А.Ю. Мамычев¹
М.К. Филиппова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Политико-правовые технологии обеспечения социально-политической целостности (на примере молодежной политики России)*

Молодежная политика государства рассматривается в качестве целостной системы политико-правовых технологий. Обосновывается, что целостная и последовательная государственная молодежная политика является важнейшим фактором устойчивого развития страны и общества, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений. В содержании работы выделяются и анализируются основополагающие проблемы и направления деятельности по совершенствованию государственной молодежной политики.

Ключевые слова и словосочетания: государственная политика, законодательство, механизм государства, молодежная политика, общество, обеспечение, стратегия, совершенствование.

A.Yu. Mamychyev
M.K. Filippova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Political and legal technologies for socio-political integrity (for example, Russian youth policy)

The article examines the state youth policy as an integrated system of political and legal technologies. It is proved that an integrated and consistent state youth policy is essential for sustainable development of the country and society, the growth of welfare of its citizens and improve public relations. The content of the work are allocated and analyzed fundamental problems and actions for improving the state youth policy.

Keywords: public policy, legislation, the mechanism of the state youth policy, society, security, strategy improvement.

¹ Мамычев Алексей Юрьевич – д-р полит. наук, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права, доцент; e-mail: mamychyev@yandex.ru.

² Филиппова Мария Константиновна – ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права; e-mail: buharina-masha@mail.ru.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6 «Архетипические (социокультурные) основания российской публично-властной организации и ее эволюции в XXI веке».

Одной из приоритетных задач Российского государства является создание целостного механизма молодежной политики, которая призвана обеспечить развитие всех сфер жизнедеятельности молодого поколения и процесс их эффективной самореализации. Не случайно государственная молодежная политика рассматривается современными специалистами в качестве целой системы «государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи, для развития её потенциала в интересах Российской Федерации и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение её конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» [1].

В этом плане целостное развитие молодежной политики предполагает гармоничное сочетание трех основных систем интересов: *во-первых*, законные интересы и приоритеты саморазвития конкретной личности (молодого человека); *во-вторых*, общественные интересы, связанные с направлением, качеством и основными потребностями развития молодежи в конкретном обществе, с успешной социализацией и эффективным взаимодействием в сложившейся и преемственно воспроизводящейся общественной системе; *в-третьих*, интересы государства, ориентированные на развитие молодого поколения как мощного потенциала (социально-экономического, политического, культурного и иного) развития страны, обеспечения его безопасности и стабильности.

Следует заметить, что в современных доктринально-правовых актах в действующих системах государственных и муниципальных программ и мероприятиях не всегда можно увидеть таковой целостный подход к реализации молодежной правовой политики. В ряде случаев преобладают интересы государства, в иных ставится акцент на индивидуальное развитие молодого человека, защиту его законных интересов и потребностей. Очевидно, что целостность молодежной политики обеспечивается учетом и гармонизацией всех трех направлений развития. Такой гармоничный, целостный подход к формированию как самой правовой политики государства, так и системы приоритетов и политико-правовых технологий управленческого воздействия на общественные процессы наиболее адекватен и эффективен в аспекте обеспечения социально-политической целостности российского общества и его устойчивого развития в XXI веке.

Исходя из нормативной правовой базы РФ, молодежью считаются лица, достигшие 14-летнего возраста и не старше 30 лет, которым государство предоставляет ряд социальных льгот в экономической, политической и духовной сферах.

Таким образом, понятие молодежи связано не только с биологическим возрастом, но и с конкретно-историческими условиями, общественным строем и, прежде всего, с процессом социализации, в котором молодежь выступает одновременно объектом и субъектом.

Целостная и последовательная государственная молодежная политика – важнейший фактор устойчивого развития страны и общества, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений. Государственную молодежную политику следует рассматривать как одно из ключевых направлений решения стратегических задач в сфере обеспечения конкурентоспособности и

национальной безопасности России, становления гражданского общества, обеспечения достойных условий жизни граждан. Именно молодежь является главным «творцом» нашего будущего. И ей нужно обеспечить все необходимые условия для эффективного развития ее интеллектуального, экономического, политического и культурного потенциала.

В настоящее время в России действуют 54 федеральные целевые программы и две государственные программы. Принятые и реализуемые программы молодежной политики действуют уже несколько лет. Исполнение расходов за 2011 год по ним составило 879,03 млрд руб., т.е. 94,9% от запланированного на год. Что касается программ для молодежи, сегодня действует федеральная целевая программа «Жилище», куда входят такие подпрограммы, как «Обеспечение жильем молодых семей», «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры», «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством».

И реализация данной политики уже имеет свои положительные результаты. Так, например, в Бурятии программа действует с 2002 г., и уже за этот период времени субсидии на покупку жилья были предоставлены 1872 молодым семьям и 623 молодым специалистам. Сумма поддержки составила 412 млн руб. из федерального, республиканского и местного бюджетов. В 2012 г. 4844 молодые семьи состоят на учете в органах местного самоуправления республики как нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Из них в Улан-Удэ таких семей 2227, а также 390 молодых специалистов.

Шесть молодых семей Дзержинска Нижегородской области получили жилищные сертификаты; 73 молодых семьи улучшили свои жилищные условия.

На уровне субъектов уже несколько лет действует «Областная целевая программа «Молодежь Дона». «Областная целевая программа «Молодежь Дона» на 2006–2010 годы направлена на увеличение вклада молодого поколения в социально-экономическое, политическое, культурное развитие региона путем перевода молодежи из пассивного потребителя общественных благ в активный субъект социально-экономических отношений; максимальное использование инновационного потенциала молодых граждан в интересах общества и государства, обеспечения должного уровня конкурентоспособности молодежи, проживающей в Ростовской области» [3]. Общий объем финансирования программы составил 524 382,44 тыс. руб.

На сегодняшний день в РФ существует более 427 тысяч молодежных, юношеских, школьных и дошкольных организаций. В их числе местные, региональные, межрегиональные, всероссийские и международные объединения.

В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации принципами и приоритетными направлениями являются концепции молодежной работы.

Основная цель молодежной политики – создание условий для привлечения и полноценного всестороннего интегрирования молодежи – молодежи лучшей, наиболее знающей, ответственной, нравственной и патриотичной, способной приобрести высокую квалификацию.

Основной принцип молодежной политики – дойти до каждого молодого человека, обеспечить его карьерный и профессиональный рост, социальную защиту, помочь ему в воспитании активной гражданской позиции.

Молодежная политика ведется по следующим направлениям:

1. Развитие карьерного роста:

- формирование кадрового резерва с публичным статусом принадлежности к нему;
- широкое внедрение публичных конкурсных процедур при занятии ответственных и руководящих должностей;
- формирование молодежных коллективов по перспективной тематике, как оборонной, так и гражданской;
- академический и профессиональный рост;
- целенаправленное стимулирование защит кандидатских диссертаций до 33 лет и докторских диссертаций до 40 лет;
- избрание молодых сотрудников в научно-технические советы института и подразделений;
- содействие в подготовке и размещении открытых научных публикаций молодых авторов;
- проведение молодежных конференций, курсов, школ, семинаров, конкурсов научных работ и профессионального мастерства; организация стажировок и обменов;
- участие молодежи в международном научно-техническом сотрудничестве, в том числе международных научных конференциях;
- расширение сотрудничества с ведущими вузами России;
- широкое внедрение именных корпоративных стипендий и образовательных грантов на основе публичных конкурсных процедур.

2. Передача опыта:

- широкое развертывание института кураторства с материальным и моральным поощрением лучших кураторов;
- проведение научных и общественно-политических лекций и семинаров для молодежи, в том числе общеинститутских, с участием разных подразделений;
- проведение регулярных встреч молодежи с руководителями, ветеранами, ведущими учеными, инженерами, организаторами производства;
- просветительская и образовательная работа молодых работников со студентами и школьниками.

3. Содействие молодым семьям:

- развитие молодежных жилищных программ – как ипотечных, так и служебного жилья;
- формирование полноценного и здорового образа жизни;
- поддержка массового спорта и физкультуры; содействие объединениям спортсменов;
- поддержка самостоятельных форм досуга, молодежных общественных объединений по интересам;

- туристические, образовательные, спортивные, лечебные поездки, в том числе зарубежные;

- формирование богатой, разнообразной и комфортной современной городской среды, развитие досуговых учреждений. Установление диалога молодежи с городской властью и независимыми экспертами.

4. Общественно-политическая деятельность:

- поддержка молодежных общественных объединений по всем направлениям;
- налаживание работы координационного совета молодежных общественных объединений.

5. Установление квот для молодежи:

- продвижение молодых сотрудников в депутаты городской думы, в региональные и всероссийские общественные организации;

- установление взаимодействия с всероссийскими общественными и общественно-политическими молодежными организациями. Проведение с их участием в городе и на внешних площадках (в том числе в летних молодежных лагерях) молодежных встреч по вопросам национальной безопасности, промышленной политики, развития науки и технологий и пр.

6. Формирование информационного пространства:

- создание общественного молодежного интернет-ресурса; выпуск молодежных изданий, теле- и радиопрограмм, основанных на сотрудничестве общественного молодежного актива и профессиональных журналистов; создание молодежного медиа-клуба, объединяющего молодых специалистов, студентов и старшеклассников;

- организация молодежных творческих конкурсов на лучшие социальные, культурные, художественные, издательские, информационные, образовательные проекты с премиями, публичным награждением и продвижением лауреатов;

- проведение регулярного социологического мониторинга по вопросам молодежной политики с обнародованием результатов.

Впервые в России и в СССР система мер по реализации прав молодежи в обществе и обязанности государства по защите этих прав были закреплены в едином нормативно-правовом акте в 1991 г. С 1 июля 1991 г. был введен в действие Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» [4]. Данный закон способствует уточнению и регламентации комплекса социальной поддержки молодежи, которые включают в себя: выделение земельных участков, ипотечное кредитование, создание льготных условий для получения образования. Центральную позицию в данном нормативно-правовом акте занимают те вопросы, которые касаются отношений обучающихся и персонала учебно-воспитательных учреждений. Тем же законом всем зарегистрированным в установленном порядке молодежным объединениям было дано право законодательной инициативы (ранее с 1977 г. это право имел комсомол). Формально Закон СССР является действующим в Российской Федерации, хотя изменившиеся правовые и социально-экономические условия лишили его реальной базы для претворения в жизнь. Сегодня аналогичного федерального закона пока не принято. В связи с этим приходится констатировать, что довольно далеко еще до формирования

зрелой, целостной, учитывающей всю национальную специфику государственной молодежной политики.

На сегодняшний день нормативную правовую базу по вопросам организации молодежной политики в РФ составляют:

- Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» от 16.09.1992 № 1075;

- «Основные направления государственной молодежной политики», утвержденные постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 г. № 5090-1;

- Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г.;

- Федеральный закон от 18.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;

- региональные законы о молодежной политике.

И.М. Ильинский выделяет два вида молодежной политики, исходя из принципа ее субъектности [5]. Первый вид – государственная молодежная политика, где субъектом является государство в лице его специальных органов, деятельность которых в большей или меньшей степени связана с развитием человека (образование, культура, физическое развитие, труд, досуг и т.д.). Второй вид – общественная молодежная политика, в которой субъектом являются различные партии, профсоюзы, молодежные движения, объединения и организации.

Но государство не несет ответственности в вопросе создания благоприятных условий для эффективного регулирования деятельности молодежных объединений и взаимодействия с ними. Также обязанностью государства как главной публичной и организующей силы является реализация надзора и контроля за деятельностью молодежных организаций во избежание развития среди них течений антигосударственной, антисоциальной, экстремистской направленности. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [6] экстремизмом со стороны общественных объединений или иных организаций считается деятельность, направленная на «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности».

На современном этапе развития РФ отсутствует целостная нормативная база, которая являлась бы регулятором данной сферы отношений. Отсутствие федерального закона о молодежной политике государства порождает определенные правовые

коллизии и неоднозначное отношение к вопросам молодежной политики на всех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном.

Если обратить внимание на западно-европейский опыт, то можно отметить успешное функционирование данных программ. Мировые сообщества, начиная с 1950–1960-х годов, проводят целенаправленную политику по отношению к молодому поколению. Особая роль в этом процессе принадлежит Организации Объединенных Наций. В 1965 г. ее Генеральной Ассамблеей была принята «Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами»; в 1985 г., объявленном Международным годом молодежи, были одобрены «Руководящие принципы для дальнейшего планирования и осуществления соответствующих последующих мер, касающихся молодежи: участие, развитие, мир»; согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1995 г. была принята Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 г. и на последующий период; резолюцией 54/120 от 20.01.2000 г. была одобрена Лиссабонская декларация по молодежной политике и программам.

В данных документах на международно-правовом уровне определяется основная цель молодежной политики – рассмотреть активное участие молодежи и молодежных организаций в общественной жизни на национальном уровне и во всемирном масштабе. Основываясь на этом положении, в развитых европейских странах (Германия, Нидерланды, Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, государства Скандинавии и др.) реализуется эффективная государственная молодежная политика. Формы ее проведения различны, однако общей тенденцией является широкое привлечение общественных организаций, а также активное участие федеральных органов в решении проблем различных категорий молодежи.

Так, например, молодежная политика в Германии работает успешно и с каждым годом разрабатываются новые специализированные государственные программы поддержки и развития молодежных объединений, молодежной активности и проч. Главным ориентиром федерального правительства в молодежной политике выступает создание условий для патриотического и духовно-нравственного воспитания, интеллектуального, творческого и физического развития молодежи, реализации ее научно-технического и творческого потенциала, поддержки деятельности молодежных и детских общественных объединений. В связи с этим у германской молодежи формируется активная жизненная позиция, готовность к участию в общественно-политической жизни страны и государственной деятельности [9].

В этом аспекте в российской государственно-правовой организации необходимо создать и укрепить правовые, экономические и организационные условия для гражданского становления и социальной самореализации молодого населения. Поддержка молодежных общественных инициатив, содействие занятости молодежи, развитие инфраструктуры социальных служб для молодежи, развитие межрегионального и международного молодежного сотрудничества. С нашей точки зрения, необходима четкая законодательная фиксация в соответствующих нормативно-правовых актах таких дефиниций, как «молодежь», «молодые граждане», «работа с молодежью» и др. В настоящее время размытость нормативных дефиниций создает значительные трудности в осуществлении различными органами власти полномочий по реализации молодежной политики [10].

Таким образом, государство во взаимодействии с молодежными организациями, кроме законодательного обеспечения основ их деятельности, координации, сотрудничества и поддержки, осуществляет также и социально-правовой контроль в соответствии с соображениями национальной безопасности государства и социально-культурного единства общества.

1. Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 1760-р.
2. Ovchinnikov, A. Sociocultural Bases Of State – Legal Development Coding / A. Ovchinnikov, A. Mamychev, D. Mamycheva // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6, № 3–4. – С. 67–74.
3. Паспорт Областной целевой программы «Молодежь Дона» на 2006–2010 гг.
4. Закон СССР от 16.04.1991 г. № 2114-1, «Об общих началах государственной молодежной политики».
5. Ильинский, И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И.М. Ильинский. – М.: ГОЛОС, 2001.
6. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ.
7. Лисовский, В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. ... канд. дисс. филос. наук / В.Т. Лисовский. – Л., 1968.
8. Скоробогатова, В. Молодежное движение в России: проблемы развития гражданского общества / В. Скоробогатова. – 2000.
9. Alexey Y. Mamychev, Andrey Y. Mordovtsev, Alla A. Timofeeva, Maria K. Filippova. Archetypal bases of governmental administration // *Socio-cultural paradigm of research aspects Journal of Scientific Research and Development* 3 (6): 6–10, 2016. URL: www.jsrad.org. ISSN 1115-7569.
10. Alexey Y. Mamychev, Valentin Y. Lyubashits, Sergey O. Shalyapin, Maria K. Filippova. Prognostic Problems of the Public and Power Organization of the Russian Society: Archetypes and Sociocultural Basis of Functioning and Development // *International Review of Management and Marketing*. ISSN: 2146-440. URL: <http://www.econjournals.com> *International Review of Management and Marketing*, 2016.

© Мамычев, А.Ю., 2016

© Филиппова, М.К., 2016

Для цитирования: Мамычев, А.Ю. Политико-правовые технологии обеспечения социально-политической целостности (на примере молодежной политики России) / А.Ю. Мамычев, М.К. Филиппова // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2016. – № 3. – С. 48–55.

For citation: Mamychev, A.Yu. Political and legal technologies for socio-political integrity (for example, Russian youth policy) / A.Yu. Mamychev, M.K. Filippova // *The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. – 2016. – № 3. – P. 48–55.

Дата поступления: 09.11.2015.

Э.В. Горян

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Механизмы обеспечения прав домашних работников-мигрантов: международные тенденции и опыт Канады

Исследуются международные тенденции и национальные механизмы обеспечения прав занятых в домашнем хозяйстве женщин-мигрантов. Особое внимание уделяется международным трудовым стандартам обеспечения прав женщин-мигрантов, анализируется зарубежный опыт. С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный, формально-логический и герменевтический) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический). Международные трудовые стандарты определяют минимальный объем прав, которые должны быть обеспечены каждым государством. Интерес представляет национальный механизм, разработанный в Канаде, позволяющий эффективно обеспечить минимальные трудовые стандарты. Автор предлагает использовать опыт Канады для разработки отечественного механизма обеспечения прав домашних работников-мигрантов, в частности при разработке типового трудового договора.

Ключевые слова и словосочетания: права женщин, дискриминация, миграция, домашний труд, домашние работники-мигранты.

E.V. Goryan

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Mechanisms for ensuring the rights of migrant domestic workers: international trends and experience of Canada

International trends and national mechanisms of ensuring of the rights of women domestic migrant workers is studied. Particular attention is given to international labor standards of the rights of migrant women, experience of different states is analyzed. Some general scientific (system-structural, formal-logical and hermeneutical methods) and specific legal methods of knowledge (comparative and formal-legal methods) were used in order to obtain the best scientific results. International labor standards define the minimum scope of the rights that must be provided by each State. The national mechanism of effectively ensuring minimum labor standards developed in Canada is of great interest. The author proposes to use the experience of Canada to develop a national mechanism to ensure the rights of migrant domestic workers, particularly to draw up a model employment contract.

Keywords: rights of women, discrimination, migration, domestic work, migrant domestic workers.

Трудовая миграция является важным средством обеспечения благополучия человека. Благодаря гарантированной свободе передвижения индивиды получают возможность найти подходящее рабочее место и реализовать свой потенциал. Однако не все мигранты и члены их семей успешно интегрируются в сообщество и становятся полноправными членами общества. Домашних работников-мигрантов (далее – ДРМ), определяемых Международной организацией труда (далее – МОТ) как «migrant domestic workers» (MDWs), насчитывается 53 миллиона человек, это одна из наиболее уязвимых групп, поскольку зачастую не имеет ни разрешения на проживание, ни разрешения на работу в стране пребывания, а значит, не может воспользоваться правовыми механизмами для защиты своих прав [16]. Это приводит к их эксплуатации, особенно женщин, составляющих 75% от всех лиц, занятых в домашних хозяйствах (по другой информации – 83% [24]), и подверженных рискам, связанными со здоровьем, особенно заражению ВИЧ-инфекцией [28].

Исследование гендерных аспектов миграции началось в 80-х годах XX в. сразу в нескольких направлениях: женские исследования и феминистское движение [15; 17], миграционные исследования [34], в рамках прав человека [27]. Женщины были признаны самостоятельными агентами, принимающими участие в миграционных процессах наравне с мужчинами – так называемыми «unattached migrants» – самостоятельными мигрантами, не зависящими от перемещения супруга или семьи [1. С. 47], что позволяет исследователям говорить о так называемой феминизации миграции [22. С. 19].

Проблема обеспечения прав женщин-мигрантов, занятых в домашнем хозяйстве, пока что мало исследуется в отечественной юридической науке [8; 12], в то время как социологические и экономические исследования проводятся достаточно активно [3; 9; 4].

В классификаторе профессий, издаваемом Международной организацией труда, проводится четкое различие между трудом по уборке и содержанию домашнего хозяйства и трудом по уходу за людьми на дому [30; 31]. Тем не менее, на практике это различие зачастую стирается. Более того, так называемые проживающие в семьях помощники (помощницы) по хозяйству из числа иностранцев, которые, как предполагается, должны участвовать в межкультурном обмене и обучаться местному языку, обычаям и т.д. (au pairs), на самом деле нередко выполняют работу домашней прислуги с превышением установленного для них предела в 30 часов в неделю.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women (CEDAW) выразил свою озабоченность нарушениями прав человека в отношении женщин-мигрантов в своей Общей рекомендации №26 по вопросу о трудящихся женщинах-мигрантах [21]. Комитет подчеркнул, что прежде чем покинуть свою страну, трудящиеся мигранты-женщины сталкиваются с огромным количеством затрагивающих права человека проблем, включая: 1) полный запрет или ограничения на миграционные отъезды женщин в силу их половой принадлежности или в сочетании с возраст-

ными факторами, семейным положением, беременностью или наличием детей; 2) ограничения на различные виды деятельности или требования о том, чтобы женщины имели письменное разрешение от родственников-мужчин для получения паспорта в связи с поездкой или миграцией.

Иногда женщин задерживают для специального обучения в рамках подготовки к отъезду производящими набор агентами, и в этих случаях они могут подвергаться финансовым, физическим, сексуальным или психологическим злоупотреблениям.

Женщины также могут испытывать последствия ограниченности доступа к образованию, профессиональной подготовке и полной и надежной информации о миграции, что может привести к повышению степени уязвимости в отношениях с работодателями.

Агенты по трудоустройству могут требовать грабительские платежи, что иногда создает для женщин, которые обычно имеют меньше средств, чем мужчины, еще более серьезные финансовые проблемы и ставит их в еще большую зависимость в силу необходимости поисков в долг денег среди членов семьи, друзей или родственников, которые также облагают кредитование высокими сборами (п. 10) [21].

В случае поездки с агентом или с сопровождающими лицами мигранты-женщины подвергаются опасности сексуального и физического надругательства (п. 12) [21]. В указанных случаях, а также в случаях сексуальной эксплуатации таких женщин многократно повышается риск заражения ВИЧ-инфекцией [29. С. 164–165].

Международный механизм обеспечения прав ДРМ начал складываться совсем недавно. В декабре 2011 г. Генеральная ассамблея ООН утвердила резолюцию №66/128 «Насилие в отношении трудящихся мигрантов», в которой отметила важный вклад женщин-мигрантов в социально-экономическое развитие, которое они оказывают своим трудом, экономически и социально воздействуя на страны происхождения и назначения. Их труд имеет большое значение и достойный характер, в том числе и труд домашних работниц. Однако были выражена озабоченность по поводу нарушения прав и фактов насилия в отношении женщин и девочек-мигрантов: бытового, психологического и сексуального. Женщины-мигранты в гораздо большей степени, чем мужчины, подвержены проявлениям расизма и ксенофобии, грубым нарушениям трудовых норм и эксплуататорским условиям труда, а также являются потенциальными жертвами современных форм рабства, включая все формы принудительного труда и торговлю людьми [7].

Особое внимание авторы резолюции обратили на девочек-мигрантов, задействованных в качестве домашней прислуги (включая несопровождаемых девочек, независимо от их иммиграционного статуса): государства-члены были призваны принимать и укреплять меры для поощрения и защиты прав человека для предотвращения эксплуатации их труда и экономической эксплуатации, дискриминации, сексуальных домогательств, насилия и сексуальных надругательств по месту работы (п. 8) [7].

Международное сообщество призвало государства разрабатывать и внедрять национальные механизмы защиты прав всех женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги. Особое внимание в этих механизмах должно быть

уделено механизмам контроля и инспекций согласно применимым конвенциям МОТ и другим документам. Национальные механизмы должны предусматривать право женщин на доступ к учитывающим гендерные аспекты транспарентным механизмам подачи жалоб на своих работодателей. Авторы резолюции сделали акцент на принципе оперативности в производстве по делам о нарушениях их прав ДРМ и неотвратимости ответственности виновных в нарушении прав человека (п. 12) [7].

Международно-правовой механизм обеспечения прав ДРМ разработан в 2011 г.: Международная организация труда утвердила Конвенцию о достойном труде домашних работников №189 (далее – Конвенция №189) [5] с сопутствующей Рекомендацией о достойном труде домашних работников №201 (далее – Рекомендация №201) [10]. Конвенция №189 является первым международным инструментом, признающим домашний труд как труд. Она устанавливает основные права и принципы, требующие от ратифицирующих государств признания домашнего труда как достойного труда (*decent work*). Было признано, что домашний труд по-прежнему недооценивается и остается незаметным, а поскольку он в основном выполняется женщинами и девочками, прежде всего мигрантами, то работницы особенно уязвимы перед дискриминацией с точки зрения условий труда и занятости, равно как и перед другими проявлениями нарушений прав человека. В развивающихся странах с традиционно ограниченными возможностями занятости в формальном секторе домашние работники составляют значительную часть национальной рабочей силы и по-прежнему относятся к наиболее маргинализированным категориям населения.

На сегодняшний день всего лишь 22 государства ратифицировали Конвенцию №189, из них 12 государств Центральной и Южной Америки [2. С. 56], Филиппины, Маврикий, ЮАР и 7 стран Западной Европы (Бельгия, Финляндия, ФРГ, Ирландия, Италия, Португалия и Швейцария) [26].

Конвенцией №189 даны определения терминов «домашний труд» и «домашний работник» (ст. 1). Кроме того, определены основополагающие принципы и права в сфере труда: 1) свобода ассоциаций (право на участие в профессиональных союзах); 2) недопустимость принудительного или обязательного труда; 3) запрет детского труда и дискриминации (ст. 3).

С целью защиты прав детей от эксплуатации Конвенцией №189 установлена норма о минимальном возрасте для домашних работников в соответствии с Конвенцией 1973 г. о минимальном возрасте (№138) и Конвенцией 1999 года о наихудших формах детского труда (№182): он не может быть ниже возраста, установленного национальными законодательством и нормативными правовыми актами для работников в целом. Кроме того, государства-члены должны запрещать и искоренять такие формы детского труда, которые по своей природе или условиям, в которых они выполняются, могут подорвать здоровье, безопасность или нравственность детей.

Национальные механизмы обеспечения прав домашних работников должны предусматривать гарантии: 1) действенной защиты от всех форм злоупотреблений, домогательств и насилия (ст. 5); 2) справедливых условий занятости; 3) достойных условий труда; 4) в случае их проживания в домохозяйстве – достойных бытовых условий с соблюдением неприкосновенности их частной жизни (ст. 6).

Конвенцией №189 определены также условия трудового договора, который должен быть заключен в письменной форме и содержать существенные условия труда и занятости (ст. 7): 1) указание полного имени, адреса работодателя и работника, а также адреса обычного места работы; 2) срок действия договора; 3) виды выполняемой ДРМ работы и нормальная продолжительность рабочего времени; 4) размеры и периодичность выплаты вознаграждения, методы его расчета; 5) оплачиваемый ежегодный отпуск, ежедневные и еженедельные периоды отдыха; 6) обеспечение питанием и жильем; 7) условия репатриации и прекращения трудовых правоотношений.

Конвенция №189 и Рекомендация №201 представляют собой механизм, предусматривающий основные гарантии обеспечения прав ДРМ, позволяющий государствам в случае ратификации имплементировать их положения в национальное законодательство и добиться эффективного обеспечения прав и свобод ДРМ. Ключевую роль в этом механизме играют профессиональные союзы, организации работодателей и другие общественные объединения. Каталог прав и свобод, гарантированных указанным механизмом, позволяет трудящимся реализовывать свое право на достойный труд и интегрироваться в гражданское общество государства пребывания. Однако большинство государств (в том числе и РФ) не спешат с ратификацией Конвенции №189, что объясняется некоторыми исследователями необходимостью приоритетной защиты именно национального рынка труда излишним обременением для бюджета в случае взятия обязательств, касающихся социального обеспечения, минимальной заработной платы и занятости [6. С. 96]. В свою очередь, многие государства разработали свои национальные механизмы обеспечения прав ДРМ задолго до принятия Конвенции №189. Например, в Иордании в 2003 г. в целях усиления защиты трудящихся-мигрантов, среди которых большинство составляют женщины, министерство труда одобрило текст специального трудового договора для домашних работников, не имеющих местного гражданства, несмотря на то, что труд домашних работников под действие национального законодательства не подпадает. В договоре оговаривается, что работодатель не имеет права отбирать у работника паспорт и обязан оплачивать стоимость работ и расходы на получение вида на жительство, обеспечивать достойное питание и условия проживания, покрывать медицинские расходы и гуманно обращаться с работником [18].

Как неоднократно указывается в Конвенции №189 и Рекомендации №201, ключевую роль в обеспечении прав ДРМ должны играть профсоюзы, в частности, когда речь идет о разработке типового трудового договора. Подобные типовые договоры разработаны Европейской конфедерацией профсоюзов, Союзом работников транспорта и общего профиля в Великобритании, Ассоциацией домашних работников в Испании [11. С. 51]. Право ДРМ на участие в профессиональных союзах признается пока не во всех государствах, однако там, где оно признается, закрепление происходит на высшем уровне – уровне конституции. К примеру, в Италии конституция и закон об иммиграции предусматривают право всех работников – как имеющих, так и не имеющих местное гражданство – на вступление

в профсоюзы и забастовку, а также на создание объединений, способствующих социальной и культурной интеграции, и на вступление в подобные объединения [11. С. 62].

Однако даже там, где законодатель не препятствует вступлению мигрантов в профсоюзы, последние только недавно активизировали свою работу с указанной категорией трудящихся. Для обеспечения представительства мигрантов-женщин используются следующие новые формы работы, которые соответствуют концепции достойного труда и основным принципам МОТ. Во-первых, это поддержка сетевых структур. Например, в 2002 г. в г. Глазго профсоюзными работниками была образована Сеть иностранных медицинских сестер, которая в первый год своего существования финансировалась Международным объединением работников общественного обслуживания (Public Services International), а теперь ее финансирует профсоюз работников государственного сектора в Шотландии (UNISON) [11. С. 61].

Во-вторых, это сотрудничество с местными общественными организациями и организациями женщин. В некоторых городах Германии профсоюзные работники в составе специальных рабочих групп сотрудничают с представителями других организаций по вопросу работников с неурегулированным статусом. В мае 2008 г. в Гамбурге был открыт специализированный профсоюзный центр юридических консультаций для мигрантов, не имеющих надлежащего разрешения на проживание «Миграция и труд» (Migration und Arbeit) [Там же].

В-третьих, внимания заслуживает такая форма работы, как вовлечение мигрантов и работников с неурегулированным статусом в профсоюзы. Например, в 2006 г. крупнейший голландский профсоюз работников государственного сектора и здравоохранения (ABVAKABO FNV) объявил о том, что будет принимать в свои члены домашних работников с неурегулированным статусом. Кроме того, через два года этот профсоюз издал специальную брошюру для домашних работников и работников по уходу, имеющих и не имеющих легальный статус [33]. В ФРГ подобная брошюра была издана еще в 2002 г. Конфедерацией немецких профсоюзов (DGB) [19].

В качестве четвертой формы работы профсоюзов выступает их деятельность по заключению двусторонних соглашений между профсоюзами в направляющих и принимающих странах. Так, итальянская конфедерация профсоюзов трудящихся (Confederazione Italiana Sindacati dei Lavoratori, CISL) подписала соглашения о сотрудничестве с профсоюзами таких стран, как Кабо-Верде, Марокко, Перу, Сенегал и Тунис. Кроме того, она выпускает телевизионные программы для мигрантов на разных языках и координирует работу комитета по защите мигрантов-женщин, возглавляемого самими трудовыми мигрантами [11. С. 62].

И, наконец, важной формой деятельности профсоюзов является непосредственное налаживание работы с мигрантами, занятыми в сфере домашнего труда: 1) информирование прибывающих в страну мигрантов, как поступает Союз работников транспорта и общего профиля (TGWU) в Великобритании, предоставляющий прибывающим в страну домашним работникам-мигрантам информацию о своей организации и о неправительственной организации, оказывающей поддержку

трудовым мигрантам, (Kalayaan); 2) проведение информационных кампаний в средствах массовой информации с целью информирования домашних работников-мигрантов о помощи, предоставляемой профсоюзами, их адресах, телефонах и т.д.; 3) налаживание контактов и проведение работы с мигрантами в учебных классах (языковые курсы), в местах проведения досуга, на детских и спортивных площадках, в супермаркетах, в общественном транспорте, в религиозных сообществах и иммигрантских общинах [11. С. 62].

Особого внимания заслуживает опыт Канады в исследуемой сфере. Там действует специальная Программа для работников по уходу за людьми с проживанием по месту работы (Live-in Caregiver Program, далее – Программа) [32], которая считается одной из лучших [Там же].

Общие положения правового статуса ДРМ устанавливает раздел 3 Правил иммиграции и защиты беженцев (далее – Правила) [23]. В частности, статус участника Программы гарантируется иностранным гражданам, обратившимся за разрешением на работу в соответствии с частью 11 Правил и временной визой в соответствии с частью 9 Правил.

Разрешение на работу выдается лицам (п. 112 Правил): 1) имеющим среднее образование; 2) прошедшим специальную подготовку по уходу длительностью не менее 6 месяцев или имеющим опыт оплачиваемой работы в указанной сфере не менее года (в течение которого не менее 6 месяцев заняла работа у одного работодателя) в течение последних трех лет, предшествующих дате подачи заявления; 3) владеющим английским или французским языками на уровне, достаточном для выполнения своих обязанностей; 4) заключившим трудовой договор с работодателем.

Разрешение на постоянное место жительства предоставляется тем участникам Программы, которые соответствуют следующим критериям (п. 113(1) Правил): а) подали соответствующее заявление; б) имеют статус временно пребывающего резидента; в) имеют разрешение на работу в качестве участника Программы; г) пребывают в Канаде в качестве участника Программы в течение последних двух лет из четырех лет пребывания в Канаде или проработали в качестве участника Программы минимум 3900 часов в течение 22 месяцев из четырех лет пребывания, (i) проживая в частном домовладении и (ii) предоставляя услуги по уходу за детьми, пожилыми лицами или лицами с ограниченными возможностями в этом частном домовладении без надзора медицинского персонала; е) они сами или члены их семей не подлежат принудительной депортации; ф) получили статус участников Программы на основе правдивых сведений о своем образовании и профессиональной подготовке; г) одобрение властей провинции Квебек о соответствии критериям, выдвигаемым резидентам, желающим поселиться в этой провинции.

Правовой статус участников Программы регулируется законодательством провинций и территорий Канады. В каждом субъекте федерации разработан типовой трудовой договор, заключаемый между работодателем и участником Программы. Например, в провинции Квебек такой договор разработан Департаментом иммиграции, многообразия и интеграции и обязательно включает в себя положения [25], позволяющие максимально эффективно защитить интересы как работодателя, так

и работника. В нем должна быть указана подробная информация о работодателе (в случае, если оплата труда будет осуществляться и другими лицами, то в контракте должны быть указаны все такие лица, включая тех, кто имеет право давать указания работнику), включая указание пола, почтового адреса, адреса электронной почты, факса, телефона. Кроме того, занесению в договор подлежат: подробная информация о работнике, продолжительность контракта, место исполнения трудовых обязанностей. Отдельными пунктами договора описываются: 1) место исполнения трудовых обязанностей и лиц, проживающих в нем (всех возрастов), в частности, количество комнат и спален; 2) сама работа с перечислением лиц, которым требуется забота, с указанием возраста и всех трудовых функций, исполняемых работником.

Условиям труда и отдыха посвящены отдельные разделы договора. В договоре уже указана максимальная продолжительность рабочего времени, установленная властями провинции Квебек, – 40 часов в неделю. Кроме того, работодатель обязан предоставлять работнику возможность посещения занятий по изучению французского языка. В случае работы во внеурочное время работодатель обязан дополнительно платить 50% от обычной платы за каждый час. В контракте указываются конкретные часы начала и окончания работы, в случае неопределенности этого времени указывается продолжительность ежедневного труда. Кроме того, в контракте указывается день еженедельного отдыха и количество недель оплачиваемого отпуска (минимум 2 недели).

Что касается условий оплаты, то работнику гарантируется минимальная оплата его труда, устанавливаемая правительством Квебека и Комитетом по трудовым нормам. Расходы на обеспечение работника (проживание, автомобиль, проезд) не включаются в его зарплату. По просьбе работника, работодатель может заменить оплату сверхурочного труда предоставлением отгулов (длительность которых увеличена на 50% от обычных), которые должны быть предоставлены не позднее 12 месяцев с даты сверхурочной работы и дата которых должна быть согласована сторонами контракта. Условия оплаты труда должны включать в себя периодичность и размер оплаты (в неделю или в час). Работодатель обязан перечислять все вычеты из заработной платы и налоги, подлежащие уплате в соответствии с законом (страхование по безработице, налог на прибыль и проч.).

Контрактом предусмотрен неоплачиваемый 30-минутный перерыв на принятие пищи после 5 непрерывных часов работы. Если работник не может покинуть место работы на такой перерыв, то этот перерыв оплачивается отдельно. Продолжительность еженедельного отдыха составляет минимум 32 непрерывных часа. Работодатель не может заставить работника оставаться по месту работы в течение еженедельного отдыха. Кроме того, контракт предусматривает возможность предоставления дополнительных льгот (перерыв на кофе, страховые премии, отпуск по болезни, пенсионные взносы и проч.).

Условия проживания достаточно подробно расписаны в контракте. По умолчанию работник проживает в доме работодателя с предоставлением питания, в хорошо отапливаемой и вентилируемой, чистой, мебелированной обособленной

комнате, оборудованной замком и предохранительной задвижкой. Ключ от комнаты предоставляется работнику бесплатно, а доступ в дом должен быть свободным (предоставляется отдельный ключ и код доступа).

Оплата проезда работника из страны происхождения в Канаду осуществляется за счет работодателя и не может быть взыскана с работника. Кроме того, законодательством устанавливается обязанность работодателя по оформлению медицинского страхования здоровья работника, выплаты по которому не могут быть взысканы с работника.

В соответствии с Актом о несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях [13] на работодателя возлагается обязанность зарегистрировать работника в Комиссии по здравоохранению и безопасности Квебека и выплачивать страховые взносы для обеспечения прав на возмещение ущерба, причиненного на рабочем месте. Кроме того, работодателю запрещено взыскивать с работника вознаграждение, выплаченное третьим лицам, которые занимались трудоустройством работника.

В случае расторжения договора по инициативе работника последний должен предоставить работодателю письменное уведомление, а также сообщить в Департамент иммиграции и культурных общин.

Наниматель обязан предоставить письменное уведомление о расторжении договора с работником не ранее завершения трех месяцев непрерывной работы (в случае, если срок трудового договора не заканчивается в ближайшее время). Такое уведомление должно быть сделано за одну неделю, если работник проработал менее года, или за две недели, если он непрерывно проработал от одного года до пяти лет.

Работодатель обязан соблюдать стандарты, изложенные в Акте о стандартах труда [14], в частности, касающиеся выплаты заработной платы, расчета оплаты за сверхурочный труд, а также периодов на принятие пищи, государственных праздников, ежегодного отпуска, отпуска по семейным обстоятельствам, льгот и выплат согласно указанному закону. Любые условия трудового договора, которые являются менее благоприятными, чем стандарты, предусмотренные Актом о стандартах труда, являются недействительными.

Законодательство Квебека особо выделяет так называемые запрещенные практики, к которым могут прибегать работодатели в процессе исполнения трудовых контрактов. В частности, Акт о стандартах труда запрещает работодателю или его представителям применять санкции в отношении работника в следующих обстоятельствах (Секция 122) [14]: 1) работник реализует одно из своих прав, например, требует выплаты заработной платы; 2) работник осуществляет свое право в соответствии со ст. 335 Акта о выборах в Квебеке (законодатель обязывает работодателя предоставить работнику 4 непрерывных часа (не считая времени на прием пищи) во время работы избирательных участков без вычета заработной платы за время отсутствия [20]); 3) работник проработал по крайней мере 3 месяца у одного и того же работодателя и не может выполнять трудовые функции по причине болезни или преступления; 4) работник представил Комиссии информацию о применении стандартов или свидетельствовал в контексте судебного разбирательства;

5) на имущество работника был наложен арест, например, из-за неуплаты подоходного налога; 6) работник задолжал с выплатой алиментов и вычеты делаются из его зарплаты; 7) несмотря на то, что работник предпринял разумные шаги для выполнения своих семейных обязанностей, он отказался работать сверхурочно по причинам: а) осуществления опеки, заботы о здоровье или образовании своего ребенка или ребенка своего супруга; б) заботы о здоровье своего супруга, своих родителей, братьев, сестер или бабушки с дедушкой; 8) работник контактировал с Генеральным инспектором города Монреаль или сотрудничал при проведении проверки, им проводимой; 9) беременность работника.

При данных обстоятельствах работодатель или его представители не имеют права применять следующие санкции: 1) увольнение работника; 2) отстранение работника от выполнения трудовых обязанностей; 3) перевод на другое место работы; 4) осуществление дискриминационных или репрессивных мер в отношении работника, в том числе и в отношении работника, достигшего пенсионного или преклонного возраста.

В противном случае работнику предоставляется право в течение 45 дней обратиться с жалобой в Комиссию по стандартам, справедливости, здоровью и безопасности на рабочем месте. В отношении работников пенсионного или преклонного возраста, которых принуждают к выходу на пенсию, срок для обращения составляет 90 дней. Важным моментом является установленная законом презумпция виновности работодателя.

На наш взгляд, опыт Канады следует использовать для регламентации правового статуса ДРМ в России. Учитывая необходимость решения проблем в сфере миграции, одной из которых является неурегулированность трудовых договоров с ДРМ, полезно использовать типовой договор, разработанный в провинции Квебек (правовая система которой относится к романо-германской семье, что позволяет использовать разработанные правовые институты и в российских реалиях). Как отмечают отечественные специалисты, договор с домашним работником весьма специфичен сам по себе, без учета особого правового статуса мигранта. Сложность в составлении такого договора вызвана аспектами осуществления деятельности: проблема найма и взаимоотношений домашних работников с их работодателями лежит не только в правовой плоскости, но и в сфере психологии. Детализация вопросов наполнения трудового договора с домашними работниками на нормативном уровне – еще не решенная российским законодателем задача. И.В. Погодина выделяет следующие трудности, типичные при составлении трудового договора с домашним работником: 1) фиксация режима работы и отдыха; 2) определение системы оплаты труда в соответствии с нормами, предусмотренными Трудовым кодексом РФ; 3) вопрос подмены домашнего работника на период его выходных, отпуска или болезни; 4) социальное обеспечение (получение травмы или увечья при выполнении работ домашним работником и назначение пенсии, вызванной этим). Судебная практика по таким делам незначительна и исходит из фактического наличия трудовых отношений [8. С. 38].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить рост обеспокоенности международного сообщества по поводу состояния обеспечения прав женщин-мигрантов, занятых в домашнем хозяйстве. Последнее десятилетие усилия международных правительственных и неправительственных организаций направлены на разработку и совершенствование международного механизма обеспечения прав указанной категории мигрантов. Национальные механизмы в данной сфере разрабатывались государствами и до принятия Конвенции №189, однако последняя содержит минимальные стандарты, которые гарантируют женщинам и девочкам право на достойный труд. Важной гарантией обеспечения прав женщин-мигрантов является разработанный профсоюзными организациями типовой трудовой договор, предусматривающий специфику труда в домашнем хозяйстве. Канадский механизм обеспечения прав ДРМ, представленный Программой для работников по уходу с проживанием по месту работы (Live-in Caregiver Program), позволяет ДРМ на законных основаниях въезжать в страну для выполнения работы по уходу в частных домохозяйствах, предусматривает заключение стандартного трудового договора, допускает замену работодателя и по истечении двух лет непрерывной работы предоставляет возможность получения статуса постоянного жителя. На наш взгляд, успешный опыт Канады следует учесть для разработки российского механизма обеспечения прав ДРМ, в частности, при утверждении типового договора.

1. Герасименко, А.В. Гендерные аспекты трудовых миграций населения Украины / А.В. Герасименко, А.В. Позняк // Демографія та соціальна економіка. – 2006. – № 1. – С. 46–54.
2. Горян, К.В. Вклад Католической Церкви в развитие международного права прав человека / К.В. Горян // Международное право. – 2016. – №2. – С. 47–57.
3. Карачурина, Л.Б. Домашние работники в России и Казахстане: оценка положения домашних работников на рынках труда России и Казахстана / Л.Б. Карачурина, Д.В. Полетаев, Ю.Ф. Флоринская и др. – Алматы: Ex Libris, 2014. – 87 с.
4. Карачурина, Л.Б. Женщины-мигранты в нише домашнего труда в России / Л.Б. Карачурина // Социологические исследования. – 2015. – №5(373). – С. 93–101.
5. Конвенция о достойном труде домашних работников №189 (2011) // International Labour Organisation: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c189_ru.htm (дата обращения 14.08.2016).
6. Лютов, Н.Л. Перспективы ратификации Россией конвенций МОТ / Н.Л. Лютов // Трудовое право. – 2010. – №2(120). – С. 89–96.
7. Насилие в отношении трудящихся женщин-мигрантов: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2011 года №66/128 // Организация Объединенных Наций: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents->

- dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/466/52/PDF/N1146652.pdf?OpenElement (дата обращения 14.08.2016).
8. Погодина, И.В. Домашние работники / И.В. Погодина // Трудовое право. – 2010. – №4. – С. 37–40.
 9. Подольная, Н.Н. Межрегиональная трудовая миграция как средство реализации трудовой функции домашних хозяйств региона / Н.Н. Подольная // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №3(378). – С. 58–66.
 10. Рекомендация о достойном труде домашних работников №201 (2011) // International Labour Organisation: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r201_ru.htm (дата обращения 14.08.2016).
 11. Руководство по осуществлению гендерно чувствительной политики в области трудовой миграции (2009) // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ): официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/eea/37229?download=true> (дата обращения 14.08.2016).
 12. Чаннов, С.Е. Особенности регулирования труда работников, работающих у работодателей – физических лиц / С. Чаннов // Трудовое право. – 2010. – №3. – С. 35–42.
 13. Act respecting industrial accidents and occupational diseases // Centre canadien d'hygiène et de sécurité au travail: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ccinfoweb2.ccohs.ca/legislation/documents/que/pqeaia/pqaiiao0.htm> (дата обращения 14.08.2016).
 14. Act respecting Labour Standards // Centre canadien d'hygiène et de sécurité au travail: URL: <http://ccinfoweb2.ccohs.ca/legislation/documents/que/pqels/pqalste0.htm> (дата обращения 14.08.2016).
 15. Afshar H. Women, Work, and Ideology in the Third World / H. Afshar. – London; N.Y.: Tavistock publications, 1985. – 265 pp.
 16. Behind Closed Doors: Protecting and Promoting the Human Rights of Migrant Domestic Workers in an Irregular Situation // International Labour Organisation. URL: http://www.ilo.org/global/topics/labour-migration/projects/gap/publications/WCMS_446720/lang-en/index.htm (дата обращения 14.08.2016).
 17. Chant S., Radcliffe S. Gender and Migration in Developing Countries / S. Chant, S. Radcliffe. – London: Belhaven, New York: John Wiley, 1992. – 249 pp.
 18. David N. Jordan: a Ray of Hope for Domestic Workers / N. David // Union View. – 2007. – №7 (December). – P. 14–15. URL: http://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/V_S_Jordanie_EN.pdf (дата обращения 14.08.2016).
 19. DGB Bildungswerk e.G.: Rechte aus dem Arbeitsverhältnis. Arbeitnehmer und Arbeitnehmerinnen ohne Aufenthalts- und/oder Arbeitserlaubnis. Schriftenreihe Migration & Arbeitswelt. Mitteilungen zur Migrationspolitik 11, December 2002. URL: <http://www.joerg-alt.de/Hilfe/DGBBildungswerk.pdf> (дата обращения 14.08.2016).

20. Election Act // *LégisQuébec*. URL: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/en/ShowDoc/cs/E-3.3> (дата обращения 14.08.2016).
21. General Recommendation No. 26 on women migrant workers, 5 December 2008 // The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/CEDAW_C_2009_WP-1_R_7138_R.pdf (дата обращения 14.08.2016).
22. Hochschild A. *Love and Gold / A. Hochschild // Global Woman: Nannies, Maids, and Sex Workers in the New Economy / B. Ehrenreich, A.R. Hochschild (eds).* – N.Y.: Metropolitan Books, 2003. – 328 pp.
23. Immigration and Refugee Protection Regulations (SOR/2002-227) Government of Canada. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/sor-2002-227/page-25.html#h-75> (дата обращения 14.08.2016).
24. International standards related to domestic workers and women migrant workers // International Labour Organisation. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--asia/--ro-bangkok/documents/publication/wcms_414569.pdf (дата обращения 14.08.2016).
25. Live-in Caregiver Employment Contract (A-0701-AA (2016-02)) // Ministère de l'Immigration, de la Diversité et de l'Inclusion. URL: <http://www.immigration-quebec.gouv.qc.ca/publications/en/form/employment-contract-dyn.pdf> (дата обращения 14.08.2016).
26. Ratifications of C189 – Domestic Workers Convention, 2011 (No. 189) // International Labour Organisation. URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:11300:0:NO:11300:P11300_INSTRUMENT_ID:2551460:NO (дата обращения 14.08.2016).
27. The Human Rights Watch Global Report on Women's Human Rights (1995). URL: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/general958.pdf> (дата обращения 14.08.2016).
28. Torriente A. *Migrant Domestic Workers, Health and HIV / A. Torriente // Global Action Programme on Migrant Domestic Workers and Their Families: Research Series (2016) // International Labour Organisation.* URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_protect/--protrav/--migrant/documents/briefingnote/wcms_503318.pdf (дата обращения 14.08.2016).
29. UNAIDS GAP Report // Joint United Nations Programme on HIV/AIDS. URL: <http://www.unaids.org/en/resources/campaigns/2014/2014gapreport/gapreport> (дата обращения 14.08.2016).
30. Updating the International Standard Classification of Occupations (ISCO), Draft ISCO-08 Group Definitions: Occupations in Cleaning and Housekeeping // Международная организация труда (МОТ): официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/docs/d515.pdf> (дата обращения 14.08.2016).
31. Updating the International Standard Classification of Occupations (ISCO), Draft ISCO-08 Group Definitions: Occupations in Health // Международная организация труда (МОТ):

- официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/docs/health.pdf> (дата обращения 14.08.2016).
32. Working Temporarily in Canada: The Live-in Caregiver Program // Citizenship and Immigration Canada. URL: <http://www.cic.gc.ca/ENGLISH/work/caregiver/index.asp> (дата обращения 14.08.2016).
33. Your Rights as Domestic Worker in a Private Household // ABVAKABO FNV. URL: http://www.abvakabofnv.nl/docs/bijlagen/200807/Your_rights_as_domestic_worker_in_a_private_household.pdf (дата обращения 14.08.2016).
34. Zlotnik H. Data Insight The Global Dimensions of Female Migration / H. Zlotnik // UN International Migration Report (2002). URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/ittmig2002/2002ITTMIGTEXT22-11.pdf> (дата обращения 14.08.2016).

© Горян, Э.В., 2016

Для цитирования: Горян, Э.В. Механизмы обеспечения прав домашних работников-мигрантов: международные тенденции и опыт Канады / Э.В. Горян // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 56–69.

For citation: Goryan, E.V. Mechanisms for ensuring the rights of migrant domestic workers: international trends and experience of Canada / E.V. Goryan // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 56–69.

Дата поступления: 15.08.2016.

Е.А. Мамочка

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Типы личности преступника-инсайдера

Осуществлен анализ личности преступника-инсайдера, а также выявлены соответствующие типы его личности. В результате проведенного исследования были сформулированы следующие типы: ситуативный, манипулируемый, оскорбленный, совместительствующий и внедренный преступник-инсайдер. Было установлено, что данные лица имеют достаточно высокий уровень образования и интеллекта, так как действуют в рамках организованного рынка, а также определенную жизненную позицию, которая отличается от законопослушного гражданина общества. Выявлено, что существует возможная сложность при выборе мероприятий, которые будут иметь своей целью предупреждение преступлений в сфере инсайдерской деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: инсайдерская информация, инсайдер, непубличная информация, конфиденциальность информации, типы инсайдеров.

Е.А. Mamochka

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Types of the identity of the criminal insider

In this article the author has performed the analysis of the identity of the criminal insider, and also the corresponding types of the identity of the criminal insider are revealed. As a result of the conducted research the following types of the identity of the criminal - the insider, namely situational, manipulated, offended, sovmeistelstvuyushchy and implemented have been formulated. By the author of research it has been established that these persons have rather high education level and intelligence as work within the organized market, and also a certain living position which differs from the law-abiding citizen of society. Besides, it has been revealed that there is a possible complexity in case of the choice of actions which will aim at the prevention of crimes in the sphere of insider activities.

Keyword: insider information, insider, not public information, confidentiality of information, types of insiders.

Стремительное развитие информационного общества во всем мире, включая Россию, повлекло соответствующий рост преступности в области экономики, а именно в такой ее сфере, как организованный рынок, где активно используется информационный ресурс. На уровне уголовного законодательства Российской Федерации были введены в действие такие составы преступлений, которые

Мамочка Екатерина Александровна – ассистент кафедры публичного права Института права; e-mail: katerina1985_12@mail.ru.

предусматривают ответственность за неправомерное поведение лиц, которые используют инсайдерскую информацию, получая от совершения данных действий прибыль в области организованного рынка. В таком случае падает инвестиционная привлекательность соответствующего организованного рынка государства. Как известно, любая устойчивая экономика характеризуется высокой инвестиционной привлекательностью. В здоровой экономике акции покупают в большинстве случаев не для получения контроля за управлением, а в целях выгодного размещения денежных средств, что предполагает получение дивидендов и возможность продать купленные акции с выгодой [9. С. 2]. Данные обстоятельства обуславливают актуальность изучения личности преступника-инсайдера и выявления определенных типов таких преступников, поскольку соответствующая типология в дальнейшем поможет в изучении данной категории лиц, причин совершаемых ими преступлений, а также в разработке наиболее эффективных тактических и психологических приемов и методов разоблачения их преступной деятельности в области организованного рынка.

Необходимо сконцентрировать внимание на личности преступника-инсайдера, в частности, на таких ее особенностях, которые обуславливают соответствующее неправомерное его поведение. Необходимо заметить, что преступление представляет собой деяние сознательной воли лица, которое в достаточной мере определяется социальными ролями, сущностью и иными особенностями лица, которое избирает такой вариант поведения. Таким образом, мы считаем целесообразным дать криминологическую характеристику личности преступника, который может совершить преступление в сфере инсайдерской деятельности. Однако, прежде чем перейти к непосредственному анализу такой личности преступника и выявить определенные типы, необходимо разобраться в некоторых ключевых понятиях: «личность», «личность преступника» и «субъект преступления», для того чтобы четко понимать, что можно вкладывать в понятие личности преступника-инсайдера.

Понятие «личность» используется различными науками, такими, как психология, право, социология, психиатрия и др. Безусловно, представители всех вышеуказанных наук вкладывают в данное понятие различные смыслы в зависимости от необходимых исследований. Современный нам термин «личность» этимологически происходит от древнерусского слова «личина», соответствовавшего латинскому слову «persona», которым в период античности обозначали театральную маску или слепок, сделанный с лица умершего человека, а также роль, исполняемую актером театра, его сценическое амплуа [10. С. 157]. Кроме того, понятие «личность» в толковом словаре С.И. Ожегова определяется как «носитель каких-нибудь свойств, лицо» [17. С. 329]. Существует большое количество толкований данного понятия в русском языке. Однако необходимо заметить, что все они сходятся в одном – личность, прежде всего, выражает социальные качества человека [22. С. 420; 21. С. 543; 16. С. 502].

Что касается понятия «личность преступника», то в настоящий момент в криминологической науке по поводу этого понятия среди исследователей нет единого мнения. Многие правоведы считают, что «личность преступника» следует понимать как некую модель, социальный и психологический портрет, обладающий

специфическими чертами [11. С. 152]. Некоторые предлагают под «личностью преступника» понимать лицо, которое совершило преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения, по сути отождествляя понятия «личность преступника» и «субъект преступления» [12. С. 82].

Мы считаем, что отождествлять «личность преступника» и «субъект преступления» нецелесообразно. На наш взгляд, правильнее понимать личность преступника как модель, социальный и психологический портрет, обладающий специфическими чертами. Так как личность преступника нам кажется более широким и объемным понятием, следует согласиться с С.С. Лоханским, который отмечает, что *субъект преступления* – это термин уголовно-правовой, который, скорее, определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление. «Личность преступника» как понятие более емкое раскрывается через социальную сущность лица, а также через сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей и отношений, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения [14].

Существует и такая точка зрения, согласно которой никаких качественных отличий личности преступника от личности не преступника не существует, и поэтому предметом криминологического исследования должно быть лишь преступное поведение, а не личность преступника [23. С. 109]. При этом необходимо заметить, что сколько существует наука криминология, столько и ведутся дискуссии о роли биологических свойств человека в преступном поведении. Впервые идею о том, что преступник может быть опознан по внешним физическим признакам, выдвинул Чезаре Ломброзо в работе «Преступный человек» [13]. Крайне биологизаторский подход подразумевает признание примата биологической наследственности над социальной и выведение всей содержательной стороны поведения человека из индивидуально-биологических предпосылок [4. С. 145]. Соотношение социального и биологического в человеке – эта проблема, которая имеет научное, практическое, правовое значение. От ее решения, возможно, зависят объяснение причин преступности и определение направлений борьбы с ней. Так, А.Ю. Антонян считает, что социальный характер жизнедеятельности человека – его отличительная черта, что отнюдь не означает игнорирования биологических факторов, однако они могут носить лишь характер условия, способствующего преступному поведению, но отнюдь не его причины [2. С. 88]. Такой позиции придерживаются большинство российских исследователей-криминологов, указывая на то, что в причинной основе преступного поведения лежат социальные качества, а не биологическое начало и природные задатки тех или иных субъектов. Возможно, это обусловлено отсутствием многообразия эмпирических исследований в данной области. В то же время профессор И.С. Ной утверждает, что существуют врожденные задатки, особые качества психики, которые способны служить благодатной почвой для созревания социально-патологической личности. Таким образом, должны учитываться психо-

физиологические, конституциональные и генетические характеристики личности преступника [6. С. 85].

На наш взгляд, индивидуальное развитие личности, безусловно, может происходить только при взаимодействии социальной и генетической составляющих. При этом социальная составляющая под влиянием непосредственного индивидуального воспитания лица во взаимодействии с генетической составляющей постепенно становится определенным и всеобъемлющим содержанием личности. Можно считать, что личность преступника является закономерной социальной моделью для современного общества настолько, насколько закономерно существование определенного вида преступности на данном этапе развития современного общества. Соответственно, можно сказать о личности преступника как о временной социальной модели, естественно, только в связи с существующей на данный момент преступностью, представляющей собой определенное социальное явление. В то же время такая временная модель обладает определенными стабильными свойствами, которые способствуют выделению ее в качестве самостоятельной. В настоящий момент, как было указано выше, инсайдерская деятельность признана в нашем государстве неправомерной. Следовательно, можно говорить о личности преступника-инсайдера.

Криминологическая характеристика личности преступника представляет собой такую совокупность значимых в криминологии характеристик лица, совершившего преступление, которая состоит из объективных и субъективных предпосылок. К объективным предпосылкам можно отнести деятельность личности, ее социальную роль и занимаемые в социуме позиции. К субъективным предпосылкам относятся, прежде всего, мотивы, потребности, ценностные характеристики сознания [11. С. 366].

Соответственно, рассматривая объективные предпосылки необходимо отметить, что место личности в системе общественных отношений определяется входением ее в различные структурные подразделения общества, которыми могут быть, например, социальная группа, нация и т.д. Справедливо заметил Н.Т. Ведерников, что факт вхождения личности в ту или иную социальную общность создает определенную позицию (положение, статус) личности, которая требует определенного поведения, предписываемого данной позицией. Это и есть социальная роль личности. Объективно, таким образом, положение личности в обществе можно представить в виде совокупности позиций и вытекающих из них ролей как «ожидаемого» поведения по реализации той или иной позиции [5. С. 14].

Что касается субъективных предпосылок, которые представлены мотивами, потребностями, ценностными характеристиками сознания лица, то здесь необходимо коснуться вопроса о преступном механизме совершения преступления. Механизм преступного поведения ранее был исследован В.Н. Кудрявцевым, который разработал схему механизма преступного поведения, включающую в себя такие составляющие, как формирование мотивации, планирование и принятие решения, непосредственное исполнение решения. При рассмотрении механизма преступного поведения учитывается, что внешняя для человека среда и его личные качества во взаимодействии определяют вышеуказанные составляющие данной схемы ме-

ханизма. При этом среда влияет на человека, его формирование и деятельность, а человек способен оказывать целенаправленное воздействие на среду, изменять социальные условия [11. С. 123]. В самом понятии «механизм преступного поведения» воплощена идея непосредственной психологической причины конкретного преступления – стремления лица удовлетворить потребность в чем-либо вопреки закону. Однако здесь необходимо заметить, что, говоря о человеческом поведении, понятие «механизм» можно использовать условно.

Личность человека формирует социальная среда, в которой он находится: родители, друзья, воспитатели, учителя и просто незнакомые люди. Вступая во взаимосвязи с окружающими людьми, человек усваивает нормы поведения, нравственные и правовые понятия и представления, социальные и культурные ценности, приобретает новые потребности, интересы и стремления. Вместе с тем, он вовсе не является «игрушкой в руках судьбы» или пассивным объектом воздействия социальных условий; человек сам в известных пределах формирует условия своей жизни, а, следовательно, и собственную личность. Неблагоприятное формирование личности, которое происходит с конкретными людьми в наше время, скажется на их поведении далеко не сразу – возможно, когда отпадут объективные условия, послужившие источником их «уродливой» психологии. Так и личности с преступным поведением, которые имеются сейчас, формировались в свое определенное время, со своими особенностями, которые необходимо учитывать при их изучении [12. С. 20].

Таким образом, мотивация представляет собой достаточно сложный процесс, который включает в себя возникновение и формирование мотива преступного поведения, а также его цели. В таком случае мотив поведения – это внутреннее побуждение к действию, которое определяется соответствующими потребностями и интересами, возникающими под влиянием внешней среды и конкретной ситуации. Вслед за мотивом начинает формироваться цель как желаемый результат соответствующего деяния. При принятии решения о совершении преступления происходит некое прогнозирование всевозможных последствий реализации определенного возникшего желания и, следовательно, планирование преступного поведения с учетом сложившейся реальной обстановки и собственных возможностей.

Что касается потребностей, то они представляют собой источник мыслительной и поведенческой активности человека, отражают и его природные свойства (элементарные или естественные потребности: в пище, одежде, сне, определенной температуре существования и др.), хотя при этом бывают социально окрашенными, т.е. те, которые сформировались непосредственно в обществе. Потребности не просто существуют наряду с мотивами, а пронизывают всю жизнь человека. Поэтому преступное поведение с точки зрения его внешних характеристик это не какой-то особый вид поведения. Суть его отличия в другом: интересах, потребностях, целях, идеях, мировоззрении личности, ее взглядах и убеждениях, реализуемых именно в антиобщественном поведении [1. С. 276].

В этой системе потребностей необходимо учитывать такие важные моменты, которые часто проявляют себя в преступном поведении, как эгоистические ос-

нования, стремление к самоутверждению, познанию и творческой деятельности. Интересы, или эмоционально окрашенные потребности, в большей мере зависят от системы ценностных ориентаций личности, иных содержательных характеристик ее сознания.

Ценностные ориентации – это также личностные характеристики, которые, прежде всего, указывают на те объекты, которые являются определенно значимыми для соответствующего человека. Так, И.А. Сурина определяет ценностные ориентации как оценочное отношение личности (группы) к совокупности материальных и духовных благ, которые рассматриваются как предметы (или их свойства), цели и средства для удовлетворения потребностей личности (группы) [20. С. 162]. Каждое общество на определенном этапе своего развития характеризуется специфическим набором и определенной иерархией ценностных ориентаций. Иерархия ценностных ориентаций отражает определенное предпочтение личностью одних ценностей по сравнению с другими. Безусловно, ценностные ориентации разных лиц различаются. И здесь важно отметить, что у преступников система ценностных ориентаций достаточно часто представлена более эгоистическими ориентациями. Превыше всего в таких случаях бывает личное материальное благополучие либо групповой «эгоистический» интерес. Хотелось бы отметить идею А.Б. Сахарова, который указывал на то, что преступники в сравнении с контрольной группой среди ориентаций-средств гораздо чаще отдают приоритет не своим личным позитивным качествам (способностям, трудолюбию, целеустремленности и т. п.), а материальной поддержке, нужным связям. Кроме того, заметим, что понятие морали в обществе может быть также неоднородным. Если говорить об отношении преступников к закону в целом, то преступники не занимают какой-то особой, четко выраженной позиции. В принципе ими признается необходимость существования закона, осознается справедливость и гуманность многих охраняемых им положений. Но преступники реже, чем лица из контрольной группы, отмечают созидательную роль закона, его функцию социального регулятора, хуже (за исключением части государственных, должностных, экономических преступников) осведомлены о государственно-правовых принципах устройства общества, о социальной роли закона, нормах различных отраслей права [19. С. 45].

Как уже было отмечено выше, совокупность свойств личности преступника необходимо изучать для того, чтобы на их основе определить детерминанты совершения преступлений, которые могут быть использованы при создании идей и методик профилактики соответствующего вида преступлений, что непосредственно относится и к предупреждению преступлений в сфере инсайдерской деятельности. Но здесь важно изучать личность преступника на групповом уровне, т.е. представить определенную типологию преступников.

Прежде всего, необходимо заметить, что типология представляет собой метод научного познания. Среди общенаучных методов познания человека и его деятельности особое место занимает группировка, которая включает в себя такие соподчиненные и взаимосвязанные методы, как типология (типологизация) и классификация [8. С. 56]. Типология позволяет обнаружить группы схожих между

собой людей в виде логических моделей – так называемых идеальных типов. Тип – это общий образ преступника. Поскольку речь идет о социальном типе, то оценивается не только конкретное лицо во всем многообразии его характеристик, но и вся совокупность существенных, относительно стойких свойств, качеств личности. Криминологическая типология должна давать представление о степени развития криминогенных свойств личности, их стойкости или возможности изменения в положительную сторону [15. С. 91]. Типология преступников может строиться по разным основаниям. Из вышеизложенного и с учетом такого основания построения типологии личности преступника, как мотив, можно выделить соответствующие типы личности преступника-инсайдера – лица, которое неправомерно действует в области организованного рынка.

Соответственно по присутствующему мотиву выделим ситуативный, манипулируемый, оскорбленный, совместительствующий и внедренный типы инсайдеров.

Ситуативные инсайдеры, как правило, не занимают «топ» позиций в организации, их действия часто носят неосторожный характер. Безусловно, здесь можно говорить о немотивированном характере действий такого лица, а соответственно такие лица не имеют определенных корыстных целей. Так, например, сотрудник организации может случайно нарушить правила хранения конфиденциальных документов, что в дальнейшем может выразиться в виде утечки инсайдерской информации, которая относится к деятельности соответствующего организованного рынка.

Манипулируемые инсайдеры представляют собой часто жертв социальной инженерии. Социальную инженерию определяют как область научно-практической деятельности, связанную с применением инженерного подхода к созданию и изменению социальных систем [18. С. 124]. При этом в обиходе в последние годы термин «социальная инженерия» чаще всего используется для описания различных типов мошенничества в интернет-сети: получение соответствующих паролей, пин-кодов, адресов и др. К примеру, при помощи определенных манипуляций сотрудник может без определенного намерения по просьбе заинтересованного лица отправить письмо с инсайдерской информацией.

Оскорбленные инсайдеры – это лица, которые имеют личные мотивы при осуществлении неправомерных действий. Отличие такого нарушителя заключается в том, что он стремится передать информацию, опираясь на собственные представления о ее ценности [7. С. 117]. Чаще всего мотивом такого поведения может быть обида, возникшая из-за недостаточной оценки своей роли в компании, недостаточный размер материальной компенсации, неподобающее место в корпоративной иерархии. Однако здесь необходимо заметить, что данное лицо не собирается покидать организацию. К тому же оскорбленный инсайдер, исходя из собственных представлений о ценности информации и нанесенном вреде, определяет, какую именно информацию имеет смысл взять и кому ее отдать.

Совместительствующий тип преступника-инсайдера также является, безусловно, мотивированным. Цели данного лица определяются соответствующим заказчиком, которому будет необходима похищенная инсайдерская информация. Такой нарушитель работает на внешнее лицо ввиду каких-либо причин (деньги, шантаж, угрозы), но не хочет в дальнейшем покидать компанию [7. С. 117]. Так как

в качестве мотивов могут выступать и шантаж, и угрозы, то соответственно совместительствующие инсайдеры могут предпринимать самые разнообразные действия при невозможности выполнения поставленной задачи. В зависимости от условий они могут прекратить попытки, имитировать производственную необходимость, а в наиболее тяжелых случаях пойти на взлом, подкуп других сотрудников, чтобы получить доступ к информации.

И последний тип преступника-инсайдера – это *внедренный*. В современных условиях далеко не редкость внедрение определенных лиц для соответствующего наблюдения. Чаще всего такими сотрудниками являются так называемые системные администраторы, поскольку именно они обладают изоциренными навыками обхода защиты технических средств конфиденциальной информации.

На основании вышеизложенного, изучив личность преступника-инсайдера, а именно лица, совершающего преступления в сфере организованных торгов, мы пришли к выводу о том, что основополагающей детерминантой преступности в сфере инсайдерской деятельности является преобладание корыстной мотивации в поведении преступника-инсайдера. При этом важно отметить, что данные лица имеют достаточно высокий уровень образования и интеллекта, так как действуют в рамках организованного рынка, а также определенную жизненную позицию, которая отличается от законопослушного гражданина общества. Обозначение вышеуказанных типов личности преступника-инсайдера позволяет констатировать возможную сложность при выборе мероприятий, которые будут иметь своей целью профилактику, т.е. предупреждение преступлений в сфере инсайдерской деятельности. В данном случае необходимо будет принять во внимание многообразие особенностей и свойств личности преступника-инсайдера.

-
1. Криминология: учебник для студентов вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили; под ред. Г.А. Аванесова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 495 с.
 2. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: «Логос», 2004. – 448 с.
 3. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 504 с.
 4. Криминология: учебник / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та; Изд-во юрид. факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 520 с.
 5. Ведерников, Т.Н. Личность преступника в криминалистике и криминологии / Т.Н. Ведерников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 148–152.
 6. Воронин, Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций / Ю.А. Воронин. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 256 с.
 7. Зайцев, А.С. Исследование проблемы внутреннего нарушителя / А.С. Зайцев, А.А. Малюк // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 14. – С. 114–134.

8. Кабанов, П.А. Типология и классификация как методы научного познания политических преступников в современной российской политической криминологии / П.А. Кабанов // Криминология вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 3 (30). – С. 56–64.
9. Клепицкий, И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон / И.А. Клепицкий // Закон. – 2011. – № 9. – С. 67–79.
10. Козаченко, И.Я. Криминология: учебник / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 304 с.
11. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 734 с.
12. Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 1997. – 434 с.
13. Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. предисл. В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2010. – 320 с.
14. Лоханский, С.С. Соотношение понятий «субъект преступления» и «личность преступника»: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конференции «Вопросы современной юриспруденции» (Россия, г. Новосибирск, 2 июля 2012 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sibac.info/conf/law/xiv/28054 (дата обращения 27.06.2016).
15. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
16. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 678 с.
17. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1994. – 776 с.
18. Резник, Ю.М. Социальная инженерия как профессия / Ю.М. Резник // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 318, № 6. – С. 124–130.
19. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – М., 1961. – 279 с.
20. Сурина, И.А. Ценностные ориентации / И.А. Сурина // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 162–164.
21. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
22. Федоров, А.И. Толковый словарь устаревших слов и фразеологических оборотов русского литературного языка: около 20 000 слов и выражений / А.И. Федоров. – М.: Восток-Запад, 2012. – 894 с.
23. Яковлев, А.М. Теория криминологии и социальная практика / А.М. Яковлев. – М., 1985. – 247 с.

© Мамочка, Е.А., 2016

Для цитирования: Мамочка, Е.А. Типы личности преступника-инсайдера / Е.А. Мамочка // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 70–78.

For citation: Mamochka, E.A. Types of the identity of the criminal insider / E.A. Mamochka // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 70–78.

Дата поступления: 14.07.2016.

П.М. Любецкий

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия.

Особенности и место деловой репутации юридических лиц среди нематериальных благ

В настоящее время отнесение деловой репутации юридических лиц к нематериальным благам не находит однозначной поддержки в науке, что актуализирует изучение её особенностей. В данной работе определено место деловой репутации корпоративных юридических лиц среди нематериальных благ. Автором выделены и рассмотрены особенности деловой репутации юридических лиц. Сделан вывод о том, что она не является типичным нематериальным благом, используется в предпринимательстве, имеет оборотоспособность. В этой связи высказано предложение о том, что деловую репутацию организации следует рассматривать как средство индивидуализации юридического лица.

Ключевые слова и словосочетания: деловая репутация, простое товарищество, хозяйственное общество, корпоративное право, франчайзинг, нематериальное благо, сделка.

P.M. Lubetsky

Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

The features and place of the entities' business reputation among nonmaterial values

Nowadays, classifying the business entities' reputation as a nonmaterial value does not have unambiguous support in the law science. This determines the relevance of its examination. In this paper the place of the business entities' professional reputation among nonmaterial values is identified. The author marked out and examined the features of the business entities' business reputation. On the basis of the conducted research the author came to the conclusion that the business entities' business reputation is not a typical nonmaterial value, it is used in entrepreneurship, and it is transferable. Thereupon the author proposes to determine companies' business reputation as a legal entity's brand identity.

Keywords: professional reputation, particular partnership, business company, company law, franchise, nonmaterial values, juridical act.

В настоящее время, к сожалению, в цивилистике нет единого устоявшегося представления о том, что представляет собой деловая репутация. В юридической литературе по большей мере рассматривается деловая репутация безотносительно отличий субъекта её обладателя, однако представляется, что деловая репутация кор-

поративных коммерческих юридических лиц обладает определенными, только ей присущими характерными чертами, которые ставят под сомнение её понимание как нематериального блага. Это обуславливает актуальность изучения особенностей применения к названным выше организациям норм, касающихся деловой репутации, определения её особенностей и места в системе объектов гражданских прав.

Действующее законодательство относит деловую репутацию к нематериальным благам. В настоящее время под нематериальным благом понимают неимущественные ценности, которые «не могут быть подвергнуты точной денежной оценке, осуществляются на безвозмездной основе и не сопровождаются эквивалентными имущественными обязанностями других лиц. Их осуществление не связано непосредственно с предоставлением либо удержанием со стороны других лиц возмездного количества какого-либо имущества либо его эквивалента» [19]. Представляется, что такое понимание нематериальных благ и отнесение к ним деловой репутации требует уточнения места исследуемого явления среди них. Кроме того, определение особенностей деловой репутации корпоративных юридических лиц позволит более чётко сформулировать картину механизма её защиты.

Исходя из положений ст. 152, 1027, 1042 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4, 5], ст. 6 Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» [14], можно указать на ряд особенностей исследуемого явления.

Во-первых, обладателем деловой репутации может быть как физическое, так и юридическое лицо.

Для иных нематериальных благ не характерно наличие юридического лица в качестве правообладателя. Правда, некоторое сомнение могут вызвать свобода передвижения, свобода места пребывания, достоинство и честь.

Исходя из положений ГК РФ, юридическое лицо не может иметь свободу места пребывания в том понимании, как это применяется к физическим лицам. Согласно п. 2 ст. 54 ГК РФ организация обладает местом нахождения, которое определяется местом её государственной регистрации на территории Российской Федерации. Более того, в п. 3 названной статьи указано, что сведения о месте нахождения должны быть отражены в едином государственном реестре юридических лиц. Следовательно, организация как бы привязана к месту государственной регистрации и не может существовать без такового. Ещё одним важным моментом является то, что место пребывания выбирает сам гражданин своей собственной волей и направленными на её реализацию действиями, в то время как место нахождения корпоративного юридического лица определяется решением собрания, состоящего из иных лиц [1, 2]. Конечно, собрание акционеров (участников) – орган управления организации. Однако без соответствующего решения не могут последовать действия юридического лица по изменению места нахождения. Итак, место нахождения и место пребывания – понятия хотя и похожие, но всё же не идентичные, так как имеют различный субъектный состав. Гражданин волен в любое время изменить своё место пребывания, юридическое лицо обязано соблюсти установленный законом порядок для этого.

Что касается свободы передвижения, то можно утверждать, что данное нематериальное благо также нельзя отнести к тем, которые принадлежат юридическим лицам.

Ведь сама организация в пространстве перемещаться не может, передвигаются её работники, члены органов управления, которые являются физическими лицами.

Определённые сложности вызывает разграничение чести, достоинства и деловой репутации. Как отмечают исследователи, «при рождении человека за ним признаются названные ценности лишь в той мере, в которой они соответствуют естественным правам и свободам, а в процессе жизнедеятельности своими поступками и поведением гражданин может заслужить добрые или плохие отзывы о себе как о личности» [9]. Следовательно, эти понятия имеют схожую природу. В связи с этим возникает вопрос: имеет ли организация честь и достоинство?

В науке сложилось мнение, что честь и достоинство тесно связаны с физическим лицом. Так, З.В. Каменева отмечает: «Честь – это оценка обществом морально-нравственных качеств личности, а достоинство – оценка этих же качеств самой личностью» [10]. Следовательно, юридическое лицо честью и достоинством не обладает в виду того, что у него нет и не может быть морально-нравственных качеств.

В пункте 2 ст. 21 Конституции РФ закреплено, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что достоинство как нематериальное благо принадлежит исключительно физическим лицам. Что касается чести лица, то исходя из смысла ст. 23 Конституции РФ и названия главы, где эта статья содержится, также следует предположить о принадлежности данного блага физическим лицам. Подтверждением такого вывода является позиция, отражённая в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [16]. В пунктах 1 и 4 данного документа говорится о деловой репутации, чести и достоинстве граждан, а в отношении юридических лиц речь идёт лишь о деловой репутации.

Таким образом, деловая репутация является единственным поименованным в ГК РФ нематериальным благом, которое может принадлежать юридическому лицу.

Второй особенностью деловой репутации корпоративного юридического лица является то, что она возникает и существует исключительно в сфере предпринимательства.

Именно в рамках этой деятельности деловая репутация формируется и представляет собой оборотоспособный объект, имеющий стоимостную оценку. Данное утверждение может быть обосновано включением деловой репутации в предмет договоров простого и инвестиционного товариществ, а также коммерческой концессии, субъектами которых являются осуществляющие предпринимательскую деятельность лица.

Как отмечают исследователи, «процесс формирования деловой репутации организации непосредственно связан с её коммерческой природой» [11]. С данной позицией следует согласиться. Так, для того чтобы создать данное благо, юридическое лицо может «повышать качество товаров и услуг, лично исполнять свои договорные обязательства, повышать профессионализм сотрудников, формировать партнёрские отношения с различными органами и организациями, проводить рекламные кампании» [21]. Все эти действия имеют целью увеличение прибыли посредством

привлечения новых контрагентов и потребителей, увеличения производства товаров, работ, услуг и их реализации, то есть являются неотъемлемой частью предпринимательства. Следовательно, как цели, так и средства формирования деловой репутации находятся в рамках общественных отношений, направленных на производство и отчуждение материальных ценностей не для личного потребления. Субъект, создающий данное благо, осуществляет предпринимательскую деятельность и имеет соответствующий статус, зарегистрированный в соответствие с законом.

При этом следует иметь в виду, что вне предпринимательства существует профессиональная репутация, которая хотя и схожа с изучаемым явлением, но не равна ему. В науке отмечают, что «профессиональная репутация индивида как общественная оценка его социального статуса принадлежит гражданину-работнику, позволяя ему занимать определённое положение в обществе, иметь социальные льготы и преимущества и является, таким образом, классическим нематериальным благом, деловая репутация обусловлена появлением особого класса предпринимателей как активных субъектов рыночной экономики, позволяет получать экономическую прибыль, что обуславливает формирование иных характеристик деловой репутации, отличных от родовых признаков традиционно для гражданского права трактуемых нематериальных благ» [11]. Аналогичной позиции придерживаются и иные авторы [10]. Данное мнение представляется справедливым. Несмотря на тот факт, что законодатель указанного выше различия не видит, Верховный суд РФ в п. 3 Постановления Пленума от 24.02.2005 № 3 указал, что дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции. Очевидно, что в силу названных выше причин нельзя приравнивать деловую репутацию коммерческой организации, которая используется для получения прибыли, к деловой репутации лица, которое такую деятельность не осуществляет.

Итак, деловая репутация формируется субъектами предпринимательской деятельности для того, чтобы побудить контрагентов, потребителей и иных лиц вступить с ними в гражданские правоотношения и, тем самым, увеличить прибыль. Деловая репутация выступает как бы гарантией того, что лицо исполнит взятые на себя обязательства, а производимые им товары, работы и услуги имеют высокое качество.

Третьей особенностью деловой репутации является её возможность иметь стоимостное выражение и являться объектом гражданского оборота.

Деловая репутация, хотя и не отчуждаема от её обладателя, в силу ст. 150 ГК РФ фактически может использоваться другими лицами по договору коммерческой концессии, договору простого товарищества и договору инвестиционного товарищества. В связи с этим складывается ситуация, когда нематериальное благо приобретает имущественные черты, превращается в конкретный актив, который может использоваться в предпринимательской деятельности. Получается, что неотчуждаемое в силу закона благо, согласно этому же закону, можно пусть и не передать, но некоторым образом за плату распространить на других лиц.

Ряд авторов высказывают мнение о том, что речь о деловой репутации как о вкладе по договору простого товарищества может идти лишь в случае передачи

в качестве вклада «предприятия как имущественного комплекса, поскольку только в этом случае деловая репутация может быть идентифицирована как таковая, и исключительно в составе такого предприятия, так как неотделима от него» [13]. Однако с этим вряд ли можно согласиться. Закон не содержит подобных ограничений. Деловая репутация принадлежит не имущественному комплексу, а юридическому лицу, то есть, по смыслу ст. 150 ГК РФ, она неотделима от него, а не от предприятия.

Представляется, что ст. 150, с одной стороны, и ст. 1027, 1042 ГК РФ, с другой, в некоторой степени противоречат друг другу. Ведь если деловая репутация неотчуждаема, то есть неотделима от её обладателя, то она не может быть передана другим лицам даже временно. Однако возможность включения деловой репутации в перечень объектов договора франчайзига и внесения в качестве вклада по договорам простого и инвестиционного товарищества говорят о её отчуждаемости. Правда, об этом нельзя говорить однозначно. Так, в п. 14 Обзора практики рассмотрения споров о защите деловой репутации, одобренного президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа [15], указано, что деловая репутация как нематериальное благо не может быть передана в порядке правопреемства. Из данной позиции следует, что у деловой репутации имущественная составляющая не является абсолютной, а проявляется лишь в указанных выше договорах.

Между тем, в Приказе Министерства финансов РФ «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учёту «Учёт нематериальных активов» от 27.12.2007 № 153н [17] содержится способ расчета фактической стоимости деловой репутации. Следовательно, с точки зрения бухгалтерского учёта деловая репутация – не нематериальное благо, а актив организации, участвующий в формировании её имущественной базы, цену которого можно рассчитать.

Итак, правообладатель может получать прибыль от предоставления деловой репутации иным лицам по договорам франчайзинга, простого и инвестиционного товариществ. Очевидно, что в данных договорах деловая репутация подлежит стоимостной оценке.

В результате этого некоторые исследователи приходят к выводу о том, что «деловая репутация как нематериальное благо приобретает стоимостную форму и выраженные имущественные характеристики, участвует в гражданском обороте как имущественное благо, вследствие чего она утрачивает ряд конституирующих признаков нематериальных благ (неразрывная связь с личностью, неимущественный характер, неотчуждаемость)» [11]. Исходя из анализа приведённых выше нормативно-правовых актов и судебной практики, представляется правильным согласиться с данным мнением.

Таким образом, деловая репутация может иметь стоимостную оценку. Она учитывается в качестве нематериального актива организации, а также в установленных законом случаях отделяется от её обладателя. Всё это существенно отличает деловую репутацию от иных нематериальных благ.

Четвёртой особенностью деловой репутации юридического лица являются особенности её защиты и невозможность компенсации морального вреда.

В пункте 11 статьи 152 ГК РФ в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ закреплено, что правила настоящей статьи о защите деловой репутации

гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Данное законоположение нашло одобрение в юридической литературе [3, 6]. Ранее судебная практика шла по пути признания за юридическим лицом права на компенсацию морального вреда. Так, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 указано, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Однако такой подход был оценён законодателем как ошибочный.

Следует также поддержать названные выше изменения по следующим причинам. Согласно ст. 151 ГК РФ моральный вред представляет собой физические и нравственные страдания. Между тем, ещё Ф.К. фон Савиньи отмечал, что юридическое лицо – это «искусственно предположенный субъект, способный к имущественным правам» [18]. Следовательно, не будучи живым существом, юридическое лицо ни нравственных страданий, ни тем более физических испытывать не может.

Итак, деловая репутация юридического лица является таким нематериальным благом, нарушение которого не вызывает возникновение морального вреда. Однако порядок её защиты подчиняется правилам, установленным для иных нематериальных благ.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно прийти к выводу, что деловая репутация корпоративного юридического лица создаётся субъектами предпринимательской деятельности с целью побудить контрагентов и иных лиц вступить с ними в гражданские правоотношения. Деловая репутация корпорации имеет стоимостную оценку. Кроме того, в установленных законом случаях она отделяется от её обладателя, что нехарактерно для иных объектов, закреплённых в ст. 150 ГК РФ. Всё это существенно отличает деловую репутацию от иных нематериальных благ.

Указанные выше особенности деловой репутации юридического лица влияют на её место в системе нематериальных благ, которое является дискуссионным.

Некоторые авторы отмечают, что деловая репутация «занимает промежуточное положение между нематериальными благами и объектами интеллектуальной собственности» [8]. Действительно, исходя из проведённого исследования, сложно однозначно назвать деловую репутацию нематериальным благом, в то же время анализ законодательства показал её сходство со средствами индивидуализации юридического лица.

В результате даже возникла точка зрения, что деловую репутацию юридического лица следует признать исключительным правом [20]. Между тем, «исключительное право – возможность использовать результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению, распоряжаться им, а также пресекать незаконное использование объекта всеми третьими лицами» [7]. Возможно, автор имел в виду необходимость признать деловую репутацию объектом интеллектуальной собственности. В этом случае законодателю следует провести большую работу по определению того, какое место может занять деловая репутация среди соответствующих объектов. В силу того, что она не является результатом творческого труда, её можно было бы рассматривать как средство индивидуализации юридического

лица. Известно, что «средства индивидуализации следует рассматривать как систему действий, имеющую своей целью идентификацию, обособление, выделение субъекта, его деятельности, производимых или реализуемых товаров, оказываемых услуг, выполняемых работ» [12]. Для средств индивидуализации, как и для деловой репутации корпоративного юридического лица, характерно наличие стоимостной оценки. Кроме того, и то и другое используется в предпринимательской деятельности. В этой связи представляется, что у деловой репутации корпорации имеется больше сходств со средствами индивидуализации юридического лица, чем с нематериальными благами.

Таким образом, учитывая изложенные выше особенности деловой репутации корпоративного юридического лица, можно прийти к выводу, что в настоящее время она занимает особое место среди нематериальных благ. Возможность её имущественной оценки, а также использования в предпринимательской деятельности, равно как передачи по договорам франчайзинга, инвестиционного и простого товариществ, не позволяет однозначно считать её нематериальным благом. В этой связи следует поставить вопрос о возможности исключения деловой репутации корпоративных юридических лиц из перечня нематериальных благ и введения в гл. 76 ГК РФ соответствующего параграфа.

1. Алексеенко, А.П. Тенденции развития корпоративного права КНР / А.П. Алексеенко, Вэй Чэнюань // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №2. – С. 23–30.
2. Алексеенко, А.П. Проблемы определения правовой природы отношений, возникающих между акционерным обществом и лицами, входящими в его органы управления / А.П. Алексеенко // Юридические исследования. – 2016. – №6. – С. 45–51.
3. Гаврилов, Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е.В. Гаврилов // Судья. – 2014. – №4. – С. 12–16.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Недвижимые и движимые вещи. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6-8 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 208 с.
7. Гражданское право: учеб. / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – 528 с.
8. Гражданско-правовая защита деловой репутации: монография / А.Р. Гусалова; под ред. Л.Т. Кокоева – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. – 136 с.
9. Иваненко, Ю.Г. Актуальные вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан и деловой репутации юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Иваненко. – М., 1999. – 29 с.
10. Каменева, З.В. Деловая репутация как объект гражданского права / З.В. Каменева // Адвокат. – 2014. – №5. – С. 18–22.

11. Карайчева, О.В. Деловая репутация как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Карайчева. – Ростов-н/Д., 2014. – 216 с.
12. Карунная, Я.А. Правовая природа средств индивидуализации коммерческих организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я.А. Карунная. – Новосибирск, 2005. – 26 с.
13. Луговской, Д.В. Деловая репутация: сложности идентификации, оценки и отражения в учёте и отчётности / Д.В. Луговской, Т.Г. Белозерова // Бухгалтерский учёт в издательстве и полиграфии. – 2009. – №9. – С. 34–43.
14. Об инвестиционном товариществе: федер. закон от 28.11.2011 №335-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
15. Обзор практики рассмотрения споров о защите деловой репутации (одобрен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 31.07.2009) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fasuo.arbitr.ru/node/1490> (дата обращения 02.09.2016).
16. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
17. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учёту «Учёт нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): Приказ Минфина России от 27.12.2007 №153н (ред. от 16.05.2016) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
18. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. II / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. – 573 с.
19. Скачкова, М.И. Правовая категория личных неимущественных прав в контексте совершенствования гражданского законодательства России / М.И. Скачкова // Российская юстиция. – 2010. – №1. – С. 24–27.
20. Тимерханов, А.А. Деловая репутация юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Тимерханов. – М., 2013. – 22 с.
21. Тимерханов, А.А. Субъективное гражданское право юридического лица на деловую репутацию / А.А. Тимерханов // Lex Russica (Научные труды МГЮА). – 2010. – №5. – С. 1183–1185.

© Любецкий, П.М., 2016

Для цитирования: Любецкий, П.М. Особенности и место деловой репутации юридических лиц среди нематериальных благ / П.М. Любецкий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №3. – С. 79–86.

For citation: Lubetsky, P.M. The features and place of the entities' business reputation among nonmaterial values / P.M. Lubetsky // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 79–86.

Дата поступления: 06.09.2016.

.....

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

.....

УДК 342.97

М.В. Ожиганова

Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург. Россия

Организационно-правовые элементы взаимодействия высшего образования и бизнеса

В статье обращается внимание на необходимость поиска эффективных моделей взаимодействия высшего образования, бизнеса и государства с целью инновационного экономического развития. Предлагается обратить внимание на возможность создания образовательными организациями высшего образования коммерческих организаций совместно с бизнес-сообществом, но без ущерба основной цели деятельности образовательных организаций.

Ключевые слова и словосочетания: образовательные организации высшего образования, бизнес, инновационное развитие экономики, сотрудничество и правовое регулирование.

M.V. Ozhiganova

Russian State Vocational Pedagogical University
Ekaterinburg. Russia

Organizational and law elements of cooperation of higher education and business

In this article attention is drawn to necessity of searching effective models of higher education, business and government cooperation in order to innovative economic development. There's offered to pay attention to opportunity of creation commercial organizations by institutions of higher education in cooperation with business community, still without losses to the main objectives of the educational organizations.

Keywords: educational organizations of higher education, business, innovative economic development, cooperation and law regulation.

Ситуация экономического кризиса заставляет всех участников отношений в сфере образования искать новые пути развития экономики образования. Государство декларирует автономию вузов, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности. В то же время именно посредством активного вмешательства государства в управление образованием и определением стратегических направлений содержания и функционирования системы высшее образование остаётся в зависимости от государства, рассчитывая на его поддержку и финансирование.

Ожиганова Мария Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения; e-mail: koma-oj@k66.ru.

Как уже отмечалось ранее, исходя из требований открытости, доступности, прозрачности и подотчетности образовательных организаций, в том числе и перед общественностью, власть должна быть готова ослабить административный контроль. В сфере высшего образования аккумулируются значительные материальные и человеческие ресурсы, общество заинтересовано в эффективной работе системы образования, что требует развития существующих и формирования новых механизмов взаимодействия государства, общества и частных лиц [5].

При явной недостаточности финансирования большинства вузов России (исключение составляют вошедшие в проект 5-100) администрациям вузов необходимо искать и развивать новые формы взаимодействия экономики и образования, учитывая при этом положительный опыт зарубежных стран, в первую очередь – партнеров по Болонскому процессу.

В своё время А.Д. Сахаров говорил о необходимости свободного мышления в научных изысканиях, что и приводит к прогрессу экономики и социума. Человеческому обществу необходима интеллектуальная свобода – свобода получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитета и предрассудков. Академические свободы могут быть полезны предпринимательству, бизнесу, и активное взаимодействие позволит в более короткие сроки решать ключевые задачи внедрения в практику, в производство инновационных изысканий. Сложившаяся традиционная схема взаимодействия типа государство – вуз – бизнес слишком «тяжела и неповоротлива» в современных реалиях. Процесс научного поиска в условиях нехватки средств иногда занимает годы, исследователям приходится доказывать государству ещё и необходимость финансирования определённых проектов. А в это время бизнес-сообщество ждёт, что же ему предложат? У бизнеса нет времени ждать, он потому и зарабатывает, что принимает решения оперативно. При формировании нормативной основы со стороны государства, позволяющей миновать некоторые громоздкие бюрократические ступени, высшая школа сможет выступать как равный участник бизнес-проектов. Данной форме развития способствует ст. 103 «Создание образовательными организациями высшего образования хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности» ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации».

Данная статья позволяет образовательным организациям высшего образования выступать в качестве учредителей хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств. Причём создавать формально коммерческие структуры вузы уполномочены без согласия собственника их имущества при соблюдении ряда условий:

- вуз является бюджетным или автономным учреждением (см. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»);

- обязательно уведомление федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, при этом уведомление должно быть направлено в течение семи дней со дня внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о государственной регистрации хозяйственного общества или хозяйственного партнерства;

- деятельность созданных организаций заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат указанным образовательным организациям (в том числе совместно с другими лицами).

Участвуя в создании названных структур, вуз может поставить весьма амбициозные цели внедрения новых технологий и решить ряд образовательных задач по организации производственной и технологической практики. Вовлечение студентов в сферу будущей профессии позволит сформировать качественно новые профессиональные компетенции практической направленности и сэкономить на персонале организации. При этом ответственное за реализацию проекта лицо может одновременно являться практическим работником и профессиональным педагогом, отвечающим за подготовку студентов. Сотрудничество и создание совместных организаций позволит иначе структурировать и основной вид деятельности вузов. Практико-ориентированное образование позволяет организовать обучение через работу проектной группы студентов, что повышает эффективность учебного процесса. При разработке инновационного проекта параллельно с теоретической подготовкой происходит практическое закрепление знаний и навыков. Эмпирическое осмысление профессиональной деятельности в процессе проектного обучения позволяет побудить творческую активность студентов, а также способствует приобретению навыков проектной, научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности, развитию профессиональных компетенций студентов с помощью решения кейсов от предприятий.

Заслуживающую внимание, хотя и не бесспорную, позицию сформулировали ещё в 2011 г. руководители Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники [4. С. 17]. Они обратили внимание общественности на теорию Тройной спирали взаимодействия университета, бизнеса и власти Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа [4]. В теории Тройной спирали ключевым элементом инновационного развития выступает университет. Чтобы прийти к положительному результату, нужно обеспечить их эффективное взаимодействие на равных условиях, построить из этих институтов не иерархическую, а сетевую модель. Этот простой на первый взгляд тезис в России встречает значительное сопротивление. Дело и в уровне развития вузовской науки, дисбалансах ее финансирования, отечествен-

ных традициях закрытости исследований и общей неготовности высшей школы к реализации серьезных технологических проектов. Для построения отношений основных действующих сил в соответствии с моделью Тройной спирали необходимо внести коррективы в свои действия всем: и университету, и бизнесу, и власти. Ни одна из указанных институциональных сфер не в состоянии самостоятельно решить проблему инновационного развития всей экономики, однако, участвуя в общем процессе, каждая из них должна иметь свою зону ответственности.

Идея предпринимательского университета позволяет повысить независимость и академические свободы, включая академическую мобильность, увеличить объем фундаментальных и прикладных исследований, а также интегрировать предпринимательскую деятельность в повседневную академическую работу университета, с одной стороны, и участвовать в развитии экономики региона – с другой.

Бизнес обеспечивает свою конкурентоспособность на основе научно-технических разработок, когда инновации становятся центральным элементом стратегии развития; формирует высокий уровень корпоративной культуры и требования к содержанию образовательных программ.

Власть в модели Тройной спирали обеспечивает развитие и укрепление институтов частной собственности, информационного и интеллектуального права, гражданского общества, судопроизводства, экспертного сообщества и др.

Авторы статьи настаивают на легитимизации идеи предпринимательского университета. При этом отмечается, что идея предпринимательского университета никак не противоречит концепции исследовательского университета, а лишь дополняет ее. Главным критерием предпринимательского университета является наличие мощного исследовательского бюджета, получаемого из всех мыслимых источников: государственных, частных, зарубежных, благотворительных и, в том числе, собственных.

В сложившихся социально-экономических условиях государство предлагает высшему образованию активно включаться в экономику страны. Принимаются законы и подзаконные акты, разрешающие государственным образовательным организациям активно включаться в бизнес-процессы, позволяющие внедрять новые разработки. ФЗ «Об образовании в РФ» (гл. 13) установил ряд государственных гарантий на финансирование системы образования и предоставил возможность самостоятельного изыскания источников финансирования образовательной деятельности поставил перед вузами задачи инновационного развития и поиска своего места в инновационной экономике.

К сожалению, состояние социально-экономического развития общества таково, что даже у высшей школы не всегда находятся силы противостоять вирусу стремления к материальной наживе. Введение высшего образования в рыночную систему приводит к разрушению системы высшего образования. Стандартной стала ежегодная реструктуризация и оптимизация организационной структуры высшего образования. Идёт масштабное объединение вузов. Подчас «цунами» объединения

сметает всё на своём пути, реализуя обычный в российском управлении принцип «мы разрушим до основания, а затем...». Подчас в вузе создаётся достаточно громоздкая административная структура, в которой некоторые подразделения являются фактически мыльными пузырями и (или) дублируют друг друга. Например, одновременно функционируют несколько подразделений со следующими наименованиями: управление профессионального воспитания и интегрированных коммуникаций, включающее социальный отдел, отдел воспитательной работы, отдел интегрированных коммуникаций и брендинга, пресс-службу, музей, культурно-образовательный центр, или управление развития и реализации образовательных программ с отделом реализации образовательных программ; отделом оценки качества и развития образовательных программ плюс сектор планирования и организации образовательного процесса, сектор мониторинга и статистической отчетности, сектор экспертизы образования, а также управление менеджмента качества и мониторинга с отделами менеджмента качества и мониторинга. Все эти структуры возглавляют вполне достойные специалисты, в них трудится немалое количество штатных единиц, у всех у них ключевая задача: обеспечение организации образовательной деятельности. И при этом отсутствуют подразделения, перед которыми ставятся маркетинговые задачи. Чаще всего специалисты, обозначая проблемы, препятствующие объединению вузов и бизнеса, отмечают, что бизнес сетует на пассивную позицию вузов. Вузы обращаются к власти за помощью в поисках инвесторов, в то время как необходимо обратиться к специалистам, которые будут аккумулировать информацию о научно-исследовательском потенциале всех структур вуза и представлять её на рынке. Роль государства, управляющего инновационным развитием высшего образования и науки, должна быть сведена к стимулированию организационно-правовыми методами инновационной экономики знаний.

В современных реалиях вуз становится крупной экономической компанией, от эффективного управления которой зависит будущее самой организации, а вместе с ней и людей, обучающихся и работающих в этой компании. Соответственно управление такой сложной социально-экономической системой требует специальной подготовки и оценки со стороны учредителя, который, несомненно, заинтересован в качественной реализации социально значимых, обеспечиваемых бюджетом задач, но и в экономической эффективности организации, при которой полученные доходы позволят увеличивать финансирование и стимулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в высшем образовании.

Бизнес-структурам также очень важно сотрудничать с образованием через внедрение в образовательные программы требований профессиональных стандартов, позволяющих объективно определить запросы экономики. Активное использование ученического и целевого договора позволит экономическому сектору получать наиболее подготовленных специалистов с опытом профессиональной деятельности уже при получении документа об образовании.

Необходимо обратить внимание и на ряд серьёзных опасностей, которые таит в себе сближение образования и бизнес-сообщества, отмечает Г. Лукичёв. Безоглядное подчинение учебных программ или даже вузов узким интересам отдельных крупнейших компаний может привести к пренебрежению более широкими интересами и потребностями национального и регионального уровней. Британские и немецкие коллеги озабочены тем, что бизнес-сообщество склонно оценивать образование только через призму экономических интересов. Это действительно опасная крайность. Она может вызвать искушение пренебречь не только отдельными дисциплинами, но даже целыми направлениями подготовки, не имеющими четко выраженной рыночной направленности, но вносящими неоценимый вклад в науку и культуру. Поэтому считается, что состав привлекаемых к сотрудничеству бизнес-структур должен быть максимально широким: от структур государственного сектора до среднего и малого бизнеса [1. С. 7].

Существует кластерный подход к объединению, когда объединяем не ради объединения и мифического сокращения расходов, а с целью развития. Эти проблемы разрозненно не решить. Появление такой структуры в праве как «юридическое лицо» объективно было обусловлено научно-техническим прогрессом и необходимостью дальнейшего развития через объединение капиталов, иначе прогресс остановился бы. Возможно, сегодня пора осознать, что проблемы высшего образования в нём самом, в той структуре, которая сложилась в эпоху развитого социализма и до сих пор ждёт достаточного бюджетного финансирования. Государство не может вкладывать неограниченное количество средств в процесс научных исследований. Практический и коммерческий потенциал этих исследований должны увидеть в бизнес-сообществе.

Федеральное законодательство в сфере образования предлагает различные формы взаимодействия государства, образования и бизнеса, перечень форм носит открытый характер, что ещё в большей степени тормозит реализацию интеграции образования, бизнеса и государства, потому что вызывает многочисленные вопросы, связанные с правовой, налоговой, организационной основой работы. А традиционное увлечение власти масштабным контролированием всех процессов приводит руководство вузов к отказу от возможных рисков и ожиданию новых бюджетных вливаний. Пора осознать, что эффективное внедрение российских инновационных технологий (таковые, бесспорно, имеются) требует предпринимательского подхода. Необходимо создавать политические, экономические, правовые условия для коммерческого успеха российских технологий. Ещё очень важно научиться работать в команде, а не «тянуть одеяло на себя». Учёный выбрал путь научных исследований, занятие венчурным бизнесом его, как правило, не привлекает. Объединение лиц, умеющих продавать и готовых рискнуть, находящих практический смысл в тех или иных исследованиях, и собственно самих исследователей в рамках одной организации может привести к развитию эффективной и конкурентоспособной экономике знаний.

Высокая степень бюрократизации системы управления и постоянно меняющаяся нормативно-правовая база в сфере образования подчёркивают отсутствие нормативного закрепления гарантий сотрудничества вузов, бизнеса и государства при реализации совместных проектов и их возможной ответственности за результат, что вызывает наибольшие опасения у частных партнёров. Перманентное реформирование и модернизация высшего образования рискуют привести к движению по кругу, нам же необходимо развиваться, искать новые модели организации образовательной деятельности и экономическую парадигму образования, обеспеченную государственным регулированием.

1. Лукичев, Г.А. В поисках эффективного взаимодействия высшего образования и работодателей / Г.А. Лукичев // Экономика образования. – 2005. – №4. – С. 5–21.
2. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц; пер. с англ.; под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во ТУСУР, 2010. – 238 с.
3. Loet Leydesdorff. The Knowledge-Based Economy: Modeled, Measured, Simulated. – Universal Publishers Boca Raton, Florida, USA, 2006. – 25 с.
4. Кобзев, А.В. На пути к предпринимательскому университету / А.В. Кобзев, Л.А. Боков, А.Ф. Уваров, Ю.А. Шурыгин // Инновации. – 2011. – № 4 (150). – С. 11–17.
5. Ожиганова, М.В. Перспективы государственно-частного партнёрства в условиях нового образовательного законодательства / М.В. Ожиганова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – №1 (24). – С. 24–28.
6. Региональный вуз: выбор пути / Г.И. Лазарев и др. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 228 с.

© Ожиганова, М.В., 2016

Для цитирования: Ожиганова, М.В. Организационно-правовые элементы взаимодействия высшего образования и бизнеса / М.В. Ожиганова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 87–93.

For citation: Ozhiganova, M.V. Organizational and law elements of cooperation of higher education and business / M.V. Ozhiganova // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 87–93.

Дата поступления: 27.06.2016.

А.С. Голобоков

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

О роли независимой оценки в формировании многофакторного национального рейтинга высших учебных заведений

Рассматривается проблема определения роли официальных и независимых рейтингов в российской национальной системе высшего образования. Проведен обзор основных рейтинговых систем, формирующих оценку образовательного пространства России и зарубежных стран. В контексте определения позиций российских и зарубежных вузов в глобальных и национальных рейтингах обозначены тенденции влияния общественных, медийных и других организаций на оценку высшего образования. Выдвинуто предположение о возможности использования опыта независимой оценки ведущих зарубежных образовательных систем в российском опыте, основанное на том, что ключевые показатели оценивания вузов в Европе, США и т.д. в целом совпадают с целевыми ориентирами реформирования российской системы высшего образования, показателями мониторинга российских вузов.

Ключевые слова и словосочетания: образовательная стратегия, рейтинг высшего образования, мониторинг деятельности университетов, конкурентоспособность, метод бенчмаркинга.

A.S. Golobokov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Concerning the role of independent evaluation in higher education institutions' multifactor national ranking formation

The article regards the issue of defining the role of official and independent rankings in Russian national higher education system. A review of the main ranking systems that form evaluation of Russian and foreign educational field is conducted. On the background of Russian and overseas universities' positions in global and national rankings trends of common, media and other organizations' influence on higher education rankings marked. A possibility of using independent evaluation experience of leading foreign systems in the Russian field suggested. It is based on assumption that the key indicators of national rankings in Europe and U.S. generally coincide with those in the Russian higher education monitoring system.

Keywords: educational strategy, higher education ranking, universities activity monitoring, competitiveness, benchmarking technology.

В условиях глобализации важнейшее значение в системе высшего образования России приобретают определение вузом своего места и выбор подходящей модели организации образовательного процесса для повышения своей конкурентоспособности. Особую роль для конкурентоспособной и гибкой системы образования, включающей в себя высшие учебные заведения мирового класса, играет динамика занятия университетами как можно более высоких позиций в глобальных рейтингах вузов.

В рамках очевидного ужесточения требований к вузам в России идет борьба с некачественным образованием, которая осуществляется главным образом административными методами, а официальное оценивание качества и эффективности деятельности вузов развивается на основе критериально-ориентированного подхода, т.е. формального сравнения значений фактически достигнутых показателей деятельности вуза с едиными для всех стандартами [1], определяемыми национальными рейтингами.

На официальном уровне рейтинг российского вуза определяется показателями, разработанными Министерством образования и науки РФ еще в 2001 г. и закрепленными приказом №631 от 26.02.2001 г. «О рейтинге высших учебных заведений». В основе методики определения рейтинга вуза лежат более 45 показателей, которые агрегируются в интегральные и глобальный критерии и определяются по значениям исходных данных, характеризующих основные направления деятельности вузов: потенциал и активность [2].

Стоит отметить, что составители правительственного рейтинга опираются на мнение квалифицированных экспертов и еще больше – на количественные данные о ресурсных показателях деятельности вузов. Подобный рейтинг сфокусирован на образовательной стороне процесса и лишь незначительно учитывает интересы работодателей, профессиональных сообществ, абитуриентов и студентов. Несмотря на то, что ориентация на целевую потребительскую группу определяет концепцию рейтинга и способ представления результатов, сравнительные независимые оценки, предполагающие ранжирование вузов по различным методикам и параметрам, в российском опыте пока представлены слабо, а рейтинги общественных организаций и средств массовой информации (СМИ), определяющие позиции российских вузов на основе комплексного подхода, достаточно разрознены.

Наиболее показательны характеристики исследовательской деятельности вузов, о которых позволяют судить их наукометрические индикаторы. Это число поддерживаемых вузами патентов, число публикаций в журналах с высоким импакт-фактором, рейтинг в наукометрических системах (национальной и международных), число цитирований на эти публикации, высокие показатели индекса Хирша и т.п. К примеру, один из отечественных рейтингов, построенный по комплексным данным информационного агентства «Интерфакс», из открытых источников информации (сайты оцениваемых вузов, информационные системы Информики и Национального аккредитационного агентства, Росстата, российская наукометрическая система Science Index) учитывает такие международные наукометрические системы, как Web of Science, Scopus и т.д. [11].

Довольно объективным, на наш взгляд, является рейтинг, подготовленный медиагруппой «Россия сегодня» при участии Центра исследования рынка труда. Для оценки «востребованности» вуза были использованы три ключевых показателя: «Доля выпускников, получивших направление на работу»; «Доля средств от коммерциализации интеллектуальных продуктов»; «Индекс цитирования трудов сотрудников организации» [1]. Можно отметить деятельность Национального аккредитационного агентства, которое ведет обширную работу по сбору данных о вузах и обладает значительной информационной базой данных, в том числе и по таким показателям, как востребованность выпускников на рынке труда, присутствие отзывов работодателей [6].

Одновременно с этим в последние годы для определения престижности российского вуза становятся всё более популярными международные рейтинги высших учебных заведений. Если брать такой показатель, как академическая репутация вуза, то определяющим будет попадание его в рейтинг международного агентства QS World University Ranking или THE Ranking, который определяет уровень вуза исходя из его научно-исследовательских достижений. Другой авторитетный международный рейтинг, ARWU (The Academic Ranking of World Universities, или Шанхайский рейтинг), ежегодно публикует данные о лучших 500 университетов в мире на основе шести объективных показателей, включая число выпускников и сотрудников, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса, число наиболее цитируемых исследователей, число статей, проиндексированных в базах данных научного цитирования Web of Science (Science Citation Index – Expanded и Social Sciences Citation Index по версии Thompson-Reuters).

Международный рейтинг высших учебных заведений Academic Ranking of World Universities-European Standard (ARES) проводится Европейской научно-промышленной палатой с 2013 г. в целях оценки способности университетов обеспечивать студентов необходимыми знаниями, участвовать в научно-исследовательской деятельности, а также возможности активно общаться с будущими работодателями. Причем, требование оценки выпускников работодателями стоит во главе угла рейтинга, что значительно отличает рейтинг ARES от других международных рейтингов, которые основываются преимущественно на публикационной активности ученых. Россия участвует в этом проекте наряду с 45 странами, причем интерес российских вузов к рейтингу ARES растет ежегодно: если в 2013 г. в рейтинге участвовало 59 российских вузов, то в 2016 г. число участников возросло до 173 университетов [2].

Все большую популярность набирает методика независимой оценки вуза по показателям его образовательной и научной деятельности в сети Интернет. За последние годы в международный рейтинг университетских веб-сайтов «Вебометрикс» (Webometrics) вошли и российские, в том числе, дальневосточные вузы [3]. Последняя редакция рейтинга Webometrics за февраль 2016 г. содержит следующие показатели: видимость (вес 50%) – количество уникальных внешних ссылок на сайт вуза; научное превосходство (вес 30%) – учитывает данные научно-исследовательской группы Scimago за пятилетний период, причем научные работы, опублико-

ванные в компетентных международных журналах, учитываются не все, а лишь 10% наиболее цитируемых в соответствующих областях науки; присутствие (вес 10%) – общее количество страниц основного домена вуза, проиндексированных поисковой системой Google; открытость (вес 10%) – общее количество файлов в формате pdf, опубликованных на сайте вуза и проиндексированных Google.

Критерии рейтинга Webometrics отражают не только технологичность и масштаб собственного сайта, но и репутацию университета, поскольку оцениваются публикационная активность персонала университета и цитирование в сети Интернет. Следовательно, место в рейтинге могут использовать абитуриенты и другие заинтересованные стороны при оценке и сравнении деятельности университетов [14]. Важно отметить, что критерии рейтинга Webometrics влияют на оценку университета в мировых рейтингах THE и QS, поэтому развитие интернет-ресурсов – одна из стратегических задач для любого университета.

Таким образом, в последние годы в России появились различные варианты независимых национальных рейтингов, которые впрочем не завоевали еще достаточного авторитета, не учитываются государством при принятии административных решений в отношении вузов, а также не стали популярными среди населения и абитуриентов. В свою очередь, стоит говорить о сильных позициях авторитетных международных рейтингов, что объяснимо общемировой тенденцией, согласно которой как в России, так и за рубежом основными потребителями рейтингов являются абитуриенты, желающие выбрать для себя университет и программу.

Университеты также являются потребителями рейтингов и нуждаются в подробной и многогранной информации. Кроме того, сегодня на показатели рейтингов в значительной степени влияют показатели процента иностранных студентов в вузе, стремящегося в идеале к одной трети от общего числа (Россия эту тенденцию старается поддерживать). Это связано с тем, что с 1990-х годов в одну из ведущих образовательных систем мира США стали принимать почти 30% всех студентов мира, причём самых талантливых, стремящихся получить высшее образование за границей. В общей студенческой массе в США доля иностранцев составляет, по разным данным, до 20%, а средняя численность иностранных студентов в ведущих американских вузах достигает 10–20% от общего числа обучающихся [4].

При этом США и сегодня продолжают политику расширения контингента обучающихся в американских школах для подтверждения высокого статуса своего образования. С этой целью США привлекают иностранных студентов для обучения в своих колледжах и университетах и помогают в организации стажировок американских студентов за рубежом через разветвлённую сеть международных фондов, государственных и частных программ (Fulbright, IREX, Muskie, Ford Foundation). Государство выделяет огромные средства на эти цели [8].

Университеты США имеют большие финансовые ресурсы, обладают земельными владениями и значительными финансовыми фондами, в них сосредоточены основные исследования в области фундаментальной науки и прикладных разработок. Как следствие, значительная часть американских вузов занимает первые места в мировых рейтингах. Соответственно, рейтинги университетов и однопро-

фильных факультетов различных университетов США чрезвычайно важны для привлечения студентов и лучших профессоров, а также использования новейших методов обучения [7].

Как и в США, в Европе широкомасштабная студенческая мобильность осуществляется благодаря достаточному количеству национальных, региональных и общеевропейских программ поддержки мобильности, таких, как SOCRATES ERASMUS, ERASMUS, Леонардо да Винчи. Однако в целом можно сказать, что университеты не являются столь мощной научной базой, как в США, а представляют собой один из элементов системы, включающей крупные НИИ, национальные лаборатории, научные парки и прочие структуры, что также отражается в мировых рейтингах [5].

В отличие от России, рейтинги вузов, подготавливаемые СМИ на Западе, значительно более сильны и независимы, однако их ориентация на самую широкую, в том числе невзыскательную публику, вынуждает составителей таких рейтингов идти на облегчение процедур оценки и проявлять пристрастность, что, конечно, не повышает доверия к рейтингам со стороны потребителей.

Уровень достижений университетов оценивается на основании результатов комбинации статистического анализа их деятельности, аудированных данных, а также результатов ежегодного глобального экспертного опроса представителей международного академического сообщества и работодателей, которые высказывают свои мнения об университетах. Опросы охватывают десятки тысяч ученых из большинства стран мира. Критериями отбора экспертов для опроса служат наукометрический анализ продуктивности и цитируемости, а также преподавательская и научная деятельность в высших учебных заведениях более 16 лет, наличие не менее 50 опубликованных научных работ и др. [10].

Одной из тенденций, влияющих на международный имидж и, соответственно, рейтинг, можно также назвать внедряемую во многих зарубежных университетах систему зачета кредитов, начисляемых за Массовые открытые онлайн-курсы (МООС), преподаваемые этими вузами на различных образовательных интернет-платформах. Инициативу, предложенную голландским Технологическим университетом Делфта (Delft University of Technology), поддержали швейцарская Федеральная политехническая школа Лозанны (EPFL), Австралийский национальный университет и Университет Квинсленда, канадский Университет Британской Колумбии и американский Бостонский университет [13].

В развитых странах Западной Европы развитие образовательного процесса опирается, как правило, на реформирование существующих классических университетов, а национальные рейтинги зависят, как правило, от подхода в каждой стране, учитывающего потребности и традиции экономического, культурного и социального развития. К примеру, в одной из наиболее развитых систем высшего образования Европы – Великобритании – образование является одним из приоритетных направлений государственной политики. Фактически оно включает в себя две системы: Англия, Уэльс и Северная Ирландия; и Шотландия. При этом в Великобритании, как и во многих других зарубежных странах, СМИ формируют

рейтинги университетов, степень доверия к которым не снижается на протяжении многих лет. Эта оценочная деятельность ведется специализированными исследовательскими подразделениями с довольно высокой степенью свободы от акционеров и менеджмента СМИ.

Национальные рейтинги играют роль инструментов сравнительного оценивания вузов. Старейшее независимое издание Великобритании Guardian раз в год публикует один из самых подробных национальных рейтингов Guardian University Guide (см. табл), охватывающий все британские университеты и опирающийся на критерии, частично коррелирующие с используемыми в российской практике оценивания вузов государством [9].

Критерии и динамика рейтинга региональных вузов Великобритании в 2013–2016 гг. (по версии Guardian)

Место 2016	Место 2013	Университет	Оценка рейтинга /100	Довольных курсом (%)	Довольных преподаванием (%)	Довольных обратной связью (%)	Соотношение преподавателей студентов (%)	Затраты на студента /10	Средний проходной балл	Нашли работу за 6 мес. (%)
6	(5)	Уорвик	84.6	89.2	89.2	71.7	12.6	8.5	482.2	78.3
15	(46)	Ковентри	75.7	91.1	92.7	81.4	14.7	4.4	309.8	71.7
19	(27)	Сассекс	74.5	85.4	87.5	67.5	15.6	7.8	386.1	77.9
20	(15)	Эдинбург	74.2	82.2	85.0	55.4	12.2	9.1	484.1	78.2
28	(26)	Ноттингем	71.1	87.9	88.1	67.6	14.0	6.8	427.7	79.0
42	(50)	Киль	66.4	93.0	91.1	76.1	13.9	3.8	357.8	73.1
47	(50)	Эссекс	64.2	89.4	88.1	75.3	15.1	3.6	312.8	67.0
49	(78)	Портсмут	63.8	88.7	87.6	73.0	16.7	5.2	309.4	66.3
58	(98)	Ливерпульский ун-т Д. Мурса	60.3	84.2	84.5	74.5	18.5	3.8	344.3	61.8
61	(86)	Нортхэмптон	60	89.8	89.5	78.4	20.3	5.0	283.1	60.2
95	(66)	Кардифф Метрополитан	50.4	86.5	85.7	75.8	19.0	3.8	317.1	58.8
108	(98)	Ворчестер	45.5	82.6	85.0	69.1	19.1	2.0	301.4	61.1
109	(57)	Сандерленд	44.8	83.2	85.1	72.9	19.7	6.5	294.3	51.3
112	(нет)	Ньюман	42.9	88.2	89.0	75.3	18.9	3.8	294.6	57.9
114	99	Саффолк	48.8	82.3	84.2	73.5	18.3	-	334.6	56.2
115	(107)	Университет Зап. Шотландии	42.4	84.0	83.1	65.9	21.1	3.7	305.0	58.4

Вузы ранжируются как по интегральной оценке, так и в разрезе каждой из оцениваемых программ подготовки, что формирует удобный инструмент выбора вуза для абитуриентов. Система гиперссылок расширяет информационные возможности рейтинга, позволяя увидеть результаты многомерного ранжирования университетов в разрезе каждого отдельного показателя.

В фокусе Guardian University Guide находятся удовлетворенность студентов, в том числе, доступностью образования, трудоустройство и карьера выпускников. Место вуза в национальной системе по данному набору показателей, в разрезе отдельных программ, является наилучшей характеристикой вуза для абитуриентов. С другой стороны, именно такой набор показателей можно назвать «формулой эффективности» любого вуза (максимально качественная подготовка при минимальных затратах). Таким образом, ключевые показатели Guardian University Guide в целом совпадают с целевыми ориентирами реформирования российской системы высшего образования: качество, востребованность выпускников, ориентация на потребности практики, информационная открытость. Вместе с тем, следует отметить существенное акцентирование внимания в Guardian University Guide на изучение

непосредственной обратной связи от студентов и работодателей, что в российском мониторинге оценивается лишь косвенно и в большей степени формально.

Еще в начале 2010 г. разработчик международного рейтинга мировых университетов журнала «Times Higher Education» (THE) информационное агентство «Thomson Reuters» провело опрос представителей международного академического сообщества и оценщиков вузов для выявления основных критических моментов в формировании рейтингов вузов и определило дальнейшие пути развития такого важного для развития образовательных систем инструмента, как рейтинг университетов.

Результаты исследования показали, что для большинства опрошенных рейтинги университетов либо «очень полезны», либо «полезны». При этом отмечена полезность публикации не только мирового рейтинга университетов, но и макро-региональных (для снижения влияния существующих исторически сложившихся барьеров между национальными образовательными системами; для снижения влияния языковых барьеров). Ни один из рейтингов (в данном случае говорилось о международных рейтингах) не вправе претендовать на полноту и завершенность картины мирового образовательного пространства; то же самое можно сказать и о национальных рейтингах вузов.

Среди наиболее важных показателей названы такие, как: ресурсы для обеспечения каждой из сторон деятельности университета и результаты анализа источников этих ресурсов, демографические показатели контингентов обучающихся и преподавателей, показатели международной активности вузов, качественные и количественные характеристики образовательных программ; показатели результативности образовательной и социальной деятельности университетов – выпускники на национальных и международных рынках труда, их капитализация; оценки репутации и эффективности управления вузом [12].

Таким образом, можно говорить о неопределенности независимых оценок качественных характеристик и параметров, сложности в восприятии и, как следствие, в интерпретации результатов, непрозрачности методик и процедур. Одновременно с этим наиболее жизнеспособная, на наш взгляд, модель такой оценки вузов состоит в результатах оценки специализированной некоммерческой организацией, которые доносятся до заинтересованной публики через систему массовых коммуникаций [4].

Анализ национальных рейтингов высших учебных заведений России показал, что их лидерами становятся различные вузы в зависимости от разных критериев оценивания и требований к эффективности. На наш взгляд, такая ситуация не способствует формированию объективных рейтингов в отечественной системе высшего образования, поскольку не основывается на принципах системности, соревновательности и учета многообразия миссий. В то же время следует учитывать специфические черты национальной системы, отличные от зарубежной конъюнктуры, в числе которых региональный характер образовательного рынка; неравномерность и неопределенность перспектив развития отраслей и территорий

в целом; невысокая оплата труда специалистов с высшим образованием в комплексе с предъявляемыми им требованиями широты профессионального профиля и т.д.

Для формирования многофакторного национального рейтинга, которому будет доверять большая часть аудитории, потребуется система методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, включающая более широкий спектр информации обо всех сторонах деятельности каждого из вузов, в том числе и с учетом оценки наиболее успешного зарубежного опыта. Поскольку многие российские вузы сегодня ищут новые методы продвижения своих программ и пытаются повысить свою конкурентоспособность для выхода на международный рынок, немаловажным фактором влияния в условиях значительной регионализации рынка труда можно назвать использование метода бенчмаркинга в условиях международного сотрудничества с зарубежными вузами.

1. Акулич, С. Дальневосточные вузы оказались не очень востребованными / С. Акулич // Золотой Рог. – 2015. – № 49. – 17 декабря 2015.
2. ВГУЭС поднялся на ступень выше в европейском рейтинге ARES-2016 среди российских вузов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vvsu.ru/latest/article/2145020352/vgues_podnyalsya_na_stupen/ (дата обращения 25.04.2016).
3. Выборочный рейтинг сайтов вузов по версии Webometrics за 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vvsu.ru/latest/article/2144964794/vgues_vhodit_v_top/ (дата обращения 25.02.2016).
4. Голобоков, А.С. Особенности рейтинговой оценки высших учебных заведений Дальнего Востока: российский и зарубежный опыт / А.С. Голобоков // Новые информационные технологии в науке: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Киров, 2016 – С. 150–153.
5. Ембулаев, В.Н. Реформирование системы образования в рамках Болонского процесса [Электронный ресурс] / В.Н. Ембулаев. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-vuzy-dalnego-vostoka-nauke-i-proizvodstvu#ixzz44zMQI2> (дата обращения 20.04.2016).
6. Зарубежный опыт составления рейтингов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.univer-rating.ru/txt.asp?rbr=48> (дата обращения 26.03.2016).
7. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / под ред. В.Б. Супяна. – М.: Магистр, 2013.
8. Лазарев, Г.И. Региональный университет: пути интеграции в рамках Болонского процесса / Г.И. Лазарев, О.О. Мартыненко // Высшее образование в России. – 2005. – №10. – С. 12–22.
9. Лисюткин, М.А. Как деградируют университеты? К постановке проблемы / М.А. Лисюткин, И.Д. Фруммин // Университетское управление: практика и анализ. – 2014. – №4–5. – С. 12–20.
10. Рейтинг вузов Дальнего Востока. Инновационное развитие территории: образование и наука [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unirating.ru/ftproot/files/ates_2012.pdf (дата обращения 25.02.2016).

11. Шершакова, Т. Рейтинговая оценка вузов: российский подход [Электронный ресурс] / Т. Шершакова. Режим доступа: <http://expert-nica.ru/library/sbornik2012/III%20part/Shershakova.pdf> (дата обращения 25.02.2016).
12. HE alliance to pilot MOOC credit transfer system. URL: <http://thepienews.com/news/he-alliance-to-pilot-mooc-credit-transfer-system/> (дата обращения 25.02.2016).
13. Ranking Web 2016: Edition 2016.1.1 January. URL: <http://www.webometrics.info/en/node/164> (дата обращения 5.02.2016).

© Голобоков, А.С., 2016

Для цитирования: Голобоков, А.С. О роли независимой оценки в формировании многофакторного национального рейтинга высших учебных заведений / А.С. Голобоков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №3. – С. 94–102.

For citation: Golobokov, A.S. Concerning the role of independent evaluation in higher education institutions' multifactor national ranking formation / A.S. Golobokov // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – №3. – P. 94–102.

Дата поступления: 1.07.2016.

УДК 531.19

С.В. Сёмкин¹
В.П. Смагин²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Модель Поттса на решетке Бете во внешнем поле*

Получено решение для модели Поттса с произвольным числом состояний на решетке Бете в ненулевом внешнем поле. Построена линия фазовых переходов первого рода на плоскости «температура – внешнее поле», заканчивающаяся точкой фазового перехода второго рода. Найдена величина скачка «намагниченности» на линии фазовых переходов.

Ключевые слова и словосочетания: фазовые переходы, модель Поттса, решетка Бете.

S.V. Semkin
V.P. Smagin

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Potts model on a Bethe lattice in the external field

The solution for the Potts model with an arbitrary number of states on the Bethe lattice in a non-zero external field is obtained. The line of phase transitions of the first order on the plane “temperature - external field” is found. This line has the ends point of a phase transition of the second order. The “magnetization” jump on the line of phase transitions is found.

Keywords: phase transitions, Potts model, Bethe lattice.

Введение

Модель Поттса [1] – одна из наиболее часто используемых моделей в статистической физике, является теоретическим инструментом, применяемым для изучения широкого класса явлений в физике конденсированных сред [2, 3]. Кроме того, модель Поттса используется в задачах, возникающих в ядерной физике [4–6]. Точных результатов для модели Поттса существует немного. Известно, что если число спиновых состояний в модели Поттса больше некоторого критического

¹ Сёмкин Сергей Викторович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Lil5@rambler.ru.

² Смагин Виктор Павлович – д-р физ.-мат. наук, зав. лабораторией геофизических полей.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по заданию № 2014/292 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания.

значения (зависящего от размерности решетки), то в отсутствии внешнего поля наблюдается фазовый переход первого рода, а если меньше – второго рода [1, 3, 4]. Фазовый переход в модели Поттса в отсутствии внешнего поля неоднократно рассматривался как для чистого магнетика [1–4], так и для магнетика с немагнитными примесями [7, 8].

Однако несомненный интерес представляет и критическое поведение модели Поттса в присутствии внешнего поля [5, 6]. Поэтому в настоящей работе мы рассмотрим модель Поттса с произвольным числом состояний на решетке Бете во внешнем поле. И хотя решетка Бете лишь условно сопоставима с реальными кристаллическими решетками, она обладает тем преимуществом, что модель Поттса во внешнем поле может быть решена на этой решетке точно.

Фазовые переходы в модели Поттса во внешнем поле

Модель Поттса [1] формулируется следующим образом. Рассмотрим некоторую регулярную решетку. Каждому узлу поставим в соответствие величину σ_i («спин»), которая может принимать s различных значений, скажем $1, 2, \dots, s$. Два соседних спина σ_i и σ_j взаимодействуют с энергией $-J_p \delta(\sigma_i, \sigma_j)$, где

$$\delta(\sigma_i, \sigma_j) = \begin{cases} 1, & \sigma_i = \sigma_j \\ 0, & \sigma_i \neq \sigma_j \end{cases}.$$

Пусть есть внешнее поле $H > 0$, которое действует на состояние 1. Тогда полная энергия равна

$$E = -J_p \sum_{(i,j)} \delta(\sigma_i, \sigma_j) - H \sum_i \delta(\sigma_i, 1). \quad (1)$$

Решение задачи с гамильтонианом (1) заключается, в частности, в определении величин p_i – доли спинов, находящихся при тепловом равновесии, в состоянии i . Эту задачу сравнительно просто можно решить для решетки Бете – дерева без замкнутых путей, воспользовавшись методом, описанным в [1]. Решетку Бете с произвольным координационным числом q построим следующим образом. Рассмотрим «центральный» узел решетки со спином σ_0 . q соседей этого узла образуют первую оболочку, $q - 1$ «внешних» (кроме центрального) соседей каждого узла первой оболочки образуют вторую оболочку и так далее до i -й оболочки. Тогда

$$p_i = \frac{\sum_{\{\sigma\}} \delta(\sigma_0, i) P(\{\sigma\})}{Z}, \quad (2)$$

где $Z = \sum_{\{\sigma\}} P(\{\sigma\})$, $P(\{\sigma\}) = \exp(K \sum_{(i,j)} \delta(\sigma_i, \sigma_j) + h \sum_i \delta(\sigma_i, 1))$,

$K = J_p/kT$, $h = H/kT$, k – постоянная Больцмана, T – температура.

Представим $P(\{\sigma\})$ в виде:

$$P(\{\sigma\}) = e^{h\delta(\sigma_0, 1)} \prod_{j=1}^q \exp(K\delta(\sigma_0, \sigma_1^{(j)}) + K \sum_{(l,n)} \delta(\sigma_l^{(j)}, \sigma_n^{(j)}) + h \sum_l \delta(\sigma_l^{(j)}, 1)),$$

где $\sigma^{(j)}$ – совокупность спинов j -ой ветви. Тогда

$$Z = \sum_{\sigma_0} e^{h\delta(\sigma_0, 1)} (G_N(\sigma_0))^q,$$

$$G_N(\sigma_0) = \sum_{\sigma^{(j)}} \exp(K\delta(\sigma_0, \sigma_1^{(j)}) + K \sum_{(l,n)} \delta(\sigma_l^{(j)}, \sigma_n^{(j)}) + h \sum_l \delta(\sigma_l^{(j)}, 1)). \quad (3)$$

Используя эти выражения в (2) и обозначив $x_{N,k} = G_N(k)/G_N(1)$, ($k = 2, 3, \dots, s$), получим

$$p_1 = \frac{e^h}{e^{h+\sum_k x_{N,k}^q}}, \quad p_j = \frac{x_{N,j}^q}{e^{h+\sum_k x_{N,k}^q}}, \quad j > 1, \quad (4)$$

а представив (3) в виде

$$G_N(\sigma_0) = \sum_{\sigma_1} e^{K\delta(\sigma_0, \sigma_1) + h\delta(\sigma_1, 1)} (G_{N-1}(\sigma_1))^{q-1},$$

получим рекуррентное соотношение для величин $x_{N,k}$

$$x_{N,k} = \frac{e^{h+e^K} x_{N-1,k}^{q-1} + \sum_{j \neq k} x_{N-1,j}^{q-1}}{e^{K+h+\sum_j x_{N-1,j}^{q-1}}} \quad (5)$$

Рассмотрим теперь предельный переход $N \rightarrow \infty$. Как известно, такой переход на решетке Бете осложняется тем, что число граничных узлов решетки пропорционально при больших полном числу узлов [1]. Поэтому следует различать задачи для полной решетки Бете вместе с граничными узлами (дерево Кейли) и внутренней части решетки – собственно решетки Бете. Мы рассмотрим решение для внутренней части и в связи с этим будем полагать, что

$$\lim_{N \rightarrow \infty} x_{N,k} = \lim_{N \rightarrow \infty} x_{N-1,k} = x_k.$$

Кроме того, будем искать такое решение, когда все p_j при $j > 1$ равны между собой. Согласно (4) это значит, что $x_k = x$ для всех k . Тогда из (4) и (5) получим

$$p_1 = \frac{e^h}{e^{h+(s-1)x^q}}, \quad (6)$$

$$x = F(K, h, x) = \frac{e^{h+(e^K+s-2)x^{q-1}}}{e^{K+h+(s-1)x^{q-1}}}. \quad (7)$$

Таким образом, значение p_1 определяется корнем уравнения (7) $x(K, h)$. Поскольку уравнение (7) получено предельным переходом из рекуррентного уравнения (5), его решение должно быть устойчивым в том смысле, что рекуррентная процедура $x_n = F(K, h, x_{n-1})$ должна сходиться к решению. Иначе говоря, при $x = x(K, h)$ должно выполняться условие $\frac{\partial F(K, h, x)}{\partial x} \leq 1$. Если у уравнения (7) существует несколько устойчивых решений, следует выбрать то из них, которое ближе к единице, поскольку $x_{0,k} = 1$. Анализ (7) показывает, что этот критерий выбора корня дает функцию $x(K, h)$, непрерывную на плоскости (K, h) всюду, кроме точек некоторой кривой $h = h_c(K)$. Эта кривая и является линией фазовых переходов первого рода, поскольку $p_1 = -\frac{\partial f}{\partial H}$, где f – свободная энергия на один узел решетки, а скачок $x(K, h)$ означает, согласно (6), скачок p_1 . Она начинается в точке $(K_0, 0)$, где K_0 – точка фазового перехода для модели Поттса на решетке Бете без внешнего магнитного поля [2], и заканчивается в точке (K_e, h_e) , в которой фазовый переход является переходом второго рода.

В соответствии со сказанным выше для точек линии $h = h_c(K)$ должны выполняться условия

$$x = F(K, h, x), \quad \frac{\partial F(K, h, x)}{\partial x} = 1.$$

Используя (7), получим

$$\begin{aligned} e^h + (e^K + (s-2))x^{q-1} &= xe^{K+h} + (s-1)x^q, \\ (q-1)(e^K + (s-2))x^{q-2} - (q-1)(s-1)x^{q-1} &= e^{K+h} + (s-1)x^{q-1}. \end{aligned}$$

Отсюда

$$x^2 - \left(\frac{(q-2)(e^K+s-2)}{q-1} + \frac{q}{q-1} e^{-K} \right) x + \frac{e^K+s-2}{s-1} e^{-K} = 0 \quad (8)$$

и

$$e^h = \frac{(s-1)x^q - (e^K+(s-2))x^{q-1}}{1-xe^K} \quad (9)$$

Начальная точка линии (K_0, h_0) определяется условием $h_0 = 0$. Это приводит к $x_0 = 1$ и

$$e^{K_0} = \frac{s}{q-2} + 1, \quad (10)$$

что совпадает с известным результатом [2] для модели Поттса на решетке Бете в отсутствие внешнего поля. Конечная точка линии определяется условием исчезновения вещественных корней у квадратного уравнения (8). Это условие приводит к

$$e^{K_e} = \frac{1}{2} \left[-(s-2) + \sqrt{(s-2)^2 + \frac{4q^2(s-1)}{(q-2)^2}} \right], \quad (11)$$

$$e^{h_e} = (s-1) \left(\frac{(q-2)(e^{K_e}+s-2)}{q(s-1)} \right)^q, \quad (12)$$

а из (6) следует, что в точке (K_e, h_e) $p_1 = 1/2$.

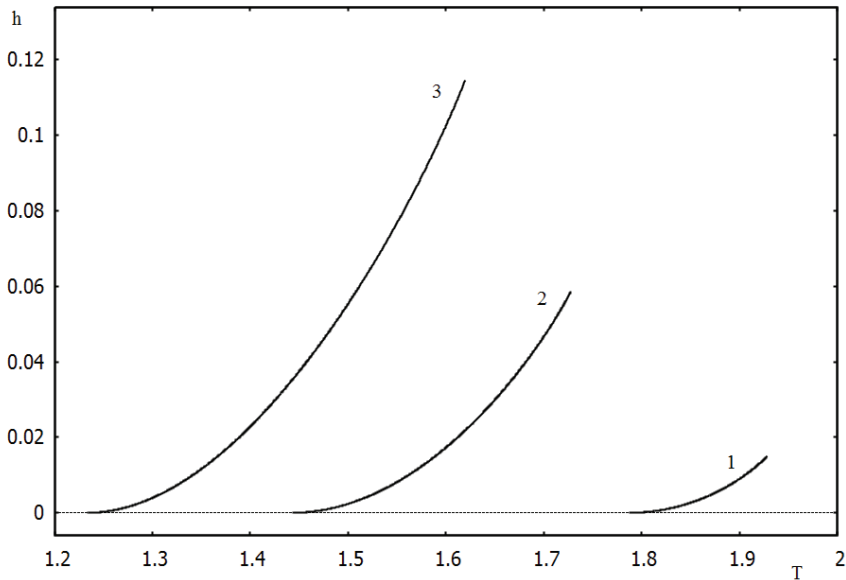

Рис. 1. Линии фазовых переходов первого рода для модели Поттса с s состояниями на решетке Бете с координационным числом $q = 6$. Кривая 1 – $s = 3$, кривая 2 – $s = 4$ и кривая 3 – $s = 5$. По горизонтальной оси температура $T = 1/K$, по вертикальной – внешнее поле h

В работе [6] найдена конечная точка линии фазовых переходов первого рода на плоскости (K, h) для модели Поттса с тремя состояниями на трехмерной кубической решетке $(K_e, h_e) = (0.54938(2), 0.000775(10))$. Вычисление по формулам (11), (12) при $s = 3$ и $q = 6$ дает $(K_e, h_e) = (0.51847, 0.01514)$, то есть значение K_e довольно близко к полученному в [6], но значение h_e заметно отличается. В более ранней работе [5] положение конечной точки линии фазовых переходов первого рода

для модели Поттса с тремя состояниями было найдено в приближении среднего поля. Для кубической решетки было получено $K_e = 4/9$ и $h_e = \ln 2 - 2/3 \approx 0,02648$.

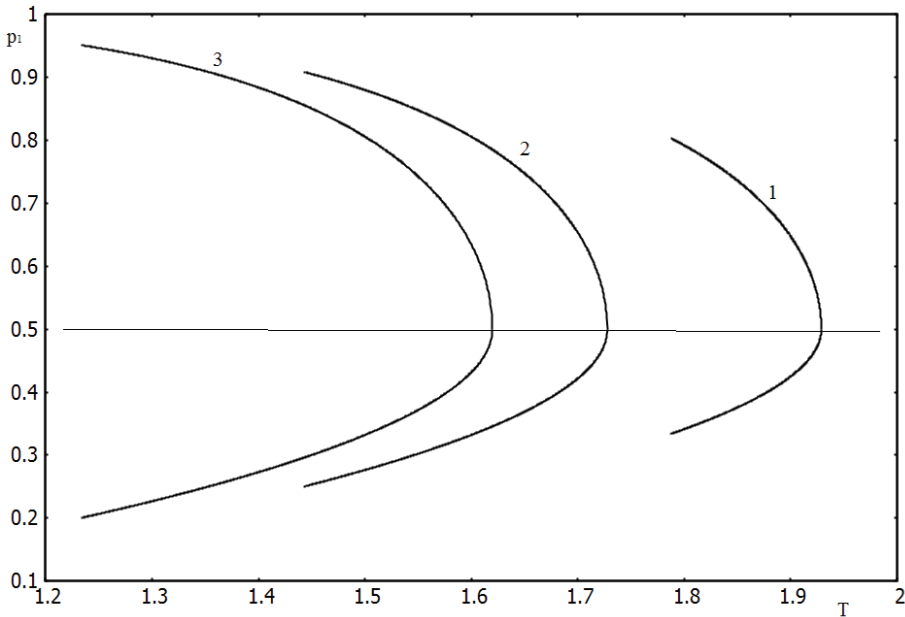

Рис. 2. Скачок вероятности p_1 на линиях фазовых переходов в модели Поттса с s состояниями на решетке Бете с координационным числом $q = 6$ в зависимости от температуры. Кривая 1 – $s = 3$, кривая 2 – $s = 4$ и кривая 3 – $s = 5$. По горизонтальной оси температура $T = 1/K$, по вертикальной – вероятность p_1

На рисунке 1 показаны линии $h = h_c(T)$ ($T = 1/K$) для $q = 6$ и $s = 3, 4, 5$ (кривые 1, 2, 3 соответственно). Видно, что T_0 и T_e – температуры начальной и конечной точек линии уменьшаются с ростом s , а величина h_e растет. (При $s = 2$, когда модель Поттса переходит в модель Изинга, вся кривая $h = h_c(T)$ вырождается в единственную точку фазового перехода второго рода.)

На рисунке 2 показаны значения p_1 вблизи линии $h = h_c(T)$ при $q = 6$ и $s = 3, 4, 5$ (кривые 1, 2, 3 соответственно) в зависимости от $T \in [T_0, T_e]$. Каждая из кривых имеет две ветви: нижняя ($p_1 < 1/2$) соответствует $h = h_c(T) - 0$, а верхняя ($p_1 > 1/2$) – $h = h_c(T) + 0$. Величина скачка p_1 падает от максимального значения при $T = T_0$ до нуля при $T = T_e$.

1. Бэкстер, Р. Точно решаемые модели в статистической механике / Р. Бэкстер. – М.: Мир, 1985.
2. Wu, F.Y. The Potts model / F.Y. Wu // Reviews of Modern Physics. – 1982. – Vol. 54, Issue 1. – P. 235.
3. Муртазаев, А.К. Исследование влияния замороженных немагнитных примесей на фазовые переходы в трехмерной модели Поттса / А.К. Муртазаев, А.Б. Бабаев, Г.Я. Азнаурова // Физика твердого тела. – 2008. – Т. 50(4). – С. 703.

4. Janke, W. Three-dimensional 3-state Potts model revisited / W. Janke, R. Villanova // Nuclear Physics. – 1997. – Vol. 489, Issue 3. – P. 679–696.
5. DeGrand, T.A. Phase structure of QCD at high temperature with massive quarks and finite quark density: A $Z(3)$ paradigm / T.A. DeGrand, C. DeTar // Nuclear Physics. – 1983. – Vol. 225, Issue 4. – P. 590–620.
6. Karsch, F. The three-dimensional, three-state Potts model in an external field / F. Karsch, S. Stickan // Physics Letters. – 2000. – В. 488. – P. 319–325.
7. Сёмкин, С.В. Приближение Бете в модели Изинга с подвижными примесями / С.В. Сёмкин, В.П. Смагин // Физика твердого тела. – 2015. – Т.57 (5). – С. 926.
8. Сёмкин, С.В. Модель Поттса на решетке Бете с немагнитными примесями / С.В. Сёмкин, В.П. Смагин // Журнал экспериментальной и теоретической физики. – 2015. – Т. 148, Вып. 4 (10). – С. 729.

© Сёмкин, С.В., 2016

© Смагин, В.П., 2016

Для цитирования: Сёмкин, С.В. Модель Поттса на решетке Бете во внешнем поле / С.В. Сёмкин, В.П. Смагин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №3. – С. 103–108.

For citation: Semkin, S.V. Potts model on a Bethe lattice in the external field / S.V. Semkin, V.P. Smagin // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 103–108.

Дата поступления: 20.06.2016.

В.М. Гриняк¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Ю.С. Иваненко²

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

О разрешимости задачи наблюдения воздушных объектов двухкоординатными измерителями*

Работа посвящена проблеме построения систем наблюдения на основе двухкоординатных радиолокационных станций кругового обзора. В статье обсуждается постановка задачи наблюдения воздушных объектов, движущихся над морской акваторией. Показано, что принципиально возможно трёхкоординатное наблюдение воздушных объектов уже на базе одной РЛС. Вместе с тем, в силу неполноты информационной базы существуют ненаблюдаемые классы траекторий объектов. Это, прежде всего, области малых высот. Для преодоления этого ограничения рекомендуется переход от модели задачи в декартовых координатах к представлению задачи в сферической (географической) системе координат.

Ключевые слова и словосочетания: управление движением, воздушный объект, радар, измерение, высота объекта.

V.M. Grinyak

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Yu.S. Ivanenko

Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

On observability of airborne target by two-coordinate radar

Current paper is about problem observation system based on two dimensional radar. The paper discusses the formulation of the problem of air surveillance of objects moving over the marine area. It is shown that is possible in principle three dimensional observation aircraft objects already on the basis of a single radar. However, due to incomplete information base paths exist unobserved object classes. This, above all, the area of low altitude. To overcome this limitation, we recommend a transition from a model problem in Cartesian coordinates to the representation problem in the spherical (geographic) coordinate system.

Keywords: traffic control, air target, radar, measurement, target height.

¹ Гриняк Виктор Михайлович – канд. техн. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем, e-mail: Viktor.Grinyak@vvsu.ru.

² Иваненко Юрий Сергеевич – студент, e-mail: yurown92@yahoo.com.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект 15-08-00234.

Введение

При решении задач обеспечения навигационной безопасности движения в судопотоках высокой интенсивности и неоднородности возникает необходимость обладания максимально полной информацией о свойствах движения каждого объекта [1, 2]. Существующие системы диспетчеризации движения судов ориентированы на традиционную работу в двухмерном навигационном пространстве. Вместе с тем, в условиях регулярного присутствия над оживленной акваторией маловысотных низкоскоростных воздушных объектов (вертолетов) обостряется проблема генерации ложных тревог (воздушные объекты принимаются за морские).

Диспетчерскими службами крупных морских портов отмечается значительное повышение интенсивности воздушного движения, осуществляемого средствами малой авиации и связанного с выполнением лоцманских, таможенных и пограничных функций. Указывается на возрастание психологической нагрузки на диспетчерский персонал, вынужденный принимать решения в условиях неопределённости навигационной обстановки, осложняемой вероятностью присутствия воздушных объектов. В обсуждаемом контексте ошибочное заключение судоводителя или оператора СУДС о воздушной цели как о морской (когда их скорости движения сравнимы) может в корне исказить представления о навигационной обстановке и привести к ошибочным управленческим решениям.

Указанная проблема частично решается применением Автоматической идентификационной системы (АИС) на воздушном объекте: информация АИС позволяет, в том числе, однозначно идентифицировать тип цели [3, 4]. Вместе с тем, транспондерами АИС оснащаются далеко не все воздушные объекты, допускающие полет над акваторией. Рассматриваемый прикладной аспект требует решения задачи селекции воздушных объектов путем расширения навигационных функций систем, образуемых на основе двухкоординатных радаров. Другими словами, актуальна постановка задачи наблюдения трёхмерного навигационного пространства на базе двухкоординатных измерителей.

Проблема трехкоординатного наблюдения воздушных объектов двухкоординатными измерителями неоднократно привлекала внимание исследователей. Так, в работах [5, 6] рассматривается способ определения высоты объекта по измерениям его дальности и азимута несколькими РЛС путем решения геометрической задачи.

В работе [7] была показана принципиальная возможность (хотя и с ограниченным эффектом) решения трехкоординатной задачи при использовании даже одного двухкоординатного радара. Сущность рассмотренной методики состоит в использовании линейного динамического алгоритма оптимального оценивания, обрабатывающего измерения дальности и азимута объекта последовательно, по мере их поступления и основанного на дискретном фильтре Калмана. Если в системе имеется несколько радаров, то после отдельной обработки измерений каждой РЛС производится дополнительная совместная обработка полученных оценок высоты объекта.

В работах [8–11] была показана характерная особенность задачи – нерегулярность оценок высоты наблюдаемого объекта, затрудняющая принятие решения

об отнесении объекта к классу «надводный/воздушный». Были предложены различные варианты доопределения исходной модели задачи как задачи селекции воздушных объектов.

В контексте проблемы обеспечения навигационной безопасности движения представляет интерес аналитическое исследование модельных представлений задачи наблюдения воздушных объектов с помощью одного или нескольких двухкоординатных радаров на предмет принципиальной разрешимости (наблюдаемости). Настоящая статья посвящена теоретическому обоснованию корректности постановки задачи на различных классах траекторий движения объектов.

Основные модельные представления задачи

Рассмотрим одно- или многопозиционную систему наблюдения, состоящую из радиолокационных станций, обеспечивающих измерение дальности «объект-станция» и пеленга на объект. Введём правую декартову систему координат с осью z , направленной в зенит, осью y , направленной на Север, и осью x , направленной на Восток. Пусть модель движения объекта в выбранной системе координат, отождествляемая далее с моделью движения точки в пространстве, имеет вид:

$$\begin{aligned} x(t) &= x(t_0) + \sum_{i=1}^{N_x} a_i^{(x)}(t-t_0)^i, \\ y(t) &= y(t_0) + \sum_{i=1}^{N_y} a_i^{(y)}(t-t_0)^i, \\ z(t) &= z(t_0) + \sum_{i=1}^{N_z} a_i^{(z)}(t-t_0)^i, \end{aligned} \quad (1)$$

Где N_x, N_y, N_z – порядок полинома, применяемого при описании эволюции координат, $a_i^{(x)}, a_i^{(y)}, a_i^{(z)}$ – полиномиальные коэффициенты, отождествляемые со скоростями объекта и приведёнными значениями старших производных.

Информационная ситуация, обеспечиваемая системой из J РЛС, описывается следующей моделью измерений:

$$\begin{aligned} z_r^{(j)}(t_k) &= \sqrt{(x(t_k) - x^{(j)})^2 + (y(t_k) - y^{(j)})^2 + (z(t_k) - z^{(j)})^2} + \xi_r^{(j)}(t_k), \\ z_\psi^{(j)}(t_k) &= \arctg[(x(t_k) - x^{(j)}) / (y(t_k) - y^{(j)})] + \xi_\psi^{(j)}(t_k), \\ j &= \overline{1, J}, \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь $z_r^{(j)}(t_k), z_\psi^{(j)}(t_k)$ – показания дальности и азимута до объекта на j -й станции в момент времени t_k ; $x(t_k), y(t_k), z(t_k)$ – отнесённые к этому времени координаты объекта; $x^{(j)}, y^{(j)}, z^{(j)}$ – координаты j -й станции; $\xi_r^{(j)}(t_k), \xi_\psi^{(j)}(t_k)$ – случайные инструментальные погрешности измерений, причем $M[\xi_r^{(j)}(t_k)] = 0$, $M[\xi_\psi^{(j)}(t_k)] = 0$, $M[\xi_r^{(j)}(t_k)\xi_r^{(i)}(t_k)] = D_r^{(j)}\delta_{ij}$, $M[\xi_\psi^{(j)}(t_k)\xi_\psi^{(i)}(t_k)] = D_\psi^{(j)}\delta_{ij}$, $M[\xi_r^{(j)}(t_k)\xi_\psi^{(i)}(t_k)] = 0$, δ_{ij} – символ Кронекера.

В свете модельных представлений (2) и (3) может быть поставлена обратная задача, целью решения которой является определение вектора

$$s(t_k) = (x(t_k), a_1^{(x)}, a_2^{(x)}, \dots, y(t_k), a_1^{(y)}, a_2^{(y)}, \dots, z(t_k), a_1^{(z)}, a_2^{(z)}, \dots)$$

по измерениям параметров $z_r^{(j)}(t_k)$, $z_\psi^{(j)}(t_k)$.

Допуская наличие опорного решения, характеризующего априорные представления о траектории объекта, будем говорить о сведении исходной задачи к задаче «в малом» с искомым вектором

$$\delta s(t_k) = (\delta x(t_k), \delta a_1^{(x)}, \delta a_2^{(x)}, \dots, \delta y(t_k), \delta a_1^{(y)}, \delta a_2^{(y)}, \dots, \delta z(t_k), \delta a_1^{(z)}, \delta a_2^{(z)}, \dots),$$

характеризующим погрешности априорных представлений. Линеаризация приводит исходную задачу к следующему виду:

$$\begin{aligned} \delta s(t_{k+1}) &= \Phi(t_k) \delta s(t_k) + q(t_k), \\ \delta z^{(j)}(t_k) &= H(t_k) \delta s(t_k) + \xi^{(j)}(t_k), \\ j &= \overline{1, J}, \end{aligned} \quad (3)$$

где $q(t_k)$ – вектор немоделируемых параметров движения, $\xi^{(j)}(t_k)$ – вектор инструментальных погрешностей измерений, $\delta z^{(j)}(t_k)$ – вектор невязок измерений, $\Phi(t_k)$, $H(t_k)$ – матричные коэффициенты (матрицы частных производных), формируемые согласно равенствам:

$$\begin{aligned} \delta x(t) &= \delta x(t_0) + \sum_{i=1}^{N_x} \delta a_i^{(x)}(t-t_0)^i, \\ \delta y(t) &= \delta y(t_0) + \sum_{i=1}^{N_y} \delta a_i^{(y)}(t-t_0)^i, \\ \delta z(t) &= \delta z(t_0) + \sum_{i=1}^{N_z} \delta a_i^{(z)}(t-t_0)^i \end{aligned} \quad (4)$$

и

$$\begin{aligned} \delta z_r^{(j)}(t_k) &= \frac{x(t_k) - x^{(j)}}{r^{(j)}(t_k)} \delta x(t_k) + \frac{y(t_k) - y^{(j)}}{r^{(j)}(t_k)} \delta y(t_k) + \frac{z(t_k) - z^{(j)}}{r^{(j)}(t_k)} \delta z(t_k), \\ \delta z_\psi^{(j)}(t_k) &= \frac{y(t_k) - y^{(j)}}{(x(t_k) - x^{(j)})^2 + (y(t_k) - y^{(j)})^2} \delta x(t_k) - \frac{x(t_k) - x^{(j)}}{(x(t_k) - x^{(j)})^2 + (y(t_k) - y^{(j)})^2} \delta y(t_k), \\ r^{(j)}(t_k) &= \sqrt{(x(t_k) - x^{(j)})^2 + (y(t_k) - y^{(j)})^2 + (z(t_k) - z^{(j)})^2}, \\ j &= \overline{1, J}. \end{aligned} \quad (5)$$

Для исследования принципиальной разрешимости (наблюдаемости) задачи (3) сведём её к конечномерному виду и проанализируем матрицу соответствующей системы алгебраических линейных уравнений на предмет вырожденности. Рассмотрим некоторый временной интервал наблюдения $[t_1, t_m]$, за который произведены измерения. Запишем систему уравнений (5) с учётом решения уравнений эволюции погрешностей (4) при начальных условиях $s(t_*)$, особо отмечая при этом,

что момент времени t_* может как принадлежать интервалу наблюдения, так и находиться вне его. Таким образом, будем иметь следующую систему уравнений измерений:

$$\begin{aligned} \delta z_r^{(j)}(t_k) &= \frac{x(t_k) - x^{(j)}}{r^{(j)}(t_k)} \left(\delta x(t_*) + \sum_{i=1}^{N_x} \delta a_i^{(x)}(t_k - t_*)^i \right) + \\ &+ \frac{y(t_k) - y^{(j)}}{r^{(j)}(t_k)} \left(\delta y(t_*) + \sum_{i=1}^{N_y} \delta a_i^{(y)}(t_k - t_*)^i \right) + \frac{z(t_k) - z^{(j)}}{r^{(j)}(t_k)} \left(\delta z(t_*) + \sum_{i=1}^{N_z} \delta a_i^{(z)}(t_k - t_*)^i \right) + \xi_r^{(j)}(t_k), \\ \delta z_\psi^{(j)}(t_k) &= \frac{y(t_k) - y^{(j)}}{(x(t_k) - x^{(j)})^2 + (y(t_k) - y^{(j)})^2} \left(\delta x(t_*) + \sum_{i=1}^{N_x} \delta a_i^{(x)}(t_k - t_*)^i \right) - \\ &- \frac{x(t_k) - x^{(j)}}{(x(t_k) - x^{(j)})^2 + (y(t_k) - y^{(j)})^2} \left(\delta y(t_*) + \sum_{i=1}^{N_y} \delta a_i^{(y)}(t_k - t_*)^i \right) + \xi_\psi^{(j)}(t_k), \\ r^{(j)}(t_k) &= \sqrt{(x(t_k) - x^{(j)})^2 + (y(t_k) - y^{(j)})^2 + (z(t_k) - z^{(j)})^2}, \\ & j = \overline{1, J}, \\ & k = \overline{1, m}. \end{aligned} \quad (6)$$

Последняя система может быть записана компактно в виде

$$Z = \tilde{H} \delta s(t_*) + \tilde{\xi}.$$

В общем случае, в силу линейной независимости системы функций, образующих матрицу системы (6), можно говорить о полноте ранга этой матрицы, а значит, и о возможности наблюдения полного вектора $\delta s(t_*)$. Вместе с тем, следует особо отметить и существование запрещённых (ненаблюдаемых) решений задачи (1), (2), следовательно, и опорных решений задачи (4), (5), приводящих соответствующую матрицу к вырождению. Проводя её аналитическое исследование, можно выделить несколько классов таких ненаблюдаемых решений.

Ненаблюдаемые опорные траектории задачи

Утверждение 1. Если количество станций $J = 1$, а опорное решение в задаче (4), (5) такое, что $z(t_k) - z^{(1)} = 0$ (то есть траектория движения объекта полностью лежит в плоскости вращения антенны РЛС), то соответствующая системе (6) матрица \tilde{H} – вырождена.

Доказательство. Рассмотрим систему уравнений (6). В условиях однопозиционного наблюдения при $z(t_k) - z^{(1)} = 0$ коэффициенты при величинах $\delta z(t_*)$ и $\delta a_i^{(z)}$ всегда будут равны нулю, что с учетом вида второго уравнения системы (6) означает наличие нулевых столбцов в матрице \tilde{H} . Такая матрица, очевидно, вырождена.

Утверждение 2. Если количество станций $J = 1$, а опорное решение в задаче (4), (5) такое, что $a_i^{(x)} = 0$, $a_i^{(y)} = 0$, $a_i^{(z)} = 0$ (объект покоится), то соответствующая системе (6) матрица \tilde{H} – вырождена.

Доказательство. Рассмотрим систему уравнений (6). При $a_i^{(x)} = 0$, $a_i^{(y)} = 0$, $a_i^{(z)} = 0$ имеют место равенства: $x(t_k) = x(t_{k+1})$, $y(t_k) = y(t_{k+1})$, $z(t_k) = z(t_{k+1})$,

что в условиях однопозиционного наблюдения означает линейную зависимость строк соответствующей матрицы \tilde{H} , то есть матрица \tilde{H} – вырождена.

Утверждение 3. Если количество станций $J = 1$, а опорное решение в задаче (4), (5) такое, что $a_1^{(x)} = const$, $a_1^{(y)} = const$, $a_1^{(z)} = const$, $N_z > 0$ (объект движется по прямой и вертикальная скорость входит в число оцениваемых параметров), то соответствующая системе (6) матрица \tilde{H} – вырождена.

Доказательство. Рассмотрим систему уравнений (6). Не теряя общности, рассмотрим задачу (4), (5) при $N_x = 1$, $N_y = 1$, $N_z = 1$. При таком составе искомым переменных в случае однопозиционного наблюдения система уравнений (6) имеет вид:

$$\begin{aligned} \delta z_r^{(1)}(t_k) &= \frac{x(t_k) - x^{(1)}}{r^{(1)}(t_k)} \delta x(t_*) + \frac{x(t_k) - x^{(1)}}{r^{(1)}(t_k)} (t_k - t_*) \delta a_1^{(x)} + \\ &+ \frac{y(t_k) - y^{(1)}}{r^{(1)}(t_k)} \delta y(t_*) + \frac{y(t_k) - y^{(1)}}{r^{(1)}(t_k)} (t_k - t_*) \delta a_1^{(y)} + \frac{z(t_k) - z^{(1)}}{r^{(1)}(t_k)} \delta z(t_*) + \frac{z(t_k) - z^{(1)}}{r^{(1)}(t_k)} (t_k - t_*) \delta a_1^{(z)} + \xi_r^{(1)}(t_k), \\ \delta z_\psi^{(1)}(t_k) &= \frac{y(t_k) - y^{(1)}}{(x(t_k) - x^{(1)})^2 + (y(t_k) - y^{(1)})^2} \delta x(t_*) + \frac{y(t_k) - y^{(1)}}{(x(t_k) - x^{(1)})^2 + (y(t_k) - y^{(1)})^2} (t_k - t_*) \delta a_1^{(x)} - \\ &- \frac{x(t_k) - x^{(1)}}{(x(t_k) - x^{(1)})^2 + (y(t_k) - y^{(1)})^2} \delta y(t_*) - \frac{x(t_k) - x^{(1)}}{(x(t_k) - x^{(1)})^2 + (y(t_k) - y^{(1)})^2} (t_k - t_*) \delta a_1^{(y)} + \xi_\psi^{(1)}(t_k), \\ r^{(1)}(t_k) &= \sqrt{(x(t_k) - x^{(1)})^2 + (y(t_k) - y^{(1)})^2 + (z(t_k) - z^{(1)})^2}, \\ &k = \overline{1, m}. \end{aligned}$$

С учётом изучаемых свойств движения имеют место дополнительные условия: $x(t_k) = V_x(t_k - t_*) + x(t_*)$, $y(t_k) = V_y(t_k - t_*) + y(t_*)$, $z(t_k) = V_z(t_k - t_*) + z(t_*)$ при константных значениях скоростей V_x , V_y , V_z .

Для того чтобы показать вырожденность соответствующей матрицы \tilde{H} , докажем линейную зависимость её столбцов в указанных условиях (их количество – 6 в данном случае).

Если столбцы матрицы \tilde{H} – линейно зависимы, то существуют такие 6 чисел A, B, C, D, E, F не равные одновременно нулю, что имеют место равенства (не теряя общности, для простоты будем считать, что $x^{(1)} = 0$, $y^{(1)} = 0$, $z^{(1)} = 0$, $t_* = 0$):

$$AV_x t_k + BV_x t_k^2 + CV_y t_k + DV_y t_k^2 + EV_z t_k + FV_z t_k^2 = 0, \quad (7)$$

$$AV_y t_k + BV_y t_k^2 - CV_x t_k - DV_x t_k^2 = 0$$

Чтобы эти два равенства были верны для любых t_k , необходимо и достаточно одновременное выполнение следующих условий:

$$BV_x + DV_y + FV_z = 0,$$

$$AV_x + CV_y + EV_z = 0,$$

$$BV_y - DV_x = 0,$$

$$AV_y - CV_x = 0.$$

Очевидно, что этим условиям могут удовлетворить бесконечное множество значений A, B, C, D, E, F . Таким образом, при заданных свойствах наблюдения и движения существует континуальное множество шестёрок чисел A, B, C, D, E, F , обращающих (7) в верное равенство (то есть линейная комбинация столбцов соответствующей матрицы \tilde{H} обращается в 0), а, значит, соответствующая матрица \tilde{H} – вырождена.

Аналогичным путём (правда, несколько усложнив выражения) можно показать вырожденность \tilde{H} и при $x^{(1)} \neq 0, y^{(1)} \neq 0, z^{(1)} \neq 0, t_* \neq 0$. При более высоких размерностях задачи \tilde{H} будет также, очевидно, вырождена, так как у неё будут линейно зависимы уже рассмотренные 6 столбцов.

Утверждение 4. Если количество станций $J > 1$, а опорное решение в задаче (4), (5) такое, что $z(t_k) - z^{(j)} = 0$ для всех j (все станции расположены на одной высоте и траектория объекта полностью лежит в плоскости вращения их антенн), то соответствующая системе (6) матрица \tilde{H} – вырождена.

Доказательство. Рассмотрим систему уравнений (6). При указанной конфигурации системы при $z(t_k) - z^{(j)} = 0$ коэффициенты при величинах $\delta z(t_*)$ и $\delta a_i^{(z)}$ всегда будут равны нулю, что с учётом вида второго уравнения системы (6) означает наличие нулевых столбцов в соответствующей матрице \tilde{H} . Такая матрица, очевидно, вырождена.

Несмотря на рассмотренные ограничения, система (6) остаётся невырожденной для достаточно широкого класса решений (траекторий), характерных для реальных ситуаций (например, при движениях объекта в рамках модели (1) вне плоскости вращения антенн). Исходя из этого, можно сделать вывод, что постановка задачи наблюдения в виде (1), (2) правомерна с точки зрения её принципиальной разрешимости.

Отмеченная сингулярность построенной модели вблизи точки $z(t_k) - z^{(j)} = 0$, приводящая к обнулению соответствующего коэффициента в первом уравнении системы (6), отвечающего за определение координаты z наблюдаемого объекта, способна существенно ограничить эффективность моделей такого типа, особенно в области малых отношений «высота/дальность». Определённые перспективы в этом направлении может дать переход в модели (1), (2) от прямоугольных координат к сферическим.

Переход к сферическим координатам

Рассмотрим уравнение движения объекта в сферической системе координат φ, λ, R – соответственно: географические широта, долгота и расстояние до объекта от центра Земли. В качестве модели поверхности Земли, несущественно нарушая общность модельных представлений (с учётом пространственной локальности рассматриваемой задачи), примем сферу. Эволюцию координат будем описывать моделью следующего полиномиального вида:

$$\begin{aligned} \varphi(t) &= \varphi(t_0) + \sum_{i=1}^{N_\varphi} a_i^{(\varphi)} (t-t_0)^i, \\ \lambda(t) &= \lambda(t_0) + \sum_{i=1}^{N_\lambda} a_i^{(\lambda)} (t-t_0)^i, \\ R(t) &= R(t_0) + \sum_{i=1}^{N_R} a_i^{(R)} (t-t_0)^i, \end{aligned} \quad (8)$$

где $N_\varphi, N_\lambda, N_R$ – порядок полинома, применяемого при описании эволюции координат, $a_i^{(\varphi)}, a_i^{(\lambda)}, a_i^{(R)}$ – полиномиальные коэффициенты, отождествляемые со скоростями объекта и приведёнными значениями старших производных.

Имея в виду уравнения измерений (2), преобразованные к новым переменным согласно правилам

$$\begin{aligned} x &= -X \sin \lambda_0 + Y \cos \lambda_0, \\ y &= -Y \sin \lambda_0 \sin \varphi_0 - X \cos \lambda_0 \sin \varphi_0 + Z \cos \varphi_0, \\ z &= Z \sin \varphi_0 + Y \sin \lambda_0 \cos \varphi_0 + X \cos \lambda_0 \cos \varphi_0 - R_0, \\ X &= R \cos \varphi \cos \lambda, \\ Y &= R \cos \varphi \sin \lambda, \\ Z &= R \sin \varphi, \end{aligned}$$

где $\varphi_0, \lambda_0, R_0$ – координаты начала отсчёта системы x,y,z в системе $\varphi\lambda R$, будем говорить о постановке обратной задачи с искомым вектором

$$s^{(\varphi\lambda R)}(t_k) = (\varphi(t_k), a_1^{(\varphi)}, a_2^{(\varphi)}, \dots, \lambda(t_k), a_1^{(\lambda)}, a_2^{(\lambda)}, \dots, R(t_k), a_1^{(R)}, a_2^{(R)}, \dots).$$

Линеаризация задачи приводит её к виду:

$$\begin{aligned} \delta s^{(\varphi\lambda R)}(t_{k+1}) &= \Phi^{(\varphi\lambda R)}(t_k) \delta s^{(\varphi\lambda R)}(t_k) + q^{(\varphi\lambda R)}(t_k), \\ \delta z^{(j)}(t_k) &= H^{(\varphi\lambda R)}(t_k) \delta s^{(\varphi\lambda R)}(t_k) + \xi^{(j)}(t_k), \end{aligned} \quad (9)$$

$$j = \overline{1, J}$$

с искомым вектором

$$\delta s^{(\varphi\lambda R)}(t_k) = (\delta\varphi(t_k), \delta a_1^{(\varphi)}, \delta a_2^{(\varphi)}, \dots, \delta\lambda(t_k), \delta a_1^{(\lambda)}, \delta a_2^{(\lambda)}, \dots, \delta R(t_k), \delta a_1^{(R)}, \delta a_2^{(R)}, \dots),$$

где $q^{(\varphi\lambda R)}(t_k)$ – вектор немоделируемых параметров движения, $\xi^{(j)}(t_k)$ – вектор инструментальных погрешностей, $\delta z^{(j)}(t_k)$ – вектор невязок измерений, $\Phi^{(\varphi\lambda R)}(t_k)$ и $H^{(\varphi\lambda R)}$ – матричные коэффициенты (матрицы частных производных), формируемые согласно равенствам

$$\delta\varphi(t) = \delta\varphi(t_0) + \sum_{i=1}^{N_\varphi} \delta a_i^{(\varphi)} (t - t_0)^i,$$

$$\delta\lambda(t) = \delta\lambda(t_0) + \sum_{i=1}^{N_\lambda} \delta a_i^{(\lambda)} (t - t_0)^i,$$

$$\delta R(t) = \delta R(t_0) + \sum_{i=1}^{N_R} \delta a_i^{(R)} (t - t_0)^i$$

и (5), приведённых к координатам $\varphi\lambda R$.

Анализ принципиальной разрешимости задачи (9) показывает, что переход к новым переменным позволяет несколько сузить класс характерных ненаблюдаемых траекторий, в частности, исключает сингулярность модели (при опорных движениях объекта согласно уравнениям (8)) в области малых высот. Кроме того, сферическая модель претендует на лучшую физическую корректность, обусловленную учетом проявления влияния кривизны земной поверхности при навигации движущихся объектов с использованием больших интервалов наблюдения, а также загоризонтных целей.

Заключение

Приведённое исследование даёт возможность выбора того или иного типа модели решения пространственной задачи навигации в различных реальных ситуациях. Показано, что оценка высоты маловысотных объектов является трудноразрешимой задачей при использовании измерительной информации от одной РЛС, и для улучшения качества такого наблюдения необходимо расширение информационной базы. Вместе с тем, существует довольно большой класс наблюдаемых траекторий движения объектов, существенно расширяемый с учетом моделирования задачи сферическими (географическими) координатами.

1. Дмитриев, В.И. Автоматизированное рабочее место судоводителя – настоящее и будущее / В.И. Дмитриев, О.В. Соляков, Н.В. Турецкий // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адм. С.О. Макарова. – 2014. – № 4. – С. 42–47.
2. Усов, А.В. Роль государственной морской спасательной службы в обеспечении морской безопасности России (1991–2014 гг.) / В.А. Усов // Транспорт: наука, техника, управление. – 2015. – № 6. – С. 26–32.
3. Игнатюк, В.А. Способ организации расширенной системы спутникового GNSS-мониторинга / В.А. Игнатюк, С.И. Сметанин, В.С. Марус // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – №1. – С. 72–79.

4. Сметанин, С.И. Способ реализации программной веб-части системы спутникового мониторинга / С.И. Сметанин, В.А. Игнатюк, А.А. Евстифеев // Информационные технологии. – 2015. – № 6. – С. 448–455.
5. Berle, F.J. Multy radar tracking and multy sensor tracking in air defense systems / F.J. Berle // Electronic Technologies. – 1984. – V.28, № 4.
6. Hudel, P. Dreidimensional arbeitendes Radarsystem: Patent DE 4123898 A1 (Патент DE 4123898 A1, 18.07.91 г. Трёхкоординатная радиолокационная система, ИСМ 85-08-94 г., стр. 8).
7. Nabaа, N. Estimate Fusion for 2D Search Sensors / N. Nabaа, R.H. Bishop // AIAA Guidance, Navigation, and Control Proceedings. – 1995. – V. 1. – P. 677–684.
8. Гриняк, В.М. Исследование пространственной задачи навигации в условиях неполной измерительной информации / В.М. Гриняк // Дальневосточный математический журнал. – 2000. – Т. 1, № 1. – С. 93–101.
9. Гриняк, В.М. Модель задачи оценки высотного диапазона движущихся объектов двухкоординатными измерителями / В.М. Гриняк // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №4. – С. 281–293.
10. Девятисильный, А.С. Идентификация воздушных объектов двухкоординатными измерителями / А.С. Девятисильный, В.М. Дорожко, В.М. Гриняк // Измерительная техника. – 2004. – № 11. – С. 19–21.
11. Девятисильный, А.С. Нейроподобные алгоритмы высотной классификации воздушных объектов / А.С. Девятисильный, В.М. Дорожко, В.М. Гриняк // Информационные технологии. – 2001. – № 12. – С. 45–51.

© Гриняк, В.М., 2016

© Иваненко, Ю.С., 2016

Для цитирования: Гриняк, В.М. О разрешимости задачи наблюдения воздушных объектов двухкоординатными измерителями / В.М. Гриняк, Ю.С. Иваненко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 109–118.

For citation: Grinyak, V.M. On observability of airborne target by two-coordinate radar / V.M. Grinyak, Y.S. Ivanenko // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 109–118.

Дата поступления: 11.05.2016.

Н.Л. Халаев¹
А.В. Лебедь²
Д.Ю. Ляхов³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Моделирование кодирования сигнала синхронизации модульных узлов АФАР с помощью инструментов NI Elvis II и Emona FOTEX

Модульное исполнение активных фазированных антенных решеток, выполненных на ТТЛ-технологии, требует выбора наиболее оптимальной системы кодирования цифровых сигналов, передаваемых по медным проводам. Используя метод виртуального моделирования на базе NI Elvis II с расширителем Emona FOTEX, проведено сравнение методов кодирования по степени пригодности для восстановления сигнала битовой синхронизации.

Ключевые слова и словосочетания: фазированная антенная решетка, биполярный метод, манчестерский код, метод кодирования с маркером инверсии, биполярный метод с маркером.

N.L. Khalaev
A.V. Lebed
D.Yu. Lyakhov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Modeling the encoding of the synchronization signal unit nodes using AAPA the instrument NI ELVIS II Emona FOTEX

Modular active phased array antennas, implemented in TTL technology require a choice of the most optimal system of encoding digital signals transmitted via copper wires. Using the method of virtual modeling on the basis of the NI Elvis II and Emona Fotex expander, a comparison of coding methods on the suitability for restoration of a signal bit synchronization.

Keywords: phased array antenna, bipolar method, manchester code, method of encoding a marker inversion, the bipolar method with a marker.

Модульное исполнение активных элементов фазированных антенных решеток (АФАР) на современном уровне промышленного развития производства элементной

¹ Халаев Николай Лукич – канд. техн. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем Института информационных технологий и систем; e-mail: halaevn@mail.ru.

² Лебедь Алексей Владимирович – студент 4 курса Института информационных технологий и систем; e-mail: alexlev13@yandex.ru.

³ Ляхов Дмитрий Юрьевич – студент 4 курса Института информационных технологий и систем; e-mail: vda94.25@mail.ru.

базы основано на транзисторно-транзисторной логике (ТТЛ). Поэтому при моделировании каналов обмена информацией между структурами антенной системы используются свойственные ТТЛ питающие напряжения [1].

Как правило, в цифровых системах логический ноль и логическая единица представляются в виде напряжений. Например, в ТТЛ логический 0 представляется напряжением 0 В, а логическая 1 представляется напряжением 5 В (или напряжениями? находящимися достаточно близко к 0 и 5). Это объясняется инженерными решениями, обеспечивающими определенные преимущества и возможности.

Важно отметить, что это характерно также при выборе уровней напряжений для передачи цифрового сигнала по медным коммуникационным каналам. По этим причинам цифровые сигналы до передачи по медным каналам подвергаются преобразованию, называемому линейным кодированием.

Подобное соотношение напряжений может быть сохранено при моделировании на модельной базе NI Elvis II с использованием модельной платы Emona FOTEX.

В данной модельной установке могут быть использованы следующие виды линейных кодов:

1. Без возврата к нулю – по уровню (биполярный) (Non Return to Zero, NRZ-L).

На рисунке 1 этот код представляет собой просто отмасштабированную и сдвинутую по уровню копию оригинального цифрового сигнала.

2. Бифазный код – по уровню (ВФ-Л, Манчестерский код).

На рисунке 1 при этом методе кодирования уровни напряжения изменяются с отрицательного на положительный в середине периода при передаче 1 и с положительного на отрицательный при передаче всех бит. При последовательной передаче одинаковых битов напряжение должно инвертироваться после половины длины бита.

3. С возвратом к нулю – метод кодирования с маркером инверсии (RZ-AMI).

При передаче используется нулевое напряжение, а при передаче 1 – импульс длительность в половину бита (рис. 1). Полярность импульса изменяется после каждой единицы.

4. Без возврата к нулю – с маркером (биполярный) (NRZ-M).

Этот код изменяет уровень напряжения при передаче каждой новой логической 1 и не изменяет уровень при передаче любого логического 0.

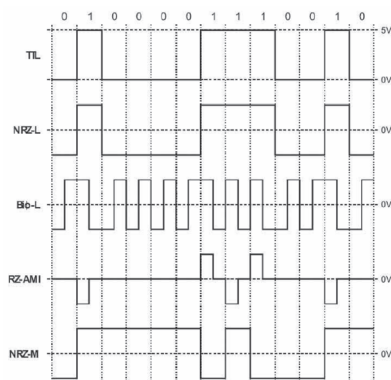

Рис. 1. Методы кодирования в модельной установке

Описание порядка проведения эксперимента по процессу моделирования кодов

В этом эксперименте проведено моделирование четырех методов линейного кодирования 31-разрядного ТТЛ-сигнала данных во временной области и сделано сравнение их с теоретически рассчитанной формой сигнала (рис. 1). Далее изучены сигналы в частотной области с использованием анализатора спектра NI ELVIS II. В ходе модельного процесса ожидается увидеть, что один из линейных кодов значительно отличается от остальных по спектральному составу. Кроме того, все четыре кода содержат гармонику, синхронизированную с сигналом битовой синхронизации исходного сигнала, которую можно использовать для восстановления сигнала битовой синхронизации.

Состав модельной установки:

- персональный компьютер с соответствующим установленным программным обеспечением;
- NI ELVIS II с USB-кабелем и блоком питания;
- модуль расширения Emona FOTEx для выполнения модельных экспериментов;
- три проводника с разъемами BNC – «банан» (2 мм);
- набор соединительных проводников с разъемами типа «банан» (2 мм).

Ход модельного эксперимента

Для начала эксперимента на плате Emona FOTEx собирается схема, как показано на рис. 2. Сигнал с выхода 2kHz DIGITAL генератора опорных сигналов используется для битовой синхронизации генератора последовательностей. На выходе X-генератора последовательностей появляется последовательное 31-разрядное двоичное число. На выходе LINE CODE генератора последовательно с ntq x-копии сигнала с выхода X, преобразованного в определяемый переключателем DIP линейный код. Импульсы с выхода SYNC генератора последовательностей соответствуют каждому первому биту последовательности при повторении кода и используются для запуска осциллографа.

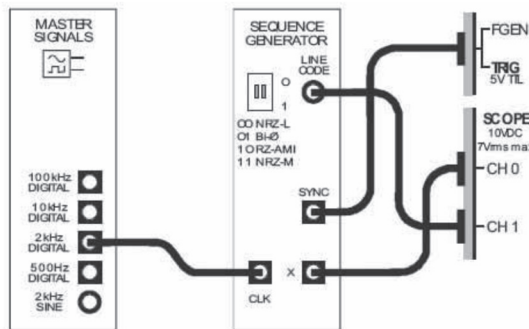

Рис. 2. Схема коммутации на плате расширения Emona FOTEX

Для контроля процесса запускается виртуальный прибор (ВП) – осциллограф NI ELVIS II и производится его настройка (рис. 3). После правильной настройки на экране наблюдается фрагмент 31-битной последовательности с выхода X (выделен

зеленым цветом), а также сигнал с выхода LINE CODE генератора последовательно-стей (выделен синим цветом). Следует обратить внимание, что линия 0 В канала 1 проходит посередине кодированного сигнала. Это значит, что сигнал является биполярным (NRZ-L).

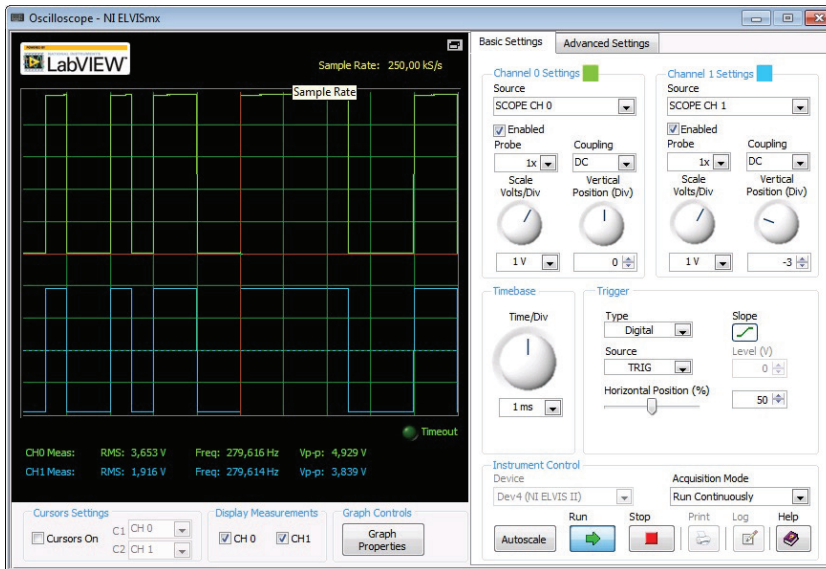

Рис. 3. Без возврата к нулю – по уровню (биполярный) (NRZ-L)

Выбирается следующий код – ViФ-L, для этого устанавливается на DIP-переключателе положение 01. Аналогично проводятся операции для всех оставшихся кодов (RZ-AMI, NRZ-M). Полученные осциллограммы изображены на рис. 4–6.

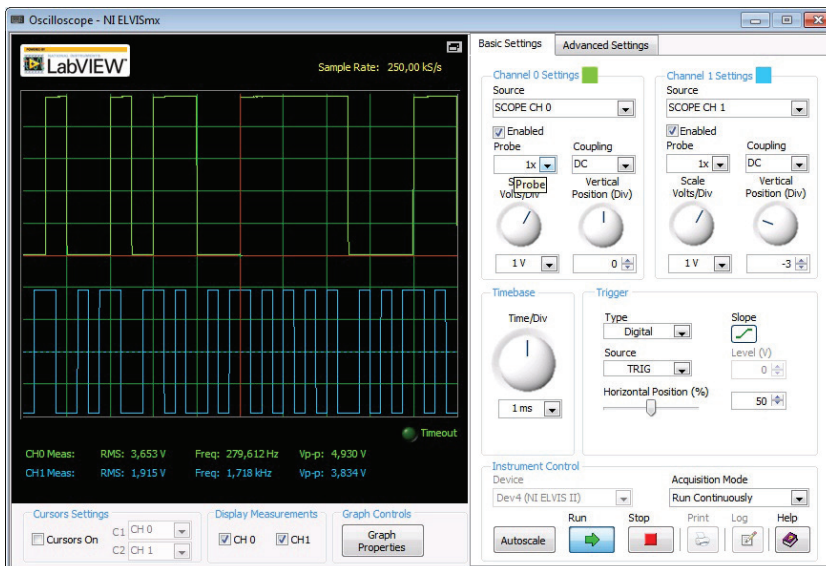

Рис. 4. Бифазный код – по уровню (ViФ-L, Манчестерский код)

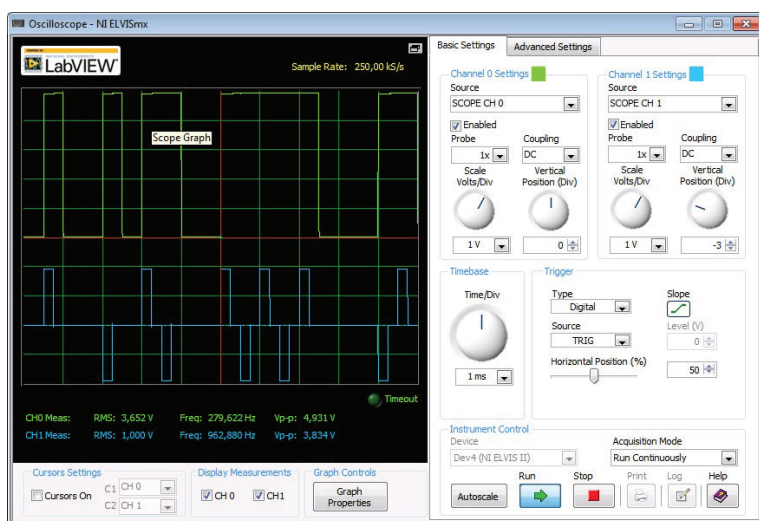

Рис. 5. С возвратом к нулю – метод кодирования с маркером инверсии (RZ-AMI)

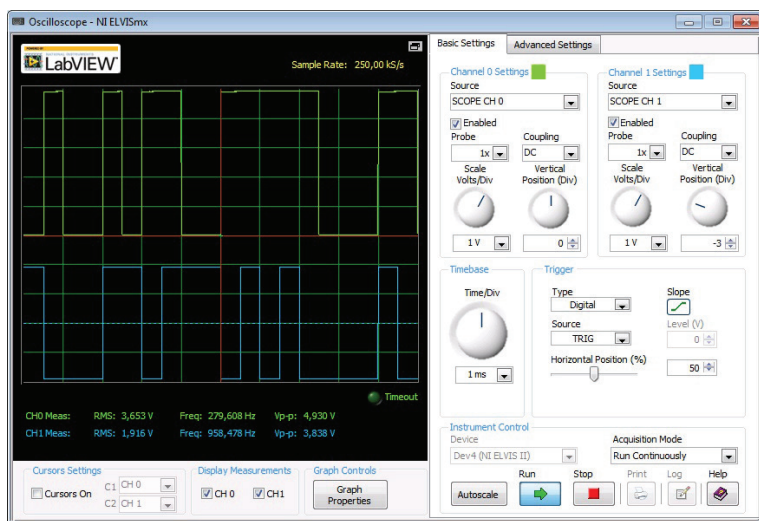

Рис. 6. Без возврата к нулю – с маркером (биполярный) (NRZ-M)

По полученным осциллограммам можно сделать следующие выводы:

- из всех четырех линейных кодов NRZ-L больше всего похож на исходный ТТЛ-сигнал;
- NRZ-L и NRZ-M являются биполярными кодами;
- код RZ-AMI представляет логический уровень 0 нулевым напряжением.

Следующим этапом модельного эксперимента является наблюдение за кодированными сигналами в частотной области с помощью анализатора спектра NI ELVIS II. Для этого необходимо закрыть программу осциллографа и запустить и настроить ВП-анализатор динамических сигналов NI ELVIS II. Анализ проводится по коду NRZ-L. Для этого необходимо установить DIP-переключатели генератора последовательностей в положение 00. Результат отображен на рис. 7.

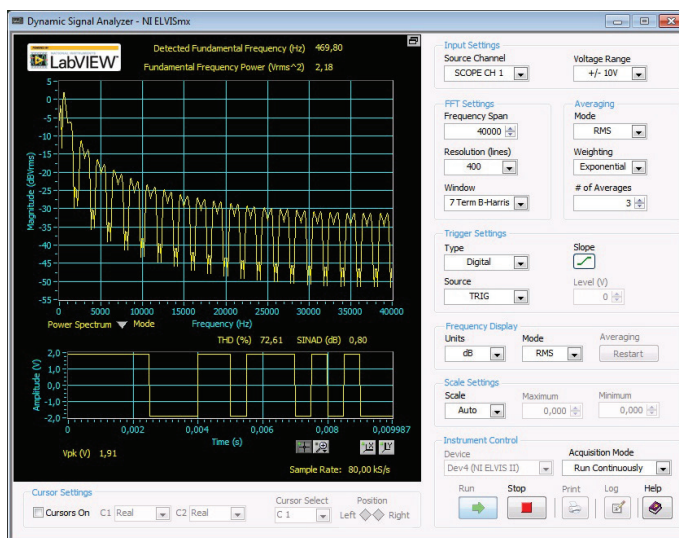

Рис. 7. Результат анализа кода NRZ-L

Спектр линейного кода состоит из чередующихся пиков и впадин. Это общий вид спектра периодических импульсов, подобных последовательностям цифровых данных. Пики, или, как часто их называют, «лепестки», часты, потому что это регионы, состоящие из слишком большого числа гармоник, которые анализатор спектра не может показать отдельно. Впадины, или «нули», – заметные места отсутствия гармоник, возникающих на множестве частот, кратных частоте битовой синхронизации.

Для сравнения повторяется проделанная работа для остальных кодов ViФ-L, RZ-AMI, NRZ-M, полученные спектральные составы отображены на рис. 8–10. Дополнительно ведется регистрация количества полученных «лепестков» в табл. 1.

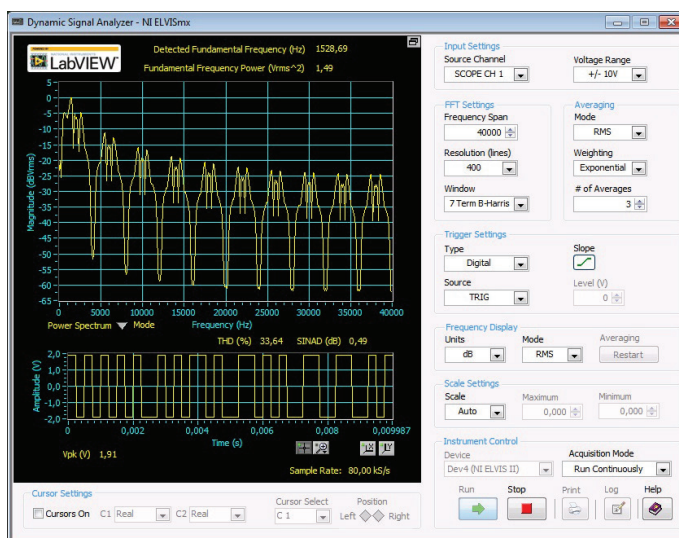

Рис. 8. Спектральный состав ViФ-L

Рис. 9. Спектральный состав RZ-AMI.

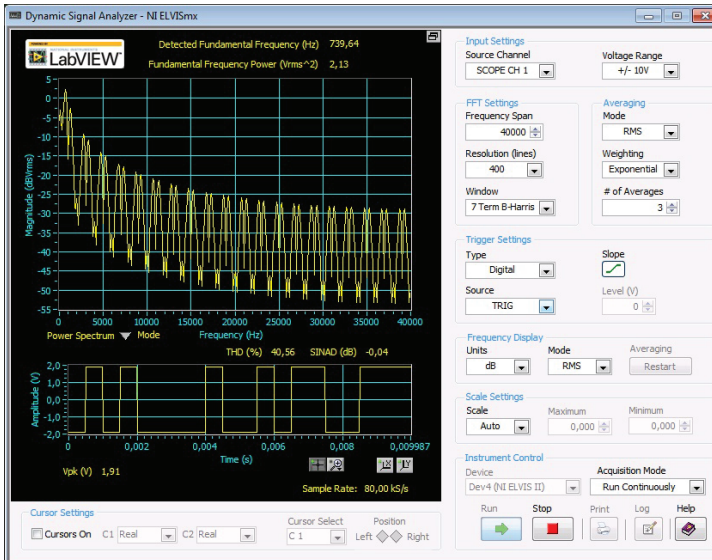

Рис. 10. Спектральный состав NRZ-M

Таблица 1

Регистрация лепестков в ходе исследования

Метод кодирования	Количество лепестков (в пределах 40кГц)
NRZ-L	20
BiФ-L	10
RZ-AMI	10
NRZ-M	20

Примечание: сост. по результатам измерений.

Чтобы сравнить код ВiФ-L с другими кодами, используются курсоры анализатора спектра для изучения частот с нулевой амплитудой. Для этого устанавливается генератор последовательностей на режим кодирования NRZ-L, активируются курсоры анализатора спектра (устанавливается флажок в окне Cursors On). Один из курсоров устанавливается на первую частоту с нулевой амплитудой (между первым и вторым лепестками). Измеряется эта частота и записывается в табл. 2. Прделанная работа повторяется для остальных кодов ВiФ-L, RZ-AMI, NRZ-M (рис. 11–14).

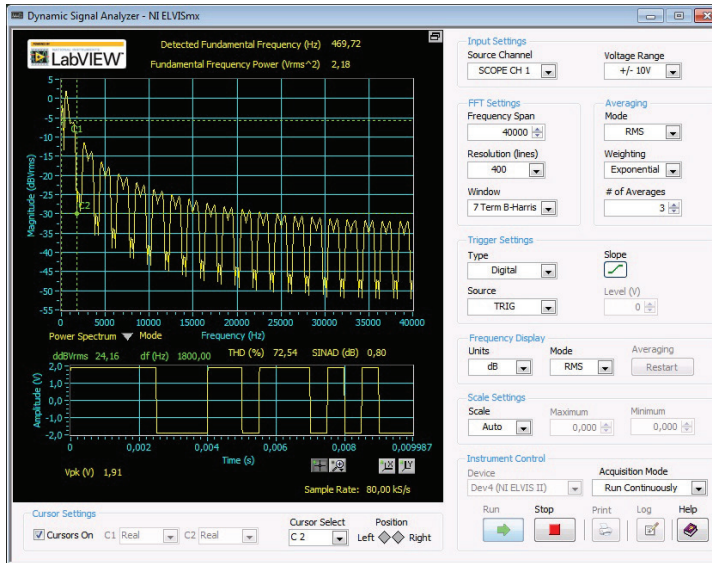

Рис. 11. Измерение частоты нулевой амплитуды на NRZ-L

Рис. 12. Измерение частоты с нулевой амплитудой ВiФ-L

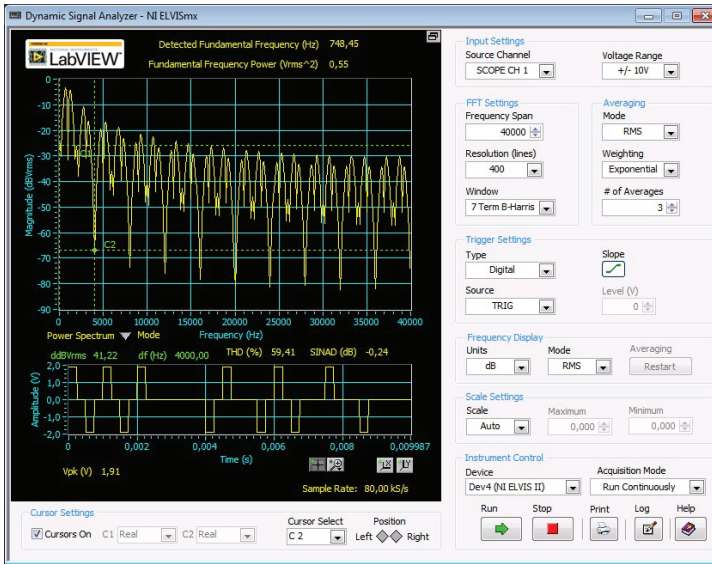

Рис. 13. Измерение частоты с нулевой амплитудой RZ-AMI

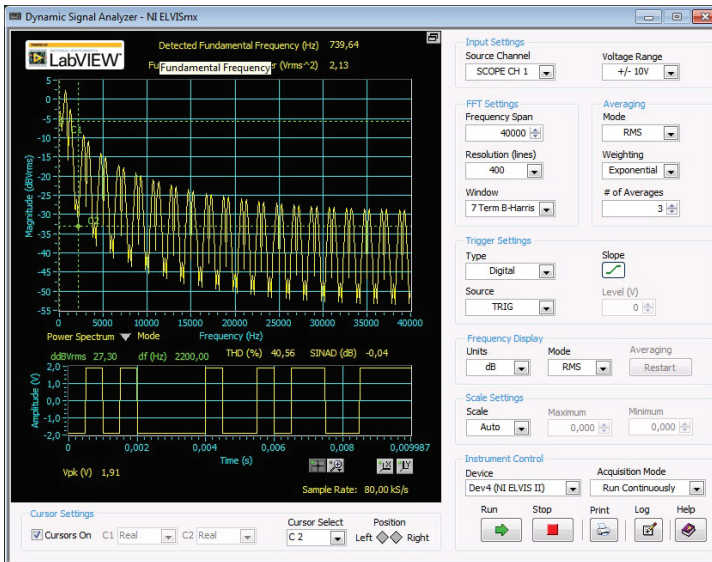

Рис. 14. Измерение частоты с нулевой амплитудой NRZ-M

Таблица 2

Фиксация первого нуля кодовой расстановки

Метод кодирования	Частота первого нуля
NRZ-L	1800hz
BiФ-L	4000hz
RZ-AMI	4000hz
NRZ-M	2200hz

Примечание: сост. по результатам измерений.

Исходя из данных табл. 1 и 2, сигнал NRZ (без возврата к нулю) в наибольшей степени подходит под реальные условия использования коммуникационных каналов в сложных системах АФАР.

В ходе модельного эксперимента установлено, что из четырех методов кодирования с учетом их особенностей по степени пригодности для восстановления сигнала битовой синхронизации наиболее эффективен метод NRZ-L.

Работа с виртуальными приборами на этапе моделирования позволила сэкономить огромные финансовые и людские ресурсы для выбора наиболее эффективного метода кодирования.

1. Бордовский, Г.А. Физические основы математического моделирования / Г.А. Бордовский, А.С. Кондратьев, А.Д.Р. Чоудери. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 320 с.
2. Дункан, Б. Эксперименты с современными волоконно-оптическими системами связи / Б. Дункан; пер. с англ. Г.А. Лосевой. – СПб.: Питер, 2010. – 224 с.
3. Лайонс, Р. Цифровая обработка сигналов / Р. Лайонс; пер. с англ. Л.Ф. Штейнмана. 2-е изд. – М.: ООО «Бином-Пресс», 2006. – 656 с.

© Халаев, Н.Л., 2016

© Лебедь, А.В., 2016

© Ляхов, Д.Ю., 2016

Для цитирования: Халаев, Н.Л. Моделирование кодирования сигнала синхронизации модульных узлов АФАР с помощью инструментов NI Elvis II и Emona FOTEX / Н.Л. Халаев, А.В. Лебедь, Д.Ю. Ляхов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №3. – С. 119–128.

For citation: Khalaev N.L. Modeling the encoding of the synchronization signal unit nodes using AAPA the instrument NI ELVIS II Emona FOTEX / N.L. Khalaev, A.V. Lebed, D.Yu. Lyakhov // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 119–128.

Дата поступления: 17.05.2016.

И.А. Белоус

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Моделирование схем импульсных устройств электропитания в пакете NI Multisim

Приведены результаты моделирования и расчетов параметров понижающего и повышающего импульсных преобразователей постоянного напряжения. Показано, что пакет NI Multisim содержит достаточно точные и адекватные модели радиоэлементов и может быть успешно использован для схемотехнического моделирования импульсных устройств вторичного электропитания.

Ключевые слова и словосочетания: схемотехническое моделирование, стабилизатор напряжения, широтно-импульсная модуляция, преобразование постоянного напряжения, импульсный стабилизатор.

I.A. Belous

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Modeling of schemes of pulse devices of power supply in a NI Multisim package

Results of modeling and calculation of parameters down and step-up DC switching converters are given. It is shown that the NI Multisim package contains rather exact and adequate models of radioelements and it can be successfully used for circuitry modeling of pulse devices of secondary power supply.

Keywords: circuit simulation, a voltage regulator, pulse width modulation, the conversion constant voltage switching regulator.

Разработка любого радиоэлектронного устройства [1] включает физическое или математическое моделирование. Физическое моделирование связано с большими материальными затратами, так как требует изготовления макетов и их трудоемкое исследование, а иногда просто невозможно из-за сложности радиоэлектронного устройства. В этом случае прибегают к математическому моделированию с использованием средств и методов вычислительной техники [2].

NI Multisim – это программный пакет (рис. 1), позволяющий моделировать электронные схемы и разводить печатные платы. Главная особенность NI Multisim [3] – простой и наглядный интерфейс, мощные средства графического

Белоус Игорь Александрович – доцент кафедры информационных технологий и систем; e-mail: igor.belous@vvsu.ru.

анализа результатов моделирования, наличие виртуальных измерительных приборов, копирующих реальные аналоги. Библиотека элементов содержит более 2000 SPICE-моделей компонентов National Semiconductor, Analog Devices, Phillips, NXP и других производителей. Присутствуют электромеханические модели, импульсные источники питания, преобразователи мощности.

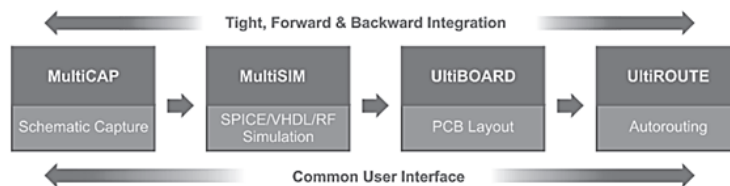

Рис. 1. Взаимосвязь программного обеспечения в NI Multisim

Multicap – средство создания и описания электрических схем. Программа включает безрежимное редактирование, имеет удобные средства взаимодействия с другими программными продуктами и обширную базу данных.

Multisim – интерактивный эмулятор схем, осуществляющий моделирование и анализ аналоговых и цифровых электрических цепей.

UltiBOARD – программное средство для размещения электрорадиоэлементов и разводки электрических соединений между компонентами.

Ultiroute – программное средство для автоматического размещения и соединения большого количества компонентов на печатной плате.

Постоянное совершенствование аппаратуры связи предъявляет все более высокие требования к таким показателям качества источников вторичного электропитания, как надежность, коэффициент стабилизации, выходное сопротивление, масса и габариты, энергетическая эффективность и др. [4]. Эти требования противоречивы. Так, уменьшение выходного сопротивления может быть достигнуто за счет усложнения схемы стабилизатора, что приводит к уменьшению надежности и увеличению его массы. Повышение КПД стабилизаторов напряжения и тока возможно только за счет уменьшения потерь мощности в элементах стабилизатора, что при непрерывном способе регулирования весьма затруднено. При увеличении мощности, отдаваемой стабилизатором в нагрузку, увеличиваются габариты и масса радиаторов, необходимых для нормального теплового режима работы регулирующих транзисторов.

Стабилизатор напряжения (тока), регулирующий элемент которого работает в режиме периодического переключения, называется стабилизатором с импульсным регулированием, или импульсным (ключевым) стабилизатором.

На рисунке 2 приведена функциональная схема силовой цепи компенсационного стабилизатора постоянного напряжения с импульсным регулированием, в котором регулирующий элемент условно показан в виде ключа *Кл*. Этот ключ периодически замыкается, и на вход Г-образного сглаживающего LC-фильтра подаются импульсы напряжения (рис. 3), амплитуда которых равна величине входного напряжения $U_{вх}$, а длительность $t_{и}$ – времени, соответствующему замкнутому состоянию ключа *Кл*. Интервал, в течение которого ключ *Кл* разомкнут, равен длительности паузы $t_{п}$

между соседними импульсами. Период следования импульсов равен сумме длительностей импульсов $t_{и}$ и $t_{п}$: $T = t_{и} + t_{п}$ [3].

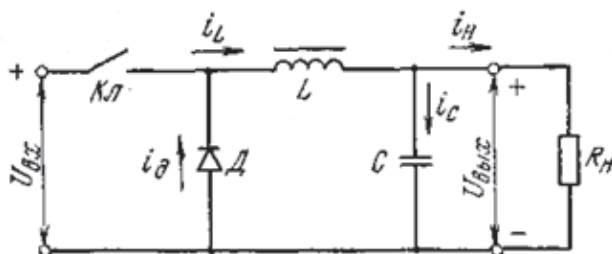

Рис. 2. Функциональная схема силовой цепи импульсного стабилизатора постоянного напряжения типа ПН

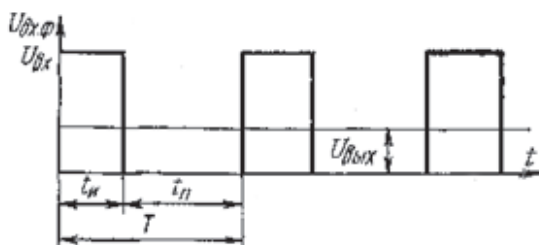

Рис. 3. График изменения во времени напряжения на входе сглаживающего фильтра в импульсном стабилизаторе типа ПН

Для идеального сглаживающего фильтра, в котором нет падения напряжения, среднее значение напряжения на выходе фильтра, т. е. на выходе стабилизатора [4]:

$$U_{\text{вых}} = \frac{1}{T} \int_0^{t_{и}} U_{\text{вх}} dt = U_{\text{вх}} \frac{t_{и}}{T} \quad (1)$$

Из полученного соотношения следует, что при постоянных значениях $U_{\text{вх}}$ и T величина выходного напряжения стабилизатора $U_{\text{вых}}$ пропорциональна длительности импульса $I_{и}$. Отношение длительности импульсов $I_{и}$ к периоду их следования T называется коэффициентом заполнения [4]:

$$K_3 = t_{и} / T \quad (2)$$

Соответственно при $T = \text{const}$ получается

$$U_{\text{вых}} = K_3 U_{\text{вх}} \quad (3)$$

где $K_3 < 1$, т. е. среднее значение выходного напряжения в рассматриваемой схеме будет всегда меньше среднего значения входного напряжения. Импульсные стабилизаторы постоянного напряжения, у которых $U_{\text{вых}} < U_{\text{вх}}$, называются понижающими или типа ПН.

Для импульсного стабилизатора типа ПН постоянство напряжения на выходе при изменении входного напряжения обеспечивается соответствующим изме-

нением коэффициента заполнения K_3 . Если напряжение на входе стабилизатора уменьшается: $U_{вх1} = U_{вх} - \Delta U_{вх}$, то $U_{вых1} = K_{31}U_{вх1}$. Если при номинальном значении входного напряжения $U_{вх}$ величина выходного напряжения определялась соотношением (3), то для постоянства напряжения на выходе стабилизатора: $U_{вых} = \text{const}$ – необходимо, чтобы $K_{31} > K_3$.

Коэффициент сглаживания пульсаций Г-образного фильтра тем больше, чем выше частота пульсаций ω_n по отношению к собственной частоте LC-контура ω_0 , т. е. чем меньше период следования импульсов T по сравнению с периодом $2\pi/\omega_0$ [4].

В момент замыкания ключа $Kл$ на вход фильтра подается напряжение $U_{вх}$, и через реактор L начинает протекать ток $i(L)$, возрастающий по линейному закону благодаря тому, что постоянная времени цепи $\tau = L/R$ достаточно велика. Если рассматривается установившийся режим работы ключа (после большого числа его замыканий и размыканий), то к реактору прикладывается напряжение, равное разности между $U_{вх}$ и напряжением на конденсаторе u_c : $u_L = U_{вх} - u_c$. При этом вентиль D оказывается закрытым под действием обратного напряжения, равного по величине $U_{вх}$. Конденсатор C сначала продолжает разряжаться на сопротивление нагрузки при $u_c > (U_{вх} - u_L)$, а затем начинает заряжаться при $u_c < (U_{вх} - u_L)$. В момент размыкания ключа $Kл$ ток, протекающий через реактор, достигает некоторого максимального значения I_{Lm} , которому соответствует запасенная в магнитном поле реактора энергия $LI_{Lm}^2/2$. Ток в реакторе не может мгновенно снизиться до нуля [4].

В некотором интервале времени, в течение которого магнитный поток, сцепленный с витками обмотки реактора, снижается до нуля, в обмотке индуцируется ЭДС $e_2 = -d\psi/dt = -Ldi_L/dt$, противодействующая уменьшению ЭДС. Полярность этой ЭДС противоположна полярности ЭДС реактора в интервале времени, когда ключ был замкнут. Под действием ЭДС открывается вентиль D , и энергия реактора начинает поступать в нагрузку, поэтому ток реактора снижается до некоторого минимального значения I_{Lmin} , соответствующего моменту времени, когда ключ $Kл$ снова замкнется, и т. д.

В интервале t_n , когда ключ разомкнут, конденсатор C сначала продолжает заряжаться при $u_c < e_L$, а затем уже разряжается при $u_c > e_L$. Если при этом ток, протекающий через реактор, не снижается до нуля ($I_{Lmin} > 0$), то режим работы силовой цепи импульсного стабилизатора называется *режимом непрерывного тока реактора*. Режим прерывистого тока реактора, при котором в интервале t_n ток в обмотке реактора снижается до нуля, имеет тот недостаток, что ухудшается сглаживание пульсаций на выходе стабилизатора. Режим непрерывного тока реактора получается тогда, когда величина индуктивности реактора выбирается больше критической $L_{кр}$, которая соответствует нулевому значению тока в обмотке реактора в момент, предшествующий замыканию ключа $Kл$ [4].

При непрерывном протекании тока через индуктивность среднее значение тока в нагрузке I_n равно среднему значению тока индуктивности:

$$I_n = (I_{Lm} + I_{Lmin})/2. \quad (4)$$

Рабочая схема части силовой цепи импульсного стабилизатора постоянного напряжения типа ПН (рис. 4) содержит помимо источника постоянного напряжения $V1$ и нагрузки RH четыре основных элемента: ключ S , реактор $L1$, конденсатор $C1$ и вентиль VD .

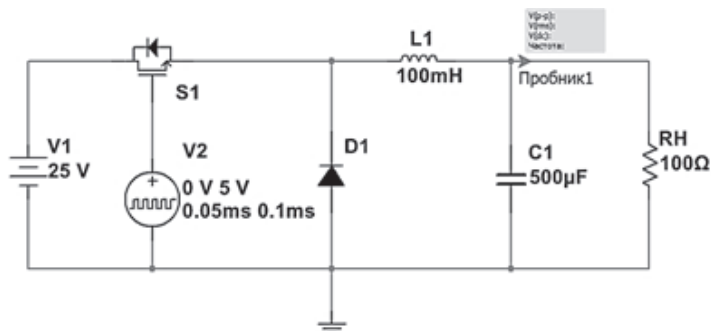

Рис. 4. Рабочая схема для изучения понижающего преобразователя постоянного напряжения

Произведено моделирование понижающего преобразователя постоянного напряжения с целью определения зависимости выходного напряжения от коэффициента заполнения K_3 и сравнения полученных данных с теоретическими расчетами по (3). На рисунке 5 представлены полученные данные. Наблюдается тенденция уменьшения числовых различий между измеренными и рассчитанными значениями по мере увеличения коэффициента заполнения.

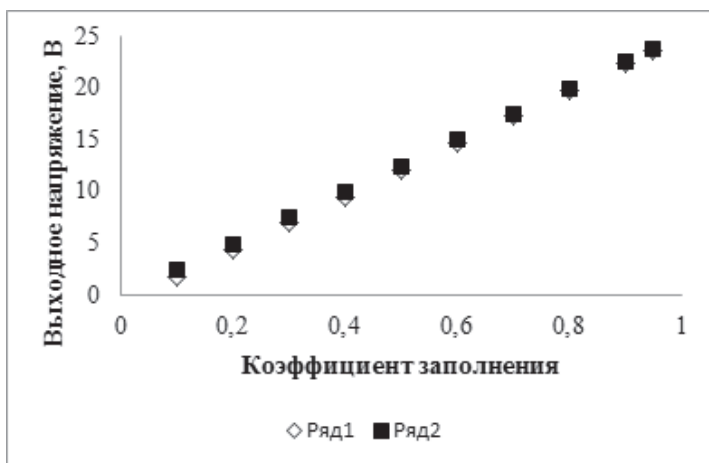

Рис. 5. Результаты измерений (ряд 1) и расчетов (ряд 2) уровня выходного напряжения понижающего преобразователя постоянного напряжения от коэффициента заполнения

Функциональная схема силовой цепи импульсного стабилизатора постоянного напряжения типа ПВ (рис. 6) содержит четыре основных элемента: ключ $Kл$, реактор L , конденсатор C и вентиль D . Величина напряжения на выходе $U_{\text{вых}}$ в данной схеме будет больше величины напряжения на его входе $U_{\text{вх}}$ [4].

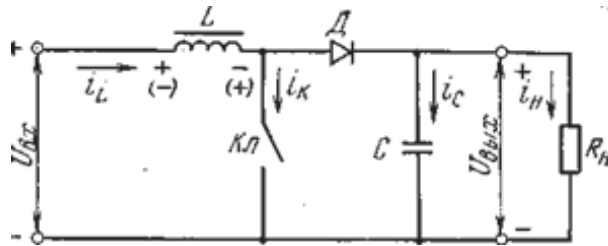

Рис. 6. Функциональная схема силовой цепи импульсного стабилизатора постоянного напряжения типа ПВ

Рассмотрим установившийся режим работы ключа *Кл*. При его замыкании к реактору *L* прикладывается входное напряжение $U_{вх}$ и через реактор начинает протекать линейно нарастающий ток, поскольку постоянная времени цепи заряда $\tau_3=L/R_L$ (R_L – активное сопротивление обмотки реактора) обычно много больше времени, в течение которого ключ *Кл* замкнут. Предполагаем, что реактор работает в режиме непрерывного протекания тока. При этом в магнитном поле реактора запасается электромагнитная энергия, равная $W_L=Li^2_L/2$. Вентиль *Д* в этот интервал не пропускает ток, так как к нему приложено обратное напряжение U_C конденсатора *C*, которое образовалось в результате большого числа замыканий и размыканий ключа *Кл*. Напряжения на сопротивлении нагрузки R_n в интервале t_n равно напряжению на конденсаторе *C*. Электродвижущая сила обмотки реактора в этом интервале равна величине входного напряжения и имеет полярность, обратную полярности напряжения на входе $U_{вх}$ (рис. 6) [4].

При размыкании ключа *Кл* ток, протекающий через реактор, и магнитный поток в сердечнике реактора не могут мгновенно снизиться до нуля. За время, в течение которого магнитный поток снижается, в обмотке реактора индуцируется ЭДС $e_L = -wd\Phi/dt$, которая противодействует уменьшению МДС и имеет полярность, согласную с полярностью входного напряжения. Электродвижущая сила самоиндукции e_L оказывается включенной последовательно с напряжением $U_{вх}$. Суммарное напряжение $(U_{вх} + e_L)$ открывает вентиль *Д* и дозаряжает конденсатор *C*. Таким образом, напряжение на нагрузке получается больше входного напряжения на величину, равную ЭДС самоиндукции реактора e_L .

Реактор в схеме стабилизатора типа ПВ не участвует в сглаживании пульсаций напряжения на сопротивлении нагрузки, а является элементом, в котором запасается электромагнитная энергия во время t_n . В интервале t_n эта энергия суммируется с энергией источника входного напряжения и передается в нагрузку. Поэтому наличие конденсатора *C* в схеме стабилизатора является принципиально необходимым, так как он является единственным элементом, обеспечивающим поддержание постоянного напряжения на нагрузке стабилизатора в интервале t_n . В импульсном стабилизаторе типа ПВ напряжение на выходе стабилизатора $U_{вых}$ связано с напряжением на его входе $U_{вх}$ выражением:

$$U_{вых} = U_{вх} \frac{1}{1 - K_3}, \quad (5)$$

где K_3 – коэффициент заполнения, определяемый по (2). Из (5) следует, что выходное напряжение стабилизатора типа ПВ всегда больше входного. Выходное напряжение тем больше входного, чем больше значение коэффициента заполнения K_3 [3].

Рабочая схема части силовой цепи импульсного стабилизатора постоянного напряжения типа ПВ (рис. 7) содержит помимо источника постоянного напряжения $V1$ и нагрузки RH четыре основных элемента: ключ S , реактор $L1$, конденсатор $C1$ и вентиль VD .

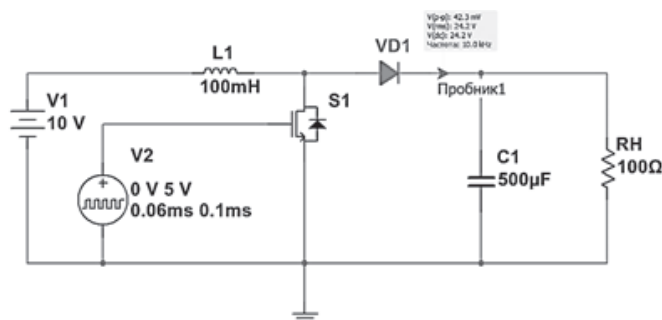

Рис. 7. Рабочая схема для изучения повышающего преобразователя постоянного напряжения

Произведено моделирование повышающего преобразователя постоянного напряжения с целью определения зависимости выходного напряжения от коэффициента заполнения K_3 и сравнения полученных данных с теоретическими расчетами по (5). На рисунке 8 представлены полученные данные. Наблюдается минимальное отличие измеренных и расчетных значений выходного напряжения повышающего преобразователя постоянного напряжения.

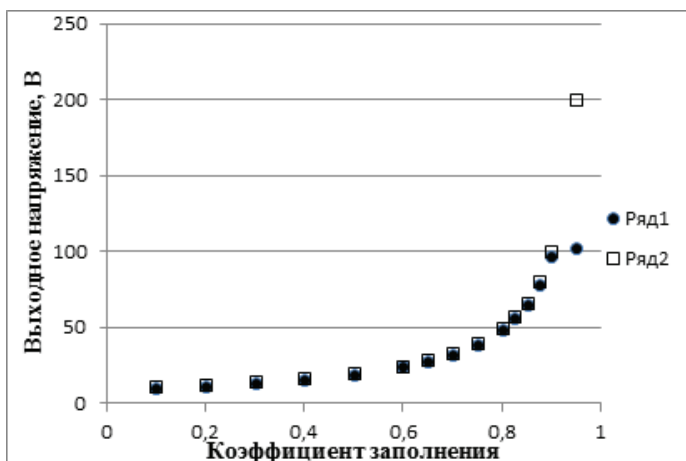

Рис. 8. Результаты измерений (ряд 1) и расчетов (ряд 2) уровня выходного напряжения повышающего преобразователя постоянного напряжения от коэффициента заполнения

Сравнение результатов моделирования и расчета параметров схем понижающего и повышающего преобразователей постоянного напряжения показывает адекватность и достаточную точность используемых моделей в пакете NI Multisim.

Данный пакет может успешно использоваться для схемотехнического моделирования импульсных устройств вторичного электропитания.

1. Номоконова, Н.Н. Электронные устройства: от идеи до практического результата / Н.Н. Номоконова, Г.В. Голиков, Д.Ю. Михайлов, Ю.В. Колесова, А.В. Овсяникова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – № 1 (28). – С. 62–65.
2. Введение в Multisim. Трёхчасовой курс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ni.com/russia>
3. Шестеркин, А.Н. Система моделирования и исследования радиоэлектронных устройств Multisim 10 / А.Н. Шестеркин. – М.: Пресс, 2015. – 360 с.
4. Левашов, Ю.А. Электропитание и элементы электромеханики: практикум / Ю.А. Левашов, Е.В. Аксенюк. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. – 76 с.

© Белоус И.А., 2016

Для цитирования: Белоус, И.А. Моделирование схем импульсных устройств электропитания в пакете NI Multisim / И.А. Белоус // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 129–136.

For citation: Belous, I.A. Modeling of schemes of pulse devices of power supply in a NI Multisim package / I.A. Belous // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 129–136.

Дата поступления: 04.05.2016.

УДК 378.4

М.Г. Масилова¹
Ю.В. Бурцева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры

Статья посвящена исследованию феномена вовлеченности персонала как характеристики организационной культуры компании. Рассматривается взаимосвязь понятий «вовлеченность», «приверженность», «лояльность». Приводятся результаты исследования уровня вовлеченности персонала и способы ее формирования с помощью различных инструментов внутренних коммуникаций.

Ключевые слова и словосочетания: вовлеченность персонала, организационная культура, внутренние коммуникации.

M.G. Masilova
Yu.V. Burtseva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The involvement of staff as a characteristic of organizational culture

The article investigates the phenomenon of employee engagement as the characteristics of the organizational culture of the company. The relation “engagement” notions, “commitment”, “loyalty”. The results of the study the level of involvement of staff and ways of its formation through various internal communications tools.

Keywords: employee engagement, organizational culture, internal communications.

В современном менеджменте возрастает значение управления вовлеченностью персонала в дела организации. В условиях жесткой конкуренции появляется потребность в сотрудниках, которые быстро реагируют на изменения, неформально относятся к работе, эффективно справляются с поставленными задачами. Иными словами, организации нуждаются в вовлеченных сотрудниках, которые заинтересованы в ее успешности. Именно поэтому вовлеченность персонала становится важным объектом управленческой деятельности и предметом социологических исследований.

¹ Масилова Марина Григорьевна – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом и трудового права; e-mail: marina.masilova@vvsu.ru.

² Бурцева Юлия Викторовна – магистрант курса кафедры управления персоналом и трудового права; e-mail: y_burtseva@inbox.ru.

Вовлеченность персонала изучалась целым рядом зарубежных и отечественных ученых и практиков (В. Кан, А. Ричман, К. Шо, Р. Бомрак, С.А. Липатов, А.Ю. Павлюк, Г.Ф. Яричина, С.В. Орел, М.М. Кустова и др.). Во многих публикациях, прямо или косвенно затрагивающих вопросы ее формирования, показана связь вовлеченности персонала с организационной (часто – корпоративной) культурой. Одна из первых работ, посвященных вовлеченности персонала, опубликована У. Каном в 1990 году. В вовлеченности автор выделял когнитивный аспект, под которым понимал мнение сотрудников об организации, ее лидерах (руководителях) и условиях труда, эмоциональный аспект – положительное или отрицательное отношение к организации и ее руководителям, физический аспект – энергию, которую вкладывают сотрудники в выполнение своей работы [11].

Современные исследователи также признают, что вовлеченность сотрудников является многогранным конструктом. Так, исследования, проведенные в Дипломированном институте персонала и кадрового развития (CIPD), предлагают рассматривать такие виды вовлеченности сотрудников, как «деловая» вовлеченность и «эмоциональная» вовлеченность [7].

Обобщение имеющихся подходов к данному понятию дает возможность определить вовлеченность персонала как эмоциональное и интеллектуальное состояние работников, при котором они проявляют сверхнормативную активность – стремятся выполнять работу как можно лучше, как правило, не требуя за это отдельной оплаты [4]. Вовлеченные работники заинтересованы в успехе организации; удовлетворены содержанием труда; видят перспективу личного и профессионального роста; создают в коллективе здоровую рабочую атмосферу, принимают и разделяют организационные ценности. Таким образом, это комплексный показатель, прямо связанный с состоянием организационной культуры и характеризующий потенциал ее развития [2].

В ряде исследований доказывается связь высокого уровня вовлеченности сотрудников с достигнутыми финансовыми результатами. Так, согласно данным международных консалтинговых компаний Aon Hewitt, Towers Perrin Europe рост вовлеченности прямо влияет на эффективность бизнеса: увеличение вовлеченности работников на 5% обеспечивает 0,7% прироста операционной рентабельности; объем продаж у вовлеченных работников на 28% выше; прибыль на одну акцию в компаниях с высоким уровнем вовлеченности в 3,9 раза больше, чем в компаниях с низким уровнем вовлеченности; рост вовлеченности на 7% приводит к росту удовлетворенности клиентов на 3% и др. [8].

Напротив, наличие в организации большого числа сотрудников, характеризующихся низкой степенью вовлеченности в дела и заинтересованности в успехе, будет проявляться, прежде всего, в высоких показателях текучести кадров, скрытого оттока, пропусков работы по болезни, в несоблюдении сроков выполнения заданий, отсутствии инициатив, интереса к передаче опыта и повышению квалификации и др.

По другим данным, компании с высоким уровнем вовлеченности сотрудников на 48% эффективнее тех, где индекс вовлеченности сотрудников ниже 60%. Исследование, проведенное Американским институтом общественного мнения Гэллага, показало, что в среднем в штате компаний отношение вовлеченных сотрудников

к активно не вовлеченным составляет 2:1, в то время как у лидеров рынка этот показатель равен 10:1 [10].

Можно сделать вывод, что в данном случае работает известный принцип Парето: для достижения высоких результатов доля сотрудников, заинтересованных в успехе компании, в организации должна составлять 80%, а доля не вовлеченных не должна превышать 20% от общего числа сотрудников.

Наряду с понятием «вовлеченность» и в исследованиях организационной культуры используются понятия «лояльность» и «приверженность» персонала. При этом под лояльностью обычно подразумевается благонадежность, законопослушность. В отношениях с организацией лояльность означает соблюдение работниками норм, следование регламентам и требованиям к поведению, труду и др. Однако известно, что лояльность может быть различной: так называемая имитационная лояльность проявляется в создании видимости преданности (лояльность на словах, а не на деле), нормативная лояльность обусловлена сознательным принятием работником организационных норм («так полагается»). Мотивированная лояльность основана на личных мотивах («мне так выгодно»), поэтому иногда называется прагматичной. Лояльность же на уровне безоговорочного принятия ценностей, включающая в себя осознанную преданность организации, определяется как приверженность и проявляется в самоидентификации работника с организацией.

Таким образом, можно видеть, что лояльность и приверженность – проявления отношения работников к организации на уровне принятия ее ценностей различной степени выраженности, а вовлеченность связана в большей степени с трудовым поведением и отношением к работе. Тем не менее, все рассмотренные понятия объединяет то, что они являются важнейшими характеристиками организационной культуры, при этом – неформальными, а значит, трудно поддающимися измерению и исследованию.

Описанный в литературе опыт оценки степени вовлеченности персонала показывает, что используется различная методология. Некоторые исследования фокусируются на какой-либо одной стороне вовлеченности (эмоциональной, когнитивной или поведенческой), другие – на нескольких. В отдельных исследованиях акцент делается на удовлетворенности трудом, увлеченности работой и т.д. [5].

Анализ применяемых методик измерения вовлеченности персонала выявляет разные подходы к оценке результатов, достигнутых в организации: например, по показателям текучести персонала или полученной прибыли, продуктивности деятельности, качества работы и др., однако исследования с опорой на объективные показатели немногочисленны в силу, как нами уже было показано, субъективности самого феномена вовлеченности.

В большинстве исследований используются социологические инструменты – опросы, изучающие мнение и отношение работников к различным аспектам функционирования организации. Один из наиболее популярных вопросников разработан в уже упомянутом нами Институте Гэллапа и включает 12 вопросов, в том числе:

Знаете ли вы, каких именно результатов от вас ожидают на работе?

Есть ли у вас все материалы и оборудование, необходимые для качественного выполнения работы?

Имеете ли вы возможность каждый день на рабочем месте заниматься тем, что у вас получается лучше всего?

Получали ли вы похвалу или награду за хорошую работу в последнюю неделю?

Имеется ли сотрудник, который поощряет ваше профессиональное развитие?

Считаются ли коллеги и руководство с вашим профессиональным мнением?

Полагаете ли вы, что миссия/цель деятельности вашей компании помогает вам осознать важность вашей работы?

Привержены ли ваши коллеги высоким стандартам качества работы?

Обсуждал ли с вами кто-либо на работе ваш прогресс в последние полгода?

Была ли у вас возможность учиться новому и расти профессионально в последний год [10]?

Очевидно, что данные вопросы выявляют стиль отношений, а ответы на них характеризуют состояние организационной культуры.

Проведенный анализ исследований позволил установить ряд факторов, которые должны выступать предметом изучения при исследовании вовлеченности:

- отношение к руководству организации и непосредственному руководителю;
- возможность участвовать в управлении, влиять на принимаемые решения, а также информированность о событиях и планах;

- уверенность в том, что сотрудники важны организации;

- принятие работниками организационных целей и ценностей;

- удовлетворенность организацией работы.

Можно видеть, что данные факторы одновременно являются показателями, характеризующими отдельные стороны организационной культуры: тип, целостность, силу и состояние в целом.

Предпринятое нами исследование вовлеченности персонала проводилось в рамках изучения развития организационной культуры в ПАО «МТС», ведущего телекоммуникационного оператора в России и странах СНГ.

В ПАО «МТС» целенаправленно осуществляется формирование организационной культуры, которое началось с момента создания компании (1993 г.).

Результаты данной деятельности периодически анализируются, изучаются все ее элементы, в том числе и коллективное мнение сотрудников.

Обобщение исследований позволяет выделить несколько этапов в развитии организационной культуры компании, совпадающих с основными периодами стратегических организационных изменений:

- первый этап (1993–2000) – создание ЗАО «Московская городская телефонная сеть» (МГТС), осознание важности целенаправленного формирования организационной культуры, проведение диагностики сложившейся системы ценностей и отношений, формулирование корпоративных ценностей, кадровой политики, создание фирменного стиля, традиций, системы поощрения и др.;

- второй этап (2000–2006) – образование ПАО «Мобильные ТелеСистемы» (МТС) за счет слияния компаний ЗАО «МТС» и ЗАО «РТК», расширение географии на всей территории России, завершение реструктуризации компании с созданием макрорегиональных уровней управления и корпоративного центра,

определяющего общую стратегию компании, единые стандарты, регламенты и процедуры управления. Осуществление программы развития организационной культуры, внедрение системы ценностей и отношений в практику повседневной деятельности, формализация процессов;

– третий этап (2006 г. – по настоящее время) – ребрендинг компании, поиск стратегических преимуществ не только в России, но и в странах СНГ, формулирование стратегических амбиций, смена приоритетов с опорой на клиентоориентированность и эффективность.

Как известно, основным элементом организационной культуры является миссия – описание целей и направлений стратегического развития организации, исходя из сложившегося в организации представления о ее будущем [3].

Миссия МТС сформулирована следующим образом: «Наша миссия – дать нашим клиентам возможность получать от жизни больше!».

В основе ценностей компании лежит принцип простоты:

- партнерство – это просто, если умеешь работать в команде;
- результативность – это просто, если достигаешь поставленных целей;
- ответственность – это просто, если отвечаешь за результат своих действий;
- смелость – это просто, если первым делаешь шаг вперед;
- творчество – это просто, если мыслишь за рамками привычного;
- открытость – это просто, если умеешь слушать и слышать.

Нормы и ценности корпоративной системы отношений находят свое отражение в следующих установках:

Мы создаем лучший клиентский опыт.

Мы ставим потребности и желания абонентов в центр всего, что мы делаем.

Мы предлагаем простые и интуитивно понятные решения.

Мы интегрируем технологии завтрашнего дня в повседневную жизнь.

Формированию единой системы ценностей способствует созданный при Совете директоров Комитет по корпоративному поведению и этике, а также разработанная Азбука корпоративной культуры МТС, в которой изложены все ее составляющие элементы [1].

Важным элементом организационной культуры МТС является фирменный стиль. Наиболее яркая характеристика фирменного стиля – логотип и цветовая гамма. Логотип представляет собой композицию двух красных квадратов. В левом квадрате изображен символ белого цвета, означающий созидание, начало всего нового; в правом – белая аббревиатура «МТС». Яркий контраст красного и белого создает впечатление смелости, динамики, энергичности, привлекает внимание.

Основные элементы графического оформления фирменного стиля используются в дизайне различного рода информационной и рекламной продукции, деловой документации, что способствует узнаваемости, формированию организационной идентичности, приверженности компании как сотрудников, так и клиентов.

В компании МТС создан Корпоративный университет, предлагающий сотрудникам различные программы для профессионального развития; проводятся мероприятия оздоровительного характера.

Таким образом, формирование организационной культуры в МТС представляет собой целенаправленный и последовательный процесс.

Результаты исследования итогов работы по целенаправленному формированию организационной культуры показывают, что во всех ее составляющих достигнуты положительные результаты, данная тенденция является устойчивой и проявляется в росте вовлеченности персонала и внешнего сообщества.

Одним из эффективных способов повышения уровня вовлеченности сотрудников справедливо считается развитие системы внутренних коммуникаций, представляющих собой всю совокупность информационных каналов, которые позволяют получать и оптимально распределять информационные сообщения делового, интеллектуального и эмоционального содержания целенаправленно и результативно.

Вопросам создания и развития внутренних коммуникаций посвящено множество публикаций как по проблемам эффективности менеджмента, так и в рамках организационной психологии (А. Берлов, А. Несменова, А. Шумович и др.) [6].

Важность формирования целостной системы внутренних коммуникаций доказывают исследования, проведенные в России и за рубежом. Так, по данным опросов сотрудников некоторых английских компаний, 39% работников заявляют, что нужная им информация доходит до них слишком поздно, а более половины (60%) считают, что распространяемая в компании информация вообще не имеет отношения к профессиональной деятельности. Как следствие, из-за неэффективности информационных потоков 60% опрошенных хотят сменить работу. Поэтому построение системы внутренних коммуникаций организации в настоящее время является важнейшей задачей, которая устанавливает и поддерживает взаимовыгодные отношения между руководством и персоналом, оказывает большое влияние на персонал, может повысить уровень мотивации, сплотить коллектив, позволяет регулировать воздействие информации на сотрудников.

Директор по персоналу московской консалтинговой компании «Аксион-БКГ» Елена Лондарь утверждает: «Система внутренних коммуникаций в любой организации должна отвечать принципам открытости, простоты и понятности, регулярности, достаточности, комплексности, достоверности и своевременности. Частыми ошибками при построении системы внутренних коммуникаций в организации являются отсутствие единого информационного пространства в компании, перспектив ее развития, позиционирования на рынке или, например, несвоевременность распространения внутри организации внешней информации. Бывали случаи, когда сотрудники узнавали о внедрении новых продуктов или назначении ключевых руководителей своей фирмы из средств массовой информации. Конечно, это серьезно подрывает доверие персонала к руководству компании, как следствие, снижается лояльность, мотивация к труду, усиливается текучесть кадров» [9].

Система внутренних коммуникаций в МТС организационно закреплена за отделом обучения и развития персонала Департамента по работе с персоналом и включает несколько направлений:

- работа с внутренними информационными ресурсами: издание корпоративного журнала, размещение новостей на внутреннем сайте, подбор и подготовка материалов для корпоративного радио;
- проведение корпоративных мероприятий;
- организация проектов, направленных на вовлечение сотрудников в деятельность компании;
- мониторинг уровня вовлеченности персонала.

Уровень вовлеченности персонала изучается ежегодно приглашенными консультантами. Исследование проводится методом опроса, позволяющего оценить отношение работников к компании по 19 факторам. В число данных факторов входят: отношение к высшему руководству, содержание работы, наличие необходимых ресурсов для выполнения задач, отношение к бизнес-процессам, удовлетворенность заработной платой, возможность карьерного роста, значимость (ценность) сотрудника для компании и др. Как правило, в процессе проведения мониторинга опрашиваются все сотрудники компании. Результаты опроса тщательно анализируются и являются основой для принятия управленческих решений.

Так, по результатам опроса 2014 г. была выявлена проблема низких оценок сотрудниками признания их вклада и результатов работы со стороны руководства компании (фактор «Ценность сотрудников») и поставлена цель по улучшению восприятия сотрудниками данного фактора, в рамках которой сформулированы задачи:

- усилить в повседневной управленческой деятельности выявление значимости каждого сотрудника в компании;
- провести оценку результатов данной деятельности с акцентом на достижения и демонстрацию признания ценности работников за конкретные достижения.

Для решения данных задач приняты меры:

1. Проведение мероприятий по выбору лучших сотрудников в каждом функциональном подразделении. Победители определялись по следующим критериям: выполнение ключевых показателей эффективности, самопрезентация достижений и реализованных проектов, анонимное голосование и отзывы коллег. Лучшие сотрудники были награждены ценными подарками.

2. Выбор сотрудников, наиболее разделяющих ценности компании. Сотрудникам предлагалось оценить своих коллег на соответствие ценностям компании при помощи анкетирования. В качестве поощрения предоставлялась возможность участия в профессиональной фотосессии, а фотографии с указанием номинации вывешены на стенде офиса.

3. Проведение конкурса между региональными филиалами компании, направленного на командообразование, сплочение, погружение сотрудников в бизнес-процессы других подразделений. Конкурс заключается в том, что команды от подразделений своими силами в условиях ограниченного бюджета организуют мероприятия, направленные на улучшение бизнес-показателей, а также повышение уровня удовлетворенности клиентов и сотрудников компании. Сотрудники, показавшие наилучшие результаты, получают в качестве награды туристическую путевку.

4. Проведение ежеквартальных собраний коллектива, на которых не только подводились результаты работы коллектива, но и отмечался вклад конкретных сотрудников в достижение целей компании.

Таким образом, компания добилась не только повышения оценок сотрудников по фактору «Ценность сотрудников», но и роста вовлеченности персонала, а также развития организационной культуры в целом.

Обобщение практики использования внутренних коммуникаций с целью управления вовлеченностью персонала показывает, что все способы можно классифицировать на следующие:

- аналитические – мониторинг мнения и отношения сотрудников к организации, сбор и анализ результатов «обратной связи» по различным аспектам деятельности;
- информационные – создание информационной среды, расширение каналов распространения информации;
- корпоративные – традиционные мероприятия различной направленности (профессиональные конкурсы, соревнования, праздники, чествования лучших сотрудников и др.);
- коммуникативно-обучающие – тренинги, корпоративные семинары, обмен опытом и т.д.;
- организационные – совещания, собрания, заседания рабочих групп и т.д.

Среди перечисленных групп методов особого внимания заслуживает создание информационной среды – каналов распространения информации внутри коллектива. Здесь необходимо определение основных направлений информирования сотрудников (корпоративные новости, идеология и ценности, перспективные направления развития деятельности подразделений и вуза в целом), целенаправленное формирование группы информаторов – людей, чьи мнения и суждения будут транслироваться по каналам внутрикорпоративной связи – от руководителей высшего звена до руководителей подразделений, а также авторитетных работников.

Самыми популярными каналами информирования сотрудников сегодня считаются внутренняя сеть (интранет) и корпоративные издания (газета, журнал, буклет и т.д.). Однако все активнее используются социальные сети.

Повышение информированности сотрудников решает одновременно несколько задач: делает их причастными к делам организации, повышает заинтересованность, транслирует в коллектив ценности организации и др.

Таким образом, вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры компании отражает удовлетворенность трудом сотрудников, лояльность и приверженность ценностям, активность, выходящую за рамки их должностных обязанностей. Такое сочетание лояльности, удовлетворенности и проактивности обеспечит успешность деятельности и достижение высоких результатов.

1. Азбука корпоративной культуры МТС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.mts.ru/upload/images/11022008ABC_final_layout.pdf.

2. Акулова, Ю. Оценка вовлеченности персонала как показатель эффективности HR службы / Ю. Акулова // Кадровик. – 2012. – №12.
3. Богдан, Н.Н. Организационная культура вуза: теория, исследование, практика: монография / Н.Н. Богдан, М.Г. Масилова, И.Ю. Парфенова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 244 с.
4. Знаменский, А. Вовлеченность – миф или реальность / А. Знаменский // Управление персоналом. – 2015. – № 2. – С. 41–46.
5. Майкова, В.И. Вовлеченность персонала организации как высший уровень мотивации [Электронный ресурс] / В.И. Майкова // Sci-article – 2013. Режим доступа: http://sciarticle.ru/stat.php?i=vovlechennost_personala_organizacii_kak_vysshiy_uroven_motivacii.
6. Несмеянова, А. Все о внутренних коммуникациях / А. Несмеянова. – ИД Медиа лайн, 2013. – 152 с.
7. Рассел, С. Нет, это не еще одно определение вовлеченности сотрудников [Электронный ресурс] // HR-Менеджмент–2012. Режим доступа: <http://www.4hr.ru/zhurnal/mnenie/396-net-eto-ne-eshche-odno-opredelenie-vovlechennosti-sotrudnikov.html>
8. Рудавина, Е. Внутренние коммуникации компании / Е. Рудавина [Электронный ресурс] // Деловой мир. Режим доступа: <http://www.delovoymir.ru>
9. Система внутренних коммуникаций: на языке общих ценностей [Электронный ресурс] // Pro-персонал, 2013. Режим доступа: http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?ID=17500&SECTION_ID=668
10. Employee Engagement. What's Your Engagement Ratio? [Electronic resources] // Gallup Business Journal. URL: <http://www.gallup.com/consulting/121535/Employee-Engagement-Overview-Brochure.aspx>
11. Kahn, W. A. Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work // Academy of management journal. – 1990. – Vol. 33, №. 4. – P. 692–724.

© Масилова, М.Г., 2016

© Бурцева, Ю.В., 2016

Для цитирования: Масилова, М.Г. Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры / М.Г. Масилова, Ю.В. Бурцева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №3. – С. 137–145.

For citation: Masilova, M.G. The involvement of staff as a characteristic of organizational culture / M.G. Masilova, Yu.V. Burtseva // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 137–145.

Дата поступления: 25.07.2016.

А.А. Исаев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Прогнозирование конкурентоспособности предприятия: психологический подход

Изложены основы киберпсихологии (психопрограммистики) и эмоциональной теории продаж. Предложен психологический подход к прогнозированию конкурентоспособности предприятия на основе эмоциональной теории продаж. Раскрывается содержание понятий «потребительная привлекательность продукции» и «потребительная значимость продукции».

Ключевые слова и словосочетания: киберпсихология, психопрограммистика, эмоциональная теория продаж, прогнозирование конкурентоспособности предприятия, психологический подход.

A.A. Isaev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Prediction of the competitiveness of the enterprise: the psychological approach

The fundamentals of cyber-psychology (psyprogrammistics) and emotional sales theory. A psychological approach to prediction of the competitiveness of the enterprise on the basis of an emotional sales theory. The content of the terms of “consuming attractive of production” and “consuming importance of production”.

Keywords: cyber-psychology, psyprogrammistics, emotional sales theory, prediction of the competitiveness of the enterprise, psychological approach.

В настоящее время среди ученых-экономистов отсутствует единый подход к оценке потенциальной конкурентоспособности предприятия (речь идет о прогнозировании конкурентоспособности предприятия до его полномасштабного выхода со своей продукцией на рынок), а также единая трактовка самого понятия «конкурентоспособность предприятия».

Например, М. Портер считает, что конкурентоспособность экономического объекта (в частности, предприятия) – это его способность «противостоять конкурентам с помощью сравнительного преимущества в чем-либо» [8. С. 14].

Похожего взгляда придерживается и Ж.Ж. Ламбен, считающий, что «конкурентоспособность существует до тех пор, пока компания удерживает конкурентное преимущество» [7. С. 54].

Исаев Александр Аркадьевич – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор кафедры международного маркетинга и торговли; e-mail: isaevalex@list.ru.

По мнению Р.А. Фатхутдинова, конкурентоспособность предприятия – это его «способность производить конкурентоспособный товар или услугу» [11. С. 17]. При этом конкурентоспособность товара Р.А. Фатхутдинов трактует как «степень реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными товарами, представленными на данном рынке» [11. С. 16].

Оригинальную трактовку конкурентоспособности предприятия предлагают и профессора ВГУЭС О.Ю. Ворожбит [2] и Н.С. Мартышенко [9].

В предыдущих публикациях автор уже приводил свою трактовку понятия «конкурентоспособность предприятия». На наш взгляд, «конкурентоспособность предприятия – это способность предприятия, функционирующего на данном рынке, обеспечивать рентабельность не ниже средней рентабельности всех предприятий в экономике» [4]. Причем необходимо подчеркнуть, что речь идет о средней рентабельности не только конкурентов на данном рынке, а всех предприятий в экономике. Именно это обстоятельство и позволяет «мелким рыбешкам» вполне успешно держаться на плаву, строя кредитные отношения с коммерческими банками на основании средней кредитной ставки, которая опирается на средний уровень рентабельности в экономике.

В свою очередь коэффициент рентабельности предприятия можно рассчитать по формуле:

$$KPP = П/З \text{ или } KPP = (B - З)/З,$$

где KPP – коэффициент рентабельности предприятия, $П$ – прибыль предприятия, руб.; B – выручка предприятия, руб.; $З$ – затраты предприятия, руб.

Из приведенной формулы видно, что конкурентоспособность предприятия зависит от двух факторов – выручки и затрат. Таким образом, при одних и тех же затратах конкурентоспособность предприятия всецело определяется уровнем выручки, которая в свою очередь зависит от принятия целевой группой покупателей решения приобрести продукцию данного производителя.

Из этого вытекает, что оценить конкурентоспособность предприятия до его полномасштабного выхода со своей продукцией на рынок можно на основании выявления основных потребностей (микрopotребностей) целевой группы покупателей (ее представителей) и определения степени удовлетворения этих потребностей данным предприятием, а также его конкурентов. Причем необходимо учитывать, что степень удовлетворения той или иной потребности возникает как на рациональном, так и на иррациональном уровне.

Сегодня одним из наиболее перспективных направлений в глубинной психологии является киберпсихология (биоинформационная психология, психопрограммистика), содержанием которой являются врожденные программы (законы), определяющие психическую деятельность человека (как на рациональном, так и иррациональном уровне) [5].

В основе киберпсихологии лежит представление о человеке как сложной автоматизированной системе управления, функционирующей на основе определенных программ (как врожденных, так и приобретаемых в процессе жизни).

Основными элементами кибернетической системы «человек» являются:

1) органическое тело человека (объект управления);
2) «Компьютер» (управляющий орган);
3) «Датчик» (связанная с различными рецепторами структура головного мозга, которая генерирует «мозговые волны», несущие информацию о происходящем с органическим телом человека и окружающим миром);

4) «Приемник команд» (структура головного мозга, которая принимает соответствующие команды управляющего органа, определяющие поведение человека в той или иной ситуации);

5) «Сенсор» (фрагмент сверхчувственной высокоорганизованной материи Вселенной; «личность человека») (рис. 1).

В кибернетической системе «Человек» особый интерес вызывают такие элементы, как «Датчик» и «Сенсор».

Основное назначение «Датчика» заключается в генерировании различными участками головного мозга соответствующих «мозговых волн» [1] (электрических, магнитных), которые несут информацию о происходящем, как с самим телом человека, так и с окружающим миром. Речь идет о визуальной, звуковой, вкусовой, болевой и другой информации.

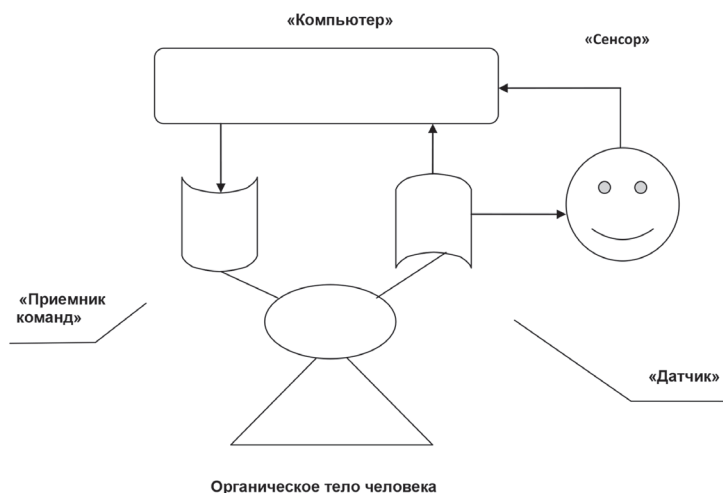

Рис. 1. Схема функционирования кибернетической системы «Человек»

Уникальность «Сенсора» состоит в том, что он является частью сверхчувственной высокоорганизованной материи Вселенной. По сути, «Сенсор» – это «личность человека», субъект отражения окружающего его мира; именно тот, кто непосредственно видит, слышит, думает, радуется, страдает и т.д. Основное назначение «Сенсора» – дешифровка отдельных сигналов «Датчика» и передача результатов такой дешифровки управляющему органу.

В кибернетической системе «Человек» органическому телу человека предоставлена определенная свобода. Одна из основных функций «Сенсора» – обеспечение обратной связи в отношениях между управляющим органом и органическим телом.

Например, возникновение у человека чувства боли при поднесении руки к огню говорит об ошибочной модели поведения и необходимости управляющего органа вмешаться в ситуацию.

Причем существуют два основных режима функционирования кибернетической системы «Человек»: сознательный и бессознательный (рис. 2). Первый предусматривает участие «Сенсора» (с последующей передачей сигнала от «Сенсора» «Компьютеру»), второй участие «Сенсора» исключает.

С позиции киберпсихологии в памяти «Компьютера» записана вся возможная информация об объектах и процессах окружающего мира, а также о командах, адресуемых головному мозгу. Таким образом, «Компьютер» может управлять телом человека лишь в пределах данной совокупной информации, находящейся в его памяти.

Элементарные программы человека напоминают элементарные компьютерные программы. Каждая из таких программ включает в себя исходные данные и соответствующую команду. Одна из особенностей программ человека заключается в том, что все элементы программ – это архетипы, сводящие все многообразие окружающего мира к относительно небольшому количеству «шаблонных» схем. Причем все программы делятся на две группы: постоянные (врожденные) и временные (формируемые и исчезающие в процессе жизни), лежащие в основе соответственно безусловных и условных рефлексов.

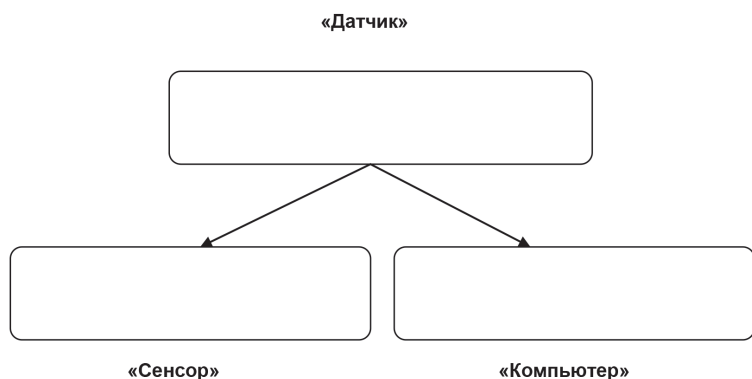

Рис. 2. Два режима функционирования кибернетической системы «Человек»: сознательный и бессознательный

Особую роль в жизни человека играют чувства (эмоции).

Чтобы существовать, человек должен потреблять различные предметы потребления в определенных объемах, в которых он испытывает нужду. Причем с позиции киберпсихологии все действия (бездействие), которые совершает человек, нацелены на удовлетворение определенных потребностей. Вне проблемы удовлетворения потребностей психически здоровый человек не совершает те или иные действия изначально (будь то поиск пищи, участие в общественной жизни, выбор товаров на рынке и т.д.).

Программы человека таковы, что удовлетворение (в различной степени) той или иной потребности ведет к возникновению у него так называемого «чувства удовлетворенности». Киберпсихология трактует «чувство удовлетворенности»

как психический феномен, который возникает в результате получения «Сенсором» соответствующего сигнала, несущего информацию о *степени* удовлетворения данной потребности. Причем наибольшее чувство удовлетворенности возникает у человека в результате потребления данного продукта в оптимальном объеме. «Недопотребление» и «перепотребление» данного продукта максимальное чувство удовлетворенности вызвать не может. Например, «перепотребление» кислорода ведет к кислородному опьянению, а его же «недопотребление» – к удушью.

С позиции киберпсихологии взаимодействие чувств (а точнее соответствующих им биоинформационных сигналов), которые человек испытывает в данный момент, подчиняется правилам математики: если чувства имеют один знак, то они суммируются; если у чувств разные знаки, то меньшее вычитается из большего. Разумеется, с учетом значимости («коэффициента значимости», «веса коэффициента») данного чувства.

Кроме этого, чувства (как и мысли) обладают способностью «забываться» (т.е. терять свою силу). Идея о том, что чувства имеют информационную природу, не нова. Еще К.Г. Юнг упоминал психологов, которые считали, что чувство – это «незаконченная», «ущербная», «хромая» мысль [12]; на информационную роль эмоций (чувств) указывал и академик РАН, доктор медицинских наук П.В. Симонов [10].

До настоящего времени среди психологов отсутствует единый взгляд на такой психический феномен, как «эмоции»; на то, чем чувства отличаются от эмоций. Однако с позиции киберпсихологии эта проблема решается достаточно просто. Если чувства – это психические феномены, порождаемые соответствующими биоинформационными сигналами в процессе удовлетворения потребностей, то эмоции – это такие же феномены, но порожденные ослабленными биоинформационными сигналами, «сигналами из прошлого». Образно говоря, эмоции – это «разбавленные», «подзабытые» чувства.

Одним из прикладных направлений киберпсихологии является эмоциональная теория продаж [6]. С позиции эмоциональной теории продаж покупатель выберет на рынке такой товар, приобретение которого вызовет у него более сильное чувство удовлетворенности им в сравнении с товарами-конкурентами. Таким образом, возникающее в перспективе более сильное чувство удовлетворенности является тем мотивом, который определяет выбор покупателя в контексте удовлетворения определенной потребности. В частности, о том, что «эмоции образуют основную мотивационную систему», пишет и Кэррол Е. Изард [3. С. 15].

Следует учитывать, что в процессе выбора того или иного товара на принятие решения о покупке оказывают влияние не только качественные и стоимостные характеристики самого товара (тут наибольшие положительные чувства возникают при наилучшем сочетании цены и качества), но и характеристики таких направлений деятельности продавца, которые связаны с удовлетворением так называемых «сопутствующих» потребностей покупателя. В частности, речь идет о качестве рекламных продуктов, санитарном состоянии места реализации, профессионализме продавца и т.д. Как уже говорилось выше, все возникающие в результате удовлетворения различных потребностей (в том числе сопутствующих) чувства удовлетворенности («микрочувства удовлетворенности») суммируются,

в результате «товаром-победителем» становится товар, с которым у покупателя связаны наиболее сильные положительные чувства (эмоции).

Причем на рынке нередко наблюдается ситуация, когда удачная «сопутствующая» деятельность продавца (например, правильно выбранная модель поведения продавца с конкретным покупателем) может нейтрализовать не самые высокие характеристики «основной» деятельности продавца (речь о соотношении цены и качества реализуемых товаров).

Одним из основных понятий эмоциональной теории продаж является «потребительная привлекательность продукции, произведенной данным предприятием». По сути, потребительная привлекательность продукции, произведенной данным предприятием, является главным фактором принятия решения о покупке. При этом под «потребительной привлекательностью продукции, произведенной данным предприятием» понимается соотношение степени удовлетворения всех потребностей покупателя в связи с приобретением данной продукции (речь о потребительной значимости продукции) к ее цене. Чем выше потребительная привлекательность продукции, произведенная данным предприятием, тем более полно удовлетворены различные потребности покупателя в сравнении с продукцией предприятий-конкурентов, тем выше итоговый уровень положительных чувств (эмоций) и тем сильнее желание покупателя приобрести данную продукцию.

В качестве показателя потребительной привлекательности продукции автором предложен коэффициент, который можно рассчитать по формуле:

$$KППП = ЦПЗП/ЦПЗП ср,$$

где $KППП$ – коэффициент потребительной привлекательности продукции данного предприятия; $ЦПЗП$ – цена потребительной значимости продукции всех направлений деятельности данного предприятия, балл./руб.; $ЦПЗП ср$ – средняя цена потребительной значимости продукции всех направлений деятельности предприятий-конкурентов на данном рынке, балл./руб. Если коэффициент потребительной привлекательности продукции данного предприятия больше 1,0, то у покупателя возникает желание приобрести продукцию данного предприятия.

Цена потребительной значимости продукции предприятия может быть рассчитана по формуле:

$$ЦПЗП = ПЗП/Ц,$$

где $ЦПЗП$ – цена потребительной значимости продукции данного предприятия, балл./руб.; $ПЗП$ – потребительная значимость продукции, балл.; $Ц$ – цена продукции, руб.

В свою очередь потребительную значимость продукции всех направлений деятельности предприятия (включая рекламную, в области связей с общественностью, кадровую и т.д.) можно рассчитать по формуле:

$$ПЗП = a \times \text{Э наст.} + b \times \text{Э прошл.},$$

где $ПЗП$ – потребительная значимость продукции всех направлений деятельности предприятия, балл.; Э наст. – величина эмоций покупателя, вызываемых продукцией всех направлений деятельности предприятия в настоящем, балл.; Э прошл. – величина эмоций покупателя, вызываемых продукцией всех направ-

лений деятельности предприятия в прошлом (речь идет об имидже предприятия), балл.; a и b – коэффициенты значимости («весовые» коэффициенты), соответственно в настоящем и прошлом. При этом: $a + b = 1,0$.

Таким образом, основные положения эмоциональной теории продаж позволяют как прогнозировать конкурентоспособность конкретного предприятия в целом, так и выявлять наиболее «узкие» места в части удовлетворения всего многообразия потребностей покупателей.

1. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М.: Наука, 1983. – 344 с.
2. Ворожбит, О.Ю. Теоретические и методологические аспекты обеспечения рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева. – М.: Креативная экономика, 2013. – 280 с.
3. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. – 440 с.
4. Исаев, А.А. Конкурентная сила и конкурентоспособность предприятия / А.А. Исаев // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 3. – С. 125–127.
5. Исаев, А. Психология биоробота / А.А. Исаев. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 86 с.
6. Исаев, А. А. Эмоциональная теория продаж / А. Исаев. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 136 с.
7. Ламбен, Ж.Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Ж.Ж. Ламбен. – Наука, 1996. – 589 с.
8. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
9. Мартышенко, Н.С. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур и продуктов регионального туристского комплекса / Н.С. Мартышенко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. – 184 с.
10. Симонов, П.В. Что такое эмоция? / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1966. – 94 с.
11. Фатхутдинов, Р.А. Стратегическая конкурентоспособность / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Изд-во «Экономика», 2005. – 504 с.
12. Юнг, К.Г. Аналитическая психология / К.Г. Юнг. – СПб.: «Кентавр», «Институт личности», «Палантур», 1994. – 136 с.

© Исаев, А.А., 2016

Для цитирования: Исаев, А.А. Прогнозирование конкурентоспособности предприятия: психологический подход / А.А. Исаев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 146–152.

For citation: Isaev A.A. Prediction of the competitiveness of the enterprise: the psychological approach / A.A. Isaev // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – P. 146–152.

Дата поступления: 24.09.2016.

И.С. Кочеткова¹
Е.В. Кривилина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Развитие инфраструктуры города Владивостока (на примере водоснабжения)

Обсуждается создание отдельных элементов инфраструктуры города Владивостока, в частности водоснабжения. Рассматриваются история вопроса, ситуация по обеспечению питьевой водой в конце XIX – начале XX вв.; создание первых водопроводов, проведение изысканий источников водоснабжения.

Ключевые слова и словосочетания: инфраструктура, водоснабжение, питьевые ресурсы, водопровод, централизованная система водоснабжения, водохранилище, гидроузел.

I.S. Kochetkova
E.V. Krivilina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The organization of water supply in Vladivostok

Article is devoted to the history of water supply in Vladivostok. The article investigates the first years of creation of water supply system, analysis resources and the need for additional water sources.

Keywords: water supply, sanitation, Vladivostok.

Уильям Джеймс Дюрانت, автор «Истории цивилизации», характеризуя неотъемлемые черты жизни большого города, в своё время писал: «...цивилизация – это, прежде всего, городской образ жизни. Особенности, которые отличают цивилизованный мир от варварского существования» [1].

Комфорт проживания зависит от наличия развитой инфраструктуры. Состав коммунальной инфраструктуры включает водоснабжение и водоотведение; коммунальную энергетику, благоустройство, санитарную очистку городов, зелёное хозяйство, предприятия бытового обслуживания, т.е. представляет сложную многофункциональную систему. Все элементы коммунальной инфраструктуры обладают взаимозависимостью, но в то же время и определённой автономностью.

¹ Кочеткова Ирина Степановна – канд. ист. наук, доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: irina.kochetkova@vvsu.ru.

² Кривилина Елена Владимировна – бакалавр 4 курса, кафедра дизайна и технологий; e-mail: Metaldolphin@mail.ru.

В данной статье рассматривается развитие системы водоснабжения во Владивостоке в историческом аспекте.

Владивосток, возникший как военный форпост, восточные ворота страны, при всей своей политической значимости долгое время не соответствовал стандартам цивилизованного проживания, о чем свидетельствовало, в частности, отсутствие системы водоснабжения, что причиняло много неудобств его новым жителям [4].

Владивосток конца XIX – начала XX веков испытывал большие трудности по обеспеченности чистой питьевой водой. Уже городская Дума первого созыва начиная с 1878 г. рассматривала вопросы по водообеспечению населения [5]. Впервые вопрос об устройстве водопровода в городе был поднят в 1890 г. – по прошествии тридцати лет со дня основания города. Первым значительным водоисточником в 1893 г. стала Первая Речка, откуда водопровод шёл к трём колонкам на Таможенной набережной в коммерческом порту [7]. В 1899 г. по распоряжению военного губернатора Приморской области городской Думой были отпущены денежные средства на изыскания по устройству водопровода [3. С. 266].

В 1901 г. свой водопровод построило Морское ведомство, а в 1903 г. вступил в строй водопровод, построенный управлением железной дороги [5].

В 20-е годы XX века в городе было три небольших водопровода: первый в Торговом порту в бухте Улисс, второй – железнодорожный на Первой и Второй Речке и третий – водопровод бывшего Морского ведомства. Железнодорожный водопровод пополнялся за счёт 11 каменных грунтовых колодцев на Первой Речке и 6 колодцев-скважин на Второй Речке. Водоснабжение города осуществлялось также из прудов Минного городка по водопроводу вдоль берега бухты Золотой Рог и из грунтовых колодцев. Этот водопровод строился военным ведомством, портом и Дальзаводом [2. С. 45–46].

Водоснабжение находилось в ведении водопроводно-канализационного отдела при Владивостокском Горкомхозе, образованном в 1922 г. В 1928 г. отдел был переименован в трест строительства Владивостокского водопровода и канализации.

Водопровод выполнял важные стратегические функции – вода нужна была для железнодорожных составов, для морских судов, в том числе военных, для чего подавалась насосной станцией в фильтры, расположенные на берегу моря, откуда самотёком в наливные баржи, или пароходы, подходившие к берегу. Поэтому первоочередной была задача обслуживания железной дороги, порта, промышленных предприятий и лишь частично населения города.

Вода для населения, подававшаяся из водопровода Уссурийской железной дороги, продавалась Местхозу, в результате средний тариф для населения составлял 61,6 коп. за тонну. В 1924–1925 гг. для частичного решения вопроса по водоснабжению были оборудованы несколько водоразборов (Эгершельд в районе Рабочего городка и в Рабочей слободке). В результате на 1925 г. были введены пониженные тарифы на воду – 53,5 коп. за тонну [6]. Для сравнения, средняя цена воды для населения Хабаровска – единственного города в Дальневосточном крае, где су-

ществовал водопровод как вид коммунальной услуги, составляла в 1925–1926 гг. 52 коп. за тонну [8].

В целом водных питьевых ресурсов во Владивостоке было недостаточно. Согласно проведенному городскими властями анализу ситуации, в 1930 г. водные запасы были исчерпаны уже в декабре, пароходы снабжались водой в Японии, где она покупалась за валюту. Ледоколы, предназначенные для навигации в зимнее время, снимались с их основной работы и делали непроизводительные рейсы в поисках воды по побережью [2. С. 45–48].

Помимо водопроводов в городе имелось 67 артезианских колодцев, из них действовал лишь 51 колодец. Также функционировали (использовались) до 115 городских общественных колодцев и до 500 колодцев частного пользования. Большинство как общественных, так и, особенно, частных колодцев были загрязнены и маловодны, особенно зимой. Анализ воды, произведённый Горздравом в 1930 г., показал, что 30% всех зарегистрированных колодцев были непригодны для питья, так как вода обладала повышенной жесткостью и солоноватым вкусом [2].

Положение с водой доходило до катастрофического. В 1930–1931 г. на Дальзаводе возникла угроза остановки производства. Норма потребления воды в сутки составляла от 11,5 до 16,6 литров на одного жителя. Городские бани зимой закрывались. Крайне низкий средний душевой расход, даже в благоприятные периоды, еще больше снижался в засушливые годы. В связи со сложившейся ситуацией был проведен анализ трёх рек: Седанка, Лянчихе и Майхе. В середине 20-х годов Государственному дальневосточному университету было поручено развернуть сеть наблюдательных постов в долинах рек Вторая Речка, Седанка, Лянчихе. Результаты наблюдений планировалось использовать в дальнейшей проектной работе по созданию центрального водопровода [6].

На основании данных изысканий и выводов Водоканала в качестве источника водоснабжения была выбрана река Седанка. Изучение ресурса Седанки, находящейся в близком пригороде Владивостока, показало, что суточная подача по городу может быть доведена до 20 000 куб. м в сутки. Были сделаны расчёты, согласно которым седанкинское водохранилище может обеспечить водой город Владивосток и в дальнейшем весь Приморский край [2. С. 45–48].

Изыскания на этой территории проводились и ранее: в 1906 г. английской фирмой «Эрлангер и К», в 1908 г. шанхайской фирмой «Гутман», а также фирмой «Олав Вик». Все они давали положительную оценку возможностям реки Седанка и предлагали свои услуги по устройству водопровода с правом последующей эксплуатации в течение 20 лет либо созданию концессии сроком на 25 лет. Однако эти проекты не нашли одобрения в городской Думе [5].

Строительство Седанкинского гидроузла началось в 1928 г., но темпы были чрезвычайно низкими до тех пор, пока в 1932 г. эта работа не была передана Союзводстроем в ведение НКВД для руководства и обеспечения рабочей силой.

Построенный наконец на реке Седанка Пионерский гидроузел (ПГУ) с очистными сооружениями и водопроводом был введён в эксплуатацию в 1937 г. Полезный объём водохранилища составлял 5,9 млн м куб., водоотдача – 30,0 тыс. куб. м/сут.

Постановлением Городского Совета Владивостока в 1935 г. был образован трест «Водоканализация». В 1949 г. приказом № 37 по Горкомхозу трест был переименован в «Водоканалтрест». За период 50–60-х годов XX в. водопроводные сооружения города значительно расширились: был построен ещё один – Лянчихинский – гидроузел с водопроводными и иными сооружениями. В 1964 г. произошло объединение Седанкинского и Лянчихинского гидроузлов в ГУ (гидроузлы). В 1965 г. приказом Горкомхоза по решению Министерства Коммунального хозяйства РСФСР в связи с общим упорядочением водопроводно-канализационных предприятий «Водоканалтрест» был переименован в «Водоканалуправление».

В настоящее время Владивосток имеет единую централизованную систему водоснабжения. Водоснабжение города осуществляется из трёх водохранилищ на реках Седанка (Пионерский гидроузел – ПГУ), Богатая (Богатинский гидроузел – БГУ), Артёмовка (Артёмовский гидроузел – АГУ) и временных водозаборов: инфильтрационного водозабора на р. Шкотовка, поверхностного водозабора – ковш АртёмГРЭС [7. С. 75–78].

Пионерское водохранилище снабжает город наиболее чистой по сравнению с другими водохранилищами Владивостока водой, однако из-за несоблюдения санитарного режима в зонах санитарной охраны водоисточника существует реальная опасность ухудшения химического и микробиологического состава воды [Там же].

Возрастает антропогенный фактор загрязнения источников питьевого водоснабжения. Развернувшееся в последние годы коттеджное строительство вплотную приблизилось к санитарным зонам вокруг водохранилища и представляет определённую угрозу для защитных зон.

Приморье является воротами в Азиатско-Тихоокеанский регион для континентальной части Дальнего Востока и России в целом. Статус Владивостока как свободного порта еще яснее обозначил его потенциал по привлечению значительных иностранных капиталов. Несмотря на большое значение города и всего Приморского края в системе экономических и стратегических интересов России, по степени решения основных социальных задач он существенно отстаёт от среднего российского уровня. По-прежнему велико отставание в сфере коммунальных услуг, а тема водоснабжения не утратила своей актуальности и сейчас.

-
1. Дюрант, В. Цезарь и Христос: История Рима: пер. с англ. / В. Дюрант. – М.: КРОН-пресс, 1995.
 2. Городское хозяйство и строительство г. Владивостока: материалы к докладу Владивостокского городского совета РК и КД президиума Всероссийского Центрального Комитета. – Владивосток, 1933.

3. Матвеев, Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока / Н.П. Матвеев. – Владивосток: Изд-во «Уссури», 1990.
4. Прей, Элеонора Лорд. Письма из Владивостока (1894–1930) / Элеонора Лорд Прей; под ред. Биргитты Ингемансон; пер. с англ. яз. А.А. Сапелкина. – Владивосток: Рубеж, 2010.
5. Сергеев, О.И. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в.: очерки истории / О.И. Сергеев, С.И. Лазарева, Г.Я. Тригуб. – Владивосток: Дальнаука, 2002.
6. Советское Приморье. – Владивосток. – 1925. – № 11.
7. Урусов, В.М. Артемовский гидроузел как природно-инженерный комплекс / В.М. Урусов, О.А. Смирнова, В.Н. Котельников. – Владивосток, 1997.
8. Экономическая жизнь Дальнего Востока. – Хабаровск. – 1928. – № 4–5. – С. 67.

© Кочеткова, И.С., 2016

© Кривилина, Е.В., 2016

Для цитирования: Кочеткова, И.С. Развитие инфраструктуры города Владивостока (на примере водоснабжения) / И.С. Кочеткова, Е.В. Кривилина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 153–157.

For citation: Kochetkova I.S. The organization of water supply in the city of Vladivostok / I.S. Kochetkova, E.V. Krivilina // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – 153–157.

Дата поступления: 30.04.2016.

Е.В. Калачинская

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Языковая игра в русских и китайских анекдотах

Статья посвящена исследованию языковой игры на примере русских и китайских анекдотов. Автор определил речевые особенности анекдота как комического фольклорного жанра, сформулировал цели и функции языковой игры в речи, принципы анализа языковой игры в анекдотах на основе классификации используемых приёмов. Проанализированы, классифицированы и сопоставлены приёмы создания языковой игры в русских и китайских анекдотах. По результатам сравнения текстов сделан вывод о сходстве и различии приёмов создания языковой игры анекдотов в русском и китайском языках.

Ключевые слова и словосочетания: языковая игра, анекдот, русский язык, китайский язык, комический жанр, фольклор.

E.V. Kalachinskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Language game in the Russian and Chinese jokes

Article is devoted to research of language game on an example of Russian and Chinese jokes. The author has defined speech features of a joke as comic folklore genre, has stated objectives and functions of language game in speeches, principles of the analysis of language game in jokes on the basis of classification of used receptions. In article receptions of creation of language game in Russian and Chinese jokes are analysed, classified and compared. By results of comparison of texts it is drawn a conclusion on similarity and distinction of receptions of creation of language game of jokes in Russian and Chinese languages.

Keywords: language game, joke, Russian language, Chinese language, comic genre, folklore.

В современном обществе происходит быстрое развитие межкультурной коммуникации. Занимаясь профессиональной деятельностью, люди часто используют юмор для создания более непринужденной обстановки. В то же время проблемой межкультурного общения часто становится непонимание определенных культурных особенностей, в частности юмора. Культурные и религиозные различия приводят к тому, что над одной и той же шуткой смеются не все. Знание этих различий существенно повысит эффективность применения юмора и снизит риск коммуникативных ошибок.

Лингвистические и лингвокультурные исследования анекдота представляют интерес в силу того, что этот жанр фольклора является наиболее продуктивным и

Калачинская Елена Викторовна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка; e-mail: elena.kalachinskaya@vvsu.ru.

отражающим особенности лингвокультурной среды. Изучение природы комического и его языковых проявлений также привлекает лингвистов, которые занимаются сопоставительными исследованиями.

Цель данной статьи – выявить и сопоставить особенности использования языковой игры в русских и китайских анекдотах.

Мы не ставили перед собой задачу составить полный каталог всех языковых приемов, с помощью которых в анекдотах достигается комический эффект. Для нас представляло интерес выявить на небольшом количестве материала наиболее важные и частотные приемы языковой игры и сопоставить их на примере русского и китайского языков. Новизна работы заключается в том, что впервые исследуются и сравниваются приемы создания языковой игры в русских и китайских анекдотах.

Известный русский филолог Владимир Пропп отмечал, что «разгадка очень многих разнообразных явлений духовной культуры кроется в фольклоре» [9. С. 17]. Фольклор реализуется в различных жанрах. Некоторые фольклорные произведения, передаваясь из уст в уста, впоследствии записываются, превращаясь из словесных жанров в жанры письменной речи. Иногда из письменной формы фольклорные произведения могут снова стать произведением устного творчества. Этой особенностью обладает такой фольклорный жанр, как анекдот.

В Большом толковом словаре русского языка [3] анекдот определяется так: «Один из жанров фольклора: короткий юмористический рассказ, обычно высмеивающий кого-либо, что-либо». В современном Большом энциклопедическом словаре особо подчёркивается, что это «жанр городского фольклора, злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой» [4]. В китайском словаре дается следующее определение: «Литературный жанр, небольшой по объёму, с простым сюжетом, с неожиданным и веселым концом. Часто показывает абсурдное явление» [11].

Анекдот, как и всякий текст, принадлежащий к отдельному жанру, обладает особой структурой, содержанием и формой. Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев определяли жанровые особенности анекдота следующим образом: «Это короткий связный текст, произносимый говорящим намеренно, со специальной целью рассмешить слушающего, произносимый в определенной ситуации, в которой уместно рассказывание анекдота [13]». В.В. Химик подчеркивает, что важным жанровым признаком анекдота является стереотипность формы, содержания и функционирования. Развязка анекдота всегда должна быть краткой, неожиданной, парадоксальной. Именно в конце текста и содержится то, что делает анекдот смешным [12].

Л.В. Косинова отмечает, что китайский анекдот по своим базовым характеристикам сходен с анекдотами других стран. В то же время он обладает такими национально-специфическими особенностями, как объем (тексты могут быть краткими и относительно длинными, достигающими более 500 иероглифов); в случае письменной фиксации – наличие названия; использование специфических языковых средств создания комического эффекта [6].

Таким образом, к анекдотам можно отнести те тексты, которые обладают следующими *характерными чертами*:

- комизм, наиболее четко отражающийся в финале;
- краткость, лаконичность и доступность.

Наличие комического эффекта – главное условие анекдота. В монографии известного исследователя анекдотов В.З. Санникова «Русский язык в зеркале языковой игры» есть следующее определение комического: «Комическое – это такое отклонение от нормы, которое удовлетворяет двум следующим условиям: 1) приводит к возникновению двух содержательных планов (от исходной точки совершается внезапный переход к конечному результату, резко отличающемуся от этой исходной точки); 2) ни для кого в данный момент не опасно, а для воспринимающих шутку даже приятно, поскольку это отклонение вызывает в них, лишенных этого недостатка, чувство превосходства или же (в случае «интеллектуальных» шуток) довольство по поводу исправности их интеллекта» [10. С. 54].

Одним из важных способов создания комического эффекта является языковая игра. Е.М. Александрова в своей работе [1] приводит результаты исследования более 500 анекдотов, комический эффект которых строится на языковой игре. В том числе, она утверждает, что в русском анекдоте языковая игра является достаточно распространенным средством создания комического эффекта: она составляет более 20% от общего числа примеров.

Лингвистическая трактовка понятия «языковая игра» представлена в монографии Ю.О. Коноваловой «Языковая игра в современной русской разговорной речи»: «Языковая игра – это творческое, свободное отношение к форме речи, ... деканонизированная форма употребления и порождения языковых единиц» [5. С. 6].

Использование языковой игры в речи преследует несколько целей: заинтриговать, заставить слушать; развивать язык и мышление; развлечь себя и собеседника; самоутвердиться. В соответствии с этими целями В.З. Санников выделяет 4 функции языковой игры [10. С. 511]: тренировочная (языкотворческая); развлекательная; психотерапевтическая; маскировочная.

В задачи нашего исследования входит изучение приёмов создания языковой игры в анекдотах и сопоставление их в китайском и русском языках. Чтобы корректно произвести исследование и сравнение текстов анекдотов, необходима определенная классификация приемов языковой игры. Самый обширный опыт такой классификации принадлежит В.З. Санникову. В своей монографии [10] в основу классификации он положил взгляд на комическое как отклонение от нормы. В языке отклонения могут происходить на разных уровнях нормы: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и т.д.

Ю.О. Коновалова также рассматривает языковую игру как нарушение нормы, используя при этом термин «деформация». Автор выделяет две группы приемов языковой игры: производство игрового языкового элемента и придание игрового статуса существующему языковому элементу, относя к последнему только контраст [5. С. 51]. Применительно к первой группе Ю.О. Коновалова предлагает следующую классификацию:

1. Рифмовка. Прием заключается в повторении созвучных слов или их частей, в присоединении к части высказываний похожих по звуковому облику элементов.
2. Фонетические деформации, т.е. нарушения норм произношения. Этот прием основан на видоизменении привычного для говорящих и слушающих облика слова.
3. Морфологические деформации, т.е. нарушения форм слова. Под морфологическими деформациями автор понимает изменение грамматических признаков

слов и образование ненормативных (оказиональных, диалектных и просторечных) словоформ.

4. Непрямые номинации (нарушения в семантике). К этим приемам автор относит тропы – метафоры, метонимии, сравнения, перифразы.

5. Нарушение лексической сочетаемости (нарушения лексических норм).

6. Оказионализмы (нарушения норм словообразования). Данный прием построен на использовании оказиональных слов – лексических единиц, вновь созданных говорящим или пишущим.

7. Каламбуры. Каламбур – это шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова (полисемия), либо разных слов и словосочетаний, тождественных или сходных по звучанию (омонимия, паронимия) [10. С. 427].

8. Прецедентные высказывания. При использовании этого приема говорящий произносит готовые цитаты из книг, песен, фильмов, анекдотов и т.д., при этом он может трансформировать прецедентное высказывание.

В своей монографии Ю. Коновалова исследовала использование языковой игры в разговорной речи, и предложенная ею классификация относится именно к разговорной речи. Тем не менее, мы посчитали возможным использовать эту классификацию для анализа языковой игры в анекдотах. При этом мы исходили из того, что анекдот – это жанр фольклора. Почти все жанры фольклора сначала были устными. Как уже говорилось выше, основная форма анекдота – устная. Кроме того, в анекдотах очень много разговорных элементов, в них используется разговорная речь.

В китайском исследовании [14] выделяется несколько основных приемов языковой игры, используемой в анекдотах. Все они соотносятся с приведенной выше классификацией. Так, самым распространенным приемом являются такие виды каламбура, как омонимия и полисемия. Автор статьи пишет: «Всю историю использования китайского языка невозможно отделить от искусного использования омонимии» [там же]. Объясняется это тем, что в китайском языке ограниченное количество слогов, а знаков намного больше. Иногда слова с одинаковым тоном произносятся по-разному на путунхуа и на диалектах. Это явление автор статьи называет омонимией диалекта. Еще одной важной особенностью китайского языка является полисемия. Односложные слова чаще всего, за исключением специальной терминологии, полисемантичны. Поэтому определить значение, в котором слово употреблено, бывает сложно. В устной речи это приводит к комическому эффекту.

Языковая игра в китайских анекдотах также часто строится на использовании прецедентных высказываний – идиом, представляющих из себя общепринятое выражение. Часто можно встретить и нарушения грамматических, пунктуационных и стилистических норм как способы создания языковой игры.

При проведении исследования анекдоты выбирались на русских и китайских сайтах анекдотов [2, 8, 15]. Поиск и перевод на русский язык китайских анекдотов проводил студент 4 курса ВГУЭС направления подготовки бакалавриата «Лингвистика» Сюе Кан. Мы проанализировали около 200 анекдотов и выбрали по 25 анекдотов, где используется языковая игра. Мы проанализировали эти анекдоты с точки зрения использованных приемов языковой игры.

Анализ языковой игры в китайских анекдотах

1). Каламбур

Как уже говорилось выше, каламбур как прием языковой игры строится на использовании полисемии или омонимии. Здесь и далее мы будем приводить только по одному примеру из найденных нами анекдотов. Общее количество найденных анекдотов с использованием того или иного приема языковой игры будет приведено ниже.

Полисемия, или многозначность, – это понятие, обозначающее наличие у языковой единицы двух или нескольких значений [7].

4个人在屋子里打麻将,警察来了为什么带走5个人==>因为他们打的人叫»麻将»

Четыре человека в комнате играют в маджонг. Почему полиция их арестовала? – Потому что человека, которого они били, зовут Маджонг.

Языковая игра возникает в результате того, что иероглиф “打” имеет два значения: «играть» и «бить».

Омонимия – это звуковое совпадение разных языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом [7].

小逗号八点钟才起床,脸也顾不得洗,背着书包就往外跑。

他上气不接下气地跑进教室,喊了声“报告”,就坐在自己座位上,听地理老师讲课。

“小逗号,你站起来回答我的问题,”老师用教鞭指着地图,“什么叫赤道?”

小逗号红着脸答道:“八点钟上课,八点过了才进教室,就叫迟到!”

«Маленькая запятая» проснулся в 8, не успел умыться, взял портфель с книгами, быстро вышел и побежал. Задыхаясь, он вошёл в аудиторию, сказал «Извините за опоздание», сел на своё место и стал слушать учителя по географии.

Учитель спросил: «Маленькая запятая», что такое «экватор»?

Тот покраснел и сказал: «Уроки начинаются в 8, я пришёл после 8, это называется «опаздывать».

Игра слов состоит в том, что у слов *赤道 (экватор)* и *迟到 (опаздывать)* одинаковое произношение.

2). Прецедентное высказывание

提问:怎样使麻雀安静下来? 回答:压它一下。 原因:鸦雀无声(压雀无声)。

Вопрос: Что делать, чтобы воробей стал спокойным? Ответ: Давить его. Причина: не слышно ни вороны (после того как раздавить воробья, звука не будет)

鸦雀无声 – это фразеологизм «не слышно ни вороны», он имеет значение «очень тихий». Слова *鸦雀 (ворона)* и *压雀 (давить воробья)* имеют одинаковое произношение. Следовательно, в этом анекдоте языковая игра построена на прецедентном высказывании (фразеологизм) и омонимии.

3). Синтаксическая деформация

В ходе анализа русских и китайских анекдотов мы обнаружили, что в некоторых из них языковая игра основана на нарушении синтаксических норм. Поэтому мы дополнили классификацию Ю.О. Коноваловой пунктом «синтаксические деформации». Обратим внимание, что В.З. Санников [10] подробно пишет об использовании синтаксиса для создания комического эффекта. Он подчеркивает, что очень многие синтаксические явления подвергаются обыгрыванию.

在一次语文课上,老师给同学出了一道题:如果世界上女人没有了男人就不活了。要同学们在中间加标点符号,结果所有的女生都是:如果世界上女人没有了,男人就不活了。而男生的一律是:如果世界上女人没有了男人,就不活了。

Во время урока китайского языка учитель дал школьникам такое предложение: «Если в мире женщина без мужчины тогда жить не хочется». Он попросил школьников поставить знаки препинания. В итоге ответ у девушек был такой: «Если в мире нет женщины, тогда мужчине жить не хочется», а ответ у всех мальчиков – такой: «Если в мире женщина без мужчины, тогда ей жить не хочется».

В предложении «如果世界上女人没有了男人就不活了» меняется смысл в зависимости от знака препинания и определения субъекта и объекта действия.

Анализ языковой игры в русских анекдотах

1). Каламбур

Полисемия

Правительство отметило резкое падение доходов населения. Отмечали в узком кругу, скромно. К столу подавали только Dom Perignon и нормандских устриц.

Языковая игра в анекдоте построена на многозначности слова «отмечать», которое имеет (среди прочих) следующие значения: 1. Обратить внимание, указать на кого-, что-либо; заметить. 2. Устроить празднество, торжество в честь чего-либо, в ознаменование чего-либо [3].

В первом предложении глагол использован в значении 1, во втором предложении – в значении 2, что подтверждается контекстом третьего предложения.

Омонимия

Жена говорит мужу:

– Водку, сок, мясо поджаришь на сковородке.

Муж обалдев спрашивает:

– Водку-то зачем?!

– Ты со своей водкой уже все мозги пропил! Я же говорю: вот кусок мяса, поджаришь на сковородке!

В этом анекдоте языковая игра создается за счет омофонов – одинаково звучащих сочетаний «водку, сок, мясо» и «вот кусок мяса».

2). Непрямые номинации

– Вот орут из телевизора: «Шампунь «Лошадиная сила» – волосы растут просто на глазах!». Наверное, класная штука, но не понимаю: а зачем мне волосы на глазах?

В первом предложении этого анекдота использован оборот «на глазах» в переносном (метафорическом) значении, то есть *очень быстро*. А во втором предложении фраза *растут на глазах* использована в прямом значении - места: растут где, в каком месте? на глазах.

3). Прецедентные высказывания

Батюшка выбирает пистолет в оружейном магазине. Продавец говорит ему:

– Батюшка, а ведь в Писании написано «Не убий»...

Батюшка:

– Да я только по коленям!

Здесь использован приём прецедентного высказывания слов из Библии «Не убий».

Комический эффект заключается в том, что пистолет покупает священник. Продавец напоминает ему, что убивать нельзя, а священник говорит: «Да я только по коленям» - это значит, что он обещает не убивать человека и будет стрелять

ему в ноги. В этом анекдоте прецедентное высказывание «Не убий» священник понимает в прямом смысле – не убивать насмерть.

4). **Нарушение лексической сочетаемости**

В магазине:

– *У вас есть сыр «рокфор»?*

– *А что это такое?*

– *Сыр с плесенью.*

– *Сыра нет. Но есть колбаса «рокфор», хлеб «рокфор», селедка «рокфор».*

Прием языковой игры построен на нарушении лексической сочетаемости. Сначала используется лексически правильное словосочетание сыр «рокфор» и дается его значение – «сыр с плесенью». Далее в анекдоте после введения семантического элемента «с плесенью» в другие сочетания происходит нарушение лексической сочетаемости в оборотах колбаса «рокфор», хлеб «рокфор», селедка «рокфор».

5). **Окказионализмы**

Стандартный комплекс косметических услуг, оказываемых женой мужу, включает пилинг, скандалинг, плакинг.

В этом анекдоте автор создал 2 новых слова – скандалинг (от слова «скандал») и плакинг (от слова «плакать»). Эти слова образованы так же, как и слово «пилинг» – это название косметической процедуры. Но английское слово «пилинг» в этом анекдоте имеет другое, окказиональное (то есть созданное автором) значение – от русского глагола «пилить» – то есть постоянно и долго ругать. В анекдоте это выражение расширилось: жена пилит мужа, скандалит с ним и плачет.

6). **Синтаксическая деформация**

– *Помнишь, как мы детьми дрались?*

– *Да чем мы только не дрались.*

В этом анекдоте языковая игра создается с помощью синтаксической деформации. В первом предложении глагол «дрались» имеет зависимое слово «детьми», которое является обстоятельством времени (дрались когда?). Во втором предложении «дрались» имеет зависимое слово – дополнение (дрались чем?) и из контекста понятно, что местоимение «чем» заменяет существительное «детьми» в этом же падеже.

Проанализировав использованные в анекдотах приемы языковой игры, мы обобщили их в таблице.

Приемы языковой игры в русских и китайских анекдотах

Приёмы языковой игры	Количество китайских анекдотов	Количество русских анекдотов
Полисемия	6	6
Омонимия	16	2
Прецедентные высказывания	2	7
Непрямые номинации	–	2
Нарушение лексической сочетаемости	–	3
Окказионализмы	–	1
Синтаксические деформации	1	4

В изученных нами китайских анекдотах использованы следующие приемы языковой игры: каламбур (полисемия, омонимия); прецедентные высказывания; синтаксические деформации. Самым распространенным приемом в изученных китайских анекдотах является омонимия (встретилась в 16 анекдотах из 25). При этом в 3 анекдотах омонимия строится на схожести звучания китайских чисел и других слов и в 1 анекдоте – на использовании диалекта. Вторым по частотности употребления в китайских анекдотах является полисемия слов. В некоторых анекдотах одновременно используется и полисемия, и омонимия. Нам также встретились 2 анекдота с использованием прецедентных высказываний и 1 анекдот с использованием синтаксической деформации.

В русских анекдотах нам встретились следующие приемы создания языковой игры: каламбур (полисемия, омонимия); прецедентные высказывания; непрямые номинации; нарушение лексической сочетаемости; окказионализмы; синтаксические деформации. Самыми распространенными приемами являются прецедентные высказывания (28% изученных анекдотов) и полисемия (24% изученных анекдотов).

Наше исследование показывает, что чаще всего комический эффект создается с помощью столкновения разных значений одного слова (полисемия). В прецедентных высказываниях игра строится на буквализации или преобразовании фразеологических оборотов. Таким образом, семантические механизмы оказываются наиболее продуктивными при создании языковой игры в русских анекдотах.

В классификации Ю.О. Коноваловой присутствуют такие приемы языковой игры, как рифмовка, фонетические деформации и морфологические деформации. В исследованных нами китайских и русских анекдотах мы не нашли таких приемов. В то же время и в китайских, и в русских анекдотах мы встретили прием, который не был указан в классификации Ю.О. Коноваловой. Поскольку это прием построен на нарушении синтаксических норм, мы назвали его «синтаксические деформации».

Сопоставление использования приемов языковой игры в русских и китайских анекдотах показало, что в них используются одинаковые приёмы языковой игры: каламбур с помощью омонимии и полисемии; синтаксические деформации; прецедентные высказывания. Объяснить эти факты можно тем, что на механизм языковой игры в обоих языках самое сильное влияние оказывают как их фонетические особенности (что позволяет использовать омонимы), так и лексическая специфика (наличие большого количества многозначных слов).

Различия в приемах языковой игры русских и китайских анекдотов состоят в том, что в китайских анекдотах мы не нашли таких приемов, как непрямые номинации, нарушение лексической сочетаемости, использование окказионализмов. В то же время в русских анекдотах мы не нашли омонимии числительных и омонимии, основанной на различиях в диалектах.

Таким образом, проанализировав русские и китайские анекдоты, размещенные в Интернете, мы можем сделать вывод, что в обоих языках используются сходные приемы языковой игры, однако по количеству приемов языковая игра в русских анекдотах является более разнообразной, чем в китайских анекдотах. Для языковой игры используются ресурсы всех уровней русского и китайского языков. Однако степень их участия в языковой игре различна. В китайском языке

задействованы преимущественно фонетический и лексический уровни, в русском языке – лексический и синтаксический уровни.

1. Александрова, Е.М. Языковая игра в русских анекдотах: семантический аспект / Е.М. Александрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. – С. 16–19.
2. Анекдоты из России [Электронный ресурс]. Режим доступа: anekdot.ru
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/2843/>
5. Коновалова, Ю.О. Языковая игра в современной русской разговорной речи: монография / Ю.О. Коновалова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 196 с.
6. Косинова, Л.В. Китайский комический дискурс (на примере жанров «сяншэн», «куайбань», «анекдот» [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.В. Косинова. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/kitayskiy-komicheskiy-diskurs>
7. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
8. Первоисточник анекдотов в Рунете [Электронный ресурс]. Режим доступа: anekdotov.net
9. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность: избранные статьи / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1976. – 325 с.
10. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
11. Толковый словарь китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xh.5156edu.com/html5/z47m50j296926.html>
12. Химик, В.В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры / В.В. Химик // Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/_Himik_Anekdot.php
13. Шмелева, Е.Я. Русский анекдот: Текст и речевой жанр / Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 250 с.
14. 笑话中的语言学概述 (Язык анекдотов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: wenku.baidu.com/link?url=vkevGiQFpJyalRJISxIuJnUz_DoX284vCCwP1lzI1_HHnoagrcx0ZxdPwYpXtTXFyjKrH6Yq5YJ-j14bmQsCgqbOI_Xsd9U4rbYeAX6srjW7
15. 笑话集 Сборник анекдотов [Электронный ресурс]. Режим доступа: jokeji.cn

© Калачинская, Е.В., 2016

Для цитирования: Калачинская, Е.В. Языковая игра в русских и китайских анекдотах / Е.В. Калачинская // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №3. – С. 158–166.

For citation: Kalachinskaya E.V. Language game in the Russian and Chinese jokes / E.V. Kalachinskaya // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – 158–166.

Дата поступления: 17.06.2016.

Н.Ю. Пилюгина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Результаты эксперимента по исследованию гендерных особенностей ассоциативных полей «мужчина» и «женщина» в русском и китайском языке

Статья написана в рамках гендерной лингвистики – направления современной лингвистики. Описывается гендерная специфика ассоциативных полей языковых образов мужчины и женщины в представлениях носителей русского и китайского языка. Анализ произведён на основе результатов ассоциативного эксперимента. Приводится сравнительный анализ русских и китайских ассоциативных полей с учётом пола информантов.

Ключевые слова и словосочетания: гендер, гендерная лингвистика, ассоциативный эксперимент, этнокультурная специфика, ассоциативное поле, мужчина, женщина.

N.Yu. Pilyugina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The results of the experiment on the study of gender peculiarities of associative fields “man” and “woman” in Russian and Chinese language

The article is written in the framework of gender linguistic direction of contemporary linguistic. Describes the gender specificity of associative fields of linguistic images of men and women in the perception of native speakers of Russian and Chinese language. The analysis is performed on the basis of the results of associative experiment. The comparative analysis of Russian and Chinese associative fields is taking into account the sex of the informants.

Keywords: gender, gender linguistics, Association experiment, the ethno-cultural specificity, associative field, man, woman.

Одним из новых направлений российского гуманитарного знания являются гендерные исследования, которые приобрели популярность в связи с антропоцентрической направленностью современной науки. Особенность развития гендерных исследований последних лет – это специализация и применение гендерного подхода в области частнонаучных исследований [1. С. 238]. Так, в русском языкознании активно изучаются лингвистические аспекты гендера. В центре его внимания на-

ходятся социальные и культурные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с их принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах, то есть все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни, культуры, функционирования языка. «Сочетание когнитивной, социологической и культурологической направленности исследований последних лет выдвигает на первый план индивидуальные характеристики говорящего субъекта как важную составляющую изучения центральной лингвистической проблемы – человек в языке» [2. С. 1]. Эти новейшие концепции, которые были сформированы в результате привлечения к лингвистическому описанию данных из психологии, культурологии, социологии, философии и ряда других антропоориентированных дисциплин, изменили точку зрения и на традиционный лингвистический подход. Возросла значимость индивидуальных параметров личности, в том числе половая принадлежность человека. Внимание нашего исследования обращено к проявлению гендерной асимметрии в определении понятий «мужчина» и «женщина» носителями русского и китайского языков.

Данное исследование выполнено в рамках лингвокультурологического направления, существенный вклад в разработку которого внесла Московская лингвистическая школа. В ней ведутся исследования особенностей отражения языком культурных концептов «мужественность» и «женственность» и гендерной метафоры, под которой понимается перенесение всей совокупности свойств, приписываемых культурой мужественности или женственности, на предметы и явления, с полом не связанные. Образы мужчины и женщины в языковом сознании изучаются на основании ассоциативных полей, полученных при проведении широкомасштабных экспериментов по свободному ассоциированию. Ассоциативный эксперимент рассматривается как наиболее эффективный метод реконструкции языкового сознания, когда посредством описания ассоциативных полей «овнешняются» (термин Е.Ф. Тарасова) образы сознания носителей языка. При этом часто рассматривается мужское и женское языковое сознание, т. е. изучается в сопоставительном аспекте влияние гендерной составляющей на ассоциативное вербальное поведение [3. С. 6].

Гендерный параметр в современном ассоциативном психолингвистическом направлении исследуется двояко. С одной стороны, существует ряд работ, где проводится дифференциация информантов по полу (Горошко; Кирилина; Тарасов), а с другой стороны, при исследовании образов мужественности-женственности, восприятия гендерно-маркированной лексики, гендерных стереотипов анализируются данные, полученные на выборках, смешанных или не дифференцированных по признаку пола вовсе (Уфимцева, Ершова). Кроме этого, данные исследования проводятся в сопоставительном ключе: на ассоциативном русско-немецком материале (Тарасов, Ершова, Кирилина), русско-английском (Уфимцева), русско-испанском (Караулов), русско-казахском (Дмитрюк) и т.д. [4, 5].

Многие исследователи отмечают, что для того, чтобы повысить доказательность выводов, полученных путем анализа системного (словарного) материала, его необходимо соотнести с данными, полученными иными способами – путем психолинг-

вистического эксперимента. Для определения культурной специфики концептов женственность и мужественность, помимо ассоциативных экспериментов и анализа системных словарей (по Ю.Н. Караулову) необходимо сопоставление полученных данных с результатами анализа гендерных стереотипов в других языках.

Целью нашего исследования было выявить этнокультурную специфику образов мужчины и женщины на ассоциативном русско-китайском материале, который ранее не был подробно изучен. Был проведен ассоциативный эксперимент среди русских и китайских студентов в возрасте от 17 до 22, которым в качестве слов стимулов были предложены слова «мужчина» и «женщина». Реакции информантов были дифференцированы по признаку пола. В результате был получен набор реакций, который представлял собой группы ассоциаций, выраженных прилагательными или существительными, формирующими собой ассоциативное поле «мужчина» и «женщина».

При анализе ассоциаций китайских мужчин и женщин были выделены следующие группы значений. Нами было опрошено 166 китайских женщин и 134 мужчин.

В результате на слово «**женщина**» китайские мужчины и женщины привели следующие реакции, из которых мы сформировали ассоциативное поле данного понятия (табл. 1):

Таблица 1

Мужчины-информанты		Женщины-информанты	
1	2	3	4
Внешние признаки	Симпатичная 18 Славная 10 Живая 10 Хорошая 5 Красивая Деревенская 3 Изысканная, кокетливая, слезливая, богатая, тонкая, обычная, чернокожая, белая, варварская, красноречивая, холодная, красная 1	Внешние признаки	Красивая 50 Чистая 15 Изящная 14 优雅的 Худая 12 Привлекательная 7 Славная 10 非常好的 Свежая精力旺盛的, Энергичная 5 精力充沛的 Обворожительная 4迷人的 Замечательная, стройная спортивная 3 Модная, прекрасная 2 Высокая, старая, стройная, полная 1
Внутренние качества	Милая 26 Добрая 20 Стеснительная 14 Очаровательная 11 Дорогая, теплая, разговорчивая, приличная 8 Активная 7 Непосредственная 6 Тупая 5 Робкая, интеллектуальная, смелая, трудолюбивая 4 Ранимая, сильная, сложная 2 Сексуальная, твердая, сентиментальная, бескорыстная, романтическая, зрелая, гордая 1	Внутренние качества	Остроумная 5 Энергичная小心谨慎 застенчивая, сексуальная, разговорчивая, храбрая勇敢的 приятная 4 Счастливая, откровенная坦诚的, очаровательная, изысканная精致的, ранимая 3 容易受伤的 Трудолюбивая, сообразительная 2 сдержанная 2 从容的 Находчивая 随机应变, человеческая, ответственная 认真负责, здоровая, самовлюблённая, единодушная 齐心协力的, порочная 淫荡的, материнская, патриотическая 充满爱国主义 1

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Группа «семья»	Подруга 15 Жена, мама, тетя, дочь 10 Сестра 7 Невеста 2	Группа «семья»	Мама 17 Тётя 11 Дочь 10 Бабушка 9 Подруга 8 Сестра 5 Жена 5 Домохозяйка 3 Семья 3 Родственница 2 Дети, царевна, внучка 1
Группа «профессия, положение в обществе»	Девушка 15 Красавица 10 Официантка, молодежь 4 Медсестра 3 Деньги, студентка 2 Стюардесса, юноша, модель, учитель	Группа «качество характера»	Лень, дружба, скромность, душа
Группа «качество характера»	Паранойя 5 Ворчливость 3 Тишина, маньяк, дура, обманщица, тигрица, застенчивость, чувствительность, лисица 2	Группа «профессия, положение в обществе»	Девушка 10 Красотка 6 Официантка 5 Медсестра 3, Школьница, соседка 2 Дама, молодость, юноша, деньги, ангел беременность 1
Группа «украшения и косметика»	Причёска, фигура 2 Роза 4 Косметика, духи, волосы 1	Группа «одежда, косметика»	Цветы 8 Фигура 4 Сапоги 3 Туфли, кольцо 2 Сумка, глаза, пакет, лицо, причёска, грим, духи, юбка, серьги, косметика, делать покупки, губная помада, тени для глаз, макияж 1

На слово «**мужчина**» китайские мужчины и женщины привели следующие ре-
акции, из которых мы сформировали ассоциативное поле данного понятия (табл. 2):

Таблица 2

Мужчины-информанты		Женщины-информанты	
1	2	3	4
Внешние признаки	Красивый 20 Зрелый 9 Спортивный 7 Великий 6 Важный, военный, небрежный, богатый, замечательный, деловой 2 Мужественный 3 Убийственный 极端的, блондин, прочный 坚实的, пьяный, яркий, хладнокровный 1	Внешние признаки	Сильный 53 Высокий 22 Красивый 18 Энергичный 精力充沛 的 19 Деревенский 7 Зрелый, старый 6 Спортивный, хороший, бедный, надежный 5 Молодой 4 Изысканный 3 精致的 Громкий 2 Озорной 1 调皮的, Слепой 1 盲从的
Внутренние качества	Простой, храбрый 18 Умный 16 Интересный 10 Юмористический 11 Скромный 8 Веселый, слепой 6 Самоуверенный, нечестный, интеллектуал 2 Воспитанный, легкий, сверхчеловек 4 Откровенный, общительный, аккуратный, скупой, целеустремлённый, решительный, благородный, мудрый 3 Вредный, упрямый, неумный, исполнительный, застенчивый заносчивый чувственный, грустный, безжалостный 情的, прилежный 努力, бойкий немолчаливый, талантливый, трудный	Внутренние качества	Сильный 53 Смелый 36 Серьезный 20 Ленивый 19 Щедрый 17 Оптимистичный 14 Умный, веселый 12 Здоровый 11 Лицемерный 10 Простой 13 Спокойный, добрый, заботливый, добрый, грязный 8 Вежливый, легкий 7 Небрежный 5 漫不经心的 Ответственный, устойчивый 4 不屈不挠的 Развратный 好色 милый 4 Аккуратный, пассивный, покладистый 随和, трудный, изысканный, разговорчивый, грустный 3 Великий, громкий 2

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Группа «семья»	Отец 56 Сын 30 Муж 25 Дедушка 17 Дядя 17 Внук брат 10 Друг 4	Группа «семья»	Отец 48 Дядя, сын 20 Мальчик 17 Муж, дедушка 15 Брат 13 Друг 7 Внук, деверь 5 Ребенок 3
Группа «профессия, положение в обществе»	Работа 20 Бизнесмен 4 Артист, фирма, водитель, врач 2 Инженер 1	Группа «качество характера»	Юмор 10 Сила 8 Друг 7 Мудрость 5 Нежность, импульсивность 4 Ребячество, аккуратность 3 Тигр, способность, открытость, обманщик, безопасность 1
Группа «транспорт»	Машина 9 Поезд, автобус, дорога 2 Мотоцикл, велосипед 1	Группа «профессия, положение в обществе»	Игры 9 Работа 10 Спорт 10 Начальник 5 Карьера 5 Водитель 4 Деньги 4 Юноша, правитель, компьютер, машина 3 Сторож, мода, учитель, молодец, статус 1
Группа «украшения и одежда»	Галстук 4 Бритва 5 Очки, шапка 2 Шарф, костюм 1	Группа «одежда»	Галстук 10 Рост, бритва, пояс 腰带 джинсы 1

При анализе ассоциаций русских мужчин и женщин были выделены следующие группы значений. Нами было опрошено 92 русские женщины и 60 мужчин.

В результате на слово «женщина» русские мужчины и женщины привели следующие реакции, из которых мы сформировали ассоциативное поле данного понятия (табл. 3):

Таблица 3

Мужчины-информанты		Женщины-информанты	
1	2	3	4
Внешние признаки	Красивая 37 Женственная, симпатичная 7 Модная, воспитанная 6 Привлекательная, молодая, сексуальная 5 Хозяйственная, стройная 4 Улыбчивая, властная 3 Игривая, манерная, кроткая, богатая, блондинка 2 Великолепная, прекрасная, восхитительная, хорошая, классная, неотразимая, идеальная (комплименты высшей степени) элегантная, спортивная, прекрасная, маленькая, невесомая, активная, грациозная, семейная, хрупкая, успешная 1	Внешние признаки	Красивая 54 Хорошая, стильная 7 Женственная 6 Симпатичная 5 Спортивная, болтливая, необычная, интересная 3 Стройная 2 Грудастая, розовая, великая, взрослая, чистоплотная, эффектная, испуганная, золотистая, колючая, улыбчивая, открытая, хрупкая, невесомая, модная, маленькая, великолепная, грациозная, семейная 1.

Окончание таблицы 3

1	2	3	4
Внутренние качества	Добрая 29 Умная 21 Хитрая 18 Милая 15 Нежная 12 Заботливая 12 Ласковая, любимая 14 Весёлая 7 Слабая, вежливая 9 Трудолюбивая, верная, мудрая 5 Самодостаточная 3 Желанная, кроткая, строгая, застенчивая 2 Несамостоятельная, смешная, ленивая, ловкая, обидчивая, сварливая, экономная, скандальная, аккуратная, любящая, дерзкая, тупая, открытая, терпеливая, ненавистная, капризная, влюбчивая, изворотливая, ранимая, мстительная, жизнерадостная, добросовестная, чувственная, уверенная, сентиментальная, бескорыстная, обязательная, сексуальная, упорная, однообразная, покорная, внимательная, честная, счастливая, интересная, строптивая, загадочная 1	Внутренние качества	Добрая 42 Нежная 32 Умная 31 Мудрая 26 Заботливая 25 Хитрая 20 Ласковая 18 Весёлая, аккуратная 13 Милая, сентиментальная 12 Внимательная 11 Надёжная, сильная, слабая, любимая 6 Эмоциональная, хозяйственная, вежливая, понимающая, щедрая, дружелюбная, целеустремленная 5 Скромная, утонченная 4 Общительная, ловкая, самостоятельная, искренняя, скромная 3 Образованная, воспитанная, кроткая, любящая, мстительная, независимая, честная, жизнерадостная 2 Непобедимая, покорная, чуткая, культурная, чистая, утомительная, спокойная, мечтательная, развитая, терпеливая, ненавистная, капризная, изворотливая, ранимая, чувственная, обязательная 1
Группа «семья»	Мама 23 Жена 9 Подруга, невеста, сестра 4 Тётя 2 Бабушка, дочь 3 Семья, дети, свекровь 1	Группа «семья»	Мама 38 Дети 19 Семья 15 Жена, девочка 6 Тётя 3 Кузина 3 Сестра, хозяйка 1
Группа «профессия, положение в обществе»	Преподаватель, врач, модистка 1	Группа «качество характера»	Красота 15 Любовь 12 Доброта 7 Ум, слабость, женственность 5 Воспитанность 4 Принцесса 3 Изящество 3 Нежность, фобия, романтика, доверие, юмор, оптимист, деликатность, скромность, мудрость, ласка, уют, мягкость, чувственность 1
Группа «качества характера»	Забота, доброта, любовь 5 Женственность, загадка 2 Спокойствие, мудрость, улыбка, грусть, змея, нежность, радость, слабость неряха статность кошка цаца карьеристка кокетка стерва 1	Группа «профессия, положение в обществе»	Хорошо готовит, повар, бухгалтер, работа
Группа «украшения и одежда»	Волосы, платье, сумка, цветы, крем 1	Группа «украшения и одежда»	Цветы 10 Стиль 7 Платье, фигура 9 Украшения 7 Плащ 2 Шуба, уход, духи, туфли, каблуки 1

В результате на слово «**мужчина**» русские мужчины и женщины привели следующие реакции, из которых мы сформировали ассоциативное поле данного понятия (табл. 4):

Таблица 4

Мужчины-информанты		Женщины-информанты	
1	2	3	4
Внешние признаки	Сильный 37 Высокий, красивый, крупный, хозяйственный, симпатичный 5 Рабочий 4 Бородатый, военный, Богатый 3 Тупой 2 Работающий, курящий, чистый, бедный, атлетический, холостой, спортивный крепкий, трезвый, хороший, сексуальный, взрослый, толстый, длинный, увлеченный, сипловатый 1	Внешние признаки	Сильный 61 Красивый 17 Спортивный 16 Высокий 11 Стильный, здоровый 6 Здоровый 6 Успешный 5 Привлекательный, активный, богатый 3 Лысый, хороший, мускулистый, модный, забавный, замечательный, ухоженный
Внутренние качества	Мужественный 21 Добрый, жестокий, честный 14 Умный 13 Смелый, заботливый 12 Ленивый 8 Весёлый 7 Внимательный 6 Серьёзный, надёжный, успешный 5 Трудолюбивый 4 Мудрый, любимый, строгий, целеустремлённый, милый, глупый 2 Сообразительный, продуманный, выносливый, самоуничтожительный, ловкий 1	Внутренние качества	Умный 52 Смелый 46 Мужественный 28 Весёлый 28 Целеустремлённый 23 Добрый 21 Заботливый, уверенный 20 Ответственный 18 Трудолюбивый 16 Хитрый 15 Щедрый 14 Упрямый, мудрый, решительный 13 Честный, серьёзный, терпеливый 10 Ленивый, интересный 6 Вежливый 5 Смешной, надёжный 4 Милый, нежный 3 Воспитанный, грубый, обаятельный, принципиальный 2
Группа «семья»	Отец 19 Ребенок, дедушка 3 Мальчик, муж 2	Группа «семья»	Отец 40 Дедушка 15 Сын, брат 13 Муж, парень, друг 5 Семья, мальчик 3 Кузен 2 Дядя 1
Группа «профессия, положение в обществе»	Добытчик 11 Машина, работа, защитник 5 Спортсмен 4 Власть 3 Спорт, футбол, водитель 2 Кузнец, статус, наука, деньги, бизнес, правитель, учитель, работага, грузчик, организатор, президент, правитель, бокс 1	Группа «качество характера»	Сила 17 Ум, мужественность 14 Любовь 10 Юмор 5 Смелость, доброта, успешность, уверенность, воспитанность, поддержка, дисциплина 2

Окончание таблицы 4

1	2	3	4
Группа «качества характера»	Сила 10 Любовь 7 Забота 5 Юмор, труд 2 Выносливость, честность, стильность, стойкость 1	Группа «роль в семье и в обществе»	Защитник 26 Спорт 17 Добытчик 15 Работа 20 Ремонт 5 Охотник, кормилец 3 Деньги, бизнес, стена 2 Рыбак, рыцарь, лидер, босс, карьера, механик, комик, герой 1
Группа «внешность»	Борода 8 очки, шапка, шарф, брюнет, блондин 1	Группа «украшения и одежда»	Костюм 13 Галстук 13 Борода, пиджак 2 Лысина, рубашка 2 Смокинг 1

Так, ассоциативный эксперимент показал большие гендерные различия в ассоциациях китайцев и меньшие гендерные различия в ассоциациях русских.

Для китайских мужчин, в отличие от женщин, более важную роль играют внутренние качества характера, а не внешности. «Мужчина» – для китайских мужчин и женщин – это, прежде всего «отец». Только женщины в своих реакциях использовали слово «мальчик», что связано с характерным для китайянок пренебрежительным отношением к мужчинам, характерным для молодого поколения. В представлении мужчин женщина – подруга, а для женщин – мать. Но хотя женщины ставят на первое место такое качество, как красота, они все же более подробно, чем мужчины, описывают внутренние качества характера. Для китайских мужчин важное место занимает положение в обществе и работа, а женщины связывают деятельность мужчин со спортом и игрой. Женщины более подробно описывают внешние атрибуты мужчин и женщин.

Для русских мужчин и женщин качества характера играют более важную роль. Русские мужчины очень подробно описывают женские внутренние качества, особенную группу составляют слова-комплименты, которыми мужчины наделяют женщин. Мужчине чаще употребляют негативные качества, например, «хитрая», тогда как на этой позиции женщины употребили слово «умная». Для мужчин женщина ассоциируется с матерью-женой, а для женщин «женщина» – это мать – дети. Мужчина ассоциируется у обоих полов с отцом. Из субстантивированных качеств характера мужчины назвали о мужчине «мужественность», а женщины – «защита и работа». Внутренние качества женщины описывают более подробно, чем мужчины.

Таким образом, в результатах эксперимента, мы видим, с одной стороны, проявление общих гендерных различий в представлениях полов, а с другой – видна и культурная детерминированность этих стереотипов. Из ассоциативных полей и китайцев, и русских, видны некоторые изменения в традиционном восприятии мира, что, несомненно, связано с возрастом опрошенных информантов. В китайском сознании на первое место выходят внешние достоинства мужчин и женщин, а для русских важнее остаются внутренние качества. Для китайских мужчин женщина уже не в первую очередь ассоциируется с матерью, а с подругой, а также тот факт, что для мужчин важнее роли, которые и мужчины, и женщины занимают в об-

ществе, а не в семье, что показала частотность именно таких ассоциаций. Анализ русских реакций показал, что мужчины в них более традиционны, чем женщины. Интересен и тот факт, что реакции русских женщин более позитивны, чем мужчин.

1. Кирилина, А.В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии / А.В. Кирилина // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: материалы международной научной конференции, Иваново, 25–26 июня 2002 г.: в 2 ч. Ч. II. История, социология, язык, культура. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. – С. 238–242.
2. Горошко, Е.И. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm>
3. Воронина, О.А. Гендер: словарь гендерных терминов / О.А. Воронина; под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация XXI век, 2002. – С. 6–9.
4. Тарасов, Е.Ф., Тарасова, М.Е. Исследование ассоциативных полей представителей разных культур / Е.Ф. Тарасов, М.Е. Тарасова // Ментальность россиян; под ред. И.О. Дубова. – М., 1997.
5. Горошко, Е.И. Особенности мужской и женской ассоциативной картины мира в русском языке / Е.И. Горошко // Wiener Slawistischer Almanach. Munchen, 1997. Band 40. – P. 203–246.

© Пилюгина, Н.Ю., 2016

Для цитирования: Пилюгина, Н.Ю. Результаты эксперимента по исследованию гендерных особенностей ассоциативных полей «мужчина» и «женщина» в русском и китайском языке / Н.Ю. Пилюгина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 167–175.

For citation: Pilyugina N.Yu. The results of the experiment on the study of gender peculiarities of associative fields «man» and «woman» in Russian and Chinese language / N.Yu. Pilyugina // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 3. – 167–175.

Дата поступления: 16.06.2016.

Правила публикаций статей

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, даже если он выступает соавтором.

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса».

Редакция научного журнала вправе потребовать от автора предоставить рецензию на представленную рукопись. Рукописи и рецензии авторам не возвращаются. Рецензии, подготовленные редакционной коллегией научного журнала, предоставляются авторам по запросу.

Электронный вариант рукописи направляется по адресу электронной почты vestnik_vgues@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc](#)).

Бумажный вариант рукописи предоставляется в редакцию научного журнала. Почтовый адрес: 690014, ул. Гоголя, 41, каб. 1649, г. Владивосток, Приморский край, Россия.

Этические основы редакционной политики

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Для публикации в журнале принимаются только оригинальные произведения, ранее нигде не публиковавшиеся, в строгом соответствии с требованиями по оформлению статей (включая иллюстративный материал). Не принимаются для публикации статьи, носящие политический характер, содержащие пристрастные и некорректные оценки других научных работ, а также результаты исследований, которые представляют опасность для человека или животных.

Авторы предоставляют оригинальные произведения, избегая плагиата и параллельных публикаций в других изданиях. Авторы согласны с тем, что их статья будет отправлена на рецензирование, и обязуются сотрудничать с редакторами по улучшению, сокращению или дополнению своей статьи в соответствии с замечаниями рецензента. К присылаемой статье должно прилагаться письменное согласие на ее публикацию (в бумажном и/или электронном виде) от всех авторов, которое является автоматическим подтверждением наличия у автора или авторов авторских прав на публикуемый материал, включая текст статьи и размещенные в ней рисунки, графики, фотографии и таблицы. При публикации указываются, как правило, не более 5 авторов; если в исследованиях и подготовке статьи принимало участие большее число исследователей, часть из них (по решению авторского коллектива) должна быть включена в ссылку на первой странице статьи или примечание в конце статьи.

Члены редакционной коллегии несут ответственность за все, что публикуется в журнале; охраняют целостность публикаций, внося при необходимости исправления, и выдают обоснованные отказы тем, чьи рукописи не соответствуют исследовательской или издательской этике; защищают права третьих лиц от несанкционированного использования материалов.

Рецензенты участвуют в формировании редакционной политики; соблюдают сроки рецензирования статей и конфиденциальность оценок.

Редакция обеспечивает соответствие публикаций академическим стандартам и международно признанным этическим нормам для научных изданий и гарантирует конфиденциальность полученной личной информации об авторах.

Издатель (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса) обеспечивает соблюдение законодательства РФ о средствах массовой информации, сотрудничество с другими издателями и отраслевыми ассоциациями в целях повышения публикационной активности авторов и индекса их цитируемости.

Научометрические базы данных: за сроки размещения опубликованных статей в базе данных РИНЦ редакция ответственности не несет.

Тематика публикуемых статей соответствует следующим отраслям науки согласно Государственному рубрикатору научно-технической информации (ГРНТИ):

00.00.00	Общественные науки в целом	15.00.00	Психология
06.00.00	Экономика. Экономические науки	71.00.00	Внутренняя торговля. Туристско-экскурсионное обслуживание
10.00.00	Государство и право. Юридические науки	75.00.00	Жилищно-коммунальное хозяйство. Домоводство. Бытовое обслуживание.
13.00.00	Культура. Культурология	81.00.00	Общие и комплексные проблемы технических и прикладных наук и отраслей народного хозяйства
14.00.00	Народное образование. Педагогика	82.00.00	Организация и управление

Структура статьи

Бумажный и электронный варианты рукописи, предназначенной для публикации, должны быть идентичными и обязательно содержать следующие данные:

- тематическая рубрика статьи; например, в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников, принятой ВАК;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) для каждого автора;

- корреспондентский почтовый адрес и контактный номер телефона;
- аннотация статьи (не более 100 слов) на русском и английском языках;
- ключевые слова и словосочетания (не более 15) (на русском и английском языках);
- список пристатейных источников оформляется в виде нумерованного списка в конце статьи под горизонтальной чертой. Сначала в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка, через точку номер страницы: [1. С. 5]. Список необходимо оформлять в строгом соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Заполнение всех перечисленных пунктов является обязательным для принятия статьи к публикации в научном журнале.

Оформление текста

- Текст статьи (от 10 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате doc, docx или rtf (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате jpg и диаграммы предоставляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и озаглавлены. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках. Допускается размещение формул в формате рисунков (jpg).
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Рубрика: Экономические науки
УДК 338

Программно-целевой подход в формировании расходов на социальную политику на примере Владивостокского городского округа
Program-target approach in shaping on social polisy on the example of Vladivostoks urban district

Ворожбит Ольга Юрьевна
Vorozhbit Olga Yuryevna

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Международного бизнеса и финансов»
ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия, 690014.

E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru; тел.: +70000000000

Несамостоятельность и неэффективность расходования бюджетных средств местного бюджета привели к реформе бюджетного процесса как муниципального образования, так и страны в целом. В статье рассматривается внедрение программно-целевого подхода в формировании расходов на социальную политику во Владивостокском городском округе. Разработка программно-целевого планирования началась с распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.» №1101-р от 30.06.2010.

Ключевые слова и словосочетания: программно-целевой подход, социальная политика, анализ расходов.

Indecisiveness and ineffectiveness of local budget spending budget led to the reform of the burget process, as a municipality, and the country as a whole. This article discusses the introduction of program-oriented approach in shaping on social policy in the Vladivostok city district. Develop targeted program planning began with the Russian Federation Government of 30.06.2010 № 1101-р «On approval of the Government of Russian Federation to improve the efficiency of budget expenditures for the period up to 2012». Vladivostok city district began its transition to the program budget in 2013 to effectively explore in this article.

Keywords: target-oriented approach social policy, analiysis of expenses.

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

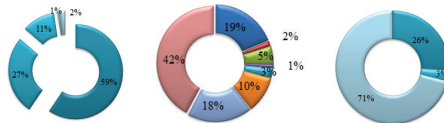

Рис. 1. Название рисунка

Таблица 1

Название таблицы

1	2	3
А	Б	В

Примечание: сост. по [1].

1. Романова, О.Б. Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность» / О.Б. Романова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №4(22). – С. 56–65.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**
**Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

2016, № 3

[Том 8]

Научный журнал

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций 30 октября 2008 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33974

ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет 30 сентября 2016 г.

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_vgues@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л.Е. Стрикаускас
Ответственный секретарь Л.А. Харитонова
Корректор М.А. Шкарубо
Компьютерная верстка Л.А. Харитонова
Дизайн обложки Ю.А. Лакиза, Т.Ю. Малышенко

Подписано в печать 06.10.2016. Формат 70 x 100/16.
Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 14,21, уч.-изд.л. – 12,86.
Тираж 200 экз. Заказ
Цена на территории РФ свободная

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41